

**Актуальные проблемы деятельности
правоохранительных органов
Российской Федерации**

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(Самара, 28 марта 2024 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 347.9(063)
ББК 67.7(2Рос)я43
А43

*Рекомендовано к публикации на основании приказа
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России» №1 от 12.01.2024*

Рецензенты: **Китаева Алина Владимировна**, канд. юрид. наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Прасковьян Дмитрий Александрович, канд. юрид. наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

**Редакционная
коллегия:**

Владимиров Сергей Владиславович, научный редактор, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»;

Грязнов Сергей Адександрович, канд. пед. наук, доцент, декан факультета подготовки государственных и муниципальных служащих ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»;

Некрасов Александр Петрович, д-р юрид. наук, профессор кафедры профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

А43 Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 28 марта 2024 г.) / науч. ред. С.В. Владимиров. – Чебоксары: Среда, 2024. – 212 с.

ISBN 978-5-907830-25-7

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященные актуальным вопросам деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

Статьи представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-907830-25-7
DOI 10.31483/a-10600

© ФКОУ ВО «Самарский
юридический институт
ФСИН России», 2024
© Издательский дом «Среда», 2024

Предисловие

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России» представляет сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с **«Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации»**.

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященные актуальным вопросам деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Актуальные вопросы юриспруденции.
2. Система правоохранительных органов и организация их деятельности.
3. Актуальные проблемы административно-правовой деятельности правоохранительных органов.
4. Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.
5. Правозащитная деятельность государственных и негосударственных институтов.

Авторский коллектив сборника представлен городами России (Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Вологда, Казань, Нальчик, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Ярославль).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Волгоградская академия МВД России, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации), университеты и институты России (Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Донской государственный технический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Курский государственный университет, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Российский университет кооперации, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Университет управления «ГИСБИ», Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, преподаватели, соискатели, студенты вузов.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции с **«Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

канд. пед. наук, доцент,
декан факультета подготовки
государственных и муниципальных служащих
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»

С.А. Грязнов

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Аглиуллина О.В., Насреддинова К.А.</i> Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, повлекшая незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, в системе преступлений против государственной власти	8
<i>Барышников М.В., Сытченко А.В.</i> Проблемы, связанные с предоставлением дополнительных льгот мобилизованным гражданам	10
<i>Беркович О.Е., Матрёшина Е.Б., Нестеренко М.А.</i> О психологии противодействия вовлечению личности в деструктивные секты	13
<i>Владимиров С.В.</i> Назначение и исполнение несовершеннолетним наказания в виде обязательных работ	17
<i>Ерёмин Д.Д., Насреддинова К.А.</i> Меры противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием информационных технологий	20
<i>Исаев Э.Е.</i> Ценности процессуального права: общеправовые аспекты	22
<i>Казакова Т.А.</i> Ресоциализация заключенных как центральный элемент системы уголовного права Германии	25
<i>Качалов В.Ю., Сычева О.В.</i> Уголовно-процессуальные нюансы освобождения лица от подозрения в совершении им преступления	28
<i>Качалов В.Ю., Щигорцова Е.С.</i> О вопросе наследования в современной России	31
<i>Китаева А.В.</i> Актуальные проблемы заключения фиктивных браков в РФ	35
<i>Китаева А.В.</i> Проблемные аспекты применения информационных технологий в арбитражном процессе	37
<i>Китаева А.В.</i> Юридические аспекты опеки и ухода за пожилыми родителями (родственниками)	40
<i>Князьков А.А., Морозов И.А., Румянцева П.М.</i> Особенности регламентации уголовной ответственности за налоговые преступления в законодательстве Китая	43
<i>Королева А.Н., Лунева С.В.</i> Контроль за уголовно-процессуальной деятельностью полиции	47
<i>Леднев А.С., Сытченко А.В.</i> Освобождение от уголовной ответственности лиц, подписавших контракт на военную службу	50
<i>Мещеракова Т.В.</i> Вопросы правовой природы безналичных расчетов	52
<i>Мещеракова Т.В.</i> Особенности правового статуса налогоплательщиков	54
<i>Никипелова А.В., Владимирова О.А.</i> Смертная казнь как международная практика: опыт Соединенных Штатов Америки	57

<i>Паевская С.Л.</i> Жилищные права граждан РФ: механизм реализации и защиты.....	60
<i>Самиулина Я.В.</i> К вопросу о проблемах и перспективах развития института присяжных заседателей в России.....	73
<i>Тереценко А.И.</i> Принципы деятельности адвокатуры: проблемы реализации	76
<i>Тимошкина Е.А., Насреддинова К.А.</i> К вопросу о квалификации состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ	79
<i>Толмачева В.К., Ведзижев А.Т., Мишакова Н.В.</i> Функция органов прокуратуры в борьбе с экстремизмом и терроризмом в современной России.....	82
<i>Уланова О.А., Насреддинова К.А.</i> Смертная казнь как институт уголовного права: судебные ошибки.....	88
<i>Федорова П.В., Сытченко А.В.</i> Роль Интернета в радикализации и рекрутинге террористов на примере подготовки террористов, организовавших теракт в «Крокус Сити Холле»	91
<i>Филатова А.С., Насреддинова К.А.</i> Общая криминологическая характеристика преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности.....	94
<i>Филатова А.С., Насреддинова К.А.</i> Убийство при превышении пределов необходимой обороны: вопросы квалификации.	97
<i>Хакимов А.И.</i> Конституционно-правовые механизмы защиты семейных правоотношений.....	99
<i>Харланов А.С.</i> Международная практика обеспечения безопасности космических полетов: акторы и существующие проблемы	103
СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Королева А.Н., Апанаева Э.Ф.</i> Судебный контроль за деятельностью полиции	109
<i>Королева А.Н., Ломов И.С.</i> Ограничения и запреты, связанные со службой в полиции.....	112
<i>Королева А.Н., Никонова П.И.</i> Система гарантий защиты сотрудника полиции	115
<i>Тереценко А.И.</i> К вопросу о значении адвокатуры в правовой системе России.....	118
<i>Улендеева Н.И.</i> Организационная структура управления правоохранительными органами в некоторых странах БРИКС: опыт взаимодействия внутри государства и на межгосударственном уровне.....	121
<i>Улендеева Н.И.</i> Организация профессиональной подготовки сотрудников для правоохранительных органов: современное состояние и перспективы развития	124

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Волков Г.Ю. Проблематика повышения уровня результативности правоохранительной деятельности в условиях роста криминализации в мигрантской среде..... 127

Казакова Т.А. Пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних: отечественный и зарубежный опыт 130

Куликова Ю.Ю., Сыпченко А.В. Взаимодействие правоохранительных органов с общественными объединениями по обеспечению общественного порядка во время проведения массовых мероприятий: актуальные проблемы и перспективы их решения..... 134

Суханова К.А., Ермаков А.А. Анализ административно-правовых мер по противодействию в управлении транспортным средством в состоянии опьянения 136

Глегулиева Д.А., Владимиров С.В. О причинах дорожно-транспортной аварийности и мерах по ее профилактике 139

Улендеева Н.И. К вопросу о формировании различных типов организационных структур управления в правоохранительных органах 142

Улендеева Н.И. Характеристика основных видов структурных компонентов управления на современном этапе развития правоохранительных органов 145

Шевель Р.Г. Эффективное применение административного права правоохранительными органами: вызовы и перспективы..... 148

Шерстнев Р.А. Полицейские управления Таврической губернии в XIX – начале XX в.: исторический обзор 151

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Барышникова М.В., Сыпченко А.В. Актуальные проблемы применения информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства 154

Беркович О.Е., Матрёшина Е.Б., Иванова А.Ю. Интернет-зависимость как причина девиантного поведения подростков 157

Биликсин В.В., Сыпченко А.В. Актуальные аспекты проведения следственных действий при расследовании диверсий..... 160

Биликсин В.В., Сыпченко А.В. Актуальные проблемы применения залога как меры пресечения в уголовном процессе 163

Владимиров С.В. О взаимодействии подразделений и служб органов внутренних дел при расследовании преступлений о незаконном обороте наркотических средств..... 165

Владимиров С.В. Организационно-правовые меры противодействия терроризму и экстремизму 168

<i>Владимиров С.В., Плясова Е.А.</i> Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.....	171
<i>Голятина С.М.</i> Оружие мошенников – генеративно-состязательные сети (GAN).....	174
<i>Озерский С.В.</i> Транснациональная преступность: понятие, признаки и виды.....	177
<i>Самиулина Я.В.</i> К вопросу о специфических особенностях производства личного обыска в уголовном процессе.....	180
<i>Самиулина Я.В., Баева М.С.</i> Отдельные проблемы использования полиграфа в уголовном процессе.....	183
<i>Шикагасов А.И.</i> Криминологическая оценка состояния дорожно-транспортной преступности.....	186
ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ	
<i>Идрисов Г.Р., Юсупов Т.К., Исаев Э.Е.</i> Гражданское общество и его роль в предупреждении правонарушений.....	189
<i>Павлушков А.Р.</i> Русская православная церковь в деятельности правоохранительных органов Российской империи.....	193
<i>Самиулина Я.В., Нуржанова А.З.</i> Советская адвокатура.....	197
<i>Самиулина Я.В., Пономаренко З.И.</i> Значение кодекса профессиональной этики адвоката для организации и деятельности адвокатуры.....	200
<i>Терещенко А.И.</i> К вопросу о построении версий защиты в уголовном судопроизводстве.....	203
<i>Терещенко А.И.</i> Представление адвокатом интересов доверителя в правоохранительных, налоговых и иных административных органах.....	206
<i>Терещенко А.И.</i> Представление адвокатом интересов доверителя при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации.....	209

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аглиуллина Ольга Вадимовна
студентка

Научный руководитель
Насреддинова Кристина Александровна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НЕЗАКОННАЯ ВЫДАЧА ПАСПОРТА ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОВЛЕКАЮЩАЯ НЕЗАКОННОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема незаконной выдачи паспорта гражданина Российской Федерации, повлекшая незаконное приобретение гражданства Российской Федерации. Проводится анализ основных правовых источников, регулирующих законодательное право на получение гражданства Российской Федерации, устанавливаются возможные последствия, порождаемые данной категорией преступлений.

Ключевые слова: незаконная выдача паспорта РФ, незаконное приобретение гражданства РФ, незаконная миграция, изъятие паспорта, преступления против государственной власти.

В Российской Федерации на законодательном уровне установлены основания приобретения гражданства, содержащиеся в Федеральном законе от 28 апреля 2023 г. №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [1]. Так, для приема в гражданство Российской Федерации иностранный гражданин или лицо без гражданства должен пройти специальную процедуру, включающую в себя получение разрешения на временное проживание, потом вида на жительство, сбор необходимых документов, сдачу экзамена на знание русского языка, и ряд иных, не менее важных элементов.

Поскольку получение гражданства Российской Федерации представляет собой длительный процесс и имеет осложненный характер его реализации, последние несколько лет актуальной является проблема незаконной миграции, а поскольку возрастает спрос на получение гражданства, то возникает риск и незаконной деятельности должностных лиц.

Существует множество способов покупки российского гражданства и получения паспорта без прохождения дополнительных процедур, в основном, данные услуги оказываются через знакомых либо посредством сети «Интернет». По состоянию на октябрь 2023 года Роскомнадзор заблокировал 7,5 тысяч сайтов по продаже документов мигрантам [2].

С целью выявления незаконной выдачи паспортов Российской Федерации Федеральным законом от 15 августа 1996 года №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» установлена необходимость проведения проверок на предмет действительности паспорта гражданина Российской Федерации [3]. Такая необходимость

регламентирована и в Постановлении Правительства РФ от 9 декабря 2023 г. №2090 «О некоторых вопросах изъятия паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, дипломатического паспорта и служебного паспорта» [4].

Согласно статистике МВД России за 2023 г. проведено 283,6 тысяч проверок, в результате которых было выявлено более 100 тысяч нарушений выдачи российских паспортов [5]. Процедура проверки законности выдачи российского паспорта определенному иностранному гражданину предполагает исследование остальных его документов, необходимых для получения гражданства Российской Федерации, к примеру, документ, подтверждающий владение русским языком, автобиография [6, с. 72]. Для получения гражданства Российской Федерации необходимо собрать ряд документов, установленных законодательством, при этом, в случае незаконного приобретения гражданства только при наличии незаконно полученного паспорта у лица отсутствует иные необходимые документы.

Незаконная выдача паспорта Российской Федерации, повлекшая соответственно незаконное приобретение гражданства Российской Федерации порождает совершение противоправных деяний, в число которых входят, прежде всего, коррупционные, поскольку незаконной выдачей паспортов, подтверждающих российское гражданство, занимают действующие или бывшие должностные лица, имеющие такие полномочия [7, с. 58].

Кроме того, незаконное приобретение гражданства Российской Федерации существенным образом отражается и на внутренней безопасности государства, поскольку в случае законного получения гражданства лицу необходимо пройти ряд этапов, доказывающих его благоприятные намерения проживания на территории страны, в число таких входят осуществление трудовой деятельности, составление автобиографии, и т. д. В случае незаконного приобретения гражданства возрастает риск получения неблагоприятных последствий, которые могут отразиться на существующем порядке страны.

Все приведенные последствия оказывают непосредственное влияние на систему государственной власти, разрушая ее действенную структуру посредством придания негативных характеристик. В связи с чем, необходимо предпринимать попытки по снижению уровня незаконного приобретения гражданства Российской Федерации, в том числе, посредством ужесточения мер ответственности для должностных лиц, ввиду недопустимости совершения ими противоправных деяний в данной области.

Таким образом, можно сделать вывод, что незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, повлекшая незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, оказывает деструктивное воздействие на безопасность страны и существующий в не правопорядок, поскольку порождает ряд противоправных деяний. В частности, речь идет как о должностных лицах, осуществивших незаконную выдачу паспорта Российской Федерации, так и самих получателей, которые также могут выступать субъектами преступлений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 24.07.2023 №386-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2. Роскомнадзор заблокировал 7,5 тысячи сайтов по продаже документов мигрантам // Парламентская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKCqa> (дата обращения: 26.03.2024).

3. Федеральный закон от 15 августа 1996 года №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в ред. Федерального закона от 04.08.2023 №432-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4. Постановлении Правительства РФ от 9 декабря 2023 г. №2090 «О некоторых вопросах изъятия паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, дипломатического паспорта и служебного паспорта» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

5. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKCuk> (дата обращения: 26.03.2024).

6. Зарина А.М. Особенности применения наказания к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 292.1 УК РФ / А.М. Зарина, Т.С. Мороз // Вестник экономической безопасности. – 2022. – №1. – С. 72–76. DOI 10.24412/2414-3995-2022-1-72-76. EDN ATYFEK

7. Брунер Р.А. Некоторые аспекты предоставления государственных услуг в сфере миграции / Р.А. Брунер, Т.А. Прудникова // Современное право. – 2021. – №4. – С. 56–60. DOI 10.25799/NI.2021.91.58.008. EDN DTEGXA

Барышникова Мария Владимировна
студентка

Научный руководитель

Сыченко Алла Викторовна

д-р ист. наук, доцент, профессор

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЛЬГОТ МОБИЛИЗОВАННЫМ ГРАЖДАНАМ

***Аннотация:** в статье проанализированы проблемы, связанные с предоставлением дополнительных льгот мобилизованным гражданам. Автор подчеркивает необходимость проведения комплексной модернизации законодательства, направленной на систематизацию трудовых гарантий граждан, задействованных в СВО. Предложены меры, которые позволят решить указанные проблемы и защитит права мобилизованных граждан.*

***Ключевые слова:** специальная военная операция (СВО), мобилизация, мобилизованные, права, гарантии, льготы.*

Актуальность темы состоит в том, что мобилизованным гражданам нашего государства были предоставлены дополнительные льготы, но, к сожалению, многие из них не реализуются. Неслучайно, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем выступлении в конце января 2024 года потребовал скорейшего решения вопросов, связанных с предоставлением дополнительных льгот мобилизованным. Особое внимание он уделил налоговым льготам и льготному кредитованию.

В сентябре 2022 года в России объявили частичную мобилизацию, в ходе которой на военную службу были призваны 300–350 тысяч

российских граждан. Данный Указ Президента Российской Федерации, кардинально изменил все сферы жизнедеятельности, что привело к возникновению различных законодательных новелл, в том числе о предоставлении дополнительных льгот мобилизованным. Институт мобилизации был сформирован еще задолго до СВО, а именно в 1997 году, но на практике так и не применялся, и когда указанный механизм активировался появилась необходимость подстроить старый закон под новые реалии. На первый план в этой ситуации выходит необходимость соблюдения прав и законных интересов лиц, попавших под действие Указа Президента РФ о частичной мобилизации.

В процессе взаимодействия общества и государства возникли трудности, обусловленные объективными факторами развития геополитической ситуации и необходимостью обеспечить безопасность государства, одновременно учитывая и гарантируя законные права и интересы граждан.

Законодательство Российской Федерации предусмотрело 4 формы участия работников в специальной военной операции (далее – СВО).

1. Призыв по повестке: здесь у гражданина есть выбор – заключить контракт или нет. Особенность заключается в том, что при первом случае, работник сможет завершить свою деятельность только после того, как закончится его контракт, во втором же случае он сможет поехать домой после окончания военных действий.

2. «Добровольная мобилизация», в ходе которой мобилизованные, выбравшие для себя такой путь, приравниваются к военнослужащим и им также полагаются аналогичные льготы.

3. Присоединение к добровольческим отрядам. В данной ситуации гражданин будет заключать контракт (от 3 месяцев), который оплачивается на одном уровне с военнослужащими. Для таких отрядов собираются все желающие, которые не прошли по критериям, предъявленным к мобилизуемым.

4. Заключение контракта.

В процессе событий были предприняты экстренные меры по обеспечению гарантий для мобилизованных граждан, некоторые из которых и рассматриваются в данной статье.

Для начала стоит уделить особое внимание трудовым гарантиям граждан, призванных в ходе частичной мобилизации, а также работников, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, поставленных Вооруженными Силами Российской Федерации, и членам их семей, обозначенных в ТК РФ.

1. Согласно ч.1 ст. 83 ТК РФ трудовой договор не прекращает свое действие в связи с призывом работника в ходе мобилизации.

2. Часть 2 ст.179 закрепляет право второго родителя, имеющего ребенка до 18 лет (который не призван на службу) остаться на работе, даже если он попадает под сокращение, а также запрещаются командировки и сверхурочные работы (ст.259 ТК РФ).

Хочется отметить, что вопросы трудовых гарантий и льгот регламентированы не только ТК РФ, но и иным федеральным законодательством. Помимо тех работников, которые призваны на военную службу, происходит формирование путем призыва или добровольного участия из числа гражданских служащих. Трудовые гарантии этой категории граждан регламентированы Федеральным законом от 27.07.2004 №78-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», устанавливающим гарантии для отношений государственной службы. Так, согласно

нормам ФЗ №79 государственные гражданские служащие имеют следующие трудовые права:

- на основании ч.3 ст. 53.1 ФЗ №79 в течение шести месяцев после возобновления прохождения гражданской службы служащему полагается ежегодный оплачиваемый отпуск;
- часть 4 ст.53.1 ФЗ №79 закрепляет, что время прохождения военной службы включается в стаж гражданской службы [1–2].

Проанализировав весь список гарантий, которыми наделило государство мобилизованных граждан, полагаем, что для полноценной поддержки имеющийся список нужно дополнить соответствующими нововведениями.

Как известно, мобилизация работника включает в себя три этапа.

1. Прохождение медицинской комиссии.
2. Военные сборы.
3. Отправка на военную службу.

На основе этого стоит отметить, что для прохождения первых двух этапов работодатель освобождает сотрудника от работы. При этом сохраняется за ним получение среднего заработка. На третьем этапе действие трудового договора приостанавливается [5, с. 105]. Считаем важным обеспечить каждого сотрудника стабильным получением заработной платы даже на третьем этапе мобилизации, а также в последующее время прохождения службы. Кроме того, работодатель может предоставлять различные бонусы в качестве поощрения сотрудника за исполнение долга перед Родиной, например, дополнительные отпуска, повышение заработной платы, премии и другие формы признания.

Сейчас как никогда важно создать благоприятную обстановку для такой категории работников, чтобы обеспечить им комфортное и безопасное прохождение этого периода и сохранение связи с работой и коллегами.

Особое внимание стоит уделить совершаемым противозаконным действиям со стороны работодателя, а именно увольнение сотрудников, призванных в ходе частичной мобилизации. Федеральный закон от 28.03.1998 №53-ФЗ «О военной службе и военной подготовке», а также ТК РФ закрепляют гарантию сохранения рабочего места для такой категории сотрудников. Тем самым подкрепляют возможность их возвращения на прежнее рабочее место после окончания службы. Но, к сожалению, действующие нормы все еще позволяют уволить работников, призванных по мобилизации, или отправившихся для участия в спецоперации добровольно, даже несмотря на принятый закон о сохранении за мобилизованными рабочими мест на время участия в боевых действиях. Внесенные поправки обеспечат автоматическое продление срочных трудовых контрактов с мобилизованными и добровольцами, что позволит им сохранить свои рабочие места.

Все еще спорным моментом остается вопрос, связанный с обеспечением членов семьи мобилизованного единовременной выплатой от работодателя. На сегодняшний день это является инициативой самого работодателя [3–4]. Необходимо подчеркнуть, что в связи с мобилизацией сотрудника, который является непосредственным кормильцем в семье, его родные остаются, зачастую, без средств к существованию. Поэтому полагаем, что данный вопрос необходимо урегулировать путем закрепления на законодательном уровне обязательной единовременной выплаты от работодателя на каждого члена семьи мобилизованного.

Подводя итог, следует отметить, что на данный момент законодательство не в полной мере отвечает всем современным реалиям, вызванным СВО. Поэтому необходимо провести комплексную модернизацию федерального законодательства, направленную на систематизацию трудовых гарантий граждан, задействованных в составе Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении СВО. Считаем, что предложенные меры позволяют в полной мере реализовать право граждан на труд.

Список литературы

1. Галимов Р.Р. Дополнительные гарантии работникам в целях поддержки семей мобилизованных граждан / Р.Р. Галимов // Аграрное и земельное право. – 2022. – №11. – С. 108–109. DOI 10.47643/1815-1329_2022_11_108. EDN EQAJZZ
2. Горохова С.С. О некоторых экономических, трудовых, социальных гарантиях гражданам, призванным в рамках частичной мобилизации / С.С. Горохова // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2023. – №1. – С. 36–42.
3. Николаев А.С. Меры государственной поддержки граждан, призванных на военную службу по мобилизации и членов их семей / А.С. Николаев // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №22. – С. 316–327. EDN TJEUZH
4. Сухарева П.П. Мобилизация работников: действия работодателя / П.П. Сухарева // Бухгалтерский учет. – 2022. – №11. – С. 100–104. EDN WMRNVH
5. Хабибуллина А.С. Частичная мобилизация работников как основание для приостановления действия трудового договора / А.С. Хабибуллина // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – №4 (54). – С. 102–105. EDN HOFTDJ

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент, доцент

Матрёшина Евгения Борисовна

канд. психол. наук, доцент

Нестеренко Мария Андреевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

О ПСИХОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ

Аннотация: в статье авторам представляется возможным на основании проведенных научных исследований углубить изучение вопроса о психологии противодействия вовлечению личности в деструктивные секты и предложить комплекс методов самоорганизации личности в деструктивные секты, основанных на понимании социально-психологических аспектов деятельности деструктивных культов, их функционирования, механизмов вербовки в них и др. Рассматриваются индивидуальные психологические возможности в организации противодействия вовлечению в деструктивные секты, их развития и применения.

Ключевые слова: секта, деструктивный культ, личность, адепт, вовлечение, психологическое воздействие, психологическое влияние, социальная среда, организация противодействию вербовке, духовные ценности.

Секты в России представляют собой объективную реальность на протяжении длительного исторического периода. Их развитие можно

наблюдать, начиная с зарождения нашего государства. Не смотря на изменения обрядов и атрибутики сектантства однозначно можно сказать, что оно, чаще всего, носило деструктивный характер, не поощрялось обществом и властью, так как членство в подобном сообществе всегда характеризовалось крайним радикализмом в отношении веры и очень специфическим понятием праведности и блага [4].

«Секта – это религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви. В переносном значении – группа лиц, замкнувшихся в своих узких интересах, оторванная от народных масс» [6].

Хотя секты и существовали всегда, их активность обострялась на переломных этапах развития общества и государства. Таким историческим примером служат 90-е годы XX века, когда изменилась формация нашей страны. Это был сложный период для миллионов людей, которые, практически, в одночасье лишились привычных идеалов, прививавшихся им коммунистической партией. Именно такое нестабильное положение сознания людей и дало толчок к образованию новых религиозных течений, основателям которых удалось завоевывать доверие граждан [5], что обусловило у них подмену ценностей и идеалов. Юридической науке и практике известно, что деструктивные культы (секты деструктивной направленности) представляют собой некую аналогию преступной группы корыстной направленности в части организации, структуры, принципа построения межличностных отношений.

Исследователи расходятся во мнении относительно характеристики личности, которая может попасть под влияние секты и примкнуть к ней. Одни считают, что попасть под влияние подобного культа может только человек с крайне нестабильной психикой, страдающий душевными болезнями, изгой, которого не приняла одна социальная среда, и он нашел утешение в другой. Другие полагают, что вышеперечисленные характеристики хоть и могут упростить процесс вовлечения личности в секту, однако не являются обязательными в этом процессе.

Д.К. Росс и М.Д. Лангон полагают, что существуют определенные факторы, которые влияют на уязвимость личности в отношении ее вовлечения в секты. К таким факторам они относят:

1) *развитие*. Так как подростки не имеют достаточного уровня познаний о мире и опыта, сектам становится очень просто оказать влияние на них. Подобные культы не оставляют поля для размышления своим адептам, предлагая систему «мы-они, праведные-неверные»;

2) *ситуация*. Происходящее событие, оказывающее сильное влияние на эмоциональное состояние индивида. Это могут быть: смена места жительства, тяжелая болезнь, смерть близкого;

3) *личная биография*. В отношении этого фактора действует максимальная неопределенность. Если взглянуть на культы разных стран и эпох, то можно заметить, что их адептами являлись как люди из вполне благополучных семей, так и страдающие отклоняющимся поведением. Выделить именно тот социальный слой, который более уязвим, не представляется возможным;

4) *психологическая предрасположенность*. Её основу могут создавать: психические расстройства, расстройство поведения, застенчивость, доверчивость, низкий уровень терпимости к двусмысленности, наивный

идеализм, разочарование в культуре, восприимчивость или тяготение к состоянию типа транса, неразборчивое стремление к духовному смыслу [5].

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что качество воспитания, уровень образования – не оказывают существенного влияния на вероятность вовлечения личности в деструктивную секту. Понимание механизма вербовки и возможности личности ей противостоять описано нами ранее [1–3].

Опираясь на данные проведенных исследований, известно, что в процессе вовлечения личности в секту могут быть использованы: психологическое давление, манипуляция образами греха, гордыни, жалости; предугадывание реакций, «чтение мыслей», убедительность; фокусы, демонстрация необычной проницательности, способности исцелять, предсказывать будущее, управлять событиями (обычно за счёт сфабрикованных «чудес» или технических средств); использование обтекаемых, универсальных формулировок, наделённых значительным смыслом, которые человек сам домысливает; приёмы внушения, приводящие к некритическому восприятию информации – могут достигаться разными методами психологического воздействия и влияния, в том числе с использованием нейролингвистического программирования, нередко с применением психоактивных веществ.

К новым адептам секты применяются методы психологического воздействия, направленные на углубление степени их вовлеченности в деструктивный культ. Чаще всего, на указанном этапе применяются следующие методы: подавление воли (есть знающий и его учение, не смей думать иначе или перечить ему); выработка зависимости: психологической, наркотической и др.; создание эффекта «семьи», «родственных душ» – искусственного родства, от которого нельзя отказаться (некоторые главы сект действительно могут выстроить себе подобие семьи в своих сектах, где каждая половозрелая женщина должна стать его женой и непременно родить; все остальные члены становятся как бы братьями и сестрами друг другу и лидеру секты); отягощение материальными долгами, требованием «отработки» (за доброту, учение, помощь и/или содержание); втягивание в криминальные действия – «повязанность» (мы теперь в одной лодке, никуда ты теперь не убежишь); применение физического воздействия (хотя применяют его осторожно, стараются сломать волю, что б сам не ушел); «назад дороги нет» – доказательство необратимости перехода за некую грань (таким «переходом» может являться обряд инициации, лишение собственности, сексуальное насилие); иллюзия причастности к «великим» тайнам, обещание раскрытия еще более значительных знаний; завышение самооценки, подчеркивание собственной значимости (ты – избранный, ибо ты – с нами); создание эффекта восхождения к духовной карьере, в процессе которого были затрачены значительные личные ресурсы, как духовные, так и материальные, представляющие особую и важную ценность для нее (так как в сектах действует довольно четкая система иерархии, то приближение к лидеру культа имеет сходство продвижению по карьерной лестнице; чем ближе к себе адепта допустил лидер культа, тем выше его статус).

Известно, психологические методы противодействия вовлечению личности в деструктивные секты разнообразны. Вербовка в секты чаще осуществляется в общественных местах, например: в транспорте, на территории вузов, на выставках – где довольно просто завести непринужденный разговор, переходящий к подаче необходимой для вербовки информации. Нередки

случаи, когда вербовка завуалированно производится на официальных «курсах развития личности», в предложениях «перспективной работы». Полагаем, что просветительская деятельность в социальном пространстве, направленная на распознавание личностью подобного обмана, может способствовать более осторожному подходу в принятии таких предложений.

Если личность вступает в диалог с вербовщиком, стоит абстрагироваться от сути информации, которую он преподносит. В таком случае, не следует задавать уточняющих вопросов и спорить с субъектом вербовки. Следует как можно скорее прекратить разговор. Не стоит изучать, предлагаемые субъектом вербовки источники, соглашаться на посещение коллективных духовных практик, так как с их помощью происходит эмоциональная идентификация с сектой под воздействием групповой индукции, из-за чего прерывание общения может показаться невозможным.

Одной из задач большинства сект, как нами упоминалось ранее, является получение материальной выгоды (духовным лидером от adeptов). Чаще всего это преподносится как безобидное пожертвование: покупка курса лекций, атрибутики, небольшое денежное вложение. Однако материальные требования к adeptам секты постоянно возрастают, просьбы о них могут переходить в шантаж и манипулирование чувствами. Поэтому при любых попытках «духовных организаций» получить денежные средства или имущество объекту вовлечения стоит немедленно прекратить всякое общение с ними.

На основании изложенного представляется возможным сделать вывод о том, что самоорганизация противодействия вовлечению личности в деструктивные секты может основываться на понимании социально-психологических аспектов деятельности деструктивных культов, их функционирования и структуры, механизмов вербовки в них и др., с одной стороны. С другой стороны, понимание личностью индивидуальных психологических возможностей в организации противодействия вовлечению в деструктивные секты, их развития и применения.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Проблема организации профилактики вербовки в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации несовершеннолетних / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Я.А. Соломская // Юридическая психология. – 2023. – №2. – С. 27–31. – DOI 10.18572/2071-1204-2023-2-27-31. – EDN NXСJQE
2. Беркович О.Е. Психологические особенности поведения и состояния личности, вовлеченной в террористическую деятельность / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, В.А. Эрзяйкина // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 3 мая 2023 г.). – Чебоксары, 2023. – С. 9–10. – EDN QСXPRW
3. Беркович О.Е. Психологические особенности противодействия вербовке в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Д.М. Романова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары, 2023. – С. 252–254. – EDN MNDPRZ
4. Боева Е.С. Эволюция развития сект и нетрадиционных религиозных движений в России / Е.С. Боева // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – №4. – С. 158–162. – EDN ONIRAR

5. Монастырский В.А. Причины ухода, приемы заманивания и особенности психологического воздействия на молодежь в сектах / В.А. Монастырский, Ж.В. Садовникова // Гаудеамус. – 2008. – №13. – С. 107–120. – EDN MQPUSX

6. Словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – в 4-х т. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Владимиров Сергей Владиславович

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

***Аннотация:** в статье анализируются проблемы назначения и исполнения несовершеннолетним наказания в виде обязательных работ. Рассмотрены особенности назначения обязательных работ с учетом личности и возраста подростка. Исследован ряд норм уголовного законодательства, регламентирующих назначение обязательных работ несовершеннолетним. Сделаны выводы о необходимости совершенствования норм, регламентирующих данную меру наказания.*

***Ключевые слова:** преступление, наказание, обязательные работы, несовершеннолетний.*

В настоящее время уголовное законодательство РФ держит курс на гуманизацию наказания для несовершеннолетних преступников. В научной литературе многие исследователи поддерживают эту инициативу, отмечая, что подростки, в отличие от взрослых преступников, могут поддаваться мерам воспитательного воздействия.

Уголовное законодательство РФ предусматривает такой вид наказания для несовершеннолетних, как обязательные работы. Говоря об обязательных работах, необходимо подчеркнуть, что они согласуются с международными стандартами, которые устанавливают правила обращения с лицами, совершившими преступление. В качестве примера можно привести Стандартные минимальные правила ООН, в отношении мер, не связанных с лишением свободы. В них содержится пункт, который предусматривает назначение наказания в виде выполнения общественно-полезных работ [1].

В ч. 1 ст. 49 УК РФ указывается, что обязательные работы – это бесплатные общественно полезные работы, которые должно выполнять осужденное лицо в свободное от работы или учебы время, а вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Применение данной меры по отношению к несовершеннолетним сопровождается рядом особенностей. Самая главная из них – это срок обязательных работ. Лицам данной категории могут быть назначены обязательные работы на срок от 40 до 160 часов. Кроме того, важно, чтобы работы были посильны для несовершеннолетних. Например, подростки не

смогут выполнять физически тяжелую работу, т.к. она может нанести вред их здоровью. Еще одной особенностью является количество часов, которые несовершеннолетние осужденные должны затрачивать на данные работы: для лиц до 15 лет – до 2 часов день; для лиц от 15 до 16 лет – до 3 часов в день.

Как показывает практика, обязательные работы для несовершеннолетних могут включать в себя посадку деревьев, покраску заборов, уборку территорий и т. д. Данные работы проводятся в том районе, где проживает подросток. Интересным представляется то, что обязательные работы в определенной степени ограничивают свободу подростка – он выполняет их в определенные дни и даже часы, а отказ от них может стать причиной пересмотра наказания в сторону его ужесточения. С другой стороны, данные работы способствуют тому, что несовершеннолетний занимается общественно-полезной деятельностью, которая оказывает положительное влияние на мировоззрение.

Говоря о порядке исполнения наказания в виде обязательных работ важно подчеркнуть, что осужденный должен приступить к ним не позднее 15 дней после вынесения приговора. В уголовно-исполнительную комиссию приходит соответствующее определение и копия приговора суда. В свою очередь, в обязанность комиссии входит: провести с осужденным беседу, разъяснив порядок и условия наказания; согласовать с органами местного самоуправления место проведения обязательных работ; осуществлять контроль за исполнением наказания; вести учет отработанного времени.

В соответствии со ст. 26 УИК РФ, на несовершеннолетних осужденных накладываются следующие обязательства: соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы, добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить уголовно-исполнительную инспекцию в известность об изменении места жительства, а также являться по ее вызову.

Помимо выполнения обязательных работ, несовершеннолетний может быть официально трудоустроен. Отпускные дни не освобождают его от трудовой деятельности. Однако в случае получения инвалидности (I группа) или болезни, не позволяющей выполнять работу, подросток может подать соответствующее ходатайство в суд, чтобы ему предоставили отсрочку или заменили наказание. Это же относится и к беременности. В случае ее наступления, осужденная имеет право получить отпуск по беременности и родам и продолжить выполнять обязательные работы после его окончания.

Количество отработанных часов, а также выполнение работ контролирует организация, в которой осужденный отбывает наказание. Именно она обязана передавать все данные в уголовно-исполнительную комиссию. Кроме того, в целях контроля по месту выполнения работ, инспекция посещает несовершеннолетнего осужденного не реже 1 раза в месяц. При посещении сотрудник инспекции заносит в протокол сведения о видах выполняемых работ и иные сведения, имеющие непосредственное отношение к назначенному наказанию.

Во время отбывания наказания могут возникнуть ситуации, при которых подросток может получить травмы или увечья. В этом случае он может рассчитывать на возмещение вреда.

Обязательные работы, как вид наказания имеет ряд существенных пробелов, которые вызывают вопросы у исследователей. Для начала следует отметить, что не все несовершеннолетние могут быть заняты рабочей или учебной деятельностью. Следовательно, у данной категории лиц будет иметься гораздо больше времени для выполнения обязательных работ. Это приведет к тому, что длительность наказания значительно сократится.

Еще одной проблемой является то, что суд назначает наказание в виде обязательных работ, но не уточняет, что именно это будет за работа. В уголовном законодательстве имеется лишь одна оговорка – обязательные работы должны носить общественно-полезный характер. Окончательное решение о том, чем именно будет заниматься несовершеннолетний осужденный, возложено на муниципальные органы власти.

Видится целесообразным, если органы местного самоуправления, а также уголовно-исполнительная комиссия, при принятии решения о том, какой именно общественно-полезной работой будет заниматься несовершеннолетний осужденный, будут учитывать имеющиеся у него трудовые навыки, а также его занятость на другой работе.

Кроме того, при выборе работ, которые будет выполнять несовершеннолетний, необходимо учитывать его психологические особенности развития.

Исходя из этого, было бы правильным, если бы органы местного самоуправления и уголовно-исполнительная комиссия выбирали для работы местность, которая находится не рядом с домом несовершеннолетнего или местом его учебы. Это позволит исключить встречу подростка с его друзьями.

Подводя итог, можно подчеркнуть, что обязательные работы являются весьма действенным наказанием, направленным на перевоспитание несовершеннолетнего. В частности, данная мера имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами наказания. Так, подросток остается в прежнем коллективе, продолжает учиться либо работать, у него сохраняется заработок по основному месту работы. Данный вид наказания может быть назначен абсолютно всем несовершеннолетним, независимо от рода их занятий и материальной обеспеченности. Обязательные работы могут стать альтернативой такому наказанию, как лишение свободы. Принимая во внимание преимущества, которыми обладает данная мера, можно сказать, что она является одним из наиболее эффективных средств воспитательного воздействия.

Список литературы

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1305342/?ysclid=luzp5hgx85730462164> (дата обращения: 14.04.2024).

Ерёмин Данила Дмитриевич
студент

Научный руководитель

Насреддинова Кристина Александровна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Аннотация:** в статье проводится анализ мер противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием информационных технологий. Исследованы основные направления деятельности правоохранительных органов по борьбе с данными противоправными деяниями.*

***Ключевые слова:** незаконный оборот наркотических средств, онлайн-рынок нелегальных товаров, цифровые площадки, теневой рынок, получение компьютерной информации.*

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств всегда представляли собой особую угрозу для общества и государства, поскольку несут в себе ряд неблагоприятных последствий, в том числе, касающихся жизни и здоровья человека. В связи с чем, на сегодняшний день существует множество профилактических мер, направленных на борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Ввиду совершенствования информационных технологий преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств приобретают свое развитие в цифровом пространстве. Как утверждает в средствах массовой информации, Роскомнадзор сообщил в своем Telegram-канале, что за январь совместно с профильными ведомствами было заблокировано более десяти тысяч материалов с информацией о распространении наркотических средств [1].

Использование цифровых площадок для продажи наркотических средств обусловлена возможностью создания анонимных условий, позволяющих при помощи различных сервисов скрыть свои данные, что приводит к невозможности идентификации личности, и, как следствие, избежанию наказания. Вместе с тем, цифровые технологии получают активное развитие и со стороны правоохранительных органов, проводится подготовка IT-специалистов, а также разработка программных обеспечений, позволяющих раскрыть данные абонентов интернет-пользователей на различных площадках [2, с. 74].

Более того, ввиду конкурентной борьбы между онлайн-рынков наркотиков, соперники устраняют друг друга при помощи возможных атак. Так,

в 2022 году в результате совершенных конкурентами DDoS-атак закрылась крупнейшая площадка по продаже наркотиков «Гидра» [3, с. 129]. Безусловно, закрытие указанной площадки не свидетельствует об отсутствии развития новых онлайн-рынков, однако свидетельствует о наличии у конкурентов специальных инструментов, позволяющих вывести из строя определенный ресурс, что также необходимо развивать и в действующих программных обеспечениях правоохранительных органов.

В настоящее время противодействие незаконному обороту наркотиков осуществляет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков, входящее в состав Министерства внутренних дел, которому были переданы в соответствии с Указом Президента РФ от 05 апреля 2016 г. №156 (в ред. от 15.05. 2018 г. №215) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [4].

Мероприятия по противодействию преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств проводятся правоохранительными органами в открытой части сети Интернет, а также в глубинной, теневой и черной [5, с. 226]. Ряд оперативных мероприятий позволяют вывести сотрудников на нужные им источники информации. Одной из таких мер можно выделить систему протоколирования обращений к сети Интернет, которая фиксирует обращения граждан по определенным поисковым запросам, которые приводят к сайтам с нелегальной торговлей наркотических средств [6].

Помимо всего прочего, правоохранительные органы имеют практику внедрения сотрудников в криминогенную обстановку для выявления необходимых сведений по определенным информационным каналам, позволяющим осуществлять сбор доказательственной базы относительно правомерности действий определенной онлайн-площадки.

Кроме того, Федеральным законом от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» получение компьютерной информации введено как одно из мероприятий, осуществляемых в рамках оперативно-розыскной деятельности, поскольку на сегодняшний день его применение достаточно распространено [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день правоохранительными органами активно применяются меры противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием информационных технологий, поскольку противоправные действия в киберпространстве являются достаточно распространенным явлением и требуют значительной технической подготовки для их выявления и устранения.

Список литературы

1. Роскомнадзор в январе удалил более 10 тыс. материалов о распространении наркотиков // ТАСС: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17115977> (дата обращения: 26.03.2024).
2. Беккалиев И.К. Проблемы в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, с использованием сети Интернет / И.К. Беккалиев // Вестник магистратуры. – 2023. – №10–2 (145). – С. 74–75. EDN KQGVJM
3. Баринов С.В. Особенности противодействия незаконному обороту наркотических средств через сеть интернет / С.В. Баринов, Н.С. Сиркина // Вестник МГЭИ (online). – 2022. – №3. – С. 127–133. DOI 10.37691/2619-0265-2022-0-3-127-133. EDN ZUCDMS

4. Указ Президента РФ от 05 апреля 2016 г. №156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

5. Нувахова А.П. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных устройств в сети Интернет / А.П. Нувахова // Государственная служба и кадры. – 2021. – №2. – С. 226–229. DOI 10.24411/2312-0444-2021-2-226-229. EDN HZYMBF

6. Тертычная И.В. Доследственная проверка как источник доказательств по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет и электронных средств оплаты / И.В. Тертычная, С.А. Сагателян // Журнал правовых и экономических исследований. – 2023. – №2. – С. 153–158. DOI 10.26163/GIEF.2023.93.25.022. EDN MHSSKB

7. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. Федерального закона от 29.12.2022 №638-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Исаев Эдуард Евгеньевич

соискатель, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-110952

ЦЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются общеправовые аспекты изучения ценности процессуального права. Акцентируется внимание на аксиологических основаниях права в области регулирования публичных правоотношений. Исторический анализ позволяет говорить о преобразовании ценностных начал процессуального права в зависимости от конкретного исторического периода развития государства и права.*

***Ключевые слова:** ценность, процессуальное право, целевые установки, аксиологический подход, правоприменение.*

Право как социокультурный феномен изучается в юридической науке преимущественно в исследовательском пространстве общей теории права и теоретическом правоведении, задачами которых является придание данному исторически сложившемуся явлению ценностных характеристик как юридического, так и надюридического значения [9–10]. Аксиологический подход в праве сегодня приобретает концептуальный характер в связи с новыми ценностными изменениями правовой действительности и правопорядка.

Как отмечает О.Ю. Рыбаков: «Ценность – свойство вещей, предметов, явлений, отношений, имеющих отличительное значение для человека и служащих удовлетворению его потребностей и интересов. Ценностные основания – фундаментальные, базовые, исходные условия восприятия значимости свойств вещей, предметов, явлений, отношений» [5]. В полной мере данное положение следует отнести и к аксиологии материального и процессуального права. На рассмотрении общеправовых аспектов процессуального права в области регулирования публичных правоотношений мы остановим своё внимание.

Процессуальное право в сфере регламентации различных правовых отношений представляет собой широкий комплекс норм и задач законодательных актов, регулирующих государственно-властные отношения и, в целом, защищающих интересы государства с позиций общезначимых интересов общества и личности. Формулируя и устанавливая границы между частными и публичными интересами, законодатель предусматривает не только вариативность моделей правового поведения участников правоотношений, но и деятельность субъектов правоприменения, фиксируя в нормативной среде процедуры, порядок, механизмы и условия использования возложенных на специальных субъектов органов власти компетенций и полномочий в сфере реализации норм материального права.

Правоприменение – «всегда процессуально оформленная государственно-властная деятельность» [3], требует не только формализации всего процесса в рамках этой деятельности, но и установления правовых статусов всех участников (истца, ответчика, защитника, представителя и т. д.), т. е. всех задействованных в правовом процессе лиц. Руководствуясь принципами, в частности, уголовного процесса: законности, осуществления правосудия только судом, независимости судей, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, презумпции невиновности, состязательности сторон и т. д. [1] законодатель, безусловно, конкретизирует те ценности, на достижение которых нацелен уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ценности процессуального права, репрезентируемые из системного аксиологического содержания права в целом, имеют многоаспектный характер. Если процессуальное право предназначено для юрисдикционного обеспечения исполнения норм материального права, и шире, а в основном законе изложены процессуальные положения в части равенства прав на судебную защиту оспариваемых законных интересов, институционализируя системы органов власти, их полномочий, предметов ведения и т. д., то его ценность приобретает не только общеправовой, но и философский, мировоззренческий характер.

На самом деле, как отмечает О.В. Мартышкин, на протяжении истории цивилизации набор ценностей права, в том числе процессуального, постоянно менялся. «...Сохранение извечного и разумного порядка, установленного высшими силами, справедливость, благополучие; безопасность; порядок; равенство; свобода; общее благо; благо личности; национальный интерес; классовый интерес...» [4] и т. д. Последний, самый отчетливый образ проявился в советский период, когда интересы класса трудящихся доминировали над интересами других слоев населения.

Ценность процессуального права советской эпохи имеет свои особенности, что связано с построением нового государства постреволюционного периода. Известные инструкции 1918 года регламентирующие деятельность советской милиции, положения «О народном суде РСФСР», системе внесудебных органов (ВЧК) и других, представляла широкий круг полномочий правоприменительным органам в деле защиты советского государства и права. Например, полномочия революционных военных трибуналов и решения ими вопросов расследования не носили открытый характер, а защита обвиняемых разрешалась по окончанию следственного процесса.

Позднее, например, при введении уголовной ответственности за бродяжничество, попрошайничество и ведение иного паразитического образа жизни, обеспечивающей реализацию защита ценностей трудящихся

граждан, уголовно-процессуальное право союзных республик, по сути, допущена у маление прав обвиняемых при проведении судопроизводства в «духе неуклонного исполнения советских законов и уважения прав социалистического общежития». Вступивший в законную силу 1 июля 1922 года УПК РСФСР [2], в частности, в ст. 98 признавал поводом для возбуждения уголовного преследования анонимные заявления (после негласной проверки органами дознания); ст. 105 в качестве меры «предупреждения уклонения от суда и следствия» устанавливала, в числе прочего, отсутствие постоянных занятий или же постоянного места жительства» и т. д., что, по мнению Р.Ф. Степаненко, подтверждало политико-правовой характер процессуального права [7–8], но одновременно соответствовало ценностным установкам права соответствующего периода.

Ценности процессуального права в сфере регулирования публичных правоотношений следует рассмотреть и с позиции назначения наказаний как отмечается в работе «Цели и ценности наказания» (Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн) за совершенное правонарушение, в том числе преступление. Наказание за последнее «это не обычное возмездие, не просто кара, вызванная мстостью за содеянное, как самоцель принуждение, а позитивное возмездие, направленное на восстановление права, нарушенного преступлением...» [11, с. 167]. Ценность же наказания заключается в восстановлении социальной справедливости, устранении вреда от преступления, имеет серьезное превентивное и воспитательное значение [6]. В этом смысле ценность процессуального права, прежде всего при отправлении правосудия, состоит в справедливом и разумном разрешении конфликтов и споров. Общественная ценность судебного процесса заключается в вынесении взвешенного и обоснованного решения, удовлетворяющего максимально конфликтующие стороны.

Безусловно, ценность процессуального права, имеет не только сугубо юридический, а универсальный нравственный характер. Неоспорима ценность нравственности, морали, духовности, этики для процессуальности права, сегодня становится магистральным направлением общей теории права, теоретического правоведения и отраслевых юридических наук, всё чаще становясь предметом их исследований.

Как отмечено Ф.И. Хамидуллиной, этико-правовой и нравственный анализ гражданского права показывает, что в его основе лежат два постулата: а) о нравственном должествовании и б) гармонии нравственности и права, обусловленная диалектическим переходом «нравственного сознания в правовое» [12]. Соответственно сказанное вполне применимо и к процессуальному праву, где речь идет о тех же нравственных и этических ценностях, в том числе правоприменителя. Достаточно обратиться к этическим кодексам судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов и т. д., как становится очевидной ценностная установка осуществления правовой деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ГПК РФ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. Отдел второй. – М., 1922–1926, №1–130.

3. Кожевников В.В. О понятии процессуального права / В.В. Кожевников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – №4. – С. 136–154. – DOI 10.17323/2072–8166.2022.4.136.154. – EDN UNSNGO.

4. Мартышкин О.В. Философия права: учебник для магистров. – М.: Проспект, 2017. – 352 с.

5. Рыбаков О.Ю. Философия права: учебник для магистров / О.Ю. Рыбаков; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 320 с. – ISBN 978–5–392–36654–5. – EDN SMPVQA.

6. Степаненко Р.Ф. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Образование и право. – 2017. – №3. – С. 194–199. – EDN YMALJX.

7. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2005. – 220 с. – EDN NNGXPJ.

8. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2014. – №4. – С. 493–504. – EDN RZWERT.

9. Марченко М.Н. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова): монография / М.Н. Марченко – М.: Проспект, 2018. – 416 с. EDN BNJOLD

10. Ромашов Р.А. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 471 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–17312–3. – EDN LGJAT.

11. Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Ф.Р. Сундуrow, И.А. Тарханов, С.А. Балеев; под ред. Ф.Р. Сундуrow. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 751 с.

12. Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – 2019. – 282 с. – EDN LLPOKL.

Казакова Татьяна Александровна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»

г. Рязань, Рязанская область

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ

Аннотация: статья посвящена проблеме ресоциализации осужденных, поскольку одним из основных средств предупреждения рецидивной преступности является создание условий для адекватной реинтеграции лиц, преступивших закон. Опыт, накопленный зарубежными коллегами, в частности, сотрудниками пенитенциарной службы ФРГ, может быть использован сотрудниками органов и учреждений УИС в области ресоциализации осужденных и предупреждения преступности в целом.

Ключевые слова: правонарушители, уголовное правосудие, ресоциализация, законопослушный образ жизни, профилактика правонарушений, реинтеграция, рецидивная преступность.

У каждого общества есть свои правила, и тот, кто их нарушает, должен понести наказание. Впоследствии целью любого демократического общества является ресоциализация: кто-то отбыл наказание, ему или ей снова предоставляется шанс проявить себя в качестве полноценного члена общества.

Однако то, как это сработает, зависит от многих факторов. Включая бывшее социальное окружение преступника, но, прежде всего, поддержку со стороны властей и, не в последнюю очередь, самого общества. Потому что те, кто когда-то сидел в тюрьме, часто подвергаются стигматизации, и им трудно снова обрести опору после длительного пребывания в тюрьме. . .

Деятельность сотрудников пенитенциарной системы направлена не только на то, чтобы поместить правонарушителя в исправительное учреждение и заставить его понести наказание. В процессе отбывания наказания заключенный должен стать способным в будущем вести жизнь, свободную от правонарушений, в условиях социальной ответственности. Отбывание наказания в виде лишения свободы служит защите общества в целом от дальнейших преступлений [1, с. 215].

Ресоциализация правонарушителей является важным аспектом системы уголовного правосудия и играет решающую роль в предотвращении рецидивизма и поддержании безопасности общества. В Германии принцип ресоциализации прочно укоренился в уголовном праве и направлен на то, чтобы подготовить преступника к социально адаптированной жизни в обществе. Ресоциализация правонарушителей необходима для защиты общества в целом и предотвращения преступлений в будущем. Ресоциализация является фундаментальным принципом системы уголовного права Германии. В основе этого лежат следующие принципы.

1. Соразмерность наказания: наказание должно быть соразмерно тяжести совершенного преступления и виновности виновного. Непропорционально высокие или длительные меры наказания потенциально контрпродуктивны и могут помешать усилиям по ресоциализации.

2. Индивидуализация наказания: Наказания должны быть адаптированы к индивидуальному случаю и учитывать как личные обстоятельства правонарушителя, так и конкретные требования, предъявляемые к ресоциализации.

3. Ресоциализация как цель: Целью ресоциализации является реинтеграция преступника в общество и предоставление ему возможности вести законопослушный образ жизни. Все действия в рамках уголовного правоприменения должны быть направлены на достижение этой цели.

4. Рассмотрение компенсации преступник-жертва: Возмещение преступником причиненного вреда потерпевшему является важным инструментом ресоциализации, при которой преступник возмещает причиненный им вред.

Для эффективной реализации этих принципов адвокаты, суды, сотрудники исправительных учреждений, социальные работники и другие социальные институты должны тесно сотрудничать друг с другом, разрабатывая и осуществляя согласованные меры по ресоциализации. Успешная ресоциализация правонарушителей – это долгосрочный процесс, требующий последовательных и согласованных действий. Ниже я хотела бы представить несколько практических примеров и рекомендаций по успешному внедрению ресоциализации в уголовное право [2, с. 74].

Проведение терапии и консультирования в пенитенциарных учреждениях является основой ресоциализации. Размышляя о своих проблемах и моделях поведения и участь конструктивно разрешать конфликты, преступники укрепляют свою способность к социальной интеграции. Терапевтические меры могут включать, например, лечение наркотической и алкогольной зависимости, социальное консультирование.

Профессиональная интеграция правонарушителей – еще один важный аспект ресоциализации. Приобретая знания, умения и навыки, бывшие правонарушители могут повысить свои шансы на рынке труда, трудоустроиться и получить постоянный денежный доход, что укрепит их социальную стабильность и связь с обществом. К ним относятся такие меры, как профессиональное образование, стажировки, помощь в поиске работы и сотрудничество с предприятиями и образовательными учреждениями.

Помимо терапевтических и профессиональных мер, социальная помощь и поддержка правонарушителей являются решающим фактором успешной ресоциализации. Сюда входят такие услуги, как консультирование, помощь в решении семейных проблем, социальное сопровождение сотрудниками службы пробации и поощрение досуга, которые способствуют личностному развитию и социальной интеграции правонарушителей [3, с. 190].

Успешная реализация мер по ресоциализации требует тесного сотрудничества между различными учреждениями и заинтересованными сторонами, включая суды, сотрудников службы пробации, социальных работников, терапевтов, специалистов службы занятости и представителей образовательных учреждений и организаций. Скоординированное сотрудничество позволяет разрабатывать и реализовывать индивидуально подобранные программы ресоциализации, которые учитывают потребности и возможности правонарушителей и показывают наилучшие возможные результаты.

Ресоциализация играет огромную социальную роль в исправлении правонарушителей, поскольку она помогает предотвратить правонарушения и рецидивы, подготавливая преступников к законопослушной жизни и успешной реинтеграции в обществе. Таким образом, она служит обеспечению общественного порядка и безопасности и, таким образом, способствует созданию правового государства.

Шансы на успех ресоциализации зависят от различных факторов, таких как индивидуальная мотивация и готовность преступника к переменам, качество и непрерывность предлагаемых мер, и сотрудничество вовлеченных институтов.

Можно ли успешно ресоциализовать и лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности? В принципе, меры по ресоциализации могут быть успешными и для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Однако здесь необходимо предъявлять особые требования к терапии и сопровождению таких лиц, чтобы эффективно решать конкретные возникающие проблемы и просчитать риски, с которыми сталкивается данная категория правонарушителей. Успех во многом зависит от индивидуальной ситуации преступника, его мотивации и готовности к изменениям, а также от соответствия используемых терапевтических подходов.

Адвокаты играют значительную роль в реализации мер по ресоциализации, информируя своих клиентов о правовых рамках и возможностях, помогая им отстаивать свои права перед правоохранительными органами и представляя их интересы в судебных процессах, направленных на смягчение наказания, условно-досрочное освобождение или другие аспекты ресоциализации. Кроме того, адвокаты могут выступать в качестве посредников между клиентом и другими заинтересованными учреждениями, способствуя успешной реализации мер по ресоциализации.

Ресоциализация правонарушителей является центральным элементом системы уголовного права Германии, которая помогает поддерживать общественную безопасность и порядок. Это требует тесного сотрудничества

между различными сотрудниками, специалистами, учреждениями, организациями, включая адвокатов, суды, сотрудников пенитенциарных учреждений, службы пробации, социальных и медицинских работников. Используя целенаправленные, адаптированные к каждому конкретному случаю меры, ресоциализация может помочь предотвратить правонарушения, уменьшить количество рецидивов и способствовать успешной интеграции правонарушителей в общество.

Список литературы

1. Казакова Т.А. Программы ресоциализации осужденных: зарубежный опыт / Т.А. Казакова // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов V Междунар. пенитенц. форума (Рязань, 17–19 ноября 2021 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – С. 215–219. – EDN JUWLRT
2. Казакова Т.А. Особенности ресоциализации осужденных: опыт Германии / Т.А. Казакова // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 11 декабря 2020 г.). – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2021. – С. 72–76. EDN BGVOOQ
3. Казакова Т.А. Особенности ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях Германии / Т.А. Казакова // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 ноября 2020 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2020. – С. 189–193. EDN OSSLMZ

Качалов Вадим Юрьевич

канд. социол. наук, доцент

Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

доцент

Казанского (Поволжского) федерального университета
г. Казань, Республика Татарстан

Сычева Ольга Валерьевна

заместитель начальника отдела

Управление Федеральной налоговой службы
Российской Федерации по Республике Татарстан
г. Казань, Республика Татарстан

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НЮАНСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ ПОДОЗРЕНИЯ В СОВЕРШЕНИИ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье предпринято исследование ключевых аспектов освобождения человека от статуса подозреваемого в контексте действующих норм отечественного уголовно-процессуального кодекса (далее по тексту УПК), при этом даётся описание перечня основных обстоятельств, возникновение которых приводит к возникновению или напротив, прекращению нахождения в лица в данном статусе. Кроме того, акцентируется внимание на необходимости соблюдения всех предусмотренных прав и свобод лица, освобождаемого от подозрения.

Ключевые слова: подозрение, подозреваемый, статус подозреваемого, освобождение от задержания, права и свободы.

Для того, чтобы любой человек приобрёл статус подозреваемого лица необходимо чтобы у работников следственных органов, в отношении данного человека, возникли обоснованные основания предполагать о его

непосредственной причастности в совершении какого-либо преступления, предусмотренного отечественным уголовным законодательством, в частности действий работника органов дознания должны быть произведены в соответствии со следующим рядом требований [3, с. 111]:

– против конкретного человека была осуществлена процедура возбуждение уголовного дела, однако ещё не выдвинуто обоснованное обвинение, что нашло своё отражение в части 1 статьи 46 УПК;

– принято решение о задержании конкретного человека, для выяснения всех необходимых следствию вопросов по делу, находящемуся в производстве, что нашло своё отражение статье 91 УПК и статье 92 УПК;

– осуществление со стороны следствия письменного информирования конкретного человека о том факте, что на стадии предварительного следствия по делу он попадает в категорию подозреваемых лиц, и наделяется статусом подозреваемого, до момента полного сбора доказательной базы, что нашло своё отражение в статье 223.1 УПК.

После того, конкретный человек был переведён в статус подозреваемого, работники органов дознания или следствия должны провести тщательную работу по аналитической обработке имеющихся фактов и добыче новых избличающих улик, если в результате этой деятельности следствие или дознание приходит к выводу о необходимости закрытия возбуждённого дела или о недостаточности собранных улик против подозреваемого, то он выводится из данного статуса по следующему ряду оснований [3, с. 112]:

в результате проведённых следственных мероприятий обнаруживается что в реальности самого преступления не было, иными словами, не было обнаружено фактов, однозначно указывающих на преступление, или они оказались ложными, что нашло своё отражение в п. 1 части 1 статьи 24 УПК;

в результате проведённых следственных мероприятий обнаруживается что человек либо полностью непричастен к совершённом преступлению, либо его действия не попадают по уголовное преследование, что нашло своё отражение в п. 2 части 1 статьи 24 УПК [1].

Однако, независимо от субъективных предположений и построенных гипотез работниками следственных органов или дознания, при расследовании возбуждённых уголовных дел, в процессе работы с подозреваемыми, они должны понимать, что человек, находящийся в статусе подозреваемого, всегда может быть выведен из него на основании следующего ряда аспектов, соблюдение которых гарантировано отечественным законодателем:

Невиновность, под которой подразумевается, что необходимо исходить из принципа презумпции невиновности, в соответствии с которой нельзя приравнивать правовой статус подозреваемого к статусу обвиняемого, до тех пор, пока не будет сформирована полноценная доказательная база, на основании которой дознаватель или следователь придёт к однозначному заключению о беспорочности выдвигаемых обвинений и выдвинет полноценное обвинение в совершении преступления.

Свобода, под которой подразумевается, что необходимо исходить из права каждого человека на сохранение свободы, поэтому в тех случаях, когда на помещение под стражу нет достаточных оснований, подозреваемый должен оставаться на свободе до того момента, пока возбуждённое дело не будет рассмотрено в суде или закрыто.

Освобождение, под которым подразумевается, что отечественный законодатель предусмотрел наличие целого ряда оснований, таких, к примеру как установление фактов непричастности человека к преступлению или дело было закрыто, в том числе вынесено постановление о применении более мягкой меры пресечения и т. д., при этом если человек в статусе

обвиняемого находился под арестом, то снятие ареста, как правило, подразумевает автоматическое снятие статуса подозреваемого.

Адекватная мера пресечения, под которой подразумевается, что окончательное решение о мере пресечения и ограничении некоторых свобод личности выносится исключительно на основании судебного решения, при этом диапазон принятых решений может колебаться от подписки о невыезде до заключения под стражу, в промежутке между этими полюсами могут быть такие решения как освобождение под залог и иные меры, в зависимости от текущих обстоятельств по конкретному делу.

Защита, под которой подразумевается, что каждый человек, находящийся в статусе подозреваемого, продолжает обладать целым рядом неотъемлемых прав, например защищать свои интересы в суде и работать со своим адвокатом, при этом если подозреваемый не имеет финансовой возможности нанять личного адвоката, то его предоставляет государство, кроме того он имеет право обжаловать вынесенные в отношении его личности судебные решения и сообщать родственникам о своём текущем статусе, к примеру если его задержали вне дома, он обладает правом сообщить родственникам или членам семьи о том где и в каком статусе находится, если этого не сделали следственные органы.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что освобождение от статуса подозреваемого не всегда означает полное прекращение уголовного преследования, особенно если у уполномоченных органов имеются основания полагать, что данный «бывший подозреваемый» совершил иное преступление, при этом уголовное преследование может быть продолжено по другому составу преступления или человек может быть переведён в статус свидетеля по текущему делу [2, с. 437].

В заключение можно сделать следующий вывод – процедура освобождения лица от подозрения в совершении преступления, в нашей стране, представляет собой важнейшую часть уголовно-процессуальной практики, которая, при всей своей направленности на раскрытие совершенных преступлений, предназначена защищать права и свободы наших граждан, в частности в сфере ограничения свобод и обоснованности выдвигаемых обвинений. В этой связи следует особо подчеркнуть, что чрезвычайно важно для всего общества в целом, чтобы процедура освобождения человека от статуса подозреваемого, в каком-либо преступлении, в обязательном порядке происходила в соответствии с основными принципами справедливости и законности, тем самым осуществляется гарантированная защита основополагающих прав и свобод каждого человека в контексте уголовного процесса. Подобный механизм позволяет не только добиться объективного рассмотрения всех материалов по текущему делу, но и избавить простых людей от произвола со стороны представителей правоохранительных органов и прокуратуры.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.04.2024).

2. Медведев А.В. Уголовно-процессуальные аспекты освобождения лица от подозрения в совершении преступления / А.В. Медведев, Ю.А. Кривова // Будущее науки-2022: сборник научных статей 10-й Международной молодёжной научной конференции (Курск, 21–22 апреля 2022 г.) / отв. ред. М.С. Разумов. – в 4-х т. Т. 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 435–438. – EDN SJOGPO

3. Пахомов А.Н. Уголовно-процессуальные аспекты освобождения лица от подозрения в совершении преступления / А.Н. Пахомов, Д.Г. Филимонов, И.Б. Кулиев // Юристы-Правоведь. – 2019. – №1 (88). – С. 109–113. EDN CCSSKX

Качалов Вадим Юрьевич

канд. социол. наук, доцент

Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

доцент

Казанского (Поволжского) федерального университета
г. Казань, Республика Татарстан

Щигорцова Елена Сергеевна

канд. социол. наук, доцент

Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Казань, Республика Татарстан

О ВОПРОСЕ НАСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** наследование – это институт, который присущ любому развитому правовому государству. Данная область права устанавливает правила и процедуры, которые определяют, какое имущество и в какой доле перейдет к наследникам, определяет права и обязанности наследников в отношении унаследованного имущества.*

***Ключевые слова:** право наследования, наследство, завещание, собственность, наследник, наследодатель.*

Процесс передачи прав и обязанностей умершего лица его наследникам называется наследованием. После смерти человека может остаться как движимое, так и недвижимое имущество, а также имущественные права и долги. В этот период возникают особые правовые отношения между умершим и лицами, которые становятся наследниками. Эти правовые отношения называются «наследованием».

В последние годы ценность наследства стремительно растет, связывают это с увеличением количества числа обеспеченных людей, которые имеют в своем распоряжении ценную собственность – для них важно, что будет с их имуществом после смерти.

Наследование предоставляет из себя уникальную возможность владельцу распоряжаться своим имуществом, а также служит одним из фундаментальных оснований для возникновения права собственности. Этот институт происходит из совокупности юридических норм, которые регулируют имущественные отношения граждан.

Важно отметить, что Конституция Российской Федерации в статье 35, часть 4, закрепляет наследственные права как средство передачи имущества потомкам или другим выбранным лицам [1]. Эти права подробно регулируются как самой Конституцией, так и Гражданским кодексом Российской Федерации. Это подчеркивает важность и надежность права наследования в рамках демократического правового государства, где права частной собственности защищаются законом, и каждому гарантировано право владеть имуществом.

Наследование – сложный процесс, который интригуют всех следящих за ним. Для начала необходимо определить наследников – тех, то получит

имущество умершего человека. Затем начинается распределение имущества между наследниками, основывается оно по воле умершего. Величина наследственной доли зависит от конкретной ситуации, также на нее влияет действующее законодательство. На нее могут повлиять: законные доли наследства, завещание и договор наследования.

Однако, процесс наследования не стоит рассматривать только с юридической стороны – оно имеет и эмоциональное значение. В него умерший человек может заложить не только материальное богатство, но и семейные традиции, ценности и историю. Таким способом, завещающий, через наследника может оставить свой след в мире, а наследник продолжить и преумножить его вклад в наследие.

Таким образом, наследование является сложным институтом, который обладает юридической и эмоциональной значимостью. Оно обеспечивает передачу имущества и защиту прав частной собственности в рамках правового государства.

На данный момент в Российской Федерации практикуются два основных способа наследования: наследование по завещанию и наследование по закону.

Наследование по закону определяется законодательством и определяет круг лиц, которые могут наследовать имущество умершего. Этот вид наследования считается некоторыми правоведами устаревшим, однако его нельзя отменить из-за различных факторов, которые могут привести к смерти в любой момент.

Одним из главных сложностей наследования по закону является определение состава наследственной массы, которая включает в себя всё имущество наследодателя, а также самих наследников, особенно если они не являются ближайшими родственниками, и информация о них ограничена.

Наследование по завещанию позволяет наследодателю распределять свое имущество среди наследников по своему желанию. Этот принцип подчеркивает важность права на владение и распоряжение своим имуществом, и он закреплен в современном законодательстве. Согласно статье 1111 Гражданского кодекса РФ, наследование по закону возможно только в случае отсутствия завещания [2].

Учитывая данный контекст, каждый способ имеет свои преимущества и правила, которые необходимо соблюдать. Нотариальное завещание является одним из способов юридической защиты воли наследодателя и установления ясности относительно наследственных прав и обязанностей. При этом, в обоих случаях процедура наследования может быть сложной и требовать обращения к специалистам в области наследственного права для правильного оформления всей необходимой документации. Поэтому важно обратиться к специалисту, чтобы избежать ошибок и оспорения в будущем.

Следовательно, наследование в России предлагает два основных способа передачи имущества: по закону и по завещанию, каждый из которых имеет свои особенности и предназначение. Эти способы обеспечивают гражданам возможность законного владения и передачи имущества согласно своим предпочтениям, в соответствии с действующим законодательством.

Изучение положений наследственного права остается важным для граждан, так как позволяет им разобраться в правилах передачи имущества и защитить свои интересы в случае наследства, поскольку их практическая реализация может столкнуться с различными сложностями.

Наследственное право регулирует процесс передачи наследства не только физическим, но и юридическим лицам. Юридические лица могут выступать в роли наследника, если это не противоречит закону или завещанию.

Свобода завещания играет значимую роль, позволяя наследодателям определить, каким образом и кому будет передано их имущество после смерти. Эта свобода не ограничивается передачей имущества одному наследнику, она предоставляет возможность разделить наследство между несколькими наследниками или даже юридическими лицами в соответствии с волей наследодателя, независимо от их родства или отношений [5, с. 189].

В ходе правовой эволюции завещание перестало быть лишь сделкой, направленной на определение наследников и раздел наследственного имущества. В соответствии с действующим законодательством, завещание, как особая форма сделки, может использоваться для осуществления практически любых субъективных прав и обязанностей в случае смерти наследодателя. Условные завещания позволяют умершему назначать выполнение определенных условий наследниками для получения наследства [3, с. 31].

Таким образом, изучение наследственного права остается актуальным, так как его практическая реализация может столкнуться с сложностями, а свобода завещания позволяет наследодателям определить, как будет распределено их имущество после смерти, даже в форме условных завещаний.

Однако, не смотря на свободу написания завещания есть условия, которые не могут быть установлены по усмотрению завещателя.

Законодательство устанавливает ограничения на условия получения наследства, включая требования законности, соответствия моральным и нравственным нормам, возможность фактического исполнения условий и другие ограничения, которые могут быть оспорены наследниками в судебном порядке из-за их субъективной оценки.

Тем не менее, споры по наследству могут возникать не только из-за оспаривания условий завещания, но и в случаях, когда человек объявляется умершим судебным решением, хотя телесных доказательств о смерти нет. В таких ситуациях возможны наследственные отношения уже в отсутствие установленного факта смерти.

Кроме того, возможны конфликты, связанные с раскрытием перечня имущества, подлежащего наследованию. В некоторых случаях открытость этого перечня может вызвать разногласия и противоречия между наследниками, что становится основой для судебных споров [4, с. 8].

В российском законодательстве существуют ограничения на передачу определенного типа собственности по наследству. Эти ограничения в основном относятся к нематериальным активам и имущественным правам, связанным непосредственно с личностью умершего. Закон устанавливает четкие исключения, при которых такое имущество не может быть унаследовано, а также случаи, когда запрет наследования основан на существовании прав и обязанностей, определяемых не личностью умершего, а другими элементами юридических отношений.

Если у умершего имелись ценные бумаги, для осуществления перерегистрации собственности необходимо получить выписку из соответствующего регистрирующего органа. Нотариус, оформляющий свидетельство о праве на наследование, может запросить этот документ, подтверждающий статус наследника и позволяющий провести перерегистрацию имущества.

Следует отметить, что законом запрещено заключать соглашения о разделе недвижимости (квартир, домов, земельных участков) до получения свидетельства о праве на наследование. Однако раздел такого имущества возможен как до, так и после государственной регистрации права собственности на него.

Раздел имущества, включая транспортные средства, ценные бумаги, деньги и художественные картины, входящего в наследственную массу, может быть осуществлен до получения свидетельства наследника. Однако это возможно только после определения всех наследников, имеющих общую долевую собственность на наследуемое имущество.

Если среди наследников есть лицо, которое было зачато при жизни наследодателя, но не родилось на момент раздела наследства, имущество разделяется только после его рождения. Закон также обеспечивает защиту интересов несовершеннолетних и недееспособных граждан при заключении соглашения или рассмотрении дела о разделе наследства в суде [6, с. 75].

В законодательстве существует проблема, связанная с нечетким определением понятий «личное» и «неимущественное». Кроме того, некоторые неимущественные права становятся невозможными для защиты и осуществления после смерти наследодателя.

Следует отметить, что отношения между наследодателем и наследниками могут различаться в разных ситуациях, а индивидуальные обстоятельства формируют волю завещателей. Постоянная эволюция наследственного права создает различные правовые рамки для определения судьбы наследства, которые невозможно полностью охватить нормативными актами.

Список литературы

1. Конституция РФ (от 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGphK> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGpf7> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Абраменков М.С. Правовой механизм принятия наследства / М.С. Абраменков // Нотариус. – 2012. – №3. – С. 28–34. EDN NUHWZU
4. Абраменков М.С. Общая характеристика завещания как основания наследования / М.С. Абраменков // Нотариус. – 2010. – №6. – С. 5–11. – EDN NDDQVD
5. Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Кн. 2. Права исключительные, личные и наследственные + допматериал в ЭБС: учебник для вузов / В.А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 443 с.
6. Кирилловых А.А. Завещание как способ распоряжения наследством / А.А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2010. – №10. – С. 73–76.

Китаева Алина Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИИ России»

г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ФИКТИВНЫХ БРАКОВ В РФ

***Аннотация:** работа направлена на рассмотрение такого договорного семейно-правового состояния, как фиктивный брак. Актуальность выбранной темы обусловлена возникновением различных проблем в представленном направлении. Автор уделяет особое внимание таким аспектам, как: причины возникновения, последствия для участников и влияние такого явления на общество. В представленной работе выделены основные проблемные направления, на которые выдвинут ряд предложений по их устранению.*

***Ключевые слова:** фиктивный брак, брачный контракт, юридическая ответственность, аннулирование, заключение брака, семейно-правовое состояние.*

Институт семьи и брака начинает свое существование со дня государственной регистрации заключения брака в органах актов гражданского состояния (ч. 2 ст. 10 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), но, к сожалению, ввиду новых жизненных принципов появляются другие партнерские отношения, так называемые фиктивные.

На сегодняшний день в Российской юридической литературе нет единого понятия относительно правовой природы брака. Одни авторы под браком понимают заключение союза мужчины и женщины в целях создания семьи, основанного на их взаимном, а главное добровольном согласии, другие авторы – как гражданский договор, основываясь на существующих представлениях о браке в зарубежных странах [1, с. 75].

Фиктивный же брак представляет собой юридическое оформление брака без намерения создать семью, но заключенный в иных целях, к примеру, основными причинами такого явления являются: получение гражданства, льготных условий от государственных организаций, решение квартирного вопроса, получение право на длительные свидания, в целях выезда за границу, получение определенной должности и другое.

Исследователи выделяют два вида фиктивного брака.

1. Оба супруга не желают создавать семью, каждый из них преследует либо личную, либо общую корыстную цель.

2. Один супруг вступает в брак на добровольном согласии, другой же идет на обман и хочет извлечь из этого выгоду.

Стоит отметить, что фиктивный брак существенно обесценивает брак и семью, ведь лица, вступившие в него, заключают тем самым порочную сделку, переступая при этом грань, где такое понятие как брак, закрепленное СК РФ просто на просто перестает быть законным. Кроме этого, в некоторых случаях данное явление может послужить предпосылкой нарушения конституционных прав граждан, что весьма перетекает в форму мошенничества.

Важно отметить, что фиктивные и законные браки имеют ряд общих признаков такие, как: брачный возраст, взаимность и добровольность,

дееспособность лиц, а также самыми главными критериями выступают цель и мотив вступления в такие отношения.

В интернете, к сожалению, до сих пор можно встретить подобные объявления о возможности заключения фиктивного брака за определенное денежное вознаграждение. Помимо мигрантов, к подобным услугам прибегает также и рабочий класс, которые идут на такой шаг для получения интересующей их должности. Таким способом нередко пользуются и осужденные к лишению свободы, ведь такой вид брака дает возможность получить длительные свидания [2, с. 24].

Во многих зарубежных странах фиктивным брак уже давно классифицируется как мошенничество. За создание подобной семьи молодожены могут получить реальные срок, плюс к этому также будет рассматриваться вопрос о депортации. За рубежом активно используют такие способы разоблачения фиктивных браков, как тесты, беседы с психологом, детектор лжи и другое.

В России же были попытки в 2011 году, которые были направлены на уменьшение фиктивных браков, путем выдачи разрешения на работу супругу-иностранцу только истечения одного года после заключения брака. Если же он все-таки получал вид на жительство раньше времени, то данный документ аннулировался в течение года после его выдачи.

В 2012 году пытались дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 151.1, которая могла бы закрепить наказание за брачное мошенничество, предусматривающее получение реального срока до семи лет или же денежного штрафа до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода. К сожалению, данную инициативу никто не поддержал [3, с. 24].

Если подробнее рассматривать чем же опасен фиктивный брак, то можно прийти к следующим выводам: если же оба супруга идут на такой шаг осознанно, то данное явление опасно только для государства и охраняемых им ценностей; в другом же случае это может привести к разделу имущества, ведь теперь все имущество будет делиться на пополам (или же на оговоренную в брачном договоре часть имущества), получение наследства и возникновение алиментных обязательств.

Основными проблемными направлениями в представленной теме являются:

во-первых, фиктивный брак существенно подрывает основы семейных правоотношений, которые регламентированы СК РФ и никакой ответственности за совершение данных действий, кроме гражданской, не предусмотрено;

во-вторых, негативное влияние на социальные отношения, которое может повлечь возникновению последствий для потенциальных участников, намеревающихся полноценно вступить в брачные отношения.

Подводя итог всему вышесказанному, полагаем, что решением данных выделенных проблем послужат следующие предложения.

1. Необходимо закрепить в СК РФ понятие фиктивного семейно-правового состояния, при этом расписав его разновидности, а также регламентировав соответствующие меры ответственности.
2. Расширить перечень должностных лиц, имеющих право обращаться в суд с требованием о признании таких браков фиктивными.

3. Разработать специальные способы и средства, направленные на выявление фиктивности браков в целях предотвращения таких правонарушений.

4. Полагаем из-за стремительного распространения фиктивных отношений нужно ввести административную ответственность, что касается заключения такого брака с целью получения разрешения на временное проживание или же получение вида на жительство, гражданства целесообразно исходя из таких ситуаций внести изменения в законодательство, закрепив уголовную ответственность за совершение подобных действий.

5. Полагаем, что для профилактики необходимо проводить как можно больше информационных кампаний о вреде фиктивных браков и их последствий.

Таким образом, проблемы фиктивного брака до сих пор являются актуальными на сегодняшний день и несут за собой весьма негативные последствия, влияющие в целом на наше государство. Полагаем, что все предложенные решения поспособствуют укреплению нравственных основ, повысят уровень правовой культуры, а также поменяют правосознание граждан Российской Федерации.

Список литературы

1. Шаповалова В.И. Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве / В.И. Шаповалова // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №1. – С. 75–81

2. Черноколпакова И.Д. Фиктивный брак: понятие, особенности и последствия заключения с иностранцами / И.Д. Черноколпакова // Новый юридический вестник. – 2021. – №8 (32). – С. 24–28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/9/archive/206/6601/> (дата обращения: 03.04.2024). EDN SZGPRR

3. Титух О.Н. Актуальные проблемы фиктивности брака / О.Н. Титух // Сибирский юридический университет. – №2. – С. 21–23.

Китаева Алина Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в современном обществе, на сегодняшний день, все активнее стали использоваться информационные технологии, которые существенно облегчают жизнь участникам правосудия, но и, с другой стороны, вызывают сложности в практической деятельности, поэтому в статье рассматриваются проблемы использования этих технологий в арбитражном процессе. Автор выдвигает предложения, носящие рекомендательный характер в целях улучшения безопасности и эффективности применения информационных технологий в указанной сфере.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, информационные технологии, электронные сервисы, система.

Быстрое развитие современного общества приводит к увеличению нагрузки на судебную систему, что оказывает влияние на доступность правосудия в стране и стимулирует использование информационных технологий в арбитражном судопроизводстве.

Отправной точкой таких изменений можно считать Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 №583 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2007–2011 годы». Многие считают, что принятие такой программы послужило развитие информационных технологий и стремление нашего государства выйти на один уровень с другими мировыми странами в области правосудия. В качестве основных нововведений программа закрепляет необходимость создания интернет-сервисов; создание автоматизированных систем в органах правосудия; осуществление аудиозаписи вовремя судебных заседаний и другие моменты, существенно изменившие нашу судебную систему.

С момента создания данной программы прошло уже больше 10 лет и как можно увидеть, что многое было реализовано, но все же до сих пор внедрение самых последних новинок в судебную систему, которые позволят создать инновационный подход к развитию и значительно увеличить процент качества и сроки решения также не утрачивает своей актуальности на сегодняшний день.

На основании п. 2 ст. 2 Федерального закона №149-ФЗ от 27.07.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» можно сформулировать собственное определение информационных технологий, которые представляют собой применение компьютерных систем, электронных коммуникаций для улучшения эффективности и доступности арбитражных процедур [3, с. 303].

Федеральный закон Российской Федерации от 23.07.2016 №220, расширяет перечень действий арбитражных судов в электронном формате. В нашем государстве функционирует специально созданный портал ГАС «Правосудие», [2, с. 233], который существенно разгружает деятельность судов, благодаря этому сервису граждане могут подавать иски, при этом находясь в режиме онлайн, отслеживая их движение начиная от начальной стадии, заканчивая вынесением решения.

В текущий период времени арбитражные суды также используют в своей деятельности следующие информационные системы: «Мой арбитр», «Банк решений», «Картотека арбитражных дел», «Календарь заседаний» и другие. Именно данные сервисы помогают автоматизировать процессы, протекающие в рамках арбитражного судопроизводства [5, с. 586]. Из этого можно сделать вывод, что благодаря электронным технологиям выстраиваются рациональные отношения между судами и их составляющими.

Помимо вышеуказанных источников, также к информационным технологиям в арбитражном судопроизводстве относятся:

- смс-оповещение о вызове в суд;
- использование видеоконференцсвязи.

Именно информационные технологии позволяют выстроить более рациональную связь между обществом и правосудием, а также между теми судами и иными участниками судопроизводства.

Среди информационных технологий выделяются следующие основные ее виды.

1. Высокие интеллектуальные информационные технологии, представляющие собой создание определенных решений, позволяющих выстроить цепочку последовательности.

2. Вспомогательные информационные технологии, помогающие в осуществлении конкретных функций.

3. Коммуникационные информационные системы.

Исходя из практической деятельности арбитражных судов, то можно сделать вывод, что интерес их останавливается в основном на вспомогательных информационных технологиях ввиду следующих факторов: применение информационных технологий ни в коем случае не должны отражаться на самой сути судебной деятельности; они могут выступать только в качестве средства решения задач, возникающих в процессе правосудия и другое.

Но все же, какую бы пользу не приносили информационные технологии в жизнь общества, активное их применение в арбитражном процессе, активное их применение в арбитражном судопроизводстве выделяется ряд проблем, связанных с их применением.

Одной из упомянутых проблем является сложность в обучении новых сотрудников на основе правил применения автоматизированных информационных систем, применяемых в арбитражном процессе. В связи со сменой поколения многие молодые люди смогут быстрее воспринимать нововведения, а в свою очередь старое не может так активно адаптироваться, поэтому на основе этого возникнет застой в развитии таких технологий в арбитражном судопроизводстве. С каждым годом меняются большинство техники, даже если исключать тот факт, что в указанном направлении применяются не все устройства, и многие используемые даже не планируют менять. Важно отметить, что работать в судах должны только высококвалифицированные специалисты как в области права, так и в других сферах, ведь это фактор на прямую влияет на качественную работу целой системы [2, с. 430].

Второй значимой проблемой является тот факт, что электронный документооборот зависим от наличия тех или иных технических устройств ввиду того, что это может послужить возникновению утечки информации, «заражению» вирусом и другим всевозможным причинам [1, с. 103].

Опираясь на все выявленные недочеты, можно выстроить предложения по совершенствованию данной системы и предотвращения проблемных ситуаций, которые могут выражаться в следующих решениях.

1. Усилить защиту данных: разработка новых устройств и программ для поддержания безопасности в судебной системе.

2. Создание дополнительных образовательных программ, нацеленных на обучения сотрудников новшествам.

3. Внедрение последних обновлений и улучшений в информационные системы для повышения надежности и эффективности работы.

В конце хочется сказать, что на сегодняшний момент развитие арбитражного процесса напрямую зависит от внедрения и использования современных технологий. Электронные сервисы позволяют обеспечить прозрачность и максимальную доступность всему обществу, но все же в данном направлении имеются и свои подводные камни в связи с тем, что никто не отменял существование кибератак, различных сбоев и

компьютерных вирусов. На основании всего выше сказанного, полагаем, что применение цифровых технологий значительно повысит эффективность правосудия и обеспечит дополнительными гарантиями защиты прав граждан нашего государства.

Список литературы

1. Иванова Е.В. Проблемы использования информационных технологий в арбитражном процессе / Е.В. Иванова, А.М. Алексеев, Н.В. Хураськина // *Oeconomia et Jus.* – 2017. – №3. – EDN ZHGGGT
2. Свистич Е.Э. Роль информационных технологий в арбитражном судопроизводстве / Е.С. Свистич, Н.М. Лакоценина // *Вестник науки.* – 2024. – №1 (70). – С. 430–434. – EDN ISBFMS
3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №146-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // *СЗ РФ* от 31.07.2006 №31 (часть I). – Ст. 3448.
4. Федеральный закон от 23.06.2016 г. №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // *СЗ РФ* от 27.06.2016 г. №26 (часть I). – Ст. 3889.
5. Шарова М.И. Электронные технологии в арбитражном судопроизводстве / М.И. Шарова, Д.А. Шадымова // *Молодой ученый.* – 2019. – №50 (288). – С. 586–588 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/288/65250/> (дата обращения: 03.04.2024). EDN WGTEBD

Китаева Алина Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕКИ И УХОДА ЗА ПОЖИЛЫМИ РОДИТЕЛЯМИ (РОДСТВЕННИКАМИ)

Аннотация: в статье обсуждается важность соблюдения юридических аспектов, связанных с опекой и уходом за пожилыми (старереющими) родителями, акцентируется внимание на юридических вопросах, связанных с назначением опекуна, его прав и обязанности в области здравоохранения и финансов, а также актуальные вопросы проживания и наследования. В работе автор обращается к эмоциональным и общественным проблемам ухода за старереющими родственниками, подчеркивая общественную и моральную значимость осознания бережного отношения к ним в современном обществе. В заключении подчеркивается важность консультации с юристом или специалистом по семейному праву для решения юридических вопросов и обеспечения комфорта и безопасности для пожилых (старереющих) родственников.

Ключевые слова: опека, уход, пожилые родители, юридические аспекты, ответственность, забота, права опекуна, обязанности опекуна, международная практика, проживание, финансирование, поддержка, семейное право.

В современных семьях, дети находятся под опекой своих родителей и близких, которые вкладывают большие силы и материальные средства в воспитание и содержание своих несовершеннолетних детей. По достижению совершеннолетнего возраста дети становятся самостоятельными,

дееспособными членами общества, а родителям, к сожалению, по достижению определенного возраста и порой возникающих проблем со здоровьем требуется все больше и больше посторонней помощи, поэтому юридические аспекты ухода и опеки будут актуальны на протяжении всего жизненного цикла института семьи.

После того, как у родителя начинают возникать затруднения касательно здоровья, в силу достижения преклонного возраста, приходит время задуматься об опекунстве, которое может оформить взрослый ребенок, что позволит осуществлять уход и присмотр, но и так же получать соответствующие выплаты.

Опекунство над родителями – это такая форма устройства недееспособных пожилых людей, при котором их представители по закону оказывают им присмотр, уход, а также совершают за них юридические значимые действия. Опекуны получают пенсии и различные выплаты опекаемого (по инвалидности, по старости и др.).

В соответствии с п. 2 ст. 35 Гражданского Кодекса РФ, юридически это пока остается в формате назначения лица, ответственного за попечение – опекуна, который должен соответствовать определенным требованиям таким как: дееспособность, отсутствие судимости, алкогольной или наркотической зависимости, а также ряда серьезных заболеваний (туберкулез, злокачественные опухоли и т. д.). Опекун имеет право принимать решения от имени своего подопечного (родителя), но важно осознавать какая ответственность ложится на попечителя, и какой пакет документов нужен для законного оформления и проведения процедуры. Необходимо осведомить о правах и обязанностях опекуна в области здравоохранения опекаемого, потому как этот аспект имеет еще и финансовое значение. На сегодняшний день размер выплаты за опекунство над родителями старше 80 лет составляет 1200 рублей, также возможны доплаты и надбавки регионально уровня. Преимущественное право, перед всеми другими лицами, по оформлению опекунства принадлежит детям (сыну или дочери) родителя-пенсионера.

В современном обществе, к сожалению, не хватает агитации и призывов к ответственности за своих родителей, а современное поколение инфантильно относится к своим обязанностям в качестве взрослых детей пожилых родителей, потому как не осознает их ценность и величину вклада. Поэтому есть необходимость пропаганды в обществе не только уважения к старшим, но и благодарности и уважения к собственным родным и близким, как к людям, которые порой жертвовали собой, чтоб сделать нас теми, кем мы являемся. Если же родственников у престарелого родителя не осталось по тем или иным причинам, есть смысл использования внесемейной опеки, где опекуном может назначаться любое другое желающее этого лицо.

Юридический процесс внесемейной опеки включает в себя установление специальной программы поддержки, которая может включать в себя организацию ухода в домашних условиях или надзор за благополучием родителя.

В международной практике отмечается, что пребывание и помещение в приемную семью может оплачиваться как самим подопечным, так покрываться страховыми средствами и даже финансироваться государством [1, с. 161].

Не менее важный вопрос, который встает перед попечителем – это вопрос проживания пожилого подопечного. Сопутствующие этому – вопросы о

правах и обязанностях, связанных с арендными отношениями, наследованием или продажей имущества для обеспечения нужд опекаемого.

Решение, связанное с опекой и уходом за стареющими родственниками, приходится принимать в сложный момент жизни. Поэтому важно обратиться за консультацией к юристу или специалисту, должностному лицу соответствующего государственного органа, который поможет разобраться во всех юридических аспектах и подскажет наиболее подходящий вариант решения проблемы.

Для того чтобы качество жизни опекуна не пострадало, чтобы он не испытывал психологических проблем смежных с трудностями ухода за пожилым родителем или подопечным, возможно обратить внимание на опыт применения в зарубежных странах существующей частой практики по услугам кратковременного замещения опекуна, осуществляющего родственственный уход (отпуск для опекуна), а также информирование, консультирование, проведение специализированных тренингов [2, с. 472].

В заключение забота о стареющих родителях требует понимания и соблюдения юридических аспектов, связанных с опекой и уходом. Это важный и ответственный этап в жизни каждой семьи, и с помощью юридического сопровождения можно обеспечить безопасность, комфорт и заботу для наших близких в их старости. Государственным органам стоит обратить внимание на поддержку лиц, опекающих пожилых родителей или подопечных. Это крайне важно, учитывая, что для людей трудоспособного возраста основной проблемой является сложность совмещения оказываемой помощи и оплачиваемой работы [3, с. 153].

Соблюдение юридических аспектов при заботе о стареющих родителях не только способствует их благополучию, но и укрепляет связи внутри семьи и общества в целом. Важно помнить, что поддержка и забота о своих близких в их пожилом возрасте – это не только обязанность, но и проявление гуманности и уважения к предшествующему поколению.

Список литературы

1. Дивеева Н.И. Перспективы приемной семьи для пожилых и инвалидов: зарубежные доктрины и опыт российского законодательства / Н.И. Дивеева, А.В. Кузьменко, Ф.К. Ногайлиева [и др.] // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №4. – С. 151–180.
2. Миронова А.А. Международный опыт организации родственного ухода за пожилыми людьми / А.А. Миронова // Экономика и бизнес. Журнал исследований социальной политики. – 2021. – С. 465–480.
3. Гришина Е.Е. Влияние родственного ухода на занятость, здоровье и материальное положение ухаживающих / Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура // Журнал демографического обозрения. – 2020. – Т. 7. №2. – С. 152–171.

Князьков Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»
г. Москва

Моругов Игнат Алексеевич

студент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

Румянцева Полина Максимовна

студентка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы нормативного противодействия организованной преступности в РФ. Анализируются дискуссионные аспекты определения статуса лидеров криминальных преступных группировок, авторы исследуют вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ).*

***Ключевые слова:** уголовное право Китая, экономическая деятельность, налоговые преступления, налоги, сборы, ущерб, бюджетная система.*

Преступления против порядка налоговых сборов расположены в 6 параграфе 3 главы Особенной части Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее по тексту – УК КНР), посвященной преступлениям, связанным с нарушением экономического порядка социалистического рынка. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) закрепила же в себе конституционную триаду: личность, общество и государство, где преступления в сфере экономической деятельности, располагаются значительно ниже, чем те же налоговые преступления в УК КНР, которые закрепились даже выше преступлений против личности. Это, в первую очередь, обусловлено, различиями в формах правления стран, в связи с чем отсутствие единообразия к криминализации налоговых преступлений в России и КНР очевиден [1, с. 143].

Однако, учитывая особое внимание, которое уделяется в Китае действиям должностных лиц, налоговые преступления, совершенные данными лицами, выведены также в отдельную главу 9, посвященную должностным преступлениям. Например, ст. 404 УК КНР предусматривает, что если должностное лицо налогового органа, злоупотребляя представленными полномочиями, противозаконно не взимает или взимает меньшую сумму налога, своими действиями наносит серьезный ущерб государственным налогам, то оно наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или уголовным арестом; при особо серьезном ущербе – лишением свободы на срок

свыше 5 лет. Аналогичная ответственность предусмотрена в ст. 405 для должностных лиц налоговых органов, которые в нарушение действующего законодательства наносят серьезный и особо серьезный ущерб интересам государства при продаже счетов, возврате налогов при экспорте.

В Китае отсутствует единый Налоговый кодекс страны в отличие от России. Точного и четкого определения налогового правонарушения нет и в УК КНР [1, с. 144]. Это также отражается и при анализе диспозиций норм налоговых преступлений, а именно – диспозиции рассматриваемых нами преступлений в УК КНР являются не бланкетными как в России, а описательными. В отличие от УК РФ, в УК КНР отсутствуют заголовки к статьям, поэтому кратко изложим диспозиции норм, представляющие особый интерес, и определим, что же по уголовному закону КНР наказуемо в сфере налоговой политики [2, с. 45].

Статья 202 УК КНР предусматривает наказание за задолженность по подлежащему уплате налогу путем перемещения или утаивания собственности, если это привело к невозможности взимания задолженности по уплате налога и, если сумма составила от десяти до ста тысяч юаней. Статья 204 УК КНР признает преступлением получение обманным путем возвращаемого государством налога на экспорт с помощью ложного декларирования экспорта или иными обманными способами.

Также наряду с уклонением от уплаты налогов преступным в Китае признается отказ от уплаты налогов. В ст. 45 Закона КНР от 4 сентября 1992 г. «Об управлении взиманием налогов» эти действия связываются с наличием фактов насилия и угроз в процессе исполнения ответственным лицом своей обязанности по уплате налогов. Схожие положения содержались в ст. 162.3 УК РСФСР, которая устанавливала ответственность за противодействие или неисполнение требований налоговой службы. В действующем УК России аналогичные положения отсутствуют. Некоторые ученые признавали неоправданность декриминализации таких действий [3, с. 222].

Стоит отметить редакцию ст. 201 УК КНР, диспозиция которой описывает действия, которое по УК РФ также не являются уголовно-наказуемыми. Согласно ст. 201 УК КНР уголовно-наказуемыми являются следующие действия (бездействие): а) фальсификация, подделка, сокрытие, самовольное уничтожение налогоплательщиком бухгалтерских книг, расчетных документов; б) включение в бухгалтерскую книгу дополнительных статей расходов или не включение в нее или уменьшение количества статей доходов; в) отказ от декларирования после получения уведомления налоговых органов о необходимости декларирования или подача фальсифицированной налоговой декларации.

Вышеизложенные действия являются первичными в налоговых преступлениях, то есть они направлены на создание условий для уклонения от уплаты налогов. В УК РФ такие действия не наказуемы, что весьма опротивительно со стороны законодателя. В России проводилось анонимное анкетирование среди бухгалтеров, которые ответили, что именно вышеперечисленные способы позволяют длительное время уклоняться от уплаты налогов практически без риска понести уголовное наказание. Необходимо также учесть, что редакции статей по налоговым преступлениям (ст. 198–199.1 УК РФ) содержат в примечаниях специальные условия освобождения от уголовной ответственности, в связи с чем риск быть

привлеченным к ней практически отсутствует, т.к. воспользовавшись данным «послаблением» со стороны законодателя, лицо каждый раз будет впервые совершившим преступление и сможет злоупотреблять так называемыми «поощрительными» нормами.

Также в ходе анкетирования выяснилась деталь, что многие руководители организации заранее определяют сумму налога, которая, из соображений выгоды организации, должна быть уплачена в отчетный период, и уже под эту сумму подгоняются первичные документы учета [4, с. 40]. При этом, лица, которые исполняют указания о внесении изменений в первичные документы учета или же формирующие изначально содержание таких документов, не являются субъектами налоговых преступлений, а доказать их связь в виде пособничества с исполнителями преступной неуплаты налогов очень трудно.

Особенностью рассматриваемого параграфа по преступлениям против порядка налоговых сборов выступают ст. 211–212 УК КНР. В ст. 211 УК КНР предусмотрено, что, если преступления, упомянутые в статьях 201, 203, 204, 207, 208 и 209 Кодекса, совершены организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, – наказываются в соответствии с указанными статьями. Данная статья вносит ясность по поводу того, что субъектом преступления является как физическое лицо, так и организация, при этом по отношению к организациям применяются штрафные санкции, а к виновным лицам (руководителям, бухгалтерам и иным должностным лицам организации) применяется любое из предусмотренных санкцией ст. 201 УК КНР уголовных наказаний [5, с. 562].

Аналогично построена и ст. 212 УК КНР. Данные статьи хоть и расположены в Особой части УК КНР, но конкретные составы преступлений они в себе не содержат, а лишь правила назначения наказания. В УК РФ такого рода нормы располагаются либо в Общей части Кодекса, либо же вовсе существуют как предписания рекомендательного характера в Постановлении Пленума ВС РФ. Максимальная мера ответственности за налоговые преступления по УК РФ – до 5 лет лишения свободы, когда по УК КНР – пожизненное лишение свободы, а в ряде случаев и смертная казнь.

Рассматривая вопрос наказаний, применяемых судами КНР по налоговым преступлениям, вызывает опасения проблема соразмерности совершенного деяния и наказания в виде смертной казни. Жесткий подход, демонстрируемый к нарушителям налогового законодательства, не согласуется с курсом, обозначенным на VIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. «Центральный комитет партии считает, что за исключением весьма незначительного числа лиц, совершивших вопиющие преступления и вызывающих ненависть народа, к которым нельзя применить смертной казни, всем прочим преступникам не следует выносить смертного приговора...».

Между тем, в УК РФ наказания за налоговые преступления также нельзя назвать соразмерными. Помимо рассмотренной нами выше проблемы, касающейся специальных оснований освобождения от уголовной ответственности по налоговым преступлениям, вызывает сомнение и отнесение таких деяний к категории преступлений небольшой и средней тяжести. Расследование налоговых преступлений является достаточно трудоемким и

длительным процессом, так как, например, у организации, уклонявшейся от уплаты налогов, может быть более 100 контрагентов (фирм-однодневок), фиктивность которых необходимо установить. Сложность представляет не только объем следствия, но и отыскание учредителей таких организаций для дальнейших допросов, так как чаще всего ими выступают простые граждане, согласившиеся за небольшую плату зарегистрировать себя в качестве директора этого юридического лица. При этом и материалы, направленные налоговыми органами для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, поступают несвоевременно, когда уже практически истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Следовательно, уголовный закон ни одной, ни другой страны не нашел «золотой середины» относительно установления соразмерной санкции, которая бы соответствовала характеру и степени общественной опасности преступления, размеру вреда, который причинен в результате его совершения.

Таким образом, в КНР не существует единого кодифицированного налогового акта, поэтому диспозиции норм носят исключительно описательный характер. В Российской Федерации же диспозиции налоговых преступлений отсылают к Налоговому кодексу Российской Федерации, что позволяет более точно определить объективную сторону и предмет доказывания по данному виду преступлений.

В УК КНР закреплены достаточно жесткие наказания за совершение налоговых преступлений, что не согласуется с позицией субъектов экономической деятельности и позицией китайской уголовно-правовой доктрины и не отвечает и требованиям соразмерности. В УК РФ с регламентацией данного вопроса также приемлемого результата не наблюдается, одним из вариантов решения проблемы видится, как минимум, изменение категории налоговых преступлений до категории тяжких.

Список литературы

1. Решетов К.Ю. Сравнение степени ответственности за совершенные налоговые правонарушения в России и за рубежом / К.Ю. Решетов, А.П. Радулева // Вестник Национального института бизнеса. – 2022. – №46. – С. 141–148. – EDN SFOKOP
2. Серeda И.М. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления против налоговой системы / И.М. Серeda // Пролог: журнал о праве. – 2013. – №2. – С. 43–48. – EDN QBDNWT
3. Кучеров И.И. Налоги и криминал: историко-правовой анализ / И.И. Кучеров. – М., 2000. – 351 с.
4. Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов / Н.И. Пикуров. – М., 2014. – 151 с. – EDN EEWIVR
5. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) / О.Г. Соловьев // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №4 (58). – С. 560–567. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-4-560-567. – EDN XKOGLS

Королева Анна Николаевна
канд. юрид. наук, доцент
Лунева София Вячеславовна
студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

КОНТРОЛЬ ЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы понятия, значения, форм, содержания контроля за уголовно-процессуальной деятельностью полиции. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию контроля за уголовно-процессуальной деятельностью полиции.

Ключевые слова: полиция, контроль, уголовно-процессуальная деятельность, дознание, следствие.

Контроль в уголовном судопроизводстве осуществляется на основании положений УПК РФ и предусматривает контроль суда за деятельностью прокуратуры, следственных органов и органов дознания в следующих процессуальных формах.

1. Разрешение на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (прослушивание телефонных и иных переговоров, просмотр почтовых, телеграфных и иных отправок и т. д.).

2. Решение о применении отдельных мер процессуального принуждения, включая заключение под стражу, домашний арест и залог, продление этих мер, а также мер принуждения, имеющих имущественный характер, в том числе наложение ареста на имущество.

3. Рассмотрение жалоб на решения и действия (бездействие) органов дознания, предварительного следствия, органов прокуратуры.

4. Судебная процедура проверки законченных расследованием уголовных дел при подготовке уголовного дела к судебному заседанию (ст. 227 УПК РФ).

5. Разрешение на осуществление уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц, предусмотренных ст. 447 УПК РФ.

Значительная роль на досудебных этапах уголовно-процессуальной деятельности принадлежит полиции как органу дознания (ст. 40 УПК РФ). В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О полиции» расследование преступлений в форме дознания является одним из приоритетных направлений ее деятельности.

Решая непосредственные задачи по охране общественного порядка, обеспечению безопасности личности и борьбе с преступностью, сотрудники полиции обязаны принимать немедленные меры реагирования по потушившей информации о совершенном или готовящемся преступлении, в том числе уголовно-процессуальные меры, т.е. начинать действовать в качестве органа дознания.

Согласно ст. 145 УПК РФ по итогам рассмотрения сообщений о преступлениях могут быть приняты решения:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подсудности (по делам частного обвинения – по подсудности).

Судебный контроль за законностью досудебного производства на этапе возбуждения уголовного дела в основном сводится к рассмотрению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также на иные действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, органа дознания и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

В Самарской области за 1 квартал 2023 года поступило 140 жалоб о несогласии с действиями сотрудников органов внутренних дел, таких как отказ в возбуждении уголовного дела (+9,3%; в прошлом году – 128); 15 жалоб на необоснованное возбуждение уголовного дела, необоснованное уголовное преследование (+87,5%; в прошлом году – 8) [2].

В своем Докладе за 2022 год Уполномоченный по правам человека в РФ указывает на еще одну проблему – одна из наиболее распространенных тем жалоб на действия следователя и дознавателя – необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств обвиняемого и его защитника о приобщении к делу материалов, имеющих существенное значение по делу [3].

По смыслу статей 123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя: защитник (адвокат), законный представитель или представитель.

Проверяя законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ), судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 20, 144, 145, 151 УПК РФ), рассмотрены ли доводы заявителя о фактических обстоятельствах, которые, по его мнению, указывают на признаки преступления, принято ли уполномоченным должностным лицом решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований и соблюдены ли при его вынесении требования ст. 148 УПК РФ.

Суду также надлежит удостовериться, что выводы обжалуемого постановления основаны на материалах проведенной проверки всех обстоятельств, в том числе указанных заявителем, которые могли существенно повлиять на эти выводы.

В случае несогласия с основанием отказа в возбуждении уголовного дела (например, при отказе за отсутствием в деянии состава преступления заявитель приводит доводы о недоказанности события преступления) суд проверяет правильность выбора должностным лицом реабилитирующего основания для решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Если заявитель обжалует постановление о прекращении уголовного дела (за исключением случаев, указанных в ст. 125.1 УПК РФ), то при

рассмотрении такой жалобы судья, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснять, проверены ли и учтены ли должавателем все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела. При этом по результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств.

В приказе Генпрокуратуры России от 17.09.2021 №544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» разъясняется, что отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьями 125, 125.1, 214.1 УПК РФ. Указанная процедура является обязательной для прокурора.

Иницируя перед судом соответствующее ходатайство, прокурору следует излагать конкретные, фактические обстоятельства, в том числе новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию, прилагать материалы, подтверждающие его обоснованность (ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ).

Следует учитывать, что нормы УПК РФ не содержат ограничений к отмене как постановления о прекращении уголовного дела в целом, так и постановления о прекращении уголовного преследования одного из подозреваемых, обвиняемых.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 №33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» [4] выражена правовая позиция, согласно которой продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования. По истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу по правилам, предусмотренным ст. 125.1 УПК РФ.

Список литературы

1. Арестова Е.Н. Уголовно-процессуальная деятельность полиции: учебное пособие для вузов / Е.Н. Арестова, А.С. Есина, О.Е. Жамкова. – М.: Юрайт, 2023. EDN QPTLXB
2. Информация о работе с обращениями граждан и организаций в ГУ МВД России по Самарской области за I квартал 2023 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.mvd.rf/document/37515972> (дата обращения: 03.05.2023).
3. Доклад Уполномоченным по правам человека в РФ за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org/documents> (дата обращения: 15.03.2023).
4. По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова: постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П // Собрание законодательства РФ. – 2022. № 31. – Ст. 5806.

Леднев Андрей Сергеевич
студент

Научный руководитель

Сытченко Алла Викторовна

д-р ист. наук, доцент, профессор

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ПОДПИСАВШИХ КОНТРАКТ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

***Аннотация:** статья посвящена дискуссионному вопросу, связанному с подписанием президентом Российской Федерации В.В. Путиным закона, вносящего поправки в уголовный, уголовно-процессуальный кодексы и другие нормативные акты, касающиеся вопроса освобождения от уголовной ответственности осужденных, подписавших контракт на военную службу. Данные изменения вызывают ряд вопросов как моральных, так и практических. Автор статьи рассматривает разные точки зрения по этому вопросу, а также мотивированно представляет собственную позицию.*

***Ключевые слова:** освобождение от уголовной ответственности, контракт на военную службу, дискуссионный вопрос, специальная военная операция (СВО).*

23 марта 2024 года президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал поправки об освобождении от уголовной ответственности лиц, заключивших контракт о прохождении военной службы в период спецоперации. Данный закон, вносящий поправки в УК, УПК и закон о мобилизационной подготовке и мобилизации отменяет собой Федеральный закон от 24.06.2023 №270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Принятие данного нормативного акта вызывает некоторые споры и сомнения: действительно ли преступники могут «своей кровью» искупить совершенные действия и допустимо это или необходимо в данной ситуации?

Стоит начать с того, что не каждый осужденный может быть освобожден, согласно внесенным поправкам. От уголовной ответственности будут освобождать подозреваемых и обвиняемых за преступления небольшой и средней тяжести. У осужденных появилось право на условный срок вместо реального наказания. Освобождение не распространяется на подозреваемых, обвиняемых или отбывающих наказание за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, терроризм. Под исключение также попадают преступления против конституционного строя и безопасности государства. После заключения контракта следователь, с согласия руководителя следственного органа, или дознаватель, с согласия прокурора, будет прекращать уголовное преследование подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых предварительное

расследование приостановили. Освобождаются от уголовной ответственности граждане по следующим основаниям после заключения контракта:

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года №53-ФЗ; «О воинской обязанности и военной службе».

Дальнейшее наблюдение за осужденным будет осуществлять командование воинской части. Если в это время он вновь совершит преступление, то наказание назначат «по совокупности приговоров», то есть к сроку за новое преступление добавят то, что он еще не отбыл за старое [1].

Как видно из закона, откровенных убийц, предателей и других осуждаемых обществом более остальных (насилльников, педофилов) преступников, освобождение не ждет. С ними просто не заключат контракт на прохождение военной службы. Данный закон вносит большую понятность в данный процесс, это намного лучше, чем было в начале СВО, когда рекрутеры собирали из тюрем всевозможных преступников, так как действовали они в серой зоне, не регулируемой законом. Как пример, двое членов банды «Цапок» Вячеслав Рябцев и Андрей Быков что были завербованы на СВО в 2022 и 2023 году соответственно, на данный момент они освобождены от наказания и находятся на свободе [2].

И все же встает вопрос о необходимости самих этих действий по привлечению осужденных граждан на фронт. Само собой напрашивается сравнение со «штрафбатами» во времена Великой Отечественной войны, что также навевает некоторые мысли. Но стоит отметить, что заключение контракта – это добровольное действие и нахождение осужденного на фронте заменяет собой нахождение на нем другого гражданина.

Это крайне дискуссионный вопрос, который философские и моральные споры о допустимости «убийств», хоть и на войне, за освобождение, и действительно ли стоит предоставлять возможность бывшим осужденным приобретать реальный боевой опыт и навыки обращения с оружием. Конечно, вернуться не все. Но тех, кто вернется, можно ли считать исправившимися и не представляющими опасность для общества? Таких вопросов множество и дискуссии по этому вопросу необходимы. Но в данный момент, оглядываясь на позицию правительства и общественные веяния в целом, стоит признать нахождение осужденных на фронте хоть и неприятной, но свершившейся необходимостью.

Список литературы

1. Лица, заключившие контракт с ВС РФ в период СВО, будут освобождены от уголовной ответственности? // Адвокатская газета, Орган Федеральной палаты адвокатов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKxCA> (дата обращения: 25.04.2024).

2. Новостное издание РБК, Двух участников банды «Цапки» освободили досрочно после участия в СВО // Новостное издание РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKxDh> (дата обращения: 25.04.2024).

Мещерякова Татьяна Викторовна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ

***Аннотация:** в статье раскрываются понятие, место и важность безналичных платежей в российской экономической жизни. В ней разъясняются причины и последствия изменения климата национальной платежной системы в соответствии с возросшими современными требованиями к ее функционированию. Все это рассматривается через призму банков как посредников в обмене деньгами и в связи с продолжающимися экономическими кризисными явлениями в экономике.*

***Ключевые слова:** безналичные расчеты, банковская система, банк, платеж, рыночная экономика, банковская карта.*

Роль банковских учреждений в странах с развитой рыночной экономикой чрезвычайно важна. Эта роль обусловлена не субъективными факторами и решениями, а объективными правилами рыночных взаимодействий. Существенные изменения в банковской системе Российской Федерации начались в начале девяностых годов и все еще продолжают. Совершенствование банковской системы является постоянной задачей тех, кто в нее вовлечен. Независимо от изменений, произошедших за последние годы в банковской системе, банковские учреждения с момента их возникновения и до сегодняшнего дня можно определить как посредников по передаче денег.

В научной литературе существует множество определений безналичных расчетов и безналичных денег. Согласно А.С. Булатову [1, с. 214], безналичные деньги – это записи на счетах в банках. Мы считаем, что это довольно узкое определение, так как в данном случае деньги ограничиваются только банком и его деятельностью.

Согласно В.Е. Леонтьеву, безналичное обращение – это движение безналичного платежного оборота в виде перечислений денежных средств по счетам в кредитных учреждениях и зачетов взаимных требований. Обслуживается платежными поручениями, требованиями, чеками, пластиковыми карточками и т. д. [2, с. 67].

Безналичные расчёты в Российской Федерации регулируется многими законами и подзаконными актами, однако российское законодательство не имеет специализированного закона для регулирования данной сферы. Основные законы, которые регулируют вопрос безналичных расчетов.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.

2. Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 №86-ФЗ.

3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395–1 и др.

В связи с перманентными экономическими реформами и разворачивающимся глобальным экономическим кризисом происходят значительные

изменения в платежных операциях банков как во внутренних, так и в международных экономических отношениях. Позиции и роли физических и юридических лиц в осуществлении платежей как внутри страны, так и за рубежом значительно изменились. Было создано много новых малых, средних и крупных компаний, и впоследствии многие из них обанкротились. Они едва ли заслужили достаточное доверие банков, которые должны были выступать посредниками и помогать их бизнесу, предоставляя им кредиты.

Подобно депозитным и кредитным операциям, банковские операции также могут рассматриваться как посреднические. Например, при безналичных платежах посредническая роль банка заключается в урегулировании возникших расчетных отношений между двумя клиентами банка без наличия каких-либо денежных средств. Эти операции также можно рассматривать как вид услуг, которые банки предоставляют своим клиентам. Безналичные платежи обладают неоспоримыми преимуществами по сравнению с наличными платежами, и поэтому клиенты банка должны отдавать им предпочтение. При обработке безналичных платежей участвуют подразделения банковской системы, в которых у плательщика и получателя платежа открыты счета. Каждая операция безналичного платежа осуществляется путем списания суммы платежа со счета плательщика и зачисления ее на счет получателя. Посредническая функция банков достигается за счет движения заемного капитала. Это не означает, что функции банков ограничиваются посредничеством между кредиторами и должниками. Они участвуют не только в организации и управлении созданным за пределами банка заемным капиталом, а также в «создании» его части. С этой точки зрения, банковские учреждения играют ведущую роль в общей организации заемного капитала.

Совершенствование банков и банковского дела в мире напрямую связано с развитием товарно-денежных отношений. Их дальнейшая диверсификация и усложнение приводят к изменениям в самих банках. Несмотря на изменения в банковской сфере, природа банков как совершенного создания рыночной экономики сегодня остается прежней и вряд ли изменится в будущем, а особенно в связи с тем, что роль безналичных расчетов в мире и в России увеличивается.

Действительно, роль безналичных расчетов в Российской Федерации значительно растет с каждым годом. Согласно статистике Министерства финансов Российской Федерации, доля безналичных платежей в 2023 году в розничном обороте составила 83,4%. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года (АППГ) в 2022 доля безналичных платежей составила на 5,3 процентных пункта меньше. Об этом свидетельствуют слова главы Центрального Банка России Эльвиры Набиуллиной: «Мы подвели итоги за 2023 год, доля безналичных платежей в розничном обороте достигла 83,4%. За год выросла сразу на 5,3 п. п.». Эта информация была представлена в ходе выступления на ежегодной встрече кредитных организаций с руководством Центрального Банка.

Согласно мнению главы Центрального Банка России, это один из самых высоких показателей в мире. Эльвира Набиуллина в ходе выступления также упомянула, что переводами через систему быстрых платежей (СБП) пользуется каждый второй житель Российской Федерации, покупки оплачивает каждый третий. Россияне в 2023 году совершили через СБП свыше 7 млрд операций на общую сумму 31 трлн рублей, о чем говорит статистика, приведенная Центральным Банком [3].

На примере Самарской области можно заметить, что за первое полугодие прошлого года в регионе выпущено 8,7 млн банковских карт, что на 12% больше, чем за аналогичный период прошлого года. На одного жителя Самарской области приходится в среднем по 3 банковских карты (статистика Банка России). Также, 95% покупок были совершены с помощью использования пластиковых карт. За первое полугодие 2023 года в Самарской области данные операции были совершены на сумму 300 млрд рублей, всего 422 млн таких операций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль безналичных расчетов в Российской Федерации растет с каждым годом. Это объясняется тем, что безналичные деньги удобны в использовании, их подсчете, а также они упрощают банковские операции между плательщиками и получателями. Неоспорима и роль самих банков в данной сфере, так как без них невозможно было бы осуществление данных операций.

Список литературы

1. Экономика: учебник / под ред. А.С. Булатова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2016. – 896 с.
2. Финансы, деньги, кредит и банки: учебное пособие / под. ред. В.Е. Леонтьева, Н.П. Радковской. – М.: Знание, 2023. – 384 с.
3. Более 83,4% составила доля безналичных платежей в 2023 году в России // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://projects.minfin.ru/eye/press-center/branch-news/3392> (дата обращения: 31.03.2024).

Мещерякова Татьяна Викторовна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

***Аннотация:** в статье рассматривается правовой статус налогоплательщиков как субъектов налоговых правоотношений. Анализируются права в таких сферах, как: получение информации о порядке уплаты налогов и сборов, привлечение к ответственности за совершение налоговых правонарушений, защита прав и законных интересов налогоплательщика и др. В качестве важной особенности указывается на комплексный подход в регулировании налоговых правоотношений, выражающийся в многоуровневом характере правовой основы.*

***Ключевые слова:** налогоплательщик, налоги, должностные лица, права и обязанности, налоговые органы, правовой статус.*

В настоящее время вопрос о правовом статусе налогоплательщика и плательщика сборов остается актуальным. Многие ученые проводят анализ понятия «налогоплательщик». Но наиболее актуальной является трактовка данного понятия, согласно которой – это особый правовой статус лица, на которое в соответствии с законом возложена обязанность

уплачивать налоги и (или) сборы и которое наделено определенными правами в данной сфере.

В теории права обычно выделяют общий и специальный виды правового статуса субъекта.

Мы рассмотрим особенности общего правового статуса налогоплательщиков в Российской Федерации.

Согласно Н.И. Матузову, основной юридический статус человека определяется его гражданством, которое устанавливается основным законом страны и не зависит от текущих обстоятельств. По его убеждению, общий правовой статус является универсальным и неизменным, а также служит фундаментальной основой для всех других правовых статусов [1, с. 18].

Элементами правового статуса всегда являются права и обязанности. Весь комплекс прав налогоплательщиков указывается в ст. 21 НК РФ.

Выделяют следующие комплексы прав налогоплательщиков в наиболее важных сферах налоговых отношений:

В сфере информации об установлении, введении и уплате налогов.

1. Получение бесплатной информации от налоговых органов по месту учета как устно, так и в письменной форме:

а) об актуальных налоговых обязательствах;
б) о законодательстве, регулирующем налоги и сборы, и соответствующих нормативных актах;

в) о процедуре расчета и уплаты налогов;

г) о правах и обязанностях налогоплательщиков;

д) о полномочиях налоговых органов и их сотрудников.

2. Граждане имеют право запросить у Министерства финансов РФ письменные пояснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах в России, а также у региональных подразделений Минфина и ФНС России о порядке применения законов субъектов и нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в части соответствующих уровней налогов и сборов.

В сфере исполнения обязанности по уплате налога.

1. Возможность воспользоваться налоговыми преференциями согласно действующему законодательству при наличии для этого подходящих условий.

2. Опция добровольной преждевременной уплаты налогов и сборов.

3. Право на выплату исключительно тех налогов, для которых закон ясно определяет все аспекты налогообложения (ст. ст. 3, 12 и 17 НК РФ).

4. Возможность получить отсрочку или рассрочку платежа, налоговый кредит или кредит для инвестиций, согласно условиям, прописанным в НК РФ.

5. Право на оперативный зачет или возвращение переплаченных налоговых сумм, как это указано в ст. ст. 78 и 79 НК РФ.

6. Возможность самостоятельно защищать свои интересы в налоговых спорах или делегировать это право представителю, в соответствии с 14-й главой НК РФ. Это включает участие в осмотре документов и объектов (ст. 92 НК РФ), изъятие документов (ст. 94 НК РФ), а также права, связанные с проведением экспертизы.

В сфере привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

1. Необходимость соблюдения установленного порядка привлечения к ответственности за нарушения налогового законодательства в случае установления вины лица в совершении налогового правонарушения. При этом налоговым органом должна быть доказана вина налогоплательщика, и все сомнения в его виновности рассматриваются в его пользу (ст. 108 НК РФ).

2. Право на учет обстоятельств, смягчающих ответственность налогоплательщика (ст. 112 НК РФ).

3. Право представления в налоговый орган доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств, исключающих вину лица в совершении налогового правонарушения (ст. 111 НК РФ).

В сфере защиты своих прав.

1. Право требовать от сотрудников налоговых органов соблюдения законодательства о налогообложении.

2. Право оспаривать принятые налоговыми органами решения и действия (или бездействие) их сотрудников в установленном порядке.

3. Право на возмещение полного ущерба, причиненного незаконными решениями или действиями налоговых органов.

Эти права обеспечивают прозрачность и справедливость взаимоотношений между налогоплательщиками и государством, защищая их от недобросовестных действий со стороны налоговых органов. Важно помнить, что знание своих прав и умение их защищать помогут избежать неприятных ситуаций и конфликтов с налоговыми органами, обеспечивая спокойствие и законность в финансовых отношениях.

Основной публичной обязанностью налогоплательщика и плательщика сбора является обязанность по уплате надлежаще исчисленных сумм налога или сбора в установленные налоговым законодательством сроки [2, с. 323]. Другие обязанности налогоплательщика направлены на обеспечение выполнения основной обязанности и, как правило, связаны с осуществлением контроля со стороны налоговых органов за правильностью расчета налогов и сборов, а также своевременностью их уплаты. В частности, они включают в себя:

1) учет своих доходов и расходов, а также объектов налогообложения в соответствии с требованиями налогового законодательства;

2) своевременное представление налоговых деклараций и бухгалтерской отчетности;

3) хранение данных бухгалтерского учета, документов о доходах и уплаченных налогах в течение четырех лет для возможной проверки налоговыми органами;

4) предоставление необходимой информации и документов налоговым и другим уполномоченным органам и их должностным лицам в соответствии с НК РФ в установленных случаях.

Кроме того, к обязанностям налогоплательщиков следует отнести проявление гражданской ответственности и необходимость участия в общественной жизни. Соблюдение налогового законодательства не только обеспечивает финансовую устойчивость государства, но и способствует развитию социальных программ всех сфер общественной жизни.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что создание эффективной системы защиты прав налогоплательщика невозможно без

законодательного утверждения всех его обязанностей и прав, которые следуют из них, в контексте каждого конкретного вида налоговых обязательств. Особенности правового статуса налогоплательщиков определяются правовой основой налоговых правоотношений. Исходя из того, что система налогов и сборов в Российской Федерации представлена тремя уровнями (федеральный, региональный и местный), права и обязанности плательщиков налогов и сборов регулируются как Налоговым кодексом Российской Федерации, так и нормативно-правовыми актами регионального и местного значения. Таким образом, для уяснения сущности взаимоотношений налогоплательщиков и налоговых органов необходим комплексный анализ не только федерального законодательства, но также законов субъектов Российской Федерации и нормативно-правовых актов представительных органов муниципальных образований.

Список литературы

1. Горохов Д.Б. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти / Д.Б. Горохов, М.Е. Глазкова // Журн. рос. права. – 2018. – №4. – С. 17–29.

2. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права / Н.П. Кучерявенко; под ред. Д.М. Щечина. – в 2 т. Т. 1: Общая часть. – М., 2021. – 526 с.

Никипелова Анастасия Викторовна
курсант

Научный руководитель

Владимирова Оксана Алексеевна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА: ОПЫТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация: на современном этапе развития общества смертная казнь не является наказанием, однако широкое применение которого вызвало бы резонанс. Данный вопрос остается немаловажным для всего человечества в связи с дискуссиями касательно рациональности и гуманности применения смертной казни. Пока одни страны активно отказываются от высшей меры наказания, другие продолжают выносить смертные приговоры с применением разных методов.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, опыт зарубежных государств, применение смертной казни, способы исполнения смертной казни.

Цель статьи – изучить отношение различных стран к практическому применению смертной казни, рассмотреть реальные проблемы, связанные с ее применением, а также случаи исполнения смертной казни, повлекшие за собой нарушение права на недопустимость пыток и жестокого обращения [4] на практическом опыте Соединенных Штатов Америки.

Смертная казнь – лишение человека жизни в качестве наказания, подерживаемое государством и осуществляемое по вступившему в силу приговору суда или по решению других государственных или военных органов. На данный момент, 92 страны отменили смертную казнь полностью, среди таких стран можно выделить Албанию, Сербию, Новую

Зеландию и другие. Порядка 13 стран отменили смертную казнь за общеуголовные преступления (в мирное время), – Аргентина, Казахстан, Узбекистан, Перу и иные. Кроме того, 29 государственных образований, среди которых – Россия, Шри-Ланка, Мавритания, Мадагаскар и другие – не применяют данный вид наказания на практике, то есть объявили мораторий. Несмотря на гуманизацию уголовного права, более 60 стран продолжают применять смертную казнь на практике, в их числе – Афганистан, Египет, Индия, Китай, Сирия, США и другие [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод – большая часть государств все еще применяет высшую меру наказания на практике.

Смертная казнь не всегда санкционировалась государством. В её основе лежит принцип кровной мести, исходя из которого смерть является наказанием соразмерным за убийство. Принцип талиона нашел своё отражение в ранних письменных законах, например, таких как Свод законов царя Хаммурапи, что является подтверждением его одобрения правителем, следовательно, и государством [5]. Спустя некоторое время, международная система уголовного наказания начала отходить от данного принципа возмездия, вся карательная система начала изменяться в соответствии с изменениями видов и форм преступлений. Со временем, утратив своё практическое применение, принцип талиона полностью не исчез, а лег в основу различных теорий наказания, разрабатываемых современными учеными правоведом.

Изначально, смертная казнь ассоциировалась с отдельными способами наказания. Однако, ничто не стоит на месте. Со временем набор методов исполнения смертной казни становился разнообразней, включая в себя, нижеописанные способы, ярким представителем применения которых являются Соединенные Штаты Америки:

Введение смертоносной инъекции – применяется в 35 штатах [8] – осужденный находится в специальном помещении, фиксируется на кушетке, после чего ему поочередно вводят три укола. После первого наступает бессознательный обморок, через несколько минут происходит остановка сердца. Однако, данный способ не дает стопроцентной гарантии. Один из самых известных случаев, подтверждающий данный факт – дело Ромелла Бруму. В тюрьме штата Огайо порядка 18 раз пытались привести приговор суда в законную силу, но так и не смогли этого сделать, в связи с физиологическими особенностями осужденного, а именно «убегающими венами». Как итог, он был отправлен обратно в камеру с отсрочкой приговора на неделю. Ромелл стал первым преступником, который смог выжить после приговора к смертной казни. Также, нецелесообразность данного вида наказания подтверждает казнь Джозефа Вуда. Приведение приговора суда в силу началось 23.07.2014г. в 13:52 по местному времени в тюрьме штата Флоренс, осужденному была введена инъекция, но вместо 10 минут казнь продлилась один час пятьдесят семь минут, сопровождаясь судорогами. Смерть наступила в 15:49. Было введено порядка 15 инъекций внутривенно [1].

Остин Сарат, исследовавший применение смертных казней в США в период с 1890 по 2010 год, заключил, что порядка 7,12 процентов [2] случаев с применением инъекции не увенчались успехом или не были доведены до конца.

Следует отметить некоторые причины неудач: а) сложность в поиске вен [6] (большая часть приговоренных к данному наказанию –

наркозависимые); б) медикаменты сомнительного качества: (изначально для данной процедуры применялись три препарата – первый погружает человека в состояние сна, второй направлен на достижение состояния паралича, третий – останавливает работу сердца. В совокупности эти препараты давали хороший результат, но закупить их проблематично, поэтому был представлен мидазолам, схожий по фармакологическим свойствам, с теми препаратами, но в отличие от них, не погружающий человека в полное бессознательно состояние, тем самым, провоцируя возникновение сильной боли и неконтролируемое сокращение мышц.

Электрический стул – один из самых жестоких видов крайней меры наказания. Ранее, был самым распространенным способом казни в Америке. В наше время применяется более, чем в 10-ти штатах. Метод казни заключается в том, что приговоренного приковывают креслу из дерева, рот и глаза закрывают, к ногам и голове прикрепляют электроды, по которым подается напряжение в 2000 вольт одну минуту, после перерыва в 10 секунд процедура повторяется. Но этот способ давал осечки, причиняя страшную физическую боль, уродуя тело приговоренного. К настоящему времени, опираясь на труды вышеупомянутого Хорева А.В, в США таким образом были казнены более 4 тысяч человек.

Стоит отметить аспекты, исходя из которых этот способ физического устранения нельзя считать эффективным и гуманным: при воздействии такого высокого напряжения, человеческое тело «поджаривается заживо». Даже при условии наступления смерти в относительно короткий срок, человек как минимум ощущает во всем теле сильнейший мышечный спазм, острую боль в местах соприкосновения электродов с кожей. Самой частой причиной мучительной смерти является возгорание синтетической прокладки под шлемом, в результате чего осужденный получает ожоги 3–4 степени.

В результате исследования хотелось бы отметить: смертная казнь – поддержка общественной жестокости на государственном уровне, являющаяся всё тем же убийством, только узаконенным. Кроме того, проанализировав работу В.А. Тирранена, были подтверждены выводы – смертная казнь не помогает снизить преступность, в большинстве случаев наоборот приводит к ещё большей жестокости в преступлениях [7], исходя из чего можно сделать вывод, что жестокость всегда будет порождать жестокость. На сегодняшний день, такие организации, как ООН, Совет Европы, и иные правозащитные организации активно освещают вопрос по применению смертной казни, оказывают давление на правительство стран, публично осуждая применение данного вида наказания, стремясь к уменьшению количества стран – палачей. Хотелось бы отметить – для создания цивилизованного общества и борьбы с преступностью, более эффективным станет не ужесточение наказаний, а организация максимально допустимой неотвратимости и справедливости наказания, уменьшение сторонников смертной казни, и повышение легитимности решения о ее отмене, которое может быть достигнуто за счет обеспечения на мировой арене комплексной и полной информацией о смертной казни и ее влиянии на преступность.

Список литературы

1. Amnesty International: Казнь Джозефа Вуда – чудовищный акт насилия // Amnesty International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/node/3013/> (дата обращения: 09.04.2024).

2. Austin Sarat *Gruesome Spectacles: Botched Executions and America's Death Penalty.* – 1 изд. – Stanford Law Books, 2014. – 288 с.

3. Европейский и Всемирный день против смертной казни, 10 октября: совместное заявление Генерального секретаря Совета Европы и Верховного Представителя ЕС от имени Европейского союза // Пресс-служба евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eeas.europa.eu/eeas.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена в г. Нью-Йорк, 10.12.1984 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/decl_conv/conventions/11.04.2024.

5. Никитина Э.В. Место и роль принципа талиона в отечественной уголовно-правовой доктрине / Э.В. Никитина, А.Г. Федотов // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – №1. – С. 157–162. EDN UWEJOU

6. Сажин А.В. Ангиохирургическая патология при наркотической зависимости / А.В. Сажин, А.Д. Климишвили, Д.Ю. Михайлов [и др.] // Российский медицинский журнал. – 2013. – №4. – С. 36–40. EDN QBFQHK

7. Тирранен В.А. Смертная казнь и ее влияние на преступность: теория, практика и общественное мнение / В.А. Тирранен // Всероссийский криминологический журнал. – 2010. – №3. – С. 91–95. EDN MTHORF

8. Хорев А.В. Смертная казнь в современном праве: статистика и тенденции ее развития / А.В. Хорев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №2. – С. 75–81. EDN UKEOBF

Паевская Светлана Леонидовна
старший преподаватель
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»
г. Санкт-Петербург

ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН РФ: МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются отношения, возникающие в сфере жилищного права. Анализируются принципы, содержащиеся в жилищном законодательстве и иных нормативно-правовых актах, а также индивидуальные права граждан в данной области.*

***Ключевые слова:** жилье, цели, принципы, права, обязанность, ответственность.*

В настоящее время проблема обеспечения граждан жильем стоит ребром перед Российской Федерацией (далее – РФ). Вопросы, связанные с жильем, обрастают новыми аспектами, поскольку с течением времени условия проживания улучшаются и требуют адекватного законодательного отражения.

Жилищное право, как совокупность правовых норм, регулирующих жилищные отношения, всегда было объектом повышенного внимания. Предметом данной отрасли права выступают общественные отношения, возникающие в области жилищных вопросов, таких как – право граждан на жилье, переустройство и перепланировка жилья, учет жилищных фондов, предоставление коммунальных услуг и многие другие. Источником данного права, в первую очередь, выступает Жилищный кодекс РФ (далее – ЖК РФ), Конституция РФ, а также Федеральные законы и акты местного самоуправления.

Жилищное право включает в себя множество аспектов, объединяя элементы как административного, так и гражданского законодательства, что делает его многофункциональным в правовом контексте. Эта область права обладает собственными уникальными методами и областями применения, при этом тесно переплетаясь с такими направлениями, как конституционное право и законодательные основы управления [13, с. 44–47].

Интеграция жилищного права с другими секторами законодательства очевидна во многих областях. Например, оно взаимодействует с земельным законодательством, когда дело касается выделения участков для строительства; с налоговым правом, определяя основания для налогообложения собственности; а также с социальным законодательством, устанавливая критерии для получения жилищных льгот определенными категориями населения.

Ключевые идеи, лежащие в основе жилищного права, служат стержнем для управления вопросами, связанными с жильём, и задают тон для создания, изменения или роспуска любых социальных связей, относящихся к удовлетворению потребностей людей в жилье. Эти центральные концепции оформлены в множестве правовых документов, которые в совокупности составляют жилищное законодательство. Важно подчеркнуть, что суть жилищных прав и обязанностей индивидуумов кратко изложена в первой статье ЖК РФ [3], что выступает в качестве фундаментального пункта для понимания жилищных правоотношений [10, с. 25–31].

Основные права, зафиксированные в Конституции РФ, взаимодействуют с отраслевым законодательством через специализированные законы и регулятивные документы, таким образом обеспечивая реализацию конституционных норм. Примером служит взаимосвязь между конституционным правом на жилище и законами в сферах жилищного права, гражданского и административного права. Особо критична статья 40 Конституции, запрещающая необоснованное лишение граждан их жилищных прав. К тому же, конституционное право на неприкосновенность жилища и защита от вторжения сторонних лиц без согласия жильцов неразрывно связано с правом на жилище.

Цели, которые преследует жилищная политика в России, закреплены в основах жилищного законодательства. Эти принципы предусматривают, что государственные и муниципальные органы должны создавать условия для реализации гражданами их жилищных прав. Ключевыми элементами являются гарантии безопасности жилья, его защита от необоснованного изъятия, а также сохранение и целостное использование жилого фонда. Важно также равноправие всех участников в отношениях, связанных с жильём, в плане владения, использования и управления им. Подчеркивается важность защиты нарушенных жилищных прав в судебном порядке, включая права на личную неприкосновенность, и поддержку доступа к судебной системе для этих целей.

Основополагающие принципы, регулирующие жилищные права людей, заслуживают внимательного изучения. Среди них ключевую роль играет гарантирование безопасности жилья. Жилищные условия должны быть безопасными для жизни и здоровья, и это достигается с помощью инструментов, предусмотренных законом. В случае, если жилье становится непригодным для проживания, его использование должно быть прекращено. Чтобы убедиться, что жилые объекты соответствуют санитарным и техническим

стандартам, государственные и муниципальные органы осуществляют регулярный надзор, включая контроль за строительством.

В соответствии с нормативами Правительства РФ, помещения, чтобы считаться жилыми, должны соответствовать определенным техническим и санитарным стандартам, как указано в статье 15 ЖК РФ [3]. Важно отметить, что промышленное использование этих помещений ведет к нарушению законодательства, согласно пунктам 3 статьи 17 ЖК РФ [3] и статьи 288 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1].

По законодательству, когда жилье не подходит для проживания, обеспечивается переселение граждан в другие подходящие квартиры на основании социальных наемных договоров (со ссылкой на статью 85 ЖК РФ) [3]. В то же время, защита жилой недвижимости является ключевым моментом, гарантирующим, что любой, кто обладает правом жить в определенном помещении, будь то владелец, квартиросъемщик или арендатор, может это делать без страха потери этого права или вмешательства в его личное пространство.

Защита личного пространства гражданина заключается в двух аспектах: внутреннем и внешнем. Внешний аспект защищает человека от несанкционированного проникновения в его домашнее пространство, тем самым сохраняя его личную жизнь от вмешательства посторонних. Внутренний аспект даёт человеку свободу управления собственным домом, в том числе позволяет самостоятельно решать, как распорядиться временем, кого приглашать и как вести домашний уклад [11, с. 154–158].

В изучении основ жилищного права важно подчеркнуть, что как Конституция РФ, так и жилищное законодательство определяют границы и основания для ограничения прав граждан. При этом, согласно закону, индивидуальные свободы в отношении использования жилого пространства не определяются точным перечнем действий. Скорее, законодательство гарантирует возможность осуществления любых действий владельца жилья, которые он сочтет целесообразными, не налагая конкретных инструкций на его поведение в собственном жилище.

Конституционные статьи 35 и 40 [6] подчеркивают неприкосновенность жилья, запрещая его изъятие без законных оснований и подтверждают право граждан на стабильное владение жилищем. Закон также защищает личное пространство граждан, не разрешая вход в частное жилище без явного разрешения его жителей [12, с. 19–22].

Прежде всего необходимо уяснить основополагающее значение статьи 35 Основного Закона РФ [6]. Закрепление права на частную собственность в Конституции РФ является ключевым элементом в структуре российского права, предоставляя гражданам этот фундаментальный привилегированный статус, который не может быть предоставлен никаким иным нормативным документом, независимо от источника его происхождения. Это право не просто высечено в камне основного закона страны, но и получает свою защиту через законодательство. Законы на всех уровнях, от федерального до регионального, строго регулируют его охрану, исключая возможность введения каких-либо ограничений на право частной собственности, что противоречило бы федеральным законам.

Конституция РФ в третьем пункте тридцать пятой статьи [6] защищает владельцев имущества от его несанкционированного изъятия, устанавливая, что лишение собственности возможно исключительно через судебное

решение. Это указывает на отмену права владения имуществом в принудительном порядке, а не на простое изъятие.

Государство также оберегает права граждан на жильё, запрещая любые действия, которые могли бы помешать реализации этого права. Защитные меры для прав на жильё включают в себя законодательно утвержденные процедуры, которые накладывают принудительные меры для исправления нарушений и влияют на нарушителей прав [9, с. 573–581].

В сфере жилищного обеспечения, граждане, отвечающие определенным критериям для использования социального жилищного фонда, получают возможность предъявлять требования к специализированным учреждениям, задача которых – регистрировать людей, стремящихся улучшить свои жилищные условия. Эти институты, при соблюдении установленных норм, рассматривают заявления и принимают решения о назначении соответствующего жилья лицам, включенным в список ожидающих. Уникальность данных взаимоотношений заключается в участии государственного органа, который облегчает осуществление гражданину его конституционного права на обеспечение жильем.

Правовые отношения, связанные с жильём, начинают складываться, когда выдается ордер или когда устанавливается договор о социальном проживании, который может быть связан с использованием служебного помещения, места в общежитии или других специализированных жилищных ресурсов. В некоторых случаях эти отношения могут возникать при подписании договоров аренды для жилья, которые могут включать в себя аренду на коммерческой основе, субаренду или соглашения о размещении временных резидентов. Суть прав на жильё охватывает не только ответственность и привилегии, связанные с его использованием, но и определенные возможности управления им, включая, например, права на обмен, на привлечение других лиц, на разделение пространства и другие аспекты [8, с. 334–337].

В жилищных отношениях ключевую роль играет лицо, проживающее в помещении, обладающее определёнными полномочиями по её использованию. В то же время, владелец или назначенное им лицо вправе следить за тем, как эти полномочия осуществляются, ведь жильё принадлежит не пользователю, а другому субъекту. Следовательно, даже заключение договора поднайма требует одобрения владельца, подтверждающая его право на контроль над собственностью.

Владелец жилья или его законный представитель имеет ряд полномочий, которые в основном касаются возмещения издержек на содержание недвижимости, организации управления ею, обеспечения жильцов коммунальными услугами и осуществления надзора за корректным использованием жилой собственности. Важно отметить, что взаимодействие граждан с собственной жилой недвижимостью, включая её продажу, аренду, обмен, дарение и другие виды распоряжения, находится в рамках законности с точки зрения гражданского и жилищного законодательства.

Любой человек имеет полномочия заключать различные виды соглашений, которые не нарушают закон, и которые могут влиять на его юридический статус или сопровождать передачу жилищных прав, будь то покупка, получение в дар или волеизъявление через завещание. В дополнение, возможно осуществление прав владельца жилой недвижимости путем подписания контрактов на аренду, обмен, обеспечение проживания на

протяжении всей жизни с обязательством ухода, или же путем обмена на альтернативную жилплощадь [7, с. 413–425].

Важно подчеркнуть, что структура рынка жилья сегодня не идентична той, что существовала ранее. Количество потенциальных участников недвижимых транзакций, включая покупателей и продавцов, заметно увеличилось по сравнению с прошлым.

В современных жилищных операциях роль посредников значительно возросла, причем эту функцию могут выполнять как агента недвижимости, так и индивидуальные эксперты. Отличительной чертой рынка недвижимости стало активное участие финансовых учреждений, включая банки, биржи, страховые и инвестиционные компании, которые ныне вносят весомый вклад в сферу жилищных сделок.

Конституция РФ в своей 17-й статье [6] закрепляет право каждого человека на жилье с момента рождения. Жилищное право подчеркивает этот принцип, расширяя круг лиц, имеющих право претендовать на жилое пространство, до включения в него детей и обеспечивая защиту их уникальных потребностей, наряду с взрослыми членами семьи арендаторов.

В соответствии с Основным Законом РФ, каждый гражданин обладает неотъемлемым правом на жилище, как это утверждено в 40-й статье Конституции [6]. Это право является одним из ключевых и не может быть передано или ликвидировано, будь то по личному соглашению, законодательным актом или иным путем, что подтверждается 17-й статьей Конституции [6]. Исключения, когда государство может вмешаться в жилищные права граждан, строго ограничены и определены в тексте Конституции и других законодательных актах. К тому же, даже при объявлении чрезвычайного положения, как это предусмотрено 56-й статьей Конституции [6], основное право на жилище остается неприкосновенным вместе с другими фундаментальными правами [5, с. 47–56].

Имеющийся для каждого человека неотъемлемый комплекс прав включает в себя и право на обеспечение собственным убежищем. Этот принцип утвержден безотносительно к трактовкам различных правовых систем, будь то местные законодательства или глобальные конвенции. В случае нарушений этого фундаментального права, каждый индивид имеет возможность искать справедливости с помощью законодательных механизмов или, в исключительных ситуациях, выражать свой протест. Принципы Всеобщей Декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН, подчеркивают важность защиты прав под эгидой закона, чтобы предотвратить крайние меры, такие как восстание против угнетения и деспотизма, как последние средства восстановления справедливости.

Ответственность за урегулирование вопросов, связанных с обеспечением жилищных прав граждан, лежит на плечах как федеральных, так и региональных властей России. Хотя законодательная база в этой области продолжает развиваться и улучшаться, она всё ещё не обеспечивает полное устранение всех проблем и правовых нестыковок. Частые нарушения в области жилищных прав, вызванные разнообразными обстоятельствами, включая незаконные действия в отношении жилья, подчеркивают необходимость детальной разработки механизмов защиты и активного участия в их реализации со стороны правообладателей.

Жилищные права индивида представляют собой ключевое благо, занимающее центральное место в социальной и материальной иерархии потребностей. Обеспечение их охраны требует введения определенных систем защиты, которые могут иметь как формально-правовой, так и лично-ориентированный характер. Не только государственные органы, но и сам индивид, обладающий этим правом, должны участвовать в его защите, ведь это отвечает их законным интересам [4, с. 140–145].

Конституционное закрепление прав является краеугольным камнем в системе их охраны, особенно когда речь идет о защите прав на жилье. В этой связи, защита жилищных прав может быть охарактеризована как комплекс индивидуальных и юридических действий, которые включают в себя средства юридического воздействия, предусмотренные законодательством, и направлены на восстановление и подтверждение прав, которые были подвергнуты нарушению или оспариванию.

Конституция РФ гарантирует каждому лицу возможность защищать свои личные права и свободы посредством любых легальных методов, как это определено в статье 45 [6]. В Российской Федерации правовая защита прав на жилье осуществляется в соответствии с положениями ЖК РФ, а также другими актами, включая региональные законы, указы Президента и постановления Правительства, которые не противоречат действующему законодательству.

Согласно российскому законодательству, существуют разнообразные методы обеспечения надлежащей защиты прав на жилье. Судебная система и административные процедуры обеспечивают один из путей для этого, как упоминается в ст. 11 ЖК РФ [3]. Дополнительно, закон разрешает индивидуальные действия в защиту своих прав на жилье в рамках, четко определенных законом.

В академических кругах существует множество разноплановых взглядов относительно конкретных мер, закрепленных законом для защиты жилищных прав. Это отражено в различных юридических публикациях.

Важно заметить, что в дополнение к конкретным механизмам, предусмотренным в статье 11 ЖК РФ [3], закон ведет нас к более широкому спектру возможностей, изложенным в статье 12 ЖК РФ [1]. Эта норма служит общей базой и может использоваться параллельно с более специализированными положениями законодательства.

Правовая защита жилищных интересов воплощается через специфические процедуры и процессы, которые определяются в рамках установленных правовых норм. Такие процедуры обычно называют формами обеспечения жилищных прав, хотя само законодательство не предоставляет четкого определения данного термина, несмотря на то что он активно используется в юридической практике.

При рассмотрении вопроса о предоставлении гражданам статуса нуждающихся в жилье, следует обратить внимание на статью 49 ЖК РФ [3], которая уполномочивает местные власти решать этот вопрос, основываясь на региональных нормативах. Это указывает на то, что муниципальные органы имеют определенную степень свободы в определении критериев для признания граждан малоимущими. В то же время, предпочтение судебной защите в деле о признании права на жилье подчеркивается в статье 11 ЖК РФ [3], что выделяет её как основной механизм разрешения подобных жилищных споров.

Изучение ключевых юридических документов позволяет глубже погрузиться в тему методов обеспечения защиты прав на жилье. В законодательных текстах не присутствует четкое определение терминов, связанных с формами и методами защиты этих прав, что затрудняет работу юристов в поиске эффективных средств для исправления нарушений. Предлагается рассматривать как метод защиты права любое действие, санкционированное законом, цель которого – прекратить или предотвратить нарушения, а также восстановить нарушенные права.

Принципы обеспечения защиты прав и интересов индивидов устанавливаются через систематизированный набор процедур, применяемых уполномоченными органами или действиями самозащиты со стороны лиц, столкнувшихся с нарушением их прав. Несмотря на наличие развитой законодательной основы, регламентирующей данный процесс, и разнообразие доступных методов для восстановления прав, включая самозащиту, текущий перечень механизмов защиты прав в сфере жилья, установленный в ЖК РФ, не полностью отвечает уникальным требованиям защиты прав в данной области [11, с. 154–158].

Список методов защиты должен выделять уникальные аспекты жилищных прав, не просто повторять общие подходы, установленные ГК РФ. Хотя список может быть расширен и включать разнообразные методы, разрешенные законодательством, он должен сначала концентрироваться на специфических мерах. Следует акцентировать такие меры, как: лишение человека права пользоваться жилплощадью, обеспечение права на заселение или выселение, защита права на сохранение изменений после перепланировки жилья, предотвращение препятствий для жильцов, а также наложение обязанности на заключение договора социального найма. Кроме того, существует необходимость пересмотра норм, касающихся признания граждан нуждающимися в жилье.

Федеральное законодательство должно включать более строгие критерии и конкретные временные рамки для определения статуса граждан как малообеспеченных, которым требуется предоставление жилища. Это должно отражаться в статье 51 ЖК РФ [3] и учитывать экономические условия в различных регионах страны.

Основные трудности, возникающие при разбирательстве споров, связанных с жильем, во многом вытекают из недостатков существующего законодательства в этой сфере, динамически меняющихся экономических условий и общественных связей в стране. Комплексные вопросы процедурного характера требуют немедленного решения. Хотя специалисты неоднократно выступали за внесение изменений в жилищное законодательство, которые бы учитывали необходимость участия жилищных ведомств для вынесения экспертного мнения по спорам и обеспечивали бы защиту прав и интересов третьих сторон, российский Жилищный кодекс до сих пор не содержит соответствующих положений. В частности, в кодексе отсутствуют положения, регламентирующие вовлечение граждан, организаций, государственных и муниципальных органов в процесс защиты прав других лиц, а также вопросы, связанные с представлением заключений по жилищным спорам и распределением обязанностей по предоставлению доказательств между жильцами и властями или арендодателями [9, с. 573–581.].

Каждый человек, независимо от наличия гражданства РФ, имеет доступ к судебной защите своих интересов, что подразумевает защиту своих жилищных прав в соответствии с процедурными нормами права. Права и свободы в области жилья охраняются законом, и каждый может их отстаивать, пользуясь только теми методами, которые не противоречат законодательству. Сложность и разнообразие жилищных правовых отношений влияют на процесс определения формы судопроизводства для рассмотрения конкретных жилищных вопросов.

Вопросы, связанные с жилыми помещениями, такие как долгосрочное использование бывшими членами семьи владельца, признание лица, как не имеющего прав на жилье, или потерю кем-либо прав на проживание, решаются через судебные иски. Это касается прав собственности и условий социального найма. С другой стороны, проблемы, проистекающие из отношений с государственными институтами, подлежат разбирательству в соответствии с процедурами, применяемыми к публично-правовым спорам [8, с. 334–337].

Согласно положениям статьи 2 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) [2] России, основные цели гражданского судопроизводства включают своевременное и корректное урегулирование гражданских споров. Это делается для обеспечения защиты прав и свобод, которые могут быть ущемлены или оспорены, в том числе и прав на жилье. Процесс направлен на охрану интересов как отдельных лиц, так и организаций, включая различные уровни государственной власти и муниципалитеты, а также другие стороны, участвующие в гражданских и трудовых отношениях, в том числе при обжаловании решений местных властей о регистрации, нуждающихся в жилье.

Важным аспектом функционирования правовой системы является роль гражданского процесса в обеспечении соблюдения законов и поддержании общественного порядка. Это включает в себя не только предотвращение нарушений, но и воспитание у людей уважения к законодательству и судебной системе. В РФ, согласно 22-й статье ГПК РФ [2], суды наделены полномочиями рассматривать дела, которые затрагивают разнообразные юридические отношения, включая, но не ограничиваясь, жилищными вопросами.

Важно подчеркнуть, что вопросы, связанные с жильем и возникающие конфликты, обычно передаются на рассмотрение в рамках первой инстанции районными судами. Это положение четко прописано в статье 24 ГПК РФ, за исключением случаев, указанных в статьях 23, 25, 26 и 27 [2]. Следовательно, при возникновении спора, касающегося жилья, можно ожидать, что дело будет инициировано именно на этом уровне судебной системы. Кроме того, особое внимание следует уделить нынешним трудностям в сфере законодательного регулирования и обеспечения защиты жилищных прав владельцев жилых помещений и их семей. Это становится ключевой проблемой в современном правовом поле.

В сфере обеспечения граждан жильем встречаются различные трудности, особенно в контексте многоквартирных зданий. Эффективное решение этих задач требует пересмотра законов, основываясь на опыте и текущих реалиях. Существует заметное уменьшение количества жилой недвижимости, находящейся в ведении государства и местных властей. Это сопровождается недостатком бюджетных ассигнований на ремонт и поддержание жилья в надлежащем состоянии, что приводит к тому, что многие

жилища оказываются негодными для проживания из-за разрушений и невозможности привести их в соответствие с техническими и гигиеническими стандартами.

В текущей обстановке ресурсы страны не позволяют полностью удовлетворить требования в обеспечении жильем для всех граждан, в числе которых ветераны, сироты и другие группы, имеющие на это законное право. В ответ на это создаются целевые программы, направленные на помощь в приобретении жилплощади на условиях самофинансирования. В частности, сироты зачастую вынуждены искать справедливости через судебные инстанции, чтобы реализовать свое право на положенное государством жилье, несмотря на то что они должны получать его вне очереди согласно законодательству [5, с. 47–56].

Наблюдается длительный период, когда вопрос, касающийся определенной проблематики, остается актуальным. Значительное число запросов исходит от лиц, которые в прошлом относились к категории «дети-сироты и дети без родительского попечения» и достигли 23-летнего возраста. Они не смогли в установленный срок по уважительным причинам заявить о своем праве на получение места в очереди на жилье. В настоящее время для восстановления этого права им приходится обращаться в судебные инстанции. Отсутствие информированности о своих правах и доступных им вариантах часто приводит к тому, что сироты лишаются жилой недвижимости, предназначенной для них по закону.

Обязанность предоставления жилья для сирот и детей, лишенных родительского заботы, ложится на плечи местных властей, которые должны использовать муниципальные средства для покупки необходимых помещений. Несмотря на судебные решения в пользу таких детей, исполнительная власть часто оказывается неспособной обеспечить их жильем из-за отсутствия специализированного фонда. В отдельных случаях, дети вынуждены ждать предоставления собственного угла до десятилетия, согласно данным статистики, средний срок ожидания составляет от пяти лет.

Одной из ключевых проблем, мешающих реализации жилищных прав граждан, является недостаточное развитие законодательства в этой области. В частности, затруднения возникают из-за ограничений, связанных с размером жилья. В соответствии с 89-й статьей ЖК РФ [3], местные власти обязаны обеспечить гражданам жилье, соответствующее по площади ранее занимаемому. Однако, реальность такова, что многие жители скученно размещены в небольших комнатах коммуналок, часто не более 12 м². На сегодняшний день в современном жилищном фонде не хватает подобных малогабаритных квартир, что делает выполнение этого требования сложным.

Проблемы в реализации гражданских прав часто возникают вследствие ненадлежащего выполнения обязанностей чиновниками. К примеру, чтобы оценить состояние жилого помещения и признать его непригодным, создается комиссия. Этот государственный орган занимается оценкой жилья, но их проверки ограничиваются лишь поверхностным осмотром строений, не вдаваясь в тщательный осмотр всех помещений, что не отражает полную картину состояния жилища [4, с. 140–145].

Для реализации своих жилищных прав, человек вправе предпринимать законные активные шаги. Это может включать инициирование процедуры по официальному признанию жилья несоответствующим нормам, в результате

чего оно может быть признано ветхим или подлежащим демонтажу. Важно подчеркнуть, что каждый человек, независимо от наличия гражданства РФ, имеет право на обращение в суд для защиты своих жилищных прав и интересов, используя любые методы, разрешенные законодательством.

На сегодняшний день существует проблема снижения объемов поступления квартир в государственный жилищный фонд, что связано с низкими объемами строительства жилья за счет средств государственного бюджета. В сложившихся условиях основным источником квартир для реализации жилищной политики государства, а именно реализации государственных жилищных сертификатов и субсидий становится приобретение жилья на вторичном рынке, при реализации которых так же возникает ряд проблем.

Государственное управление в сфере жилья является ключевым для устранения проблем, связанных с обеспечением граждан жильем. Основополагающее значение имеет эффективное использование финансовых ресурсов, выделенных на федеральные и региональные социальные инициативы. Приоритетность данных мероприятий должна быть обеспечена. Важно строго контролировать как расходование государственных фондов, так и соблюдение законов, регулирующих жилищные вопросы [5, с. 47–56].

Необходимо упростить систему регистрации для получения жилья, улучшив координацию между государственными органами, муниципальными властями и институтами, ответственными за предоставление необходимой документации. Это обеспечит более эффективную поддержку тех, кому необходимо жильё. Кроме того, судебные и правоохранительные структуры должны активнее защищать жилищные права уязвимых слоёв населения, включая бедных, детей и сирот, так как их права часто нарушаются, как подтверждает Уполномоченный по правам человека в России.

Чтобы граждане могли осуществлять своё конституционное право на жильё более эффективно, важно, что механизмы его осуществления работали безукоризненно. Согласно второй части статьи 40 Конституции РФ [6], создание благоприятных условий для жилищного строительства лежит на плечах как государственных, так и муниципальных органов власти. Ответственность за точное следование федеральным законам ложится на местные органы управления, что в свою очередь способствует успешному функционированию и реализации целевых программ на уровне федерации и отдельных регионов. Основная задача, которую нужно решить – установить, какие конкретные функции должны выполнять местные органы, чтобы достигнуть наилучших результатов в области жилищного обеспечения [12, с. 19–22].

Чтобы улучшить реализацию конституционных прав граждан на обеспечение жильем, требуется обновление законов, которое обеспечит ясное определение обязанностей местных властей. В настоящее время, четкие инструкции отсутствуют, оставляя вопросы относительно необходимого уровня их вовлеченности и конкретных шагов. Следует установить статус многих текущих рекомендуемых практик местных органов управления как обязательных, а также уточнить и подкрепить законодательно требования к активности их исполнения.

Для того чтобы воспользоваться государственной финансовой поддержкой, недостаточно просто выразить намерения и соответствовать критериям. Важно обладать также упорством и спокойствием, ведь множество препятствующих факторов в ходе осуществления Программы отсекают

большую часть населения от возможности участия. В качестве примера, местные власти несут ответственность за улучшение жилищных условий граждан путем распределения жилья среди тех, кто в этом нуждается.

Несмотря на это, часто обременение сбором необходимых документов для подтверждения нуждаемости в жилье ложится на плечи самих граждан. Этот процесс может затянуться и потребовать значительных финансовых вложений. К тому же, такая процедура требует обновления каждые 2–3 года из-за необходимости переоценки представленных данных.

Необходимо внести законодательные инициативы, которые бы возложили на муниципальные структуры ответственность за сбор документации и информации через интернет-сервисы, когда жители подают заявку на получение статуса нуждающихся в улучшении жилищных условий. Такой подход обеспечит более быстрое и эффективное функционирование властных структур благодаря цифровизации процессов, а также ускорит процедуру регистрации граждан, требующих помощи в жилищном вопросе [8, с. 334–337].

Дополнительно, согласно первому пункту второй статьи ЖК РФ [3], местные власти должны способствовать жилищному рынку, однако в кодексе не уточняется, что же конкретно включает в себя поддержка развития рынка недвижимости.

Для того чтобы улучшить ситуацию с жилищными вопросами, крайне важно ясно определить терминологию и предусмотреть специфические действия для прогресса в этой области. Однако исполнение обязательств по обеспечению жилищных прав граждан, гарантированных конституцией, осложняется из-за неадекватного бюджетирования со стороны федерации, что затрудняет муниципальные инициативы в этой сфере. В итоге местные власти сталкиваются с трудностями в поддержке гражданского права на обеспечение жильём.

Федеральная инициатива «Жилище» стоит особняком среди функционирующих механизмов в РФ, эффективно содействуя людям в улучшении жилищных условий, что подчеркивает ее важность в социальном аспекте.

Необходимо пересмотреть существующие правила, касающиеся предоставления земли многодетным семьям. В настоящее время, согласно законодательству, они имеют право на получение участка безвозмездно. Однако, как только семья не приступает к возведению построек в течение одного года, власти могут аннулировать передачу земли, вернув её обратно в государственную казну. Такая ситуация создает непомерные трудности для многодетных семей, ведь им требуется время для накопления необходимых финансов на начало строительства. Предлагается продлить данный срок до трех лет, чтобы предоставить семьям более реалистичные условия для подготовки к строительству. После изучения действующих правовых актов, касающихся жилищных прав граждан, очевидно необходимость внесения улучшений в законодательство, чтобы оно более эффективно отвечало потребностям граждан.

Важно четко определить и узаконить, как должны взаимодействовать органы власти России по вопросам жилья, как с международными правовыми структурами, так и с внутренними организациями, стремящимися обеспечить и защитить жилищные права граждан. Кроме того, нужно тщательно разделить обязанности федерального и регионального уровней в управлении

жилищными вопросами, чтобы предотвратить любые конфликты между законодательством РФ и законами её регионов, а также избежать случаев, когда региональные власти могут выходить за рамки своих полномочий.

Для уточнения содержания конституционного права на жильё важно определить функции и задачи, которые возлагаются на государство для поддержки и защиты этого права. В контексте существующих законов о жилье предлагается внести нормы, регулирующие бесплатное использование жилых помещений, что будет способствовать улучшению управления жилищными вопросами. Кроме того, предлагается разработать специальную главу в ГПК РФ, которая будет описывать процедуру рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями прав на жильё, включая обязательное участие прокуратуры и других компетентных органов, ответственных за жилищные права.

Необходимо в законодательных документах уточнить, кто относится к категории граждан, имеющих право на получение жилья по льготным условиям или бесплатно, как это оговорено в статье 40 Конституции РФ. Среди претендентов на такое жильё должны быть люди с инвалидностью, полученной в результате боевых действий или трудовой деятельности, включая тех, кто стал инвалидами с детства. Также в этот список входят ветераны, семьи, потерявшие кормильца в ходе выполнения служебных обязанностей, домохозяйства с низким доходом, не превышающим прожиточный минимум, и те, кто находится в неприемлемых жилищных условиях. Кроме того, субъекты федерации могут вносить дополнительные категории граждан, нуждающихся в поддержке в получении жилья.

Важно пересмотреть и улучшить механизмы, которыми граждане обеспечиваются жилыми помещениями в рамках системы социального жилья, что включает в себя жильё, предоставляемое государственным и муниципальным сектором. В контексте этого обновления, предлагается переформулировать соответствующий законодательный пункт, чтобы отразить новые условия: предоставление жилья должно осуществляться либо без взимания платы (через договоры социального найма), либо по цене, которая будет приемлемой для граждан (например, через предоставление грантов на жильё или кредитов на льготных условиях). Это изменение направлено на дальнейшее развитие и усовершенствование правовых норм, касающихся социального найма жилья.

Необходимо разработать комплексные регламенты на национальном уровне для проведения процесса отказа от частной собственности на жильё, где собственник по собственному желанию может отказаться от прав и ответственности, связанных с владением домом, и передать его обратно в жилищный фонд. Также важно создать эффективную правовую основу, обеспечивающую поддержку лицам, способным самостоятельно улучшить своё жилищное положение за счёт собственных средств или через привлечение ипотечного финансирования от банков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 11.04.2024).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKJZU> (дата обращения: 11.04.2024).

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 19.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.04.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057 (дата обращения: 11.04.2024).
4. Жлобицкая О.И. Актуальные проблемы обеспечения жилищных прав граждан РФ / О.И. Жлобицкая // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 5. №1. – С. 140–145. EDN JXZLJY
5. Измайлова Е.В. Жилищные права и интересы граждан и их нотариальная защита / Е.В. Измайлова // Пролог: журнал о праве. – 2022. – №1 (33). – С. 47–56. DOI 10.21639/2313-6715.2022.1.6. EDN OOWZNR
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 14.03.2020) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKJdk> (дата обращения: 11.04.2024).
7. Карягина В.С. Судебное усмотрение в механизме защиты жилищных прав граждан / В.С. Карягина // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 15 октября 2021 г.). – Казань: Отечество, 2022. – С. 413–425. EDN NMFLLC
8. Мартыщенко А.А. Актуальные проблемы соблюдения жилищных прав граждан / А.А. Мартыщенко, А.Ю. Мирошниченко // Правовой порядок и правовые ценности: сборник научных статей VI Национальной научно-практической конференции (Дивноморское, 22–24 сентября 2022 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Факультет «Юридический». – Дивноморское: Донской государственный технический университет, 2022. – С. 334–337. EDN HWBSEC
9. Овинников В.А. Проблемные вопросы реализации прав граждан на жилище: теоретические аспекты / В.А. Овинников // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. №6 (63). – С. 573–581. EDN SQDPTE
10. Плехотко К.К. Защита права малоимущих граждан Российской Федерации на жилище отдельными государственными органами / К.К. Плехотко // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – №1. – С. 25–31. DOI 10.14258/ralj(2023)1.5. EDN CNOQTD
11. Пушкина А.В. Тенденции в области защиты жилищных прав граждан / А.В. Пушкина // Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях: сборник научных трудов Третьей международной научно-практической конференции Абовские чтения (Москва, 18 ноября 2021 г.). – М.: Планета, 2022. – С. 154–158. EDN GFDZSS
12. Пушкина А.В. Пробелы законодательства в области защиты жилищных прав граждан / А.В. Пушкина // Правовые вопросы недвижимости. – 2022. – №1. – С. 19–22. DOI 10.18411/doi-code-2022.073. EDN UXRBKK
13. Санькова Е.В. Значение правовой грамотности для реализации жилищных прав гражданина / Е.В. Санькова // проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции (Калуга, 05 сентября 2022 г.). – Уфа: Аэтерна, 2022. – С. 44–47. EDN XBHMNI

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИИ России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

***Аннотация:** в материалах статьи автор обратился к отдельным проблемам современного института присяжных заседателей в России. Проведенный анализ организационного и процессуального характера позволил предложить пути их преодоления. В заключении сделан вывод: несмотря на существующие проблемы институт присяжных обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, институт присяжных заседателей, суд присяжных.*

Институт присяжных заседателей в России, несмотря на продолжительную историю своего развития, до настоящего времени содержит множество проблем, с которыми сталкивается судебная система при его формировании. Сдерживание роста количества дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, обусловлено наличием большого количества факторов, часть которых проанализирована в рамках представленной статьи.

Предметом острых дискуссий в обществе и юридическом сообществе являются вопросы формирования коллегии присяжных. Согласно ст. 326 УПК РФ после назначения судебного заседания секретарь или помощник судьи по поручению председательствующего осуществляет отбор кандидатов с помощью выборки из основных или запасных списков. После секретарь проводит проверку наличия или отсутствия в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [1] обстоятельств, препятствующих участию в судебном заседании, далее составляется основной список со всеми потенциальными кандидатами, где указывается основная информация о них. Список подписывается его составителем-секретарем суда или помощником судьи. Кандидаты в присяжные заседатели извещаются не позднее 7 суток до начала судебного разбирательства (п. 6 ст. 326 УПК РФ). Согласно законодательным требованиям, извещения довольно часто отправляются по почте. Проблема заключается в том, что до лиц, выбранных в качестве присяжных заседателей, уведомления нередко доходит с опозданием. Решение указанной проблематики видится в увеличении указанного срока уведомления до 14 суток.

Другим спорным моментом выступает наличие у присяжных заседателей юридического образования. С одной стороны, наличие юридического образования у лица способствует более правильному пониманию сути уголовного дела и принятию законного и справедливого вердикта, а неспециалисты могут вынести ошибочное, эмоциональное решение по сложному уголовному делу. С другой стороны, обычные граждане, не имеющие юридического образования, при вынесении вердикта, будут руководствоваться

в основном совестью и внутренним убеждением, а не законом. Поэтому, думается, что при решении данного вопроса необходимо обратить внимание на категорию дел, подлежащих рассмотрению судом совместно с присяжными заседателями. В частности, привлекать в качестве присяжных заседателей учащихся юридических факультетов учебных заведений по делам, относящихся к категории тяжких и особо тяжких.

Необходимо отметить, что формирование объективной коллегии присяжных в малонаселенных районах весьма затруднительно. Многие кандидаты могут иметь с осужденным и потерпевшим близкие или дружеские отношения, что в свою очередь, исключает возможность объективного и беспристрастного рассмотрения спора и вынесения справедливого вердикта по делу.

При формировании коллегии присяжных заседателей, председательствующий судья в судебном заседании сообщить им ограниченный перечень сведений о рассматриваемом деле. Никакая подготовка для участия в судебном процессе (например, ознакомление с отдельными материалами уголовного дела) для них законодателем не предоставлена. Присяжные, не обладая правовыми знаниями и опыта участия в судебных заседаниях, весь ход судебного процесса воспринимают на слух. Видится логичным предложение В.М. Быкова о выдаче каждому присяжному до начала судебного заседания копии обвинительного заключения, что, несомненно, будет способствовать большему пониманию происходящего в судебном заседании [2, с. 110].

Анализируя работу Д.А. Ржевского, можно выделить еще одну проблему, а именно законодательный запрет на изучение всех сторон личности подсудимого. Данный запрет влечет к допущению ошибок при принятии судом присяжных решения о снисхождении [3, с. 569].

Следует отметить, что в УПК РФ не закреплен четкий перечень той информации, которая может предоставляться присяжным заседателям. Для решения указанной проблемы необходимо внести изменения в ч. 8 ст. 335 УПК РФ, а именно вся информация о личности подсудимого, представленная присяжным заседателям должна рассматриваться в тех рамках, которые способствуют установлению всех особенностей и обстоятельств совершенного преступления, в котором данное лицо обвиняется. Запрет на исследование данных о личности подсудимого устанавливается председательствующим с учетом особенностей рассматриваемого уголовного дела и мнений сторон [4, с. 170].

По смыслу ст. 339 УПК РФ, в ходе судебного заседания по каждому из деяний, в отношении которых обвиняется подсудимый, ставится три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении данного деяния. Однако, в ч. 2 статьи указано, что в вопросном листе возможно поставить только один вопрос, который будет объединять в себе три указанных вопроса. В нормах статьи не регламентированы основания, при наличии которых председательствующий имеет право объединить три вопроса в один. Поэтому можно предположить, что данная норма будет действовать только в рамках такого уголовного дела, в котором подсудимый и его защитник не будут отрицать факт совершенного преступления и непосредственно виновность лица. Разделяя позицию, полагаем

целесообразным дополнить нормы о постановке перед присяжными заседателями единого вопроса указанием на обязательное условие такой модификации вопросного листа – отсутствие возражений сторон [5, с. 32].

Для решения данного вопроса необходимо внести корректировки в ч. 2 ст. 339 УПК РФ и указать, что если подсудимый признал свою вину по делу, в котором он обвиняется, в полном объеме и стороны не имеют возражений, то председательствующий имеет право в вопросном листе поставить только один вопрос о виновности подсудимого.

Подводя итог, приходим к выводу, что институт присяжных заседателей, являясь важнейшим элементом гражданского общества и правового государства, в России на сегодняшний день является несовершенно. Данный институт имеет множество пробелов, которые на практике трудно реализуемы. Между тем, несмотря на существующие проблемы, он обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития. В частности, остается дискуссионной возможность передачи на рассмотрение суда присяжных отдельных категорий гражданских и административных дел, активно в правовом поле обсуждаются предложения по совершенствованию механизма формирования коллегии присяжных заседателей, а также реализации образовательных и просветительских мероприятий для повышения правовой грамотности потенциальных кандидатов в присяжные. Несомненно, реализация обозначенных мер будет способствовать дальнейшей демократизации судопроизводства в России, росту правовой культуры населения и укреплению авторитета судебной власти.

Список литературы

1. Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12136631/> (дата обращения: 25.03.2024).
2. Быков В.М. Новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки / В.М. Быков // Право: история и современность. – 2018. – №1. – С. 108–115. DOI 10.17277/pravo.2018.01.pp.108-116. EDN OVRTXF
3. Ржевский Д.А. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого / Д.А. Ржевский // Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 569–571. EDN SBZVXX
4. Баксалова А.М. Проблемы в процессе рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей / А.М. Баксалова // Молодой ученый. – 2020. – №42 (332). – С. 169–171. EDN TCSNTJ
5. Насонов С.А. Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Насонов. – М.: МГЮА, 2022. – 46 с. EDN VFMPXA

Терещенко Анжелика Ивановна
старший преподаватель
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИИ России»
г. Самара, Самарская область

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: принципы деятельности адвокатуры подразумевают собой основные начала, на которых базируется вся адвокатская деятельность. Все принципы играют важную роль в адвокатуре и поэтому необходимо подробно изучить каждый принцип, рассмотреть проблемы, выявленные в процессе разбора данной темы.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, законность, независимость, адвокатская тайна.

Пункт 2 статьи 3 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) говорит нам о том, что: «Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов» [1]. Так, механизм защиты нарушенных прав и законных интересов граждан обеспечивается путем применения в деятельности каждого адвоката указанных выше принципов.

Следует более подробно рассмотреть каждый принцип.

Одним из основных принципов в области общего права является принцип законности. Деятельность адвокатов тесно связана с законом об адвокатуре, который является фундаментальным законом в данной сфере. Важно отметить, что адвокаты также руководствуются другими нормативно-правовыми актами и законодательством в целом.

Согласно этому принципу, адвокаты не могут выполнять просьбы или руководства своих клиентов, которые противоречат законодательству Российской Федерации. Таким образом, адвокаты обязаны придерживаться строгой юридической линии и действовать в рамках законодательства. Этот принцип не только является одним из фундаментальных принципов правовой системы, но и является гарантией честности и этичности профессиональной деятельности адвокатов, он гарантирует, что адвокаты не будут нарушать закон в процессе своей работы и всегда будут действовать в интересах своих клиентов и в рамках закона.

Следующим принципом выступает принцип независимости адвокатов. Принцип независимости адвокатов включает в себя два элемента, а именно: деятельность организаций адвокатуры, которые могут существовать в четырех формах: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация; и деятельность каждого отдельного адвоката во время осуществления своей деятельности. Если более детально рассматривать данный вопрос, то можно заметить, что в общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского сообщества установлено, что независимое положение адвоката способствует укреплению в обществе доверия к процедурам правосудия и беспристрастности судей.

Осуществляя свою деятельность и выполняя все установленные обязанности, в соответствии с данным принципом, адвокаты должны выполнять работу честно, беспристрастно, а также без давления и вмешательства со стороны органов государственной власти. В соответствии со статьей 18 Закона об адвокатуре государство обязуется не надзирать и не контролировать деятельность адвокатуры, а напротив обеспечивать реализацию данного принципа независимости адвокатуры на практике.

Но государство, провозгласив данный принцип независимости адвокатов, в то же время, не ввело специальную ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность, что является проблемой. Так, на практике все чаще встречается случаи незаконного вмешательства правоохранительных органов в деятельность адвокатов.

Вмешательство в адвокатскую деятельность осуществляется путем проведения незаконных обысков в жилых и рабочих помещениях адвокатов, незаконных допросов адвокатов, отказов в свидании с подзащитным и другими незаконными методами. Незаконные обыски в жилых и рабочих помещениях адвокатов нарушают их право на неприкосновенность частной жизни. Это может привести к утечке конфиденциальной информации о клиентах, нарушению адвокатской тайны и комфорта, необходимого для свободной и эффективной работы. Отказы в свидании адвокатов с подзащитными подрывают право каждого обвиняемого на эффективную защиту и справедливое судебное разбирательство, они создают атмосферу безнаказанности, позволяющую произвольно уголовному преследованию и нарушению основных прав граждан.

Все эти формы вмешательства не только полностью противоречат международным нормам и стандартам в области прав человека, но и наносят серьезный ущерб правовой системе и взаимодействию между адвокатами и подзащитными. Необходимо незамедлительно прекратить эти практики и обеспечить неприкосновенность адвокатской деятельности, чтобы обеспечить справедливость и уважение прав каждого человека.

Так, автор соглашается с мнением А.В. Рагулина, который предложил дополнить Уголовный кодекс РФ статью 294.1 новым составом преступления: «Вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование адвокатской деятельности» [2, с. 32–37].

Принцип самоуправления адвокатуры заключается в том, что создание, управление и ликвидация адвокатских образований не может осуществляться государственными органами, и любыми другими лицами, не являющимися адвокатами. Только сами адвокаты, или выбранный ими орган управления, могут заниматься ведением адвокатской деятельности. По мнению М.Б. Смоленского, в осуществлении адвокатской практики каждый адвокат независим и подчиняется только закону [3, с. 19].

Отечественная адвокатура также основывается на принципе корпоративности. Корпорация, это, прежде всего, сплоченная группа людей, имеющая общую профессию или объединенная для какой-либо деятельности. Данный принцип предполагает, что законодатель определяет лишь общие, стратегически важные правила, а остальное решают органы адвокатского самоуправления [4, с.144–152]. Принцип корпоративности тесно связан с принципом самоуправления, так как и тот и другой основываются на организации деятельности внутри себя, а также осуществлении саморегулирования посредством введения мер поощрения и мер дисциплинарной ответственности.

Недействующие адвокаты, входящие в состав коллегий или бюро, обязаны соблюдать корпоративные нормы и правила. Корпорация гарантирует защиту прав и законных интересов ее членов, которые являются адвокатами по образованию, она также выступает в роли представителя своих членов перед государственными и негосударственными органами и организациями.

Принцип равноправия подразумевает, что независимо от социального положения, материального благосостояния, национальных и религиозных отличий, все адвокаты равны в своей профессиональной деятельности. Этот принцип является неотъемлемой частью справедливости и гарантирует равные права и возможности для всех участников юридической системы. Основываясь на принципе равноправия, адвокаты должны иметь равный доступ к правовой информации, ресурсам и судебным процессам. Никакие различия в образовании, происхождении или положении не должны препятствовать адвокатам в их работе. Одновременно, адвокаты не должны использовать свое положение и влияние для получения неправомерных преимуществ перед другими адвокатами или сторонами дела.

Кроме того, это принцип подразумевает собой отсутствие так называемой «кастовости», то есть, отсутствие деления адвокатов на работников и работодателей, начальство и подчинённых. К адвокатам не могут применяться «правила внутреннего трудового распорядка», так как их деятельность осуществляется не на основании трудового договора, закрепленного трудовым законодательством.

Также, необходимо указать принцип адвокатской этики, который не входит в вышеупомянутый, закрепленный в законе об адвокатуре перечень принципов, но на взгляд автора, является одним из основополагающих. Данный принцип означает, что каждый адвокат обязан хранить все сведения, полученные от доверителя в тайне, хранить содержание всех бесед между ними в тайне, вплоть до обращения доверителя к адвокату. Адвокат не может менять свою позицию без согласия доверителя, в противном случае, это будет считаться предательством со стороны адвоката, изменой. Каждый адвокат должен разделять позицию, выбранную его доверителем.

Таким образом, необходимо сказать, что, только соблюдая все упомянутые выше принципы, адвокат сможет эффективно и качественно осуществлять свою профессиональную деятельность, в целях оказания квалифицированной юридической помощи гражданам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Макаров С.Ю. Обсуждение вопросов адвокатуры и нотариата на III Кутафинских чтениях / С.Ю. Макаров, О.В. Поспелов // Адвокатская практика. – 2018. – №2. – С. 32–37.
3. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации / М.Б. Смоленский. – Ростов н/Д.: Феникс, 2019. – С. 19.
4. Шаров Г.К. Обеспечение квалифицированной помощи и самоуправление адвокатуры / Г.К. Шаров // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2011. – №3. – С. 144–152. – EDN OULYCX

Тимошкина Екатерина Александровна
студентка
Научный руководитель
Насреддинова Кристина Александровна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Предлагаются пути их решения. Анализируется статистика зарегистрированных преступлений незаконного оборота наркотических средств по Самарской области за 2023 год.

Ключевые слова: Интернет, наркотические средства, пересылка наркотических средств, психотропные вещества, сбыт наркотических средств, средства массовой информации.

В России наркомания остается одной из самых серьезных проблем современного общества. Вместе с тем, она приобретает все новые формы и становится все более распространенной.

По актуальным данным ГУ МВД России по Самарской области, в 2023 году в губернии зарегистрировано около 4 тысяч преступлений, из незаконного оборота изъято около 300 кг различных наркотических средств, обнаружено две нарколаборатории, ликвидировано 36 наркопритонов [1].

Одно из ключевых явлений, которое в настоящее время значительно способствует распространению наркотиков и формированию наркоманий является стремительное развитие интернета в России, что, в свою очередь, обнаруживает отрицательные аспекты, связанные с этой проблемой. В последние годы наблюдается увеличение случаев преступлений в области незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, связанных с использованием интернета. Преступники усердно стремятся сохранить свою анонимность, часто прибегая к использованию различных анонимных методов скрытия своего IP-адреса, а также как фактического местоположения своего компьютера, так и других устройств [2].

Интернет-магазины, специализирующиеся на продаже наркотиков, предлагают своим клиентам удивительно простой и понятный интерфейс, который позволяет каждому легко ориентироваться и делать заказы. Кроме того, именно из-за возникшего любопытства, а также провокационных надписей на уличных плакатах, в основном подростки попадают на эти сайты, набрав в поисковых строках Яндекса определенные криптографические комбинации, расшифровать которые становится несложно [3].

Кроме всего прочего, интернет-магазины продажи наркотиков предлагают своим клиентам подробные прайс-листы с указанием конкретных цен, системы обратной связи, а также проводят различные акции, вроде акции «2 за цену 1». Они с лёгкостью привлекают внимание новых

потребителей, выдавая им первую дозу абсолютно бесплатно, и осознают, что это только начало их клиентского пути. Такие магазины заботятся о своей безопасности, функционируя на анонимных серверах. После оформления заказа, оплаты принимаются с помощью электронных кошельков или других простых методов оплаты, обеспечивая безопасность для всех сторон. После успешной оплаты, покупатель получает сообщение с координатами точки, где может забрать свою покупку.

Принимая в расчет все вышеизложенное, законодатель пришел к выводу внести дополнения ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4] квалифицирующим составом, предусматривающим повышенную ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Однако следует отметить, что при рассмотрении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, выявляются определенные недочеты, которые препятствуют эффективной борьбе с незаконным оборотом наркотиков через информационно-коммуникационные сети.

Во-первых, прежде всего, вызывает недоумение отсутствие наркосодержащих растений и их частей в списке преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Вероятно, законодатель по ошибке пропустил этот важный момент, поскольку маловероятно, что он осознанно отказался бы от ужесточения уголовного наказания за торговлю наркотическими растениями и их частями.

Во-вторых, на основании п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ «с использованием средств массовой информации». Т. е. согласно данной статье, телевидение, радио, газеты и журналы являются признаком продажи наркотиков. Однако, исследуя современное состояние российской наркоторговли через радио, телевидение и журналы, автор не обнаружил ни одного случая, когда бы человек был привлечен к уголовной ответственности. По мнению автора, наркоторговцы избегают использования средств массовой информации из-за их открытости, т. е. поскольку тайна их незаконной деятельности не может быть гарантирована. Поэтому считается целесообразным оставить в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ только информационно-телекоммуникационные сети, исключив из перечня рассматриваемых составляющих преступления электронные сети и средства массовой информации.

В-третьих, в уголовном законодательстве упущена цель использования интернета для сбыта и передачи наркотических средств. Однако думается, что скорее всего под данной целью предполагалось сокрыть преступление, включая сокрытие связи между поставщиками и покупателями наркотиков, а также осуществление сокрытия электронных платежей. Считается, что последнее обстоятельство представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 228.1 и ст. 174.1 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, для решения вышеописанных проблем уголовного законодательства необходимы некоторые поправки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Как вариант таких поправок предлагается следующее.

2. Незаконный сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или

пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества: б) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

При осуществлении действий по распространению запрещенных веществ через информационно-телекоммуникационную сеть, необходимо учитывать несколько важных аспектов: 1) размещение объявлений о продаже наркотиков на различных интернет-площадках; 2) поиск поставщиков наркотических средств для последующей реализации; 3) организация конфиденциального взаимодействия между продавцом и покупателем через специализированные программы; 4) для проведения оплаты за товар широко применяются электронные платежные системы. Эти изменения должны быть направлены на улучшение эффективности системы наказаний, гарантирование справедливого судебного решения.

Список литературы

1. Оперативная обстановка в Самарской области за 2022 год // Главное управление МВД России по Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.xn--b1aew.xn--p1ai/document/34880513> (дата обращения: 27.03.2024).
2. Бердникова О.П. Отдельные способы совершения незаконного оборота наркотиков посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «интернет» / О.П. Бердникова, К.В. Ярухина // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2023. – №1 (44). – С. 9–12. EDN HWRPMC
3. Кузина Л.С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет / Л.С. Кузина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – №2. – С. 323–328.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 23.03.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2024).

Толмачева Виктория Константиновна

студентка

Ведзижев Ахмед Тагирович

студент

Мишакова Надежда Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

DOI 10.31483/r-110860

ФУНКЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема противодействия экстремизму как одной из главных вызовов для мирового сообщества. Анализ статистических данных за последние годы показывает увеличение числа преступлений экстремистской и террористической направленности в России. Активное развитие информационно-телекоммуникационных сетей способствует распространению радикальных взглядов, увеличивая угрозу экстремизма и терроризма. Для борьбы с этими явлениями важным является принятие соответствующих законов и эффективное надзорное вмешательство прокуратуры. Координация действий правоохранительных органов и разработка мер по предотвращению преступлений также играют ключевую роль в противодействии экстремизму и терроризму. Прокуратура не только контролирует соблюдение законов, но и координирует действия других правоохранительных органов, что позволяет эффективнее бороться с угрозами терроризма и экстремизма. Её участие в нормотворческой деятельности также способствует созданию законодательной базы для борьбы с этими видами преступлений. Прокуратура играет ключевую роль в обеспечении безопасности общества и государства, осуществляя разносторонние функции, направленные на предотвращение и пресечение террористических и экстремистских угроз. Её усиленная деятельность в этой сфере является необходимой для эффективного противодействия таким видам преступлений.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, законы, терроризм, экстремизм, контроль, координация, угрозы, безопасность, общество, государство, преступления.

Введение

В настоящее время одной из наиболее острых проблем, стоящих перед человечеством, является проблема борьбы с экстремизмом и терроризмом. Это не случайно, ведь экстремизм представляет собой один из самых серьезных вызовов для мирового сообщества.

В современных источниках все чаще можно встретить информацию о происшествиях, связанных с экстремистской либо террористической деятельностью.

В свою очередь, статистические данные подтверждают увеличение числа преступлений экстремистской и террористической направленности. Например, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за последние годы, количество таких преступлений значительно возросло, что свидетельствует о значительном уровне угрозы экстремизма и терроризма.

Правовой основой для борьбы с этими явлениями являются федеральные законы, регулирующие противодействие терроризму и экстремистской деятельности. Их исполнение находится под надзором органов прокуратуры, которая играет ключевую роль среди институтов надзора государства.

Генеральный прокурор России активно выступает за ужесточение мер по борьбе с экстремизмом и терроризмом, обращая внимание на важность профилактики и предотвращения преступлений данной направленности.

Координация правоохранительных органов, осуществляемая прокуратурой, играет существенную роль в обеспечении безопасности общества и государства. Благодаря согласованным действиям различных структур удается эффективно предотвращать преступления и минимизировать угрозу экстремизма и терроризма.

Цель

Рассмотреть роль прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму, проанализировать ее функции по надзору за исполнением законодательства о противодействии экстремизму, исследовать меры, принимаемые прокуратурой для координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступлениями террористической и экстремистской направленности.

Задачи.

1. Сформулировать основные причины увеличения преступлений экстремистской и террористической направленности в России на основе статистических данных за последние несколько лет.

2. Обсудить роль информационно-телекоммуникационных сетей в распространении радикальных взглядов и способы борьбы с этим явлением.

3. Изучить полномочия прокуратуры России в противодействии экстремизму и терроризму, особенно в контексте координации деятельности правоохранительных органов.

4. Исследовать эффективность федеральных законов «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности» в контексте современной ситуации с увеличением числа преступлений экстремистской направленности.

5. Проанализировать выступления Генерального прокурора России на заседаниях Совета Федерации и коллегии Генеральной прокуратуры по вопросам борьбы с экстремизмом и терроризмом.

6. Рассмотреть меры, предпринимаемые органами прокуратуры для предотвращения и пресечения преступлений террористической и экстремистской направленности, включая разработку профилактических мер и координацию действий правоохранительных органов.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время одной из несущих проблем всего человечества является проблема противодействия экстремизму. Все чаще на страницах газет появляется информация о совершенных актах экстремизма. Одной из причин такой освещенности является тот факт, что экстремизм является одними из самых серьезных вызовов мировому сообществу.

Сказанное подтверждается данными статистики, где показатели о количестве преступлений экстремистской и террористической направленности выделены отдельным пунктом. Так, анализ статистических данных свидетельствует о нестабильности уровня преступлений экстремистской и террористической направленности.

В соответствии с данными Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2020 год в России преступления экстремистской направленности выросли на 42,4% и достигло 833 [5].

При этом, в январе-декабре 2021 г. зарегистрировано уже 1 057 преступлений экстремистской направленности, что больше на 26,9%, чем в 2020 г. количество преступлений экстремистской направленности [6].

В свою очередь за первое полугодие 2022 г. выросло на +31,7% и составило 1125 преступлений экстремистской и террористической направленности, при этом в 2023 году рост данных преступлений составил более 160% следует из данных МВД РФ [10].

Необходимо отметить, что увеличению количества преступлений террористической и экстремистской направленности способствует активное развитие информационно-телекоммуникационных сетей, при помощи которых идет распространение радикальных взглядов. Рост экстремистской и террористической угрозы обусловлен рядом причин общего характера: «...достаточно низким уровнем политической культуры, отсутствием институтов гражданского общества и демократических процессов в условиях правового государства» [1].

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы противодействию данным преступлениям. Основу противодействия экстремизма и терроризма составляют такие федеральные законы как Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Федеральный закон 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Прокуратура является надзорным органом, к полномочиям которого безусловно отнесен надзор за исполнением законов о противодействии терроризму и экстремизму.

Для эффективного осуществления надзора в данной сфере Генеральным прокурором России приняты соответствующие приказы [8], в соответствии с которыми экстремистская деятельность и терроризм – это одна из основных и системных угроз государственной и общественной безопасности.

Выступая на заседании Совета Федерации РФ 23 апреля 2021 г. Генеральный прокурор, в частности, отметил, что «...в условиях напряженной обстановки в стране на первый план, в работе органов прокуратуры, выходит надзор за состоянием антитеррористической защищенности важных государственных и социальных объектов, противодействие распространению в СМИ негативной информации, нагнетающей эскалацию в обществе, содержащей призывы к насилию» [3].

Аналогичная позиция Генерального прокурора РФ была уже озвучена на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 25 апреля 2022 года [9].

25 марта 2024 г. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов, выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отметил, что «...В минувшем году в

условиях беспрецедентного нарастания экстремистских и террористических угроз, масштаб теракта в «Крокус сити холле» оказался в разы крупнее и несопоставим с положениями законодательства о безопасности на подобных объектах. С учетом значительного повышения уровня террористических угроз органам надзора обязать органы исполнительной власти субъектов РФ необходимо актуализировать паспорта безопасности объектов с массовым пребыванием людей. При оценке уязвимости неприемлема формальная констатация соблюдения требований к обеспечению безопасности таких объектов средствами охраны, условий лицензирования» [4].

Кроме того, отметим и деятельность органов прокуратуры в рамках полномочий по координации деятельности правоохранительных органов. В результате чего происходит согласованность действий правоохранительных органов по разработке и реализации мер по профилактике и пресечению, в том числе, преступлений террористической и экстремистской направленности.

Подчеркнем, что координация правоохранительных органов для борьбы с преступностью является одной из важных функций прокуратуры. Участие прокуратуры в координационной деятельности в большей степени направлено на профилактику преступлений, так как именно благодаря координации происходит всесторонняя работа по разработке различных мер реагирования, предупреждению преступлений.

В этой связи нельзя не согласиться с позицией Т.А. Ашурбекова, который в своих работах отмечает многогранный характер деятельности органов прокуратуры [2].

Прокуратура не только надзирает за исполнением законов, но также осуществляет координационные функции, выступает в качестве государственного обвинителя в уголовном процессе, осуществляет международное сотрудничество, а также реализует право законодательной инициативы [2].

Важнейшим направлением на этом участке является надзор прокуратурой за исполнением законов органами следствия и органами, осуществляющим ОРД при выявлении и расследовании преступлении экстремистской характера.

Например, Н.В. Мишакова отмечает, что прокурорский надзор за исполнением законов, в досудебном производстве – неперемные и важные условия обеспечения его законности. Предметом прокурорского надзора охватывается также соблюдение установленного порядка оперативно-розыскной деятельности, законность и обоснованность решений, принятых субъектами ее осуществления [7].

Следует отметить значительную законодательную и правотворческую деятельность прокуратуры в части противодействия экстремизму и терроризму.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что прокуратура играет одну из ключевых ролей в противодействии терроризму и экстремизму. Прокуратура не только осуществляет надзор за исполнением законов, но также координирует деятельность правоохранительных органов по данному направлению, принимает участие в нормотворческой деятельности. Указанное позволяет обеспечить всесторонне государственное противодействие данной группе преступлений.

В качестве примера можно привести случай из судебной практики [11] (Цитата): «Решение Московского городского суда по делу №3–67/2013 по

заявлению прокурора города Москвы о признании организации «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» террористической и запрете ее деятельности».

Прокурор города Москвы обратился в Московский городской суд с заявлением о признании организации «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» террористической и запрете ее деятельности в порядке, предусмотренном статьей 24 Федерального закона от 06 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В обоснование заявления прокурор указал, что организация Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» создана в начале марта 2009 года Асташиным И.И., разделяющим идеи о превосходстве представителей русской национальности над другими народами, для совершения террористических актов – взрывов и поджогов, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти Российской Федерации об изменении внутренней национальной политики в интересах, по его мнению, истинных представителей русского народа, в том числе по ужесточению миграционной политики. Суд полностью удовлетворил заявление прокурора и признал организацию «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» террористической и запретил ее деятельность».

Выводы.

1. В результате анализа статистических данных за последние несколько лет можно выделить несколько основных причин увеличения преступлений экстремистской и террористической направленности в России. Среди них можно выделить социально-экономические проблемы, рост безработицы, недостаточное образование и адаптацию молодежи, а также использование интернета и социальных сетей для пропаганды радикальных идеологий.

2. Роль информационно-телекоммуникационных сетей в распространении радикальных взглядов является значительной, поскольку они обеспечивают быстрый и широкий доступ к различным материалам и сообществам. Для борьбы с этим явлением необходимо развивать механизмы мониторинга и блокировки экстремистских контентов, а также проводить профилактическую работу среди пользователей интернета.

3. Действия прокуратуры России в противодействии экстремизму и терроризму направлены на координацию деятельности правоохранительных органов, предотвращение и пресечение преступлений, а также на разработку профилактических мер. Важным аспектом является сотрудничество с другими государственными органами и общественными организациями.

4. Реализация федеральных законов «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности» требует постоянного анализа и корректировки в соответствии с изменяющейся ситуацией. Необходимо усилить меры по профилактике и пресечению экстремистской деятельности, а также повысить ответственность за совершение таких преступлений.

5. Выступления Генерального прокурора России на заседаниях Совета Федерации и коллегии Генеральной прокуратуры по вопросам борьбы с

экстремизмом и терроризмом подчеркивают важность данной проблемы для государства. Необходимо продолжать активную работу по противодействию экстремизму и терроризму на всех уровнях.

6. Меры, предпринимаемые органами прокуратуры для предотвращения и пресечения преступлений террористической и экстремистской направленности, должны быть комплексными и направлены на раннее выявление потенциальных угроз, а также на разработку профилактических мер для предотвращения радикализации населения. Координация действий правоохранительных органов играет ключевую роль в эффективной борьбе с этими явлениями.

Заключение

Количество преступлений экстремистской и террористической направленности в России значительно увеличилось за первое полугодие 2022 г. и продолжает расти, что вызвано, в том числе, активным развитием информационно-телекоммуникационных сетей, способствующих распространению радикальных взглядов. Этот рост угрозы обусловлен также низким уровнем политической культуры, отсутствием институтов гражданского общества и демократических процессов.

Для противодействия экстремизму и терроризму важное значение имеют федеральные законы «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности». Прокуратура играет ключевую роль в этом процессе, осуществляя надзор за исполнением законодательства и принимая меры по предотвращению данных преступлений.

Однако прокуратура в законах «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности» не указана в числе ключевых субъектов противодействия, что требует скорейших поправок в закон о противодействии экстремизму и стратегии противодействия этому явлению.

Генеральная прокуратура России принимает соответствующие приказы для эффективного осуществления надзора в области борьбы с терроризмом и экстремизмом. Она также выступает на различных платформах, подчеркивая важность борьбы с данными угрозами и необходимость координации действий правоохранительных органов.

Координация правоохранительных органов, проводимая прокуратурой, способствует разработке и реализации мер по профилактике и предотвращению преступлений террористической и экстремистской направленности. Прокуратура выполняет многогранные функции, включая координацию деятельности органов по борьбе с преступностью, что позволяет эффективно бороться с экстремизмом и терроризмом.

Таким образом, прокуратура играет важную роль в противодействии терроризму и экстремизму, осуществляя надзор, координацию действий правоохранительных органов, участвуя в нормотворческой деятельности и обеспечивая всестороннее участие в борьбе с данными видами преступлений.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJu26> (дата обращения: 28.03.2024).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJu4F> (дата обращения: 28.03.2024).

3. МВД рассказало о числе преступлений экстремистской направленности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJu6V> (дата обращения 28.03.2024).
4. Абрамов А.Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации / А.Э. Абрамов // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – №5. – С. 52–57. – DOI 10.24158/rep.2020.5.8. – EDN EEOCWT
5. Приказ Генерального прокурора России от 17 мая 2018 г. №295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму»; Приказ Генерального прокурора России от 21 марта 2018 г. №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // СПС Консультант Плюс.
6. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJuC4> (дата обращения: 03.03.2024).
7. Расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2021 год // Генеральная прокуратура РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJuDE> (дата обращения: 01.04.2024).
8. Доклад на расширенном заседании Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJuDi> (дата обращения: 01.04.2024).
9. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.А. Ашурбеков. – М., 2009. – 66 с. – EDN QGZKWP
10. Мишакова Н.В. Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму в условиях новых вызовов и угроз / Н.В. Мишакова // Деятельность органов прокуратуры по укреплению российской государственности на современном этапе: монография. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2023. – С. 105–109. EDN LUDECZ
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJuLv> (дата обращения: 01.04.2024).

Уланова Ольга Александровна

студентка

Научный руководитель

Насреддинова Кристина Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА: СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ

Аннотация: в статье рассматривается институт смертной казни в уголовном праве с акцентом на судебные ошибки, которые могут возникать при применении данной меры наказания. Автор анализирует основные аргументы, используемые сторонниками и противниками данной меры наказания.

Ключевые слова: наказание, смертная казнь, судебные ошибки, преступления террористической направленности.

Смертная казнь представляет собой особую меру наказания, применение которой регулируется и осуществляется государством в законном порядке. Каковы же истоки появления смертной казни? Появление этого вида наказания связано с возникновением государства, которое и придает

ей легитимный статус. Человечество практиковало много видов смертной казни, применяемой за самые разнообразные преступления.

Согласно статье 59 Уголовного кодекса РФ «смертная казнь – это исключительная мера наказания, которая может быть установлена за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». Нас сегодняшний день на смертную казнь наложен мораторий и применять ее на территории РФ нельзя. Но после совершения резонансных жестоких преступлений, как совершение террористического акта в Крокус сити, вопрос о применении смертной казни возникает в обществе опять.

Разберём подробнее признаки смертной казни.

Первый признак смертной казни заключается в том, что она представляет собой один из видов наказания. Суть всякого наказания заключается в возмездии, каре. По мнению советского ученого-правоведа А.И. Воскобоева, кара является «комплексом, установленных законом правоограничений, конкретно выражающихся в применении того или иного вида наказания» [1]. В смертной казни кара проявляется в максимальной степени.

Второй признак смертной казни заключается в том, что она вызывает страдание жертвы. Осужденный к смертной казни ощущает страдание в момент вынесения ему приговора и ожидания рассмотрения поданных им жалоб, апелляций и т. д. В данной ситуации у осужденных проявляется чувство страха перед смертью, который иногда сопровождается осознанием вины, угрызением совести.

Третий признак смертной казни заключается в том, что она является принуждением и применяется независимо от желания осужденного.

Четвертый признак заключается в том, что смертная казнь осуществляется от имени государства.

К пятому признаку относится то, что смертная казнь осуществляется только по приговору суда.

Основываясь на признаки смертной казни, мы можем вывести основные цели применения данного вида наказания.

Цели применения смертной казни:

- устрашение;
- возмездие;
- экономический аспект (государство не тратится на содержание осужденных);
- устранение оппозиции (применяется в странах с тоталитарным или авторитарным режимом).

В любой области человеческой деятельности возможны ошибки. К сожалению, не составляют исключения в этом отношении и суды. Ошибки в судебной работе обусловлены как сложностями выяснения действительных взаимоотношений участвующих в деле лиц, так и сложностью правоприменения. Их причинами могут быть грубые процессуальные нарушения, допущенные правоохранительными органами, низкая профессиональная квалификация их сотрудников и т. д. Введение в уголовный процесс механизма реабилитации обусловлено именно ошибками в деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Судебная ошибка – это всегда несовпадение результатов разбирательства спора с целями судопроизводства, закрепленными в процессуальных кодексах. Момент появления ошибки – это вынесение итогового решения судебного органа. Установление факта судебной ошибки и ее устранение производятся в определенном законном порядке специальным

субъектом – вышестоящим судом, а в ряде случаев – судом первой инстанции (обжалование по вновь открывшимся обстоятельствам).

Судебная ошибка прямо связана с качеством правосудия. Сегодня одна из самых актуальных и значимых проблем в этой сфере – оценка качества разрешения дел в судах или оценка качества правосудия в целом. Рассмотрение дел в суде и принимаемые при этом судебные решения должны отвечать принципам справедливого судебного разбирательства и доступа к правосудию.

Многие ученые-правоведы говорят, что одним из самых распространенных доводов, выступающих за отмену смертной казни, является ссылка на судебные ошибки.

Давайте рассмотрим несколько известных примеров смертных приговоров по ошибке.

В 1978 году в Ростовской области за жестокое убийство и девятилетней девочки был осужден Александр Кравченко. Ранее он уже отбывал тюремный срок за похожее деяние и избежал смертной казни только потому, что на момент совершения преступления был несовершеннолетним. В этот раз признанный виновным Кравченко 5 июля 1983 года был расстрелян. Позже следствие вновь возобновило дело – под подозрение попал и серийный убийца Андрей Чикатило. На одном из первых судебных заседаний он признал себя виновным в убийстве девятилетней девочки, но потом отказался от своего признания. В 1994 году Чикатило казнили. Однако до сих пор неизвестно, кто на самом деле виноват в расправе над ребёнком [2].

Джорджа Стинни приговорили к смертной казни, когда ему было 15 лет. Его обвиняли в убийстве двух несовершеннолетних девочек. Разбирательство длилось всего три месяца и на суде присяжные заседатели вынесли приговор за 10 минут. 16 июня 1944 года

Джорджа казнили на электрическом стуле. Повторное разбирательство было возобновлено лишь в 2013 году и в 2014 году Джорджа Стинни оправдали, но уже посмертно [3].

Чтобы исключить из своей деятельности неординарные ошибки, судья должен развивать у себя такие качества, как наблюдательность, внимательность, способность оценивать ситуацию, строго соблюдать нормы уголовно-процессуального закона и принимать все предусмотренные законом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины.

В настоящее время существует три позиции по отношению применения смертной казни как высшей меры наказания. Одни исследователи выступают против применения смертной казни, объясняя это аморальностью и нецелесообразностью. Другие исследователь выступают за применение смертной казни, объясняя это физическим истреблением преступника, которое гарантирует обществу безопасность. Третье, поддерживают данную меру, но выступают за сокращение ее применения и постепенную отмену.

Институт смертной казни совершенствовался на протяжении многих лет развития российского государства, но на сегодняшний день не функционирует.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что для применения смертной казни необходимо выполнение следующих условий:

- смертная казнь должна применяться только к лицам, совершившим преступления умышленно;

- необходимо обеспечить расследование данного преступления

наилучшим образом, чтобы избежать судебной ошибки;
– само преступление и преступник должны быть обнаружены в СМИ, для предупреждения совершения новых преступлений.

Список литературы

1. Воскобоев А.И. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы: проблемы применения наказаний / А.И. Воскобоев // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – №3. – С. 52. EDN SHVSVZ
2. Курченко В.Н. Судебная ошибка: ответственность, но не право / В.Н. Курченко // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2019. – №3. – С. 4. DOI 10.34076/2410-2709-2019-3-4-17. EDN XYNNIB
3. Побегайло Э.Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни / Э.Ф. Побегайло // Евразийский форум. – 2010. – №1. – С. 88.

Федорова Полина Валерьевна
студентка

Научный руководитель

Сыпченко Алла Викторовна

д-р ист. наук, доцент, профессор

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В РАДИКАЛИЗАЦИИ И РЕКРУТИНГЕ ТЕРРОРИСТОВ НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ ТЕРРОРИСТОВ, ОРГАНИЗОВАВШИХ ТЕРАКТ В «КРОКУС СИТИ ХОЛЛЕ»

***Аннотация:** развитие интернет-технологий и социальных медиа предоставило террористическим организациям новый мощный инструмент для распространения идеологии, рекрутирования новых членов и планирования терактов, что является серьезной угрозой для мирового сообщества. Поэтому исследование этой проблемы становится все более актуальным для обеспечения безопасности и сдерживания террористической активности в сети. Террористы используют различные методы, такие как распространение пропаганды, обучение онлайн и создание виртуальных сообществ для радикализации пользователей Интернета. Многие страны и международные организации разрабатывают стратегии противодействия распространению радикализации в онлайн-среде, включая мониторинг контента и блокировку экстремистских материалов. В статье проанализирован теракт в Москве 22 марта 2024 г., подчеркнута важность понимания методов и стратегий, используемых террористами в Интернете, а также необходимость эффективных мер противодействия этой угрозе.*

***Ключевые слова:** интернет-технологии, социальные медиа, террористические организации, радикализация, рекрутинг, угроза безопасности, методы привлечения, пропаганда, онлайн-обучение, виртуальные сообщества, теракт, политическая провокация, ислам, ваххабиты, экстремистские организации, преступность, безработные мигранты, шахид, мусульманская религия, ГУР, чужие флаги, международные связи, ИГИЛ, Telegram, борьба с радикализацией, информационная война, глобальная безопасность, службы безопасности.*

С развитием интернет-технологий и социальных медиа террористические организации получили новый инструмент для распространения своей идеологии и рекрутинга новых членов. Это представляет серьезную

угрозу для безопасности мирового сообщества, а исследование этой проблемой становится все более актуальным.

Террористические группировки используют разнообразные методы для привлечения и радикализации пользователей Интернета. Это включает в себя распространение пропагандистских материалов, онлайн-обучение и инструктаж по террористическим действиям, а также создание виртуальных сообществ с единомышленниками.

В Москве 22 марта случились ужаснейшие события, громкая история и масштабная трагедия. Четыре ваххабита ворвались в торговый центр, внутри которого был концертный зал. В пятничный вечер в этом зале должно было пройти мероприятие, внутри здания было несколько сотен посетителей [1].

Не описывая подробно все события, мы будем рефлексировать над организацией теракта и анализировать это событие со стороны политической провокации. На примере подготовки 4 террористов еще раз можно сделать заключение, что с помощью каналов в мессенджерах заказчики находят посредников, чаще всего безработных мигрантов, предлагая им за небольшие суммы совершить серьезные преступления. Как и в этом случае, по данным следствия всем преступникам в канале Телеграм о проповеди религиозных мотивов один из участников написал личное сообщение и предложил сделку номиналом в 500 тысяч рублей. Стоит только вдуматься в эти цифры, как ничтожно мала цена за человеческие жизни для преступников, которые исполняли террористический план.

Несмотря на то, что все преступники имеют отношение в исламской вере, это никак не связано с организаторами-заказчиками. Становится очевидно, что заказчик не имеет никакого отношения к восточным террористическим организациям по типу ИГИЛ. Он не только нашел исполнителей и дал им денег, но и тщательно и профессионально спланировал данную акцию. Кроме того, для экстремистских организаций МТО это не характерно, обычно планировщики сами участвуют в теракте. Здесь же очевидно, что планировщики и исполнители – это разные люди. Исполнители, если и не проходили подготовку, то точно проходили профессиональный инструктаж. Все четыре участника исповедовали ислам, то есть может быть и религиозная мотивация. Игорь Прокофьевич Добаев в своих трудах затрагивает эту тему и дает определение такому явлению: в мусульманской религиозно-политической культуре термином «шахид» обозначают мусульманина, пожертвовавшего собой за веру, принявшего мученическую смерть [2]. К персонажам теракта в Москве данное суждение отнести нельзя, поскольку они не планировали умирать и попадать в рай как это принято у шахидов, они планировали уехать из РФ, жить и тратить деньги.

Говоря о теракте в Москве, можно быть на сто процентов уверенным, что он совершен под «чужим» флагом. Такое заключение основано на попытке преступников укрыться от ответственности, перебравшись через границу с Украиной. Мигранты ехали не в сторону Ирака, Ирана, об этом тоже стоит задуматься, если возникнут сомнения о причастности Украины. Такое же мнение имеет политолог Анатолий Шарий, осветивший ситуацию. Он подкреплял свои слова доказательствами из проверенных источников [3]. Судя по реакции во всем мире, никто из них не делает «борцов за свободу» и все однозначно осуждают этот теракт. Следовательно, спокойно жить у них бы не получилось. По объективной оценке, организаторам были не нужны

живые исполнители. Скорее всего, расчет был на то, что их либо ликвидируют при штурме, либо, если они доберутся до границы с Украиной, их уже убьют боевики Украины и станут героями в мировых СМИ. Но их поймали живыми и теперь они наверняка под давлением дадут показания для более детального прояснения ситуации. Связь с ИГИЛ тоже нельзя отрицать, потому что оригиналы роликов они публикуют. Может быть, это работа иностранных спецслужб (вполне возможно, что ГУР) в связке с ИГИЛ.

Платформы социальных медиа, таких как Facebook, Twitter, YouTube и Telegram, становятся основными каналами для распространения террористической пропаганды и контакта с потенциальными рекрутами. Использование хештегов, чатов, стримов и других инструментов позволяет террористам активно воздействовать на интернет-аудиторию. В настоящее время Telegram остается запрещенным для использования на территории нашей страны, а значит, пропаганда от органов власти внутри этой соцсети невозможна [4].

Многие государства и международные организации разрабатывают стратегии для противодействия радикализации в онлайн-среде. Это включает в себя мониторинг и блокировку экстремистских контентов, сотрудничество с интернет-провайдерами и социальными сетями, а также проведение антирадикализованных кампаний и образовательных программ. Кроме того, информационная война активно ведется по теме СВО и Украинские СМИ на данный момент внутри таких соцсетей начали масштабное глумление над трагедией. Современной власти стоит уделить внимание тому, чтоб не ограничить интернет-ресурс, а внутри него начать активную блокировку подобных каналов и пропаганду взглядов, направленных на формирование позиции традиций и правозащиты.

Интернет играет все более важную роль в радикализации и рекрутинге террористов. Понимание методов и стратегий, используемых террористами в онлайн-среде, а также разработка эффективных мер противодействия, являются ключевыми аспектами борьбы с этой угрозой. Дальнейшие исследования этой проблемы необходимы для разработки более эффективных стратегий по предотвращению радикализации и борьбе с террористической угрозой в сети. Для каждого человека должна быть сформирована собственная оценка действительности, среди тысяч источников информации мы должны выделять для себя объективные, полезные и позитивные, благоприятно на нас влияющие.

В заключение хочется передать слова поддержки и соболезнования всем пострадавшим в теракте. Самая большая ценность в мире – человеческая жизнь. Те, кто ее продает и покупает, посягает на лишение этой ценности. Они будут наказаны по всей строгости закона, а быть может и в связи с изменениями, с той же жестокостью, коей они проникались в момент совершения преступления. Вместе мы сила! Москва, мы скорбим.

Список литературы

1. Теракт в Крокус Сити. Последние события [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2024/03/23/18461263.shtml> (дата обращения: 24.03.2024).
2. Добаев И.П. «Шахидизм»: разновидность терроризма, прикрывающегося исламом / И.П. Добаев, Р.Г. Гаджибеков // Россия и мусульманский мир. – 2018. – №1. – EDN YUMYTB
3. Обзор ситуации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=djB_G05vLXY (дата обращения: 24.03.2024).
4. Мяханова А.Н. К вопросу об использовании Telegram-каналов как инструмента профилактики правонарушений / А.Н. Мяханова, Ж.П. Гунызов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14 (1–4). №4. – С. 390–393. – DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).4.390-393. EDN LYAIU

Филатова Алена Сергеевна
студентка

Научный руководитель

Насреддинова Кристина Александровна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ПОЛОВУЮ СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматривается криминологическая характеристика преступных деяний, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Автором составлен на основании статистических данных криминологический портрет возможного преступника, проанализированы меры уголовно-правового предупреждения данных видов преступлений.*

***Ключевые слова:** преступления, половая неприкосновенность, половая свобода, преступность, правоохранительные органы.*

Актуальность данной темы заключается в том, что преступность в сфере посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности имеет большое негативное влияние на жизнь общества в целом, так как данные преступления в большей мере оказывают психологическое давление на потерпевшего, причиняя моральный вред, что может привести в конечном итоге к не самым благоприятным последствиям со стороны потерпевшего, таким как замкнутость в себе, недоверие к людям, суицид и т. п.

Именно поэтому, стоит отметить, деятельность правоохранительных органов, которая направлена на борьбу с данным видом преступлений. Неспроста законодатель выделил данную категорию дел и передал производство отдельному органу, а именно территориальным органам Следственного комитета РФ (далее СК РФ), что регламентируется п. «а» ч. 1 ст. 151 УПК РФ.

В ходе написания данной работы, была проведена работа по анализу статистических данных по совершению преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, которая предоставлена на официальном сайте МВД России [1]. Анализ статистики показал, что численность совершенных преступлений, совершаемых в начале 2000 годов и в настоящее время ниже, чем это было раньше. Так если мы посмотрим в начало двухтысячных годов, количество данных посягательств было равно от 8000 до 9000 преступлений. На данный момент этот показатель снизился до 3000 преступлений в год.

Однако, стоит отметить тот факт, что за прошедший 2023 год количество совершенных преступлений увеличилось на 8,5–9%, чем за прошедшие 5 лет, что говорит о том, что количество и эффективность

принимаемых мер по борьбе с данным видом преступлений снизилось, что требует незамедлительного решения.

Важным аспектом профилактики данных преступлений данных преступлений, является анализ криминологических признаков лица, совершающего данные преступления. Так исходя из анализа данных по данной категории уголовных дел, был составлен криминологический портрет потенциального преступника – это мужчина, в возрасте от 30 до 49 лет, иногда имеющие семью и детей. Стоит отметить, что в большинстве случаев, преступник был знаком со своей жертвой. В значительной части преступлений, участвовали лица, которые ранее не были судимы, либо же были судимы за иные преступления. Существует мнение, что часть преступлений данной категории совершается, так называемыми, половыми психопатами, либо же их еще называют психопатами, с половыми извращениями, что также находит свое подтверждение, исходя из анализа. Помимо всего этого, стоит отметить, что большинство лиц, совершившие преступления подобного рода, не состояли на учете у психиатра, вели себя совершенно спокойно, что значительно затрудняло их поиски, так как данная категория граждан не вызывает никакого подозрения.

Для того чтобы выделить особенности уголовно-правовых мер борьбы с данной категории преступлений, необходимо разобрать особенности составов преступлений, содержащихся в Главе 18 УК РФ.

Объектом данных преступлений является половая неприкосновенность и половая свобода личности. Важно отметить, что потерпевшим в некоторых статьях данной главы может быть только женщина, например в ст.131 УК РФ, соответственно, отсюда вытекает следующая особенность состава преступления, а именно, субъект преступления, будет лицо мужского пола.

Стоит отметить, что согласно ч.2 ст.20 УК РФ возраст уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 131, 132 УК РФ, начинается с 14 лет.

При всем при этом, законодатель прописал в уголовном законодательстве, важную деталь, о которой не стоит забывать при квалификации преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, а именно «К преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой статьи 131 УК РФ, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей – пятой статьи 134 и частями второй – четвертой статьи 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

Таким образом, квалификация преступного деяния будет по ст. 131 или ст. 132 УК РФ, несмотря на то, что в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста совершается преступление, фактически подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3–5 ст. 134 УК и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, а именно:

Ч. 3 ст. 134 УК – половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста;

Ч. 4 ст. 134 УК РФ – половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные в отношении двух или более лиц;

Ч. 5 ст. 134 УК РФ – половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Ч. 2 ст. 135 УК РФ – совершение развратных действий, без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершенное в отношении лица достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста;

Ч. 3 ст. 135 УК РФ – совершение развратных действий, без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершенное в отношении двух и более лиц;

Ч. 4 ст. 135 УК РФ – совершение развратных действий, без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Таким образом, в данной категории преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, выделяется одна очень важная особенность состава преступления, которая в принципе меняет квалификацию в целом, такой особенностью является потерпевший, не достигший двенадцатилетнего возраста. В примечании к ст. 131 УК РФ законодатель провел достаточно большую работу над данной категорией уголовных дел и выделил особенности касающиеся возраста потерпевшего, которые указаны в примечании, где не достижение лицом возраста 12 лет признается его беспомощным и совершение даже ненасилованных преступлений приравнивается к совершению деяний предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, о том, что преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности, оказывают значительное влияние на жизнь общества и влекут наибольшее количество неблагоприятных последствий после себя по сравнению с иными преступлениями.

Список литературы

1. Статистика совершения преступлений // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.03.2024).

Филатова Алена Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Насреддинова Кристина Александровна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

УБИЙСТВО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности, наступающей за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны. Автором описываются ключевые аспекты квалификации убийства, совершенного в условиях необходимой обороны, и выделяется проблематика превышения пределов обороны, повлекшей убийство.

Ключевые слова: жизнь, убийство, необходимая оборона, вред здоровью, превышение пределов необходимой обороны.

При квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, ключевое значение имеет изучение оборонительных действий лица, что совершило убийство в рассматриваемых условиях.

На сегодняшний день уголовная ответственность за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны предусматривается ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Нельзя не отметить, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ является привилегированным. Так, представляется, что необходимая оборона при совершении убийства является смягчающим условием совершения преступления, посягающего на жизнь человека.

Совершение убийства при необходимой обороне может обуславливаться обстановкой, при которой лицо находится в опасной для жизни ситуации. Так, в результате давления внешних факторов, угрожающих жизни или здоровью, лицо решается на совершение действий, что повлекли за собой смерть нападавшего.

При рассмотрении исследуемой темы нельзя не заметить отсутствие в статье 37 УК РФ понятия «необходимой обороны». В настоящее время разъяснение по поводу применения статьи 37 УК РФ дает Пленум ВС РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [1].

Согласно Д.О. Ворониной необходимая оборона представляет собой неотъемлемое право человека на защиту от преступного посягательства собственными силами в условиях отсутствия возможности обращения за помощью к иным лицам [2].

В рамках исследуемой темы справедливой предстает точка зрения Н.В. Добриковой, согласной которой, у лица, находящегося в ситуации, при которой возникает угроза причинения вреда здоровью или жизни,

отсутствует возможность полноценно обдумать сущность происходящего, а также осознать возможные последствия предпринимаемых действий. В результате вышесказанного, совершение убийства при необходимой обороне, является весьма неоднозначным предметом квалификации преступления [3].

Следует выделить, что от правоприменителя в лице органа, проводящего производство по уголовному делу или суда, требуется проведение полноценного изучения сущности произошедшего, что излагается подознаваемым или обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Нельзя не отметить, что на сегодняшний день не прекращаются научные дискуссии посвященные, отграничению убийства при превышении необходимой обороны от обстоятельств, что полностью исключают уголовную ответственность в соответствии со статьей 37 УК РФ. Так, оценивая обстоятельства, способствующие совершению убийства при необходимой обороне, судам в соответствии с Пленумом ВС РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», надлежит исходить из достижения предполагаемого результата обороны. Так, представляется, что необходимая оборона имеет место быть в случаях, когда возникает реальная угроза жизни или здоровью. В Пленуме ВС РФ №19 также разъясняется, что угроза жизни или здоровью может возникать с момента высказываний или демонстрации орудия совершения преступления, что может посягать на здоровье или жизнь человека. Как указывается в ч.13 Пленума ВС РФ №19, при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, судами должен учитываться способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягнувшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства [4].

Согласно позиции Е.В. Серегиной, при квалификации преступления по ч. 1 ст. 108 УК РФ и при дальнейшем рассмотрении его в судебном порядке весьма проблематичным предстает вопрос установления таких факторов как нахождение лица в состоянии сильного душевного волнения, а также соответствие выбранного способа защиты, что повлек за собой убийство [5].

Также согласно исследованию автора, не менее проблематичным предстает вопрос отграничения совершения убийства при превышении пределов необходимой обороны от убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Так, по мнению Е.В. Серегиной, в действующем уголовном законодательстве не выработаны единые критерии отграничения совершения убийства при превышении пределов необходимой обороны от совершения убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Следует полагать, что в качестве разграничивающего критерия рассматриваемых составов преступлений является субъективная сторона. Так, аффект выступает в качестве обязательного конструктивного признака субъективной стороны убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, в то время как состояние аффекта, обусловленное насилием со стороны потерпевшего, при совершении убийства при

эксцессе обороны, является факультативным признаком субъективной стороны данного состава преступления.

В заключение стоит сказать, что на сегодняшний день институт необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации требует дальнейшей законодательной работы по установлению единых критериев необходимой обороны. В то же время установление единых критериев необходимой самообороны будет способствовать правосознательности граждан в части защиты прав на жизнь и здоровье.

Список литературы

1. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ (принято 27 сентября 2012 г. №19; с изм. и доп. от 31 мая 2022 г. №11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Воронина Д.О. Актуальные проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / Д.О. Воронина // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №21. – С. 281–284.
3. Добрикова Н.В. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны / Н.В. Добрикова // Инновационная наука. – 2019. – №24. – С. 71–72.
4. Бабичев А.Г. Убийство при превышении пределов необходимой обороны / А.Г. Бабичев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2019. – №51. – С. 64–66.
5. Серегина Е.В. Сложности реализации права граждан на необходимую оборону / Е.В. Серегина // Социально-политические науки. – 2022. – №33. – С. 15–18.

Хакимов Айнур Ильнурович

студент

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье затрагиваются вопросы роли Конституции РФ, направленной на регулирование семейных правоотношений в рамках семейного права, как его непосредственного источника. В ходе анализа было выявлено место конституционно-правовых норм и механизмов непосредственно в системе семейного права, которое регулирует семейные отношения.

Ключевые слова: семейные правоотношения, конституционно-правовые механизмы, права, защита.

Семейные правоотношения представляют собой сложный комплекс взаимосвязей, возникающих и функционирующих между различными членами семьи в соответствии с семейным правом, которое устанавливает правила для этих отношений на уровне законодательства. Суть семейных правоотношений заключается в выполнении определенных обязанностей и прав, установленных между членами семьи, такими как супруги, родители, дети и другие члены семьи [2].

В настоящее время отсутствует общая систематика подходов на государственном уровне для защиты семейных правоотношений, что отражается в семейной политике, семейном законодательстве и других нормативно-правовых актах. Это обусловлено отсутствием четких правил в российском законодательстве, которые бы устанавливали регулирование семейных отношений с учетом ссылок на другие социальные нормы. Кроме

того, важно отметить, что нормы Семейного кодекса РФ охватывают различные аспекты семейных отношений [3].

На основании этого, для обеспечения защиты семейных правоотношений необходимо эффективно применять конституционно-правовые механизмы на соответствующем уровне.

Важно отметить, что Конституция Российской Федерации является ключевой главенствующей отраслью семейного права, устанавливающей основы для регулирования семейных отношений. Она определяет основные принципы, которые отражаются в законах о семье и формируют конституционные основы данной области права. Таким образом, конституционные принципы семейного права, закрепленные в Конституции, непосредственно влияют на семейное законодательство Российской Федерации [6].

Основными примерами конституционно-правовых механизмов защиты семейных правоотношений в рамках конституционного регулирования можно отметить нормы, которые закрепляют принципы приоритета семейного воспитания, а также непосредственного равенства прав и обязанности родителей, которые направлены на заботу о детях и их воспитанию.

Эти принципы отражены в части 2 статьи 38 Конституции РФ. Следует отметить, что согласно части 4 статьи 43 Конституции РФ, на родителей или их заместителей может быть возложена дополнительная конституционная семейно-правовая обязанность, обеспечить детям обязательное основное образование в Российской Федерации.

Этот принцип можно рассматривать и с точки зрения обязанностей детей по отношению к родителям, как это предусмотрено в части 3 статьи 38 Конституции РФ. Эти нормы утверждают, что совершеннолетние дети, способные к труду, обязаны заботиться о своих нетрудоспособных родителях, включая их содержание. Введение таких норм в Основном законе России подтверждает не только социальное значение российского права, но и является мотивацией для развития правосознания молодежи, не позволяет отчуждаться (стать маргинальной личностью) от традиционных правовых и семейных ценностей, повышает роль и значение отечественного семейного права [7–9], развивает правовую культуру общества.

Еще одним важным аспектом в защите семейных прав являются установленные нормы в статье 27 Конституции РФ. Это положение гарантирует каждому законному жителю Российской Федерации право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, а также на свободный выезд за пределы страны и беспрепятственное возвращение. Анализ этого положения показывает, что оно является основой Конституции РФ и включено в Семейный кодекс РФ. Эти нормы обеспечивают право ребенка на общение с родителями, проживающими в разных странах, особенно в случаях развода или раздела родительских прав, когда родители находятся в разных государствах. Гарантия права ребенка на общение с обоими родителями, предусмотренная указанной нормами, учитывает наилучшие интересы ребенка. Также эти нормы обеспечивают ребенку право на общение с родителями, проживающими за границей.

Учитывая вышесказанное, важным является положение статьи 67.1 Семейного кодекса РФ [1]. Согласно этой статье, особое значение имеет право родственников на общение с ребенком. В соответствии с этим положением дедушка, бабушка, брат, сестра и другие родственники

имеют право на установление и поддержание контакта с ребенком, при условии, что это не противоречит его интересам. Тем не менее, данное право может быть ограничено или отклонено, если поведение или образ жизни родственников могут нанести вред ребенку или нарушить его интересы и благополучие [10]. В таких случаях суд может принять решение об ограничении или запрете такого общения.

После проведенного анализа можно отметить, что семейные правоотношения имеют основополагающее значение в общественных отношениях [4]. Поэтому защита этих прав имеет важное значение при соблюдении конституционных принципов и прав граждан. Защита семейных правоотношений необходима для укрепления семейных ценностей и является ключевым элементом в реализации конституционно-правовых механизмов.

В Российской Федерации существует ряд конституционно-правовых механизмов, направленных на эффективную защиту семейных прав. Ниже приведены основные положения этих механизмов.

1. Каждый гражданин России имеет право на создание семьи и свободный выбор партнера для заключения брака, что является признанием личной свободы.
2. Особое внимание уделяется защите семьи, материнства и детства, с установлением гарантий и обязательств государства в этой области.
3. Гарантируется неприкосновенность семейной жизни граждан, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты прав и интересов членов семьи или предусмотрено законом.
4. В браке мужчина и женщина имеют равные права и обязанности, включая принятие решений и воспитание детей.
5. Право на общение с ребенком при разводе или разделе супругов гарантируется для обоих родителей и других близких родственников в интересах ребенка.
6. Граждане имеют право на судебную защиту своих семейных прав в различных семейных спорах.
7. Государство активно борется с насилием в семье, признавая его недопустимым и обязуя правоохранительные органы защищать жертв домашнего насилия и привлекать виновных к ответственности.

Однако не смотря на существующие правовые гарантии, существуют определенные проблемы, с которыми сталкиваются семьи и которые требуют усовершенствования конституционно-правовых механизмов защиты семейных правоотношений.

1. Одной из ключевых проблем является недостаточная защита прав супругов и детей в случае развода и раздела имущества в семье.
2. Второй проблемой является нарушение прав родителей на общение с детьми после развода, что может негативно сказаться на развитии ребенка и его общем благополучии [5].

Для решения данной проблемы требуется улучшить формулировку прав родителей на общение с детьми на уровне законодательства, чтобы обеспечить их соответствующее исполнение. В заключении данного анализа следует подвести итоги и сделать вывод о том, что защита семейных правоотношений является ключевым аспектом семейного права, поскольку семья оказывает значительное воздействие на общество в целом. Существующие методы защиты семейных прав прописаны в Семейном кодексе РФ, однако не в отдельной статье, а в рамках всего кодекса и его содержания. В определенных случаях это может снизить эффективность защиты семейных правоотношений, поэтому важно совершенствовать конституционно-правовые механизмы защиты семейных правоотношений.

Что же касается непосредственно конституционных основ, регулирующих правовые аспекты семейных отношений, важно отметить, что Конституция РФ является основой системы законодательства как на федеральном, так и на региональном уровне. Следовательно, необходимо улучшать конституционно-правовые механизмы защиты семейных отношений, которые оказывают влияние на благополучие общества в целом.

Список литературы

1. Касаткина А.Ю. Семейное правоотношение. Некоторые теоретические и практические аспекты / А.Ю. Касаткина // Государственная служба и кадры. – 2020. – №3. – С. 72–73. – DOI 10.24411/2312-0444-2020-10126. – EDN ESNNMA
2. Кирсанов К.А. Система способов защиты семейных прав / К.А. Кирсанов, Л.П. Ефимова // Молодой ученый. – 2022. – №38 (433). – С. 126–128. EDN MIPSZD
3. Крашенинников П.В. Государственная поддержка института семьи: конституционные поправки / П.В. Крашенинников, Е.В. Бадулина // Семейное и жилищное право. – 2020. – №4. – С. 19–24. DOI 10.18572/1999-477X-2020-4-19-24. EDN VXRFP5
4. Мосиенко Т.А. Государственная семейная политика в области защиты семейных правоотношений / Т.А. Мосиенко // Социально-политические науки. – 2019. – №2. – С. 87.
5. Рабец А.М. Конституция Российской Федерации в системе правового регулирования семейных отношений / А.М. Рабец // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – №2 (72). – С. 63.
6. Трюфилькина Т.В. Защита семейных прав по законодательству Российской Федерации / Т.В. Трюфилькина // Юридическая наука. – 2019. – №1. – С. 111. – EDN YZCSTZ
7. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30. – EDN RQAYRZ.
8. Степаненко Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – М.: Проспект, 2023. – 288 с. – ISBN 978–5–392–37985–9. – EDN SAAKTG.
9. Марченко М.Н. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978–5–392–24097–5. – EDN BNJOLD.
10. Сайфуллин А.И. Социальное неравенство как детерминанта преступности: проблемы законности и правопорядка / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 08 октября 2021 г.). – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 206–208. – EDN RCSISJ.

Харланов Алексей Сергеевич

д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»
г. Москва

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕТОВ: АКТОРЫ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: автор рассматривает возможные варианты хеджирования существующих и возникающих вызовов в процессе реализации космической гонки. Что ежегодно ускоряется и всё более становится симбиозом «больших денег», репутационных и имиджевых рисков и научно-технологических инноваций, замкнутых на цели эксплуатации космической техники и основываясь на специфике подготовки самих астронавтов/космических туристов к околоземным полетам.

Ключевые слова: космос, космический туризм, риски, безопасность, ГК «Роскосмос», НАСА, ЕКА, Лунная программа, Дональд Трамп, звездные войны, СОИ (стратегическая оборонная инициатива), ФСБ, СВР, АНБ, ФБР, ТВД (театр военных действий).

Космическая гонка, как реализуемая мечта некоторых избранных и допущенных к новинкам технологического развития государств, способных создавать продукты рыночного спроса внеземного происхождения и пытаться использовать опыт человечества в рамках безопасной эксплуатации воздушного и звездного флота в коммерческих, военных, научных и информационных целях, является новой реальностью и ставит массу вопросов и задач для своей безупречной и легитимной реализации на всех уровнях, скоростях и в способах максимального достижения эффективности [1].

При этом каждое космическое государство, помимо особенностей своего исторического индустриального развития, сделавшего возможным прорывы в космос и в технологиях жизнедеятельности людей на космических носителях в вакууме и для комфортного и безопасного перемещения внутри Солнечной системы, ставит задачи по дальнейшей вовлеченности своих трудовых ресурсов и сопутствующих им навыков, знаний и технологий в единый процесс освоения самого околоземного пространства. После осознания этой цели очевидны амбиции о строительстве баз колонистов на Луне и на Марсе, понятны попытки милитаризации астероидов и комет, некоторых космических тел и объяснимы растущие аппетиты и тайные желания некоторых государств укрепить свое могущество на Земле, создавая своё преимущество в военно-технической сфере в космосе и разворачивая внепланетную космическую инфраструктуру [2]. Эти вектора развития современных этносов под воздействием глобальных институтов управления, реализуемых идеологически неокончаными, как новые колонизаторами государств с позиций их суверенной трансформации методами англо-саксонской демократической тирании встречают поддержку в среде корпоратократии (структур ТНК и ТНБ), банкстеров («старых классических денег») и нетократов, дающих возможности

реализовывать инфраструктурные предпочтения каждого такого участника в космической гонке.

Поэтому ставки за обеспечение лидерства какой-либо державы, её геополитики на Земле и вне её пределов остается не только самым амбициозным и затратным делом, но и давно стало государственным делом, использующим любые формы борьбы и противоборства, которые могли бы обеспечить тактическое, а при правильном позиционировании и выстраивании собственного пула предпочтений, привести к стратегическому превосходству [3]. При этом общеизвестно, что если в ВПК строительство сухопутное от морского отличается в пропорции 1:3, то в космосе данные затраты могут составлять уже целые порядки: только одна ядерная энергетика космических двигателей будущих челноков и буксиров требует разработки и запуска целой серии автономных мини АЭС, дающих требуемые скорости для галактических полетов и надеждам на выход в дальний космос (вне пределов Солнечной системы). Если же говорить о космическом материаловедении, системах требуемых экспериментов на борту космических летающих аппаратов, зондов и электронных приборов космического мониторинга (о телескопах земного и внеземного базирования, о сетях обсерваторий и научных центров различного градуса вовлеченности: от анализа данных техногенных катастроф на различных земных объектах по всему миру через дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), фиксации изменения карт и уровней рек и океанов, до фиксирования изменения звездных карт космического пространства, включая флуктуации и набор мусорных скоплений от деятельности не очень чистоплотного и никогда пока (уже разрабатываются соответствующие роботы и спутники, которые через несколько лет должны успешно на своих орбитах делать околоземное пространство снова чистым и безопасным для полетов любых космических аппаратов, насколько это, в принципе, возможно при наличии уже 130 миллионов частиц, обломков различных космических аппаратов и объектов мусорных следов от деятельности человечества в космосе), а самое главное об используемых системах обеспечения жизнедеятельности космонавтов, аппаратуры для погружения в анабиоз (для длительных перелетов), их подготовке, эргономичных подходах совмещения пространств самих звездных аппаратов с зонами комфорта и выживания человека, как личности, не страдающего от космического облучения и солнечной радиации, то всё это безумно дорого и является неподъемным грузом ни для одного из игроков космической гонки [4].

При этом наука и бизнес, государственные и военные интересы многократно совпадают и противостоят друг другу на этом треке растущих угроз и вызовов с неразумными действиями государств по противодействию между собой в мире геополитической нестабильности и неокolonialного доминирования ряда государств, «старых колонизаторов», над другими, потенциальными сателлитами, или так до конца не переставшими быть от них независимыми колониями в той же Азии и Африке, например [5].

Поэтому для умения держать удар и адекватно, вовремя и профессионально отвечать на всё более усложняющиеся угрозы в киберсреде, в околоземном пространстве, каждое государство по максимуму загружает задачами развития и удержания «красных линий» на уровне качественного и современного уровня угроз в национальной безопасности и в

кибербезопасности, с позиций растущей диверсификации и вовлечения всех научных, технологических, разведывательных и контрразведывательных средств (например, ПДИТР, постоянно действующие регламенты) и комиссии по противодействию деятельности иностранным разведкам), пытающихся посягнуть, например, если речь идет о России, на основы российского технологического суверенитета, снизить наш оборонный и космический потенциалы до уровня полуколониального игрока, лишённого механизмов собственной самоидентификации, требующих постоянных научных и производственных кадров нужной квалификации и достаточного количества, а в случае их отсутствия, умения преодолеть отставание в гонке Индустрии 4.0., реализуемых на площадках образовательных траекторий, совмещенных с наступающим робото-гуманоидным укладом и прикладными задачами обеспечения национального лидерства во всех зонах потенциального противоборства с нашими противниками [6].

Сама же цифровизация космической отрасли, через введение систем ИИ и Биг Дата, а также используя «внеземные технологии» (сверхчистые кристаллы, выращенные без гравитации, металлы с памятью формы и с программируемыми свойствами, элементы для гиперзвука и оружия на физических и нефизических классических принципах и другие), согласно данным Mc Kinsey и Всемирного экономического форума принесут доход своим государствам от 630 миллиардов долларов США в 2023 году до 1,79 триллионов долларов США к 2035 году [1]. Помимо резкого скачка технологий такого происхождения в ИКТ и в ВПК, особенно их вклад в мировой экономике будет заметен в логистике будущего и в «умном транспорте», в энергосберегающих технологиях «зеленой» инфраструктуры, в новых видах и в сортах растительных культур и продовольствия, в секторах государственных оборонных и космических заказов (в том числе и для элементов критической космической инфраструктуры в космосе, а так же с началом построения баз на Луне и далее, на Марсе, – извечная идея Илона Маска и его Страшипов и Старлинков), в электронной коммерции товаропроводящих сетей, в росте креативных индустрий, в цифровых коммуникациях и в технологических экосистемах трансформирующихся всё платежных системах, блокчейновых платежах, и в финансовых технологиях, в «интернете вещей», в гейминге, в метавселенных и в виртуальной/дополненной реальности. Сами же космические отрасли, включая и сам космический туризм и создаваемую под него инфраструктуру будут давать ежегодно до 9% роста, при 5% роста самого мирового ВВП, если, конечно же, конфликты на Украине и на Ближнем Востоке не станут глобальными и в итоге фатальными мировыми войнами [7].

Взрывной цифровой рост глобальных секторов экономики, согласно этого же аналитического отчета, будет генерироваться в 7 отраслях (транспорт и поставки – \$412 миллиардов против \$8 миллиардов 2023 году, за счет более эффективной логистики на базе продуктов, создаваемых «внеземными технологиями»; продукты и напитки \$334 миллиарда против \$100 миллиардов сегодня (за счет скорости роста эффективности и сокращения сроков доставки скоропортящихся продуктов); \$251 миллиард против \$94 миллиардов через качественное улучшение систем наблюдения и более надежной и устойчивой связи да же в труднодоступных местах; ритейл и производство потребительских товаров: \$170 миллиардов против \$56 миллиардов в начале 2024 года при росте

выпуска бытовой электроники и в развитии услуг электронной коммерции в секторах B2B, B2C, B2G; в сфере гейминга и развлечений, спортивных мероприятий и рекламных кампаний \$157 миллиардов против \$143 миллиардов текущих поступлений; государственные услуги: \$146 миллиардов против \$62 миллиардов, – для НИРов, ОКРов, стартапов и гринфилдов, научными грантами и борьбой с техногенными катастрофами и их последствиями; цифровые сервисы охвата более качественной и широкополосной связью, рост услуг генеративного ИИ и Биг Дата, \$70 миллиардов против \$19 миллиардов сегодня («магистральное» программное обеспечение для спутников и телевидения, включая навигаторы и системы геолокации). При этом сами приложения «магистральное» и «охватывающее» с сегодняшних 300 миллиардов каждое вырастут к 2035 году до 755 миллиардов и 1,035 триллиона, соответственно, сами же «магистральные» приложения упадут к этому же времени с 52,4% до 42,2%, что подтолкнет рост «охватывающих» в мировой космической экономике с 47,6% до 57,8%. Это приведет к тому, что произойдет смена традиционных поставщиков космического оборудования в зону частного бизнеса и виртуальных сервисов, в частности, такси, которое становится и наднациональным, за счет спутниковой навигации и точных геолокационных цифровых сервисов. Сама же цифра в \$1,79 триллиона усреднена, ибо лучшее значение может развиваться и до \$2,3 триллионов, когда космос станет определяющим для всех игроков в процессе идущей НТР, ориентированной на околоземные сервисы и космические поселения землян, а если земные технологии вытеснят из цифровых и «зеленых» «внеземные», вырастет сервис и спектр инфраструктурных решений традиционных сервисов в логистике и в дистрибуции, то их вклад сократится до \$1,4 триллиона и будет в пределах 3–5% ежегодных пиков на сезонность и обратной связи на внеземные внедрения [8; 18].

Поэтому любые правоохранительные органы будут, в дальнейшем, сталкиваться с киберугрозами и с хакерами, вскрывающих базы данных, с изменами на уровне государственной и коммерческой тайны, с утечками данных в Сеть из стационарных устройств и через фишинг и инквайринг данных. И именно такой состав преступлений будет определять подходы к контурам безопасности, к системам проникновения и бесконтактного доступа к различным структурам и уровням безопасности [9, 19].

В российском ВПК и космосе этим занимаются подразделения ФСБ и ДВКР, а работу на режимных предприятиях проводят специалисты 1-ого (особого) отдела и служб безопасности. Выявление же самих угроз наших критически значимых отраслей происходит через работу аналитики наших специальных служб за рубежом (СВР и ГУ МО ГШ РФ), а сами данные собираются через взаимодействие с сетями осведомителей и агентуры на основании закона об ОРД (оперативно-розыскной деятельности) [10, 20].

В Европе всё давно передано на аутсорсинг безопасности и стаффинга полиции и частных охранных структур, которые работают по поступающим сигналам и отслеживают индикативно нарушения работы контуров и взлома сети. Новое слово здесь осталось за наплывом ЧВК (частных военных компаний), которые прилепились к нетократам и мониторят различные объекты ОРД через спутниковые гаджеты и компьютерные сети различных программ выявления враждебных и спящих закладов, таких как программа «Пирамида», например. Большинство же информации о системах утечки и

тотального шпионажа было написано в книгах Эдварда Сноудена и рассказано в откровениях «Викиликс» Джулианом Ассанжем [11, 21].

В США обеспечение безопасности космической отрасли (самой НАСА и трех ведущих корпораций «Боинга», Илона Маска, Джо Безоса и Ричарда Бренсона поставлено от важности решаемой в кооперации задач и градируется на контрразведывательных мероприятиях (простейший уровень – полиция штата, уровень техногенных угроз и шпионажа – ФБР, ЦРУ (аналитика данных) и АНБ (тотальный контроль за ключевыми субъектами отрасли и их перемещениями по миру), на глобальном уровне Совет национальной безопасности и Объединенный комитет начальников штабов (через киберкомандование и начальника штаба космических сил и подразделений космической разведки), ГРУМО (военной разведки), системами контроля «5 глаз» и «Созвездие» [12, 22]. Все мероприятия учитывают интересы НАТО и ключевых союзников англосаксов, таких как Австралия, Индия, Пакистан, Япония и Южная Корея. Особенно данная централизация стала технологически ориентирована с созданием КУАД (Четырехсторонний диалог по безопасности) и АУКУС (военный технологический союз США, Великобритании и Австралии, формирующих «малое азиатское НАТО» и разделяющих мир будущих вооружений на уровне «свой-чужой») [13, 23].

Особенно активизация данных структур произошла после ухода из Афганистана с началом конфликта на Украине и со стартом гонки Дональда Трампа новых «звездных войн» в виде наследства Рональда Рейгана, в частности, с начала самой американской Лунной программы, с которой ещё ранее работал фашистский немецкий физик Вернер фон Браун. А этому способствует коррупционная схема западного ВПК, работающего с НАТО и с НАСА, как драйверов формирования уникальных компетенций и нестандартных решений, раскрутивших маховик противостояния через целую серию создаваемых принципиально новых вооружений и заказов на внепланетную инфраструктуру до \$1,5 триллиона [14, 24].

Поэтому задача современных российских органов находить потенциальные угрозы нашего суверенитета в киберпространстве и в коммуникациях кооперации предприятий ВПК и космоса, учетом кадровой составляющей и упреждающей работы с возможной «утечкой мозгов» [15, 25].

Именно «битва за умы и идеи» станет «тонкой красной линией» наших будущих побед в ВПК и в космосе, разгромом укронацистов на Незалежной и выстраивания нелинейных вариантов ответа в различных средах и на ТВД [8, 16].

Здесь необходимо и дальше доктринально и концептуально, согласно возникающих угроз, в целях их хеджирования и упреждения, формировать пул законов о стратегиях не только в области НТР и ИИ, что уже сделано с начала текущего года, но и давать четкие «дорожные карты» их потенциальной реализации [4, 17].

Список литературы

1. Петрова В. С космическим размахом / В. Петрова // Коммерсантъ. – №63. – 10.04.2024.
2. Цифровая экономика от теории к практике: как российский бизнес использует ИИ // Исследование РАЭК/НИУ ВШЭ при поддержке MICROSOFT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/> (дата обращения: 06.04.2024).
3. «Концепция российской пилотируемой космонавтики», утвержденной Госкорпорацией «Роскосмос» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.gov.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

4. What matters most? Eight priorities for CEO's in 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informedi.org/> (обращения: 05.04.2024).
5. Речь председателя Совета директоров Huawei Го Пина 3.03.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carrier.huawei.com/en/events/mwc2022/videos/keynote-guoping> (дата обращения: 25.03.2024).
6. Харланов А.С. Неоколониальные аспекты глобального управления и поддержание имперских устремлений России в новом миропорядке / А.С. Харланов // Наука и инновации – современные концепции. – М.: Инфинити, 2022. – 116 с. EDN GPFKZB
7. Рейтинг Forbes Global 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKFQ5> (дата обращения: 26.03.2024).
8. Баранов К. Держите крепче: защита и перераспределение активов стали главными трендами 2023 года / К. Баранов, Ю. Ровинский // Форбс. – №229. – С. 46–47.
9. Тибетские «единороги»: как перекорили рынок китайских стартапов. 23.12.2023. Экономист. Венчурная индустрия и стартапы.
10. Харланов А.С. Некоторые итоги 25-ого Санкт-Петербургского международного экономического форума: введение Плана Маршала 2.0. / А.С. Харланов // Наука и инновации – современные концепции. – М.: Инфинити, 2022. – 116 с. EDN DSTVZA
11. Kharlanov A. S., Likhonosov A. G., Boboshko A. A., Evans J. N., Fundamentals of military power as the hegemony of the state in the architecture of the world order: features and recommendations. Proceedings of the International University Scientific Forum «Practice Oriented Science: Uae – Russia – India». – UAE, 2022.: Infiniti Publishing. – EDN TILPNM
12. New tasks for politology of 2020 years of the Third Millenium. Kharlanov Alexey Sergeevitch, Evans Julia Nailiyevna. Practice Oriented Science: UAE- RUSSIA-INDIA Materials of International University Scientific Forum, June 17, 2022.
13. Гарбук С.В. ИИ в ведущих странах мира: стратегии развития и военное применение / С.В. Гарбук, А.М. Губинский. – М.: Знание. – С. 204–206; 348–352.
14. Kharlanov A. S., Likhonosov A. G., Boboshko A. A., Evans J. N., Fundamentals of military power as the hegemony of the state in the architecture of the world order: features and recommendations. Proceedings of the International University Scientific Forum «Practice Oriented Science: Uae – Russia – India». – UAE, 2022.: Infiniti Publishing. – EDN TILPNM
15. New tasks for politology of 2020 years of the Third Millenium. Kharlanov Alexey Sergeevitch, Evans Julia Nailiyevna. Practice Oriented Science: Uae-Russia-India. Materials of International University Scientific Forum, June 17, 2022.
16. Харланов А.С. Азиатский синдром: битва сверхдержав за новое мировое господство / А.С. Харланов // Межвузовский международный конгресс. Высшая школа: научные исследования (Москва, 24 ноября 2022 г.). – М.: Инфинити. – С. 39–44.
17. Голодные «тигры»: как Китай и США тащат на дно азиатские экономики. Экономист. 16.12.2022. Экономические тренды.
18. Симон Г. Скрытые чемпионы / Г. Симон // Паблицер. – 2009. – С. 30–38.
19. Эксперт №35 (1264). Евгений Огородников мы выигрываем на их поле и по их правилам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.expert.ru> (дата обращения: 28.01.2024).
20. Котлер Ф. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Ф. Котлер, С. Айвен, К. Хермаван. – М.: Эксмо, 2023. – С. 244–246.
21. Гривен М. Новаторы Поднебесной или китайский бизнес покоряет мир / М. Гривен, Дж. Йип, В. Вэй М // Ланит. – 2022. – С.45–48.
22. Кай-Фу Ли Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / Кай-Фу Ли. – Нью-Йорк, 2018.
23. Харланов А.С. Пропаганда и «мягкая сила» «цифровых кочевников» в эпоху СВО / А.С. Харланов // Высшая школа: научные исследования. – М., 2023. – С. 98–103.
24. Харланов А.С. Тенденции перераспределения активов на фоне дикаплинга экономик Китая и США / А.С. Харланов, П.И. Толмачев, Ю.Н. Эванс // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. №4. – doi:10.18334/vines.13.4.120327. EDN UFVCKE

СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Королева Анна Николаевна
канд. юрид. наук, доцент
Апанаева Эмилия Фуатевна
студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы понятия, значения, форм, содержания судебного контроля за деятельностью полиции. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию судебного контроля за деятельностью полиции, которые предложены для обсуждения юридической общественности.

Ключевые слова: полиция, судебный контроль, уголовно-процессуальная деятельность полиции, орган дознания.

Судебный контроль за деятельностью полиции является ключевыми механизмами обеспечения законности и защиты прав граждан, а также гарантированной законом беспристрастности и справедливости в деятельности правоохранительных органов.

Ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод, а ст. 52 указывает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В современном обществе нередко возникают конфликты между полицией и гражданами, которые могут быть связаны с разными аспектами деятельности полиции, такими как нарушение прав граждан, превышение полномочий, неэффективность работы и др.

Судебный контроль необходим, в первую очередь, в уголовно-процессуальной деятельности полиции как органа дознания. Обеспечение прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс, обеспечение их прав вследствие дефицита сведений об обстоятельствах совершения преступления, особенно, на начальном этапе расследования, ограничении принципа гласности, тесного соприкосновения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности и других особенностей, отличается существенной спецификой по сравнению с производством в суде, а поэтому требует судебного контроля. Кроме того, судебный контроль и надзор играют важную роль при применении полицией мер принуждения, производстве по делам об административных правонарушениях и при реализации других полномочий полиции, предполагающих ограничение конституционных прав и свобод граждан нашей страны.

Содержание судебного контроля состоит из получения объективной информации о выполнении участниками правоотношения установленных

в законе правил, анализа собранной информации в установленной процессуальной форме, и принятия мер по предотвращению нарушения законности и дисциплины, а также пресечению противоправной деятельности.

М.А. Бучакова пишет, что особенность судебного контроля «состоит в том, что он осуществляется при рассмотрении и разрешении дел по предусмотренным законом основаниям в установленных процедурах» [1].

Судебный контроль характеризуется следующими признаками:

- осуществляется государственными судебными органами;
- имеет специальную процессуальную форму;
- направлен на разрешение правового конфликта или правового вопроса;
- результатом выступают судебные решения, обеспеченные принудительной силой государства;
- осуществляется исключительно по жалобам заинтересованных лиц [2].

Таким образом, судебный контроль – это комплекс мер юридического характера, направленных на обеспечение правопорядка в обществе, повышение уровня доверия к правоохранительной деятельности, а также защита прав и свобод граждан. Судебный контроль за деятельностью полиции осуществляется судами, которые осуществляют установление законности и обоснованности действий полиции, решают вопрос о возможности использования в качестве доказательства тех или иных средств полученной информации о преступлениях и нарушениях.

Процесс судебного контроля за деятельностью полиции помогает создать систему ответственности и обеспечить честность и прозрачность в работе полиции. Кроме того, судебный контроль способствует повышению доверия граждан к полиции и правовому государству в целом.

Суд не должен вмешиваться в процессуальную самостоятельность дознавателя и следователя, а также прокурора. Судебный контроль нельзя рассматривать как альтернативу прокурорскому надзору за расследованием преступлений, который был и остается основной формой контроля на досудебном этапе уголовного судопроизводства. По своему процессуальному назначению они должны взаимодополнять друг друга по вопросам правозащитной деятельности.

Судебный контроль осуществляется в определенных формах, обусловленных особенностью взаимоотношений двух самостоятельных ветвей власти – исполнительной (в которую включена полиция) и судебной. Он имеет двойную цель, с одной стороны, защита физических и юридических лиц от злоупотреблений со стороны органов исполнительной власти (полиции), а с другой, – повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти в интересах общества и государства в целом.

Выделяют следующие виды судебного контроля: контроль соблюдения законности и прав граждан в процессе задержания и ареста, контроль законности обыска и изъятия вещей, контроль законности применения насилия и специальных средств при задержании лиц, контроль процесса предъявления обвинения и доказательств в суде и др. Важно отметить, что судебный контроль должен быть объективными и не зависеть от личных убеждений и интересов.

Наиболее важными сферами осуществления судебного контроля и надзора в деятельности полиции являются оперативно-розыскная деятельность, уголовно-процессуальная деятельность и применение полицией

отдельных мер государственного принуждения, поскольку именно в рамках данных видов деятельности происходит наиболее существенное ограничение прав и свобод граждан, необходимое для обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Процессуальное законодательство (УПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности») устанавливает основания и порядок применения ограничительных и обеспечительных мер, а также форму и порядок судебного контроля, регламентирует права и обязанности участников судебного процесса. Судебный контроль в данных сферах подразделяется на предварительный и последующий (обжалование, оспаривание).

Для обеспечения эффективного судебного контроля необходимо предпринимать следующие организационные меры: 1) систематическое обучение и повышение квалификации судей и прокуроров, занимающихся контролем и надзором за полицией; 2) разработка и внедрение единых методических рекомендаций по осуществлению контроля и надзора; 3) проведение анализа судебной практики и определение проблемных моментов в судебном контроле и надзоре, выработка предложений по их устранению.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Необходимым условием реализации судебными органами правовых норм о защите прав человека и гражданина является разработка и создание единого уголовно-процессуального, административно-процессуального и организационно-управленческого механизма их обеспечения. Он должен включать основные на законе научно обоснованные организационные и методические рекомендации и практические меры, обеспечивающие эффективность соотношения конституционных прав личности и их ограничения в осуществлении органами полиции и другими правоохранительными органами деятельности по пресечению, рассмотрению, раскрытию и расследованию правонарушений и преступлений.

2. Значение судебного контроля будет возрастать по мере совершенствования механизма защиты прав и свобод граждан, поскольку суд имеет неоспоримые преимущества при решении вопроса о законности и обоснованности действий и решения органов полиции, входящих в исполнительную власть, поскольку:

1) суд имеет конституционные гарантии независимости от других ветвей власти;

2) у суда нет заинтересованности в исходе дела;

3) законом установлена процессуальная форма контрольного (надзорного) производства;

4) гражданин и орган полиции (орган внутренних дел) имеют одинаковые процессуальные права и обязанности;

5) суд дает публичную правовую оценку содержания конфликта публичных и частных интересов.

Список литературы

1. Бучакова М.А. Судебный контроль: некоторые теоретические подходы / М.А. Бучакова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – №1 (50). – С. 156. EDN YGTWXF

2. Гладышева О.В. Актуальные проблемы судебного права: учебное пособие для вузов / О.В. Гладышева. – М.: Юрайт, 2023. – С. 109.

Королева Анна Николаевна
канд. юрид. наук, доцент
Ломов Илья Сергеевич
студент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СЛУЖБОЙ В ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы понятия, значения, форм, содержания ограничений и запретов, связанных со службой в полиции. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию кадровой работы полиции.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, контроль, кадровая работа, личный состав.

Ограничения и запреты, связанные со службой в полиции регламентированы в двух источниках: Федеральном законе «О полиции» и Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В них источниках установлено, что сотрудник полиции не может находиться на службе в случае признания его решением суда ограниченно дееспособным или недееспособным. Установление данного правила связано с ответственностью, которая возложена законодателем на сотрудника полиции, он обеспечивает защиту прав, обязанностей, жизни и здоровья человека и гражданина, ввиду чего должен находиться в здравии и понимать значение своих действий, а также руководствоваться ими.

Одним из запретов также является наличие вступившего в законную силу приговора суда, которым лицо признан обвиняемым в совершении преступления. Данный запрет отражает недопустимость сотрудников полиции в том числе, иметь неснятую или непогашенную судимость, поскольку они выступают представителями власти, и не могут служить негативными раздражителями для народа, а также иметь доступ к секретным материалам и объектам.

Прекращение гражданства РФ также можно выделить среди распространённых запретов на прохождение службы в полиции. Данный запрет обусловлен необходимостью прохождения службы на территории государства только граждан страны, которые в соответствии с российскими законами несут равные с остальными гражданами права и обязанности.

Также службу в полиции имеет право проходить гражданин, достигший возраста восемнадцати лет, способный по состоянию здоровья выполнять служебные обязанности.

Представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы внутренних дел также является препятствием для осуществления правоохранительной деятельности.

Также сотрудник полиции не может находиться на службе в следующих случаях: а) отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если выполнение служебных обязанностей по замещаемой должности связано с использованием таких сведений; б) несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников; в) близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Помимо сказанного, запреты и ограничения, связанные со службой в полиции, регулируются и Федеральным законом от 07 мая 2013 г. №79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [2]. Данный закон устанавливает запрет сотрудникам полиции иметь счета и вклады в иностранных банках, а также пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Также данный запрет установлен и Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3].

Не может находиться на службе сотрудник полиции, не выполняющий требования к служебному поведению сотрудника полиции, установленные законодательством РФ и Кодексом этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Сотрудник полиции обязан не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в полиции, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника (п. 12 ч. 1 ст. 13 Закона №342-ФЗ). При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник ОВД должен заботиться о сохранении своей чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.

Наличие большого спектра ограничений и запретов, связанных со службой в полиции, обусловлено возложенной на данных должностных лиц ответственности, которая заключается в обеспечении прав и свобод, жизни и здоровья человека и гражданина. Сотрудник полиции независимо от замещаемой должности несет ответственность за свои действия (бездействие) и за отдаваемые приказы и распоряжения. За противоправные действия (бездействие) сотрудник полиции несет ответственность, установленную федеральным законом.

За последние десять лет несколько раз менялись квалификационные требования к сотрудникам полиции – либо «ужесточались», то есть становилось обязательным наличие профильного образования, иные требования, либо эти ограничения отменялись, что приводило к небольшому

притоку кадров. Однако отмена так называемого «образовательного ценза» привела к снижению профессионального уровня. Поэтому одним из критериев оценки эффективности работы полиции был введен уровень общественного доверия граждан и гражданского общества к деятельности полиции. Однако, по вопросу влияния уровня образования, опыта работы сотрудников полиции на результаты работы полиции по предупреждению и пресечению преступности, единого мнения не достигнуто. По официальной статистике МВД РФ и территориальных органов уровень преступности или снижается, или остается на прежнем уровне.

Ведущая роль организатора всей работы с личным составом принадлежит первому руководителю полиции. Начальник решает задачи, связанные с воспитанием личного состава через заместителя по кадрам, кадровый и воспитательный аппарат, руководителей служб и подразделений. В работе с личным составом он также опирается на общественные объединения сотрудников, действующие в органе внутренних дел. Участие руководителя в воспитании подчиненных осуществляется по трем основным направлениям: организация непосредственно воспитательной работы и личное в ней участие, забота о подчиненных, создание здорового морально-психологического климата в коллективе.

По нашему мнению, необходимо широкое внедрение наставничества в полиции для молодых специалистов для ускорения социально-психологической адаптации нового сотрудника посредством передачи знаний, навыков и установок более опытным сотрудником менее опытному.

Считаем необходимым: 1) создание централизованной системы наставничества; 2) создание единообразных подходов к наставничеству в полиции; 3) создание единой методической и информационной базы проекта; 4) формирование единых критериев оценки наставников; 5) обеспечение профессиональной подготовки наставников; 6) обеспечение профессионального развития кадров наставниками.

При выборе наставника следует учитывать наличие у сотрудников личного состава следующих компетенций: экспертное владение передаваемыми профессиональными умениями; коммуникативные навыки – умение находить общий язык с людьми, выстраивать вертикальные и горизонтальные связи; административные навыки – умение формулировать и ставить задачи, организовывать и контролировать выполнение работ, анализировать результаты и проводить корректировку.

Решение проблем состоит из двух частей.

1. Разработка и внедрение новых методов и подходов к организации наставничества: а) необходимо сформировать критерии отбора наставников и оценить уровень их подготовки; б) необходимо обеспечить методическое сопровождение наставников; в) необходимо разработать критерии оценки деятельности наставников; г) необходимо предоставить возможность каждому наставнику участвовать в процессе совершенствования системы наставничества.

2. Обеспечение оперативного взаимодействия наставников для обмена опытом и решения вопросов: а) необходимо организовывать открытые уроки; б) необходимо обеспечить участие наставников в конференциях, стажировках,

форумах, в том числе по вопросам кадровой политики; в) необходимо организовать площадки для диалога (круглые столы, встречи, диспуты).

Список литературы

1. Ванюшин Я.Л. Государственная служба в органах внутренних дел РФ: учебное пособие для вузов / Я.Л. Ванюшин, И.Н. Ванюшина. – М.: Юрайт, 2023.

2. «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» ФЗ от 07.05.2013 №79-ФЗ; с изм. и доп. на 26 мая 2021 г. №155-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2023).

3. «О противодействии коррупции» ФЗ 25.12.2008 №273-ФЗ; с изм. и доп. на 06 февраля 2023 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2023).

Королева Анна Николаевна
канд. юрид. наук, доцент
Никонова Полина Ивановна
студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

СИСТЕМА ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены вопросы понятия, значения, форм, содержания кадровой работы в полиции, а также установленных гарантий защиты сотрудника полиции. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию кадровой работы полиции.*

***Ключевые слова:** органы внутренних дел, полиция, контроль, кадровая работа, личный состав.*

Сегодня основной стратегической задачей, стоящей перед органами внутренних дел, является комплектование полиции квалифицированными и компетентными сотрудниками, развитие современной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, повышение эффективности профессионального обучения личного состава.

При этом государственная служба в полиции является одним из самых сложных государственно-правовых институтов, поскольку представлена многочисленными и разнообразными организационными и государственно-служебными отношениями. Служебно-профессиональные отношения охватывают вопросы поступления на службу в полицию, прохождения и прекращения службы в полиции, присвоения специальных званий, служебной дисциплины, формирования кадрового состава и др.

Особенности правового положения сотрудника полиции заключаются в том, что законодательством установлены: 1) особый порядок прохождения государственной службы; 2) специальные права и обязанности сотрудников; 3) ограничения по службе; 4) присвоения специальных званий;

5) специфический порядок прохождения аттестации; 6) привлечение к дисциплинарной, материальной и административной ответственности.

Элементы правового статуса сотрудника полиции: 1) права; 2) обязанности; 3) гарантии деятельности; 4) ответственность.

Право сотрудника полиции как элемент его правового статуса представляет собой меру и пределы возможного поведения, а обязанность – мера должного поведения, регламентированного законодательством о полиции, дисциплинарными нормами и контрактом, должностным регламентом (должностной инструкцией).

В органах внутренних дел, особенно, органах полиции, особое внимание уделяется работе с личным составом, которая направлена на оптимальное формирование, интенсивное развитие и рациональное использование кадрового потенциала полиции как составной части единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (МВД России).

Последовательная работа с личным составом помогает поддерживать систему полиции как можно более справедливой и беспристрастной, направленной на выполнение профессиональных задач – поддержание общественного порядка, безопасности и противодействие преступности.

В современном обществе происходят глобальные изменения, связанные с развитием новых технологий, перевооружением преступников, изменениями способов и методов совершения преступлений и иных общественно опасных деяний, что требует от сотрудника полиции быстрого принятия верных решений в условиях нестандартных ситуаций, формирования новых профессиональных знаний и навыков. При этом оценка деятельности полиции зависит от достигнутых результатов, от состояния защищенности общества от преступности и иных правонарушений. Поэтому установление гарантий правового статуса сотрудника полиции – это стратегическая задача государства, которая требует комплексного подхода к ее достижению.

Одной из проблем работы с личным составом полиции является нестабильность личного состава («текучка кадров»), низкая мотивация сотрудников, влияющая на раскрываемость преступлений, пресечение нарушений и общее состояние правопорядка. Для преодоления данной ситуации законодательство устанавливает систему гарантий.

Гарантии являются необходимым условием реализации сотрудником полиции возложенных на него обязанностей, что обеспечивает выполнение полицией своих обязанностей в целом.

В правовой науке под гарантиями принято понимать правовые средства и способы, обеспечивающие фактическую возможность реализации прав, свобод, обязанностей [1].

В научной литературе выделяются общие гарантии, установленные Трудовым кодексом РФ, и специальные гарантии сотрудника полиции.

Общие гарантии (ст. 164 ТК РФ) установлены: при приеме на работу, переводе на другую работу, по оплате труда, при направлении в служебные командировки, при переезде на работу в другую местность.

Исполнении государственных или общественных обязанностей, совмещении работы с получением образования и др.

Специальные гарантии сотрудника полиции включают:

- 1) гарантии профессиональной деятельности сотрудника полиции (гарантии правовой защиты);
- 2) социальные гарантии (гарантии социальной защиты) сотрудника полиции;
- 3) гарантий личной безопасности сотрудника полиции.

Ряд гарантий распространяется не только на самого сотрудника полиции, но и на членов их семей, например, гарантии пенсионного обеспечения. К членам семьи относятся родители, супруги (вдовы), дети, не достигшие возраста 18 лет, а если они обучаются по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории РФ, то до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения возраста 18 лет.

В связи с проведением реформы правового регулирования ОВД, изменилась как система гарантий в целом, так и порядок предоставления отдельных видов специальных гарантии, что повлекло значительное число обращений граждан (сотрудников ОВД и прекративших службу лиц) в Конституционный Суд РФ, оспаривающих конституционность действующих правовых норм о гарантиях. Особенно много обращений относительно оспаривания конституционности положений Федерального закона от 19 июля 2011 года №247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Рассмотрение большинства из них повлекло отказ в принятии к рассмотрению жалобы. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 №924-О был рассмотрен вопрос об оспаривании гражданином Худяковым Н.С. гарантий выплаты денежного довольствия и пенсионного обеспечения сотрудников ОВД.

Конституционный Суд РФ в данном Определении указал, что с 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников ОВД, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, предусматривающие изменение правил учета денежного довольствия для исчисления пенсий. Снизив размер денежного довольствия, учитываемого при определении размера пенсий лицам, уволенным с военной службы и службы в ОВД, со 100 процентов до 54 процентов, законодатель предусмотрел, что исчисление пенсий осуществляется исходя из нового – более высокого – денежного довольствия, обеспечив тем самым увеличение размера получаемых гражданами пенсий.

Кроме того, правила исчисления пенсий, установленные оспариваемой Н.С. Худяковым нормой, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии данным лицом, и направлены на увеличение размеров указанных пенсий. Как

следует из представленных судебных постановлений, перерасчет пенсии заявителю, осуществленный в связи с введением нового правового регулирования, касающегося учета денежного довольствия для исчисления пенсий лицам, проходившим военную службу, службу в ОВД, повлек увеличение размера получаемой им пенсии.

Сказанное свидетельствует о необходимости повышения информированности граждан о содержании гарантий сотрудника полиции (ОВД), изменении системы гарантий в связи с проведением реформы правового регулирования, направленной, на установление более высоких показателей правовой, социальной и личной защищенности как сотрудников, так и членов их семей.

Список литературы

1. Ванюшин Я.Л. Государственная служба в органах внутренних дел РФ: учебное пособие для вузов / Я.Л. Ванюшин, И.Н. Ванюшина. – М.: Юрайт, 2023.

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ АДВОКАТУРЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация: статья посвящена адвокатуре в России в её современном облике, в работе раскрываются некоторые проблемы данного института, пути возможного решения, обозначаются цели деятельности адвокатуры. Автором представлено значение адвокатуры на современном этапе для полноценного, эффективного развития России как правового государства.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, принципы адвокатуры, юридическая помощь, права человека, свободы человека.

Адвокатура имеет важное значение для современного правового государства, так как она занимается защитой прав, свобод и законных интересов граждан, оказывает юридическую помощь гражданам и представляет их интересы во всех в правоохранительных органах.

Адвокатура в России является социально-правовым институтом. Одной из основных целей которого является защита прав и свобод граждан. Адвокаты помогают людям получить квалифицированную юридическую помощь, проводят консультации и составляют необходимые документы, они также оказывают помощь при защите прав и интересов клиентов в юридических и международных юрисдикционных органах.

Другая цель адвокатуры – обеспечение доступа к правосудию, обеспечение законности и правопорядка. Адвокаты помогают поддерживать уважение к закону, суду и государству, а также сотрудничают с правоохранительными органами для укрепления правопорядка при осуществлении правосудия.

Для достижения данных целей, адвокаты решают следующие задачи: оказание юридической помощи гражданам, включая консультации и решение правовых вопросов; составление необходимых документов, таких как исковые заявления и апелляционные жалобы; представление интересов доверителей в суде; предоставление помощи в различных национальных и международных юрисдикционных органах.

Кроме выше указанных задач, следует выделить национальные задачи адвокатуры: обеспечение защиты прав и интересов лиц, которые осуществляют адвокатскую деятельность; обеспечить реализацию принципа независимости адвокатской деятельности от любого вмешательства; организация регулярного обучения и повышения квалификации адвокатов, а также создание условия для саморазвития; распространение и закрепление норм профессиональной этики адвокатов.

Организация и деятельность адвокатуры основывается на системе принципов, включающих в себя принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. Принципы деятельности адвокатуры подразумевают собой основные начала, на которых базируется вся адвокатская деятельность. Все принципы играют важную роль в адвокатуре и только соблюдая все упомянутые выше принципы, адвокат сможет эффективно и качественно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Адвокатура реализует конституционное право граждан на получение судебной защиты. Она играет важную роль в обеспечении права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Однако, существуют проблемы в реализации принципа независимости адвокатской деятельности, так как отсутствуют эффективные механизмы для его обеспечения.

Также адвокатура не имеет государственной поддержки, хотя данный институт является социально значимым для общества и государства.

Основным регулятором адвокатской деятельности является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре») [1], в котором содержатся положения о правах и обязанностях адвоката, его статусе и организации адвокатской деятельности. Кроме этого, адвокаты также должны соблюдать кодекс профессиональной этики, определяющий правила поведения и основания ответственности адвоката.

Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатуре» адвокатом является лицо, получившее в установленном этим законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Конституция РФ закрепляет право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи. В уголовном процессе это право обеспечивается работой адвокатов, которые приглашаются подозреваемыми (обвиняемыми) по их просьбе, по поручению или согласию других лиц в качестве защитников, для участия в уголовном деле адвокат должен предъявить принадлежащее ему удостоверение и ордер.

Существенное значение в реализации адвокатами своих профессиональных прав имеет не только право представлять законные интересы своих клиентов, но и свобода высказываний при этом, они должны также иметь право принимать участие в публичных дискуссиях по вопросам права, отправления правосудия, обеспечения и защиты прав человека [2, с. 54].

Основополагающим в определении роли и значимости института адвокатуры, как одного из фундаментальных элементов гражданского общества, является его неотъемлемая связь с судебной системой и государственным аппаратом, так как, построение независимой судебной системы, которая соответствует принципу разделения властей, возможно только при наличии действительно независимой адвокатуры.

Велика и социальная роль адвокатуры. В условиях, когда мы стремимся к построению правового государства, адвокатура и ее представители должны формировать у граждан правильное представление о праве и его роли в гражданском обществе и государстве; недаром адвокатура считается инструментом гражданского общества и не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления [3, с. 9].

Адвокатура играет важную роль в обеспечении прав и свобод граждан, законности и правопорядка. Она осуществляет конституционное право на судебную защиту и является важным институтом современного правового государства.

Адвокатура является важной составляющей судебной системы. Адвокаты обеспечивают равенство сторон в судебном процессе и способствуют достижению справедливого решения, они представляют интересы своих клиентов, доказывают их позицию и защищают их права. В целом, адвокатура играет ключевую роль в правовом обеспечении общества и государства, помогает обеспечить справедливость, защитить права и свободы граждан, повысить правовую культуру.

В заключение, хочется отметить, что адвокатура имеет большое значение для общества и государства, она предоставляет профессиональную юридическую помощь и защиту прав и свобод как физических, так и юридических лиц. Адвокаты также способствуют развитию правовой культуры, просвещая граждан в правовых вопросах и повышая уровень правосознания, они занимают важное место в правовой системе, обеспечивая справедливость и гуманизм при отправлении правосудия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (с измен. и допол.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

2. Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. В.И. Сергеева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2011. – 1008 с.

3. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации / М.Б. Смоленский. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 256 с. – EDN QVXQBR

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ БРИКС: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВА И НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

***Аннотация:** актуальность изучения структуры управления правоохранительными органами социальной системы в форме государства представляет интерес с точки зрения формирования функциональной зависимости структурных подразделений, обеспечивающих различные сферы безопасности, а также предоставляющие возможность по наиболее широкому спектру правоохранительной деятельности, позволяющей обеспечить разрыв цепи преступлений и правонарушений. В работе выделены пути взаимодействия подразделений правоохранительных органов в общей системе управления страны и на межгосударственном уровне.*

***Ключевые слова:** управление, правоохранительные органы, организационно-функциональная структура, межведомственное взаимодействие.*

Актуальность изучения основ управления правоохранительными органами обучающимися ведомственных вузов пенитенциарной системы, отражается необходимостью формирования компетенций к организационно-управленческой деятельности будущих специалистов. Результатами освоения образовательной программы согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования по специальности «Правоохранительная деятельность» выступают сформированные способности выпускников юридических вузов к разработке и принятию оптимальных организационно-управленческих решений. Знаниевый компонент планируемых результатов обучения содержит требование о сформированных у обучающихся представлениях о структуре правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран, функциях и методах управления правоохранительными органами с выделением особенностей вертикального и горизонтального уровней управления, рассмотрением преимуществ и недостатков различных типов организационных структур и факторов управленческой деятельности при различном состоянии оперативной обстановки, изучением опыта взаимодействия правоохранительных органов внутри страны и на межгосударственном уровне. Поэтому целесообразность анализа положительного опыта управления структурным взаимодействием между различными подразделениями правоохранительных органов (ПО) в некоторых зарубежных странах позволит выделить общие механизмы реагирования при оптимальном выборе варианта управленческого решения, разрабатываемом в ситуации риска.

Раскрывая особенности взаимодействие полиции и общества в КНР, О.Н. Дунаева отмечает, что основными функциями структурных подразделений Министерства общественной безопасности Китая являются обеспечение укрепления системообразующих элементов государственного строя, общественного порядка и борьба с преступностью [1, с. 110]. В структуру ПО КНР входит министерство общественной безопасности (МОБ), которое реализует функции охраны высшего руководства государства, важнейших государственных объектов и общественного порядка. В состав МОБ Китая входит структура Народной полиции, отвечающая за поступательное развитие государственных реформ, эффективное пресечение и противодействие преступности. Особенностью разработки управленческих решений в народной полиции является приоритетное направление реагирования на замечания и контроль со стороны общественности. Для совершенствования управления в структуре МОБ с 2000 года проводится семинар по вопросам наиболее успешных практико-ориентированных аспектов взаимодействия полиции и общественности, в 2010 году создан центр координации, который выступает основой имиджевого подтверждения высокого профессионализма сотрудников полиции в вопросах «служения народу» [1, с. 113]. Следовательно, правоохранительные органы КНР имеют централизованную структуру управления с зональным типом организационной структуры, позволяющей выступать основными объектами общественной безопасности и силами, заинтересованными в получении имиджевой поддержки со стороны общественности.

Рассматривая структуру Федеральной полиции Бразилии с целью формирования представлений о системе правоохранительных органов страны, которая участвует с Россией в крупном экономическом союзе, можно констатировать, что управленческий потенциал полицейской системы децентрализован, однако формируется некий баланс между федеральными полицейскими органами и строго ограниченным перечнем региональных полицейских органов [2, с. 157]. Региональные полицейские подчиняются Государственному секретариату общественной безопасности. Для реагирования сил полиции на вызовы в обществе при решении ситуационных рисков, в Бразилии функционирует штат военной полиции, который напрямую не подчиняется Федеральной полиции, а находится в ведении вооруженных сил и подчиняется военным штабам.

Организационная структура управления второй по численности населения страны в мире регулируется Законом о полиции (1861), в который были в последствии внесены изменения, позволяющие деятельность полиции по законодательству штатов (1934), а также разграничивающие территориальное подчинение органов полиции в отдельных штатах и национальной столичной полиции, которая осуществляет свои полномочия в Дели [3, с. 142]. Организация управления полиции в штатах Индии и на территории выделенных союзных структур полиции осуществляется по административно-территориальному принципу. Принцип управления представлен распределением функциональных полномочий в подразделениях уголовного расследования, работы лаборатории судебной медицины, работы противопожарной службы штата и дорожной полиции, что выступает в общей классификации правоохранительных органов системой зонально-функционального управления. Аналогично полицейской

системе Бразилии в каждом штате в Индии функционируют подразделения вооруженной полиции, которая подчиняется вооруженным силам и выступает в случаях массового нарушения общественного порядка [3, с. 144]. Взаимодействие между структурными подразделениями в полиции штатов обеспечивается полицейской службой штата, состоящей из офицерского корпуса сотрудников, с организационно-управленческими функциями планирования, организации, координации и контроля.

Регулирование функциональной структуры управления подразделениями национальной полиции Южноафриканской республики (ЮАР) осуществляется нормативными положениями статей 205–208 главы 11 Конституции страны (1994). Согласно данным о «Службе безопасности» в ЮАР аппараты управления созданы на национальном, провинциальном и местном уровне. В ЮАР управление полицией формируется в децентрализованном виде, что позволяет в зависимости от нужд и приоритетов провинции регулировать различные функции полицейской службы [4, с. 308]. В право отдельных провинций входит контроль за действиями полиции, организацией взаимодействия полиции и общества, оценивания результатов основной деятельности полиции через оглашение результатов работы, поддержка работы ответственного за деятельности полиции в провинции с членом Правительства, курирующем вопросы деятельности полицейских служб. Рассмотрение жалоб на деятельность полиции с каким-либо сообществом в провинции осуществляется через представителя члена правительства, ответственного за работу полицейских подразделений в конкретном территориальном распределении [4, с. 309].

Большое мусульманское государство, входящее в объединение БРИКС, организует деятельность по обеспечению общественного порядка через выполнение прямых функций шариатской гвардии. Шариатскую гвардию также в стране называют религиозной полицией, которая контролирует строгое соблюдение предписаний Корана. Управление штатом шариатской гвардии осуществляется комитетом, которому помогают добровольческие силы, нацеленные на обеспечение соблюдения религиозных норм [5].

Таким образом, рассмотрев структуру правоохранительных органов некоторых стран БРИКС следует отметить, что в Китае строго централизованная структура управления полицией, а в остальных странах – Бразилия, Индия, Саудовская Аравия, ЮАР – децентрализованная система управления правоохранительными органами. Однако вопросы взаимного рассмотрения фактов нарушений общественной безопасности рассматриваются регулярно, с Китаем, Бразилией и Объединенными Арабскими Эмиратами у России подписан двусторонний договор о сотрудничестве по обмену и выдаче обвиняемых и осужденных преступников, с другими странами БРИКС сотрудничество в сфере обеспечения безопасности осуществляется в рамках международного права.

Список литературы

1. Дунаева О.Н. Зарубежный опыт формирования взаимодействия полиции и общества (на примере Китайской народной республики) / О.Н. Дунаева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – №4 (41). – С. 110–115. DOI 10.51980/2542-1735_2020_4_110. EDN DNFUNO

2. Степанян А.И. Полицейские системы современных государств: основные подходы к типологии / А.И. Степанян // Общество и право. – 2020. – №2 (72). – С. 155–161. EDN VEIBQA

3. Ходатенко Е.Н. Гражданская полиция Индии, ее организация и управление / Е.Н. Ходатенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №11. – С. 142–144. EDN LGKNUT

4. Маляня С.С. Полицейская служба Южно-Африканской Республики / С.С. Маляня, М.В. Судаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №5. – С. 308–311. – EDN ZQIFDV

5. Попова И.А. Источники мусульманского права / И.А. Попова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №4. – С. 60–61. EDN LMAPKB

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в работе анализируется система профессионального обучения и дополнительного профессионального обучения в системе правоохранительных органов, обеспечивающаяся уровнями среднего профессионального и высшего образования. Рассматриваются специально организованные системы повышения квалификации и переподготовки кадров для ведомственных государственных правоохранительных структур.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, правоохранительные органы, образовательные организации, система обучения, уровень образования.

Обеспечение профессиональными кадрами правоохранительных органов, реализующих кроме общих и обеспечивающих, еще широкий перечень специальных функций, отражающих роль и назначение правоохранительной системы, требует хорошо организованной целенаправленной структуры профессионального обучения, дополнительного профессионального обучения, переподготовки и повышения квалификации сотрудников. Поэтому изучение положительного опыта реализации программ среднего профессионального и высшего образования в ведомственных образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации и проблем осуществления профессионального образования выступает предметом нашего исследования с позиции внедрения новых федеральных государственных образовательных стандартов.

Повышение предельного возраста нахождения на службе и устройство на работу в МВД, ФСИН и другие ведомственные организации впервые для лиц, не имеющих профессиональное образование в области служебной деятельности, также затрагивает формирование условий для

профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников для правоохранительных органов.

Рассматривая современное состояние профессиональной подготовки сотрудников для органов внутренних дел, следует сказать, что нормативное регулирование вопросов профессионального образования регламентируются на федеральном уровне федеральным законом ФЗ-№273 «Об образовании в РФ» и законодательные акты о службе сотрудников в МВД, ФСИН, ФСБ, прокуратуре и т. п. [1–2] Также в каждом ведомстве государственной службы разработаны правовые нормативные документы, регулирующие отдельные виды профессиональной подготовки в области огневой, тактико-специальной, оперативной, кинологической и других видов профессиональной деятельности сотрудников [3–4].

Анализ литературы позволил сформировать взгляды на образовательный процесс обучения курсантов, студентов и слушателей в образовательных организациях МВД России и гражданских образовательных организациях с позиции существующих подходов к обучению и выделить сущностную специфику и особенности профессиональной подготовки для будущих сотрудников правоохранительных органов.

Изучая уровни образования по соответствующему профилю правоохранительных органов, можно констатировать, что среднее профессиональное образование организовано в подведомственных колледжах и техникумах МВД России по направлениям подготовки «правоохранительная деятельность», «право и организация социального обеспечения», «экономика и бухгалтерский учет», «операционная деятельность в логистике» с присвоением квалификации «Юрист» [5].

Для ведомственных структур ФСИН, ФСБ, прокуратуры организована профессиональная подготовка только на уровне высшего образования.

Обобщение материалов научно-методических изданий показало, недостаточную освещенность тематики профессионального образования в правоохранительных органах [6]. Существуют работы по систематизации отдельных направлений правовой, огневой, тактико-специальной и других видов подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов. В связи с систематизацией выводов о структуре формирования уровней образования для правоохранительных органов, следует отметить, что организация ведомственного образования для государственных силовых служб на уровне высшего образования позволяет в дальнейшем будущему выпускнику занять офицерскую должность. Однако обучение в вузах правоохранительных органов для некоторых школьников вызывает трудности, так как у обучающихся недостаточно сформирована профессиональная установка государственной службы. Курсанты и слушатели, обучающиеся в образовательных организациях МВД, ФСИН, ФСБ и других силовых ведомств, становятся на этапе обучения уже сотрудниками и получают денежное довольствие за должность «рядовой», а также выполняют все виды служебной деятельности по выполнению нарядов. Поэтому добровольное отчисление из ведомственного образовательного учреждения и устройство на работу (обучение) на гражданскую специальность сопряжено с выплатой денежной суммы, затраченной ведомством на организацию обучения соответствующего курсанта или слушателя.

Следовательно, кадровое обеспечение о решении вопросов по существующей нехватке кадров в системе МВД и ФСИН на должностях младшего начальствующего состава и для целей формирования самоопределения

будущих сотрудников по устройству на работу в правоохранительную систему целесообразно увеличить число ведомственных образовательных организаций среднего профессионального образования МВД России, а также изучить направления включения в профессиональное образование сотрудника ФСИН уровень ведомственного среднего профессионального образования, которое бы позволяло после необходимого числа лет непрерывной службы в соответствующем ведомстве получить офицерскую должность.

Второе направление совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов может быть рассмотрено в целях организации сокращенного высшего ведомственного образования для выпускников гражданских средних профессиональных образовательных организаций по направлению подготовки, соответствующему в вузе, например, «правоохранительная деятельность» и др.

Третье направление по увеличению числа сотрудников в правоохранительных органах можно рассмотреть через переподготовку специалистов вузов гражданских специальностей (психолог, инженер, педагог, тренер, химик и т. п.), для которых организовать курсы повышения квалификации или переподготовки в ведомственных вузах с присвоением квалификации с соответствующей ведомственной специализацией.

Таким образом, совершенствование профессиональной подготовки сотрудников для правоохранительных органов на современном этапе развития образования осуществляется при реализации федеральных государственных образовательных стандартов в ведомственных вузах МВД, МЧС, ФСИН, ФСБ, а также повышением роли дополнительного профессионального обучения по программам повышения квалификации и переподготовки кадров.

Нехватка сотрудников из числа младшего начальствующего состава может быть решена организацией ведомственного образования в колледжах среднего профессионального образования по программам бакалавриата и присвоением соответствующей должности «рядовой», а после окончания колледжа «прапорщик» и «старший прапорщик» в зависимости от успехов в учении.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2024).

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.11.2011 №342-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2024).

3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 №275 (ред. от 10.01.2022) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 №51459) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2024).

4. В системе МВД России осуществляется обучение по программам среднего профессионального образования по очной форме: офиц. сайт МВД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/42310494> (дата обращения: 20.03.2024).

5. Губченко Е. С. Сущность и особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД России в условиях современной социокультурной ситуации / Е. С. Губченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №77–2. – С. 134–136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKPrg> (дата обращения: 20.04.2024). EDN HAWFZW

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РОСТА КРИМИНАЛИЗАЦИИ В МИГРАНТСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных моментов, связанных с проблематикой развития криминальной составляющей в эмигрантской среде в условиях усиления влияния экзогенного и эндогенного фактора и возможности организации действенной системы мер по профилактике и предупреждению преступлений с учетом реальных возможностей современной системы охраны правопорядка. Автором перечисляются проблемы по обеспечению правопорядка.

Ключевые слова: криминальная деятельность, миграционное законодательство, миграционная среда, составляющая, охрана правопорядка.

Достижение максимального уровня эффективности в работе правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка всегда рассматривалось в числе приоритетных задач. Однако по мере развития общества число дестабилизирующих факторов, как объективного, так и субъективного характера, существенно влияющих на качество работы правоохранительных органов, постоянно увеличивалось. По мере развития процессов глобализации и формирования новой мировой архитектуры в рамках требований максимальной универсализации и приоритетной роли внешних факторов, сохранение должного уровня результативности становится все более проблематичным. Доминирование сверхчеловеческих императивов во всех сферах человеческой деятельности способствовало формированию достаточно специфичной ситуации, когда при активном росте криминальной составляющей система наказаний становится все более гуманной, а в некоторых случаях даже максимально мягкой.

Потребности развития постиндустриальной модели глобальной экономики постоянно требуют задействования все большего числа рабочих рук, что значительно повлияло на процессы международной миграции. Несмотря на предупреждения большинства аналитиков о росте негативных последствий миграционных процессов, администрация большинства стран активно привлекала мигрантов в национальный производственный сектор. В итоге резко вырос уровень криминализации общества в сегменте наркоторговли, преступлений самого различного рода, постоянного нарушения норм миграционного законодательства и росту напряжения в

национального социуме. Принимая во внимание скорость сращивания национального криминала с представителями различных национальных диаспор в рамках объективного процесса глобализации криминальной деятельности, проблематика профилактики и противодействия мигрантской преступности приобретает все большую актуальность.

Согласно официальным данным, число совершенных мигрантами преступлений в 2023 г. в России возросло на 75%. Наибольшую озабоченность вызывает рост числа преступлений среди незаконных мигрантов – совокупное число совершаемых ими криминальных деяний по сравнению с предыдущим периодом возросло на три четверти до 21,9 тысячи [1].

В числе причин, которые провоцируют рост криминальной составляющей, прежде всего необходимо отметить:

- сам статус нелегала, работающего без какого-либо законного оформления трудовых отношений, когда боязнь разоблачения провоцирует постоянное стрессовое состояние, контролировать которое со временем субъекту становится все более проблематично;

- крайне низкий уровень жизни, в силу выполнения функций, предполагающих использование неквалифицированного, и, как следствие, низкооплачиваемого труда;

- все более активное использование алкоголя и наркотических средств для снятия психического напряжения;

- отсутствие надлежащего систематического контроля и надзора над исполнением миграционного законодательства, со стороны федеральных и местных органов власти.

- крайне низкий уровень образования и общечеловеческой культуры, практическое отсутствие правовой культуры и т. д.

Но особую тревогу аналитиков вызывает крайне высокий уровень коррупционной составляющей в отношениях между администрацией, правоохранителями и национальными диаспорами. Используя коррупционный компонент в качестве основы для свободы деятельности, диаспоры неоднократно оказывали решительное противодействие раскрытию преступлений и привлечения виновных к ответственности. В качестве примера можно привести действия узбекской диаспоры, которая предпринимает попытки защитить преступников-узбеков в России. В этой связи можно вспомнить резонансное дело Гюльчехры Бобокуловой, которая в 2016 г. зверски расправилась в Москве с ребёнком-инвалидом: сначала задушила девочку, а затем отрезала ей голову [2].

Обращаясь к перспективам развития механизма обеспечения должного уровня общественного порядка, необходимо учитывать реалии СВО по денацификации Украины и постоянную работу украинских спецслужб в мигрантской среде по формированию деструктивной составляющей среди завербованных мигрантов. Данный факт необходимо рассматривать в числе новых криминогенных факторов. В ситуации поверхностного подхода к противодействию этническим криминальным группировкам и декларативностью мер по обеспечению правового контроля над деятельностью мигрантов нарастание социальной напряженности в обществе неизбежно. В пользу приведенного положения свидетельствует число

Актуальные проблемы административно-правовой деятельности правоохранительных органов

несанкционированных выступлений недовольных граждан, случаи физической расправы над преступниками, рост числа конфликтов в школьной среде между детьми и родителями и т. д.

Проблематика усугубляется наличием ряда проблем в самих органах по обеспечению правопорядка, в числе которых наиболее «болезненными» являются:

- проблема оттока кадров в условиях политики сокращения в системе МВД;

- недостаточный уровень подготовки и компетенции сотрудников, что обуславливает низкой заинтересованности в результатах своей деятельности и сохранении коррупционной составляющей;

- низкая оперативность в реакции на появление новых видов криминальной деятельности, прежде всего в цифровом сегменте.

Особое место в процессах криминализации российского общества занимает проблема противодействия терроризму, на методы которого сделан основной упор представителями зарубежных спецслужб, прежде всего Великобритании и Украины. Выбор вполне оправдан, поскольку именно преступления террористического характера оказывают максимальное влияние на формирование оперативной обстановки в целом и максимально дестабилизируют положение в обществе.

Опасность данной методики заключается в том, что террористические методы четко структурированы и направлены на дестабилизацию общественной, экономической и политической жизни общества, прямое разжигание национальной ненависти и формирование недовольства к проводимой политике [3].

В числе потенциальных мер по снижению уровня криминализации и росту преступлений в среде мигрантов, представляется первоочередная реализация следующих моментов:

- четкая разработка перспективных планов по количественному привлечению мигрантов с учетом реальных потребностей рабочей силы в секторах российской экономики;

- совершенствование миграционной политики и законодательства, с учетом требований цифровой реальности. В частности, необходимо обязательно использовать биометрию при въезде иностранных трудовых мигрантов, (изображение лица, полученное с помощью фото- и видеоустройств, голосовые данные зафиксированные с помощью звукозаписывающих устройств, контактные данные: дата рождения, сведения о гражданстве и т. д.), что позволит в дальнейшем осуществлять эффективный контроль над деятельностью мигранта в режиме реального времени, установление личности, маршрут перемещения, временной контроль и т. д.

- поскольку существование национальных диаспор является свершившимся фактом, необходимо использовать их для постоянной профилактики преступности в среде мигрантов, предупреждения прямого или косвенного вовлечения их в криминальные практики, приоритетом воспитательных мер должно стать соблюдение российских законов и норм поведения в российском обществе как непреложного императива пребывания на территории РФ.

- несмотря на сохраняющиеся реалии санкционного противостояния, продолжить практику межстранового обмена новейшими методиками и практическим опытом совершенствования деятельности подразделений

МВД, с максимальной адаптацией западных методик к исторически обусловленным реалиям российского общества, прежде всего в части мигрантской проблематики;

– продолжить методику законодательного расширения полномочий органов МВД при выполнении возложенных обязанностей по противодействию деструктивной экстремистско-террористической деятельности, направленной на дестабилизацию внутренней обстановки в условиях выполнения задач СВО;

– рассматривать просветительскую деятельность в сфере общественного правосознания в числе первоочередных задач;

– постоянно совершенствовать модель финансирования органов ОВД, совершенствовать процесс переподготовки личного состава с учетом реалей быстро меняющегося социума и т. д.

Реализация обозначенных мер с высокой долей вероятности будет способствовать повышению конечного уровня результативности в работе российских органов МВД.

Список литературы

1. Булатов Т.Р. Миграционные процессы в современной России: состояние и тенденции развития / Т.Р. Булатов // Юридический мир. – 2024. – №2. – С. 54–58. – DOI 10.18572/1811–1475–2024–2–54–58. – EDN OTXBRT.

2. Гитинова М.М. Незаконная миграция как негативное социально-правовое явление / М.М. Гитинова, А.А. Меликова // Современный ученый. – 2024. – №1. – С. 267–271. – EDN WLVHDX.

3. Носатов Ю.Н. Административно-правовой механизм управления миграционными процессами / Ю.Н. Носатов // Московский научный юридический журнал. – 2024. – №1. – С. 11–17. – EDN NXCNУХ.

Казакова Татьяна Александровна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Рязань, Рязанская область

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: статья посвящена проблеме предупреждения подростковой преступности. В частности, проведен подробный анализ условий содержания и исправления подростков-делинквентов, находящихся в исправительных и воспитательных учреждениях в России и за рубежом.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, воспитательные колонии, малолетние преступники, тюрьма, условия содержания, режим, преступления, осужденные.

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее острых проблем современного общества. В настоящее время криминальная активность несовершеннолетних подростков растет, заметен высокий уровень рецидивной преступности из числа молодежи. Поэтому каждое государство прикладывает массу усилий для предупреждения подростковой преступности. Однако, не существует единого решения этой проблемы. Существует

Актуальные проблемы административно-правовой деятельности правоохранительных органов

распространенное мнение, что подростки нуждаются в особом обращении и заслуживают его, поскольку они все еще развиваются и поскольку их противоправное поведение, скорее всего, не перейдет во взрослую жизнь. По этой причине концепция реабилитации имеет большие перспективы для применения к молодым правонарушителям.

В каждой стране своя пенитенциарная система, отличающаяся наличием определенных правил и условий содержания заключенных. И нередко они не только не отвечают никаким стандартам и нормам, но и противоречат адекватному сосуществованию людей на одной территории. Отдельного внимания в этом плане заслуживают исправительные колонии и тюрьмы, где содержатся несовершеннолетние правонарушители.

Самым ярким примером нечеловеческого обхождения с заключенными и жестокими тюремными правилами, является турецкая тюрьма – Диярбакыр, где малолетние преступники отбывают свое наказание вместе с взрослыми. Это связано с особенностью турецкого законодательства, где предусмотрено заключение детей не только на условный и короткий, но и весьма длительный срок. Условия в этой тюрьме ужасают – отсутствует какая-либо медицинская помощь, камеры переполнены, а охранники позволяют себе избивать заключенных и применять к ним различные пытки. Это оказывает необратимое воздействие на неокрепшую психику подростка, который, по сути, еще является ребенком. Турция – далеко не единственный пример, где несовершеннолетние и дети находятся в одном и том же исправительном учреждении вместе с взрослыми.

Так, в Эстонии несовершеннолетние правонарушители также отбывают свой срок со взрослыми преступниками. Тем не менее, здесь присутствует разделение на мужские и женские тюрьмы открытого и закрытого типов. Не говоря уже о том, что условия содержания сильно отличаются от турецких. Важная особенность эстонских тюрем – это возможность социализации заключенных, что очень важно для малолетних преступников, которые еще не в полной мере могут осознать факт своего заключения и дальнейшие его последствия в жизни [4]. На сегодняшний день в Эстонии существуют две тюрьмы, где содержатся несовершеннолетние. Это закрытая женская тюрьма Харку и мужская закрытая тюрьма Вильянди, которая имеет открытое отделение. В женской тюрьме на сегодняшний день содержится пять несовершеннолетних, в то время как в мужской насчитывается около 100 заключенных в возрасте от 13 до 21 года. Особенности обеих тюрем – это возможность получения рабочих специальностей для дальнейшего трудоустройства, обучение и получение сертификата о среднем образовании. На территории эстонских мест лишения свободы работают свои производства, обеспечивающие содержащихся под стражей лиц работой. К тому же, женская тюрьма Харку предусматривает воспитание некоторыми женщинами детей возрастом до трех лет, в тюрьме присутствует специальная детская комната с кроватями и игрушками. Средний срок заключения в Харку составляет 4 года. В Вильянди и Харку предусмотрено разделение площади тюрем на жилую и рабочую зоны, присутствуют прачечная и медицинская комнаты [4].

ФРГ – ведущая европейская страна, известная своей строгой ювенальной юстицией и привлечением родителей подростка-делинквента как к материальной, так и уголовной ответственности. Тем не менее, тюрем для несовершеннолетних в стране как таковых нет. Существуют определенные отделения при тюрьмах, где содержатся заключенные в возрасте от 14 лет до 21 года, которые получили столь строгое наказание в виду совершения особо

тяжкого преступления – убийства, изнасилования или им подобных правонарушений. Условия пребывания подростков, как и других заключенных, в немецких тюрьмах находятся на высоком уровне. Обычно тюремное заведение имеет развитую инфраструктуру, в которую входят церкви, тренажерный и актовые залы, спортплощадки, теннисный корт, библиотека, врачебные кабинеты и хлебопекарни, кухня и фабрика. Особенность немецких тюрем – это наличие сверхнового медицинского оборудования в лазаретах, позволяющего проводить операции, комплексное обследование и лечение заключенных. Наряду с медиками в штат сотрудников немецких тюрем входят психологи, которые осуществляют работу по адаптации подростков, и работают с ними согласно индивидуальным реабилитационным программам. В виду «мягких» приговоров для несовершеннолетних в стране, пребывание под арестом может длиться не более одного месяца или сводится всего к полугоду, в случае более серьезного нарушения [4].

Во Франции воспитательные центры принимают под опеку молодых правонарушителей. Эти центры предлагают конкретные решения в каждой трудной ситуации, возникшей у несовершеннолетнего. В центре усиленного воспитания, например, на протяжении 2–3-х месяцев молодые люди живут под присмотром воспитателей. Там разрабатывается программа по возвращению несовершеннолетнего в активную жизнь. Для этого им создаются все условия: они занимаются спортом, общественными работами, воспитатели прививают им интерес к определенным профессиям, продолжению образования и др. Один из трех государственных французских воспитательных центров (CER) Combricit расположен в Ле-Финистер. Это учреждение, в котором размещаются несовершеннолетние злостные правонарушители. CER – это место, где молодые люди имеют возможность проанализировать свое противоправное поведение и задуматься о перспективах изменить свою жизнь в лучшую сторону. В этом воспитательном центре все подчинено строгому распорядку: учеба, работа, прием пищи, медитация, время на отдых и сон. И так каждый день на протяжении нескольких месяцев. Подростки оторваны от дома, от семьи. Их привычный ритм жизни существенно изменился. Во время сеансов медитации они анализируют прошлую жизнь, причины, по которым они совершили правонарушения. Пребывание в центре дает им возможность заново построить проект своей будущей жизни. В центре Combricit работают девять педагогов, психологи, повар, секретарь и менеджер. Единновременно в центре находятся восемь подростков в возрасте до 18 лет. В центр подростки направляются по решению ювенального судьи. Это молодые люди, преступники, в основном рецидивисты, осужденные за незаконный оборот и/или употребление наркотиков. Подростки на протяжении 4 месяцев находятся под круглосуточным наблюдением сотрудников центра. Подросткам предоставляется отдельная комната, они не могут войти в нее, когда захотят. Очень четкие правила устанавливаются с момента их поступления в учреждение. У них нет доступа к мобильным телефонам, к интернету, и они могут общаться со своими семьями или близкими только при определенных условиях. Это очень тяжело находится постоянно, все двадцать четыре часа под пристальным наблюдением. Сложно быть оторванным от жизни без телефона. Но это необходимо, если есть непреодолимое желание изменить к лучшему свою жизнь.

Актуальные проблемы административно-правовой деятельности правоохранительных органов

Миссия педагогов и психологов центра – восстановить доверие подростков и научить их законопослушному поведению в обществе. Задача педагогов – помочь подросткам обрести уверенность в себе, найти свое место в социуме. Подростки здесь учатся жить, учиться и работать в сплоченной команде. Именно это поможет им в перспективе встать на ноги. У многих из них сложные отношения с родственниками. Подчас их семьи асоциальны. В этом и кроется основная причина их противоправного поведения. Поэтому сотрудники центра создать комфортную, позитивную окружающую среду для подростков, научить их тому, что существуют простые правила, правила приличия, доброжелательности и по отношению к другим, которые они должны соблюдать. Именно это, в перспективе, поможет им успешно адаптироваться в обществе [3, с. 52].

Сложно не упомянуть США, когда разговор заходит о тюремном устройстве в различных странах, так как Америка находится на первом месте по количеству отбывающих наказание малолетних преступников – их численность составляет 90 000 человек. При этом законодательство предусматривает полную ответственность детей за совершенные ими преступления, вплоть до смертной казни в возрасте 13–14 лет. Аналогичную меру наказания практикуют только еще три страны – ЮАР, Танзания и Израиль. В США также возможна замена казни пожизненным заключением без права на досрочное освобождение. У таких заключенных всего лишь один шанс выбраться из тюрьмы – смертельная болезнь на своей последней стадии. Особенность тюрем в США состоит в различии судебных приговоров и предусмотренных судом мер наказаний от штата к штату. Так, посадить несовершеннолетнего в тюрьму могут в 26 штатах только за прогул школы или побег из дома. Хотя главные решения о мерах пресечения незаконной деятельности подростка выносятся федеральными органами. Как и в большинстве тюрем, тюрьмы в США разделены на женские и мужские, а подростки отбывают свое наказание отдельно от взрослых.

На территории РФ распространена практика содержания несовершеннолетних, вплоть до возраста 19 лет, под стражей в воспитательных колониях. Однако, в последнее время количество воспитательных колоний резко сократилось. Прежде всего, это связано с гуманизацией исполнения наказаний в отношении подростков-делинквентов. К несовершеннолетним правонарушителям, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, применяются наказания или иные меры уголовно-правового воздействия, не связанные с лишением свободы (условное осуждение, предупреждение, штраф, обязательные работы, наложение обязанности загладить причиненный вред, принудительные меры воспитательного воздействия). В воспитательные колонии направляются подростки, совершившие тяжкие преступления, либо те, кто неоднократно совершал правонарушения [1, с. 215].

Список литературы

1. Казакова Т.А. Воспитательные центры для подростков с девиантным поведением / Т.А. Казакова // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. – С. 213–218. – EDN GEOCLL
2. Казакова Т.А. Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей: зарубежный опыт / Т.А. Казакова // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: матер. IV междунар. науч.-практ. конф. – Донецк: Цифровая типография, 2021. – С. 281–285. EDN WSKZWN

3. Казакова Т.А. Педагогическое обеспечение реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей за рубежом (на примере Франции) / Т.А. Казакова // Высшее образование сегодня. – 2016. – №1. – С. 50–53. EDN VMCHSJ

4. Dawson, P. and L. Cuppleditch. 2007. An Impact Assessment of the Prolific and other Priority Offender Programme (PDF Version). London, UK: Research, Development and Statistics Directorate, Home Office.

Куликова Юлия Юрьевна

студентка

Научный руководитель

Сытченко Алла Викторовна

д-р ист. наук, доцент, профессор

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье проанализированы проблемные вопросы нормативного регулирования обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. В частности, выделены проблемы во взаимодействии ОВД и Войск национальной гвардии Российской Федерации. Предложен ряд организационных мер, направленных на повышение эффективности обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.*

***Ключевые слова:** массовые мероприятия, публичные мероприятия, обеспечение общественной безопасности.*

В современных условиях серьезных международных трансформаций и проведения СВО, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности внутри нашего государства является особенно актуальным. В связи с этим деятельность органов правопорядка должна быть наиболее действенной, что во многом определяется качественно разработанным правовым регулированием.

Важнейшей задачей системы правоохранительных органов является защита граждан от правонарушений и преступных посягательств. Одним из важных направлений правоохранительной деятельности является охрана общественного порядка во время массовых мероприятий. В свою очередь, следует отметить, что понятие массовых мероприятий не сводится исключительно к различным политическим массовым мероприятиям. Под массовыми мероприятиями следует понимать любые мероприятия, где участвует большое количество людей.

**134   Актуальные проблемы деятельности правоохранительных
органов Российской Федерации**

Актуальные проблемы административно-правовой деятельности правоохранительных органов

Большое скопление людей в совокупности с низким обеспечением безопасности на мероприятии создает детерминанты для совершения преступлений террористической и экстремистской направленности. Вследствие этого представляется, что деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности и общественного порядка должна предшествовать существенная организационная работа, которое заключается в формировании достаточного для выполнения задач личного состава, укомплектования его специальными средствами и дачи необходимых указаний.

При этом обеспечение безопасности на массовых мероприятиях представляется разумных возлагать также на Минздравсоцразвития, МЧС, ФСО и иные органы.

Вследствие вышесказанного существует необходимость детальной проработки совместного взаимодействия данных правоохранительных органов по выполнению соответствующих задач в сфере обеспечения общественной безопасности.

Анализируя правовое состояние регулирования правоотношений в сфере взаимодействия ОВД и Росгвардии исследователи выделяют ряд проблем. Анализируя процесс взаимодействия ОВД и Росгвардии, можно утверждать, что действительно их взаимодействие урегулировано крайне слабо, что может создавать «бюрократические проволочки», поэтому требуется издание совместного приказа данных ведомств в целях оптимизации и унификации взаимодействия полиции и Росгвардии, что позволит более оперативно реагировать на криминогенную ситуацию на той или иной территории [1–2].

Представляется, что может быть издан целый ряд совместных приказов, которые будут регулировать соответствующие сферы взаимодействия. Одним из них является отсутствие нормативного регулирования взаимодействия ОВД с другими органами исполнительной власти. Вследствие чего требуется разработка соответствующих нормативно-правовых актов. При этом важно модернизировать не только механизм взаимодействия правоохранительных органов в этой сфере, но и предпринять ряд мер организационно-правового характера. Среди подобных мер представляется возможным выделить следующие мероприятия:

- повышение численности сотрудников;
- разработка методических пособий и программ обучения, которые позволят быстро ориентироваться в стрессовых ситуациях;
- проведение специальных занятий;
- разработка и передача инструкций и методических рекомендаций, касающихся применения систем видеонаблюдения, методов сбора материалов при выявлении правонарушений и преступлений, а также мероприятий по задержанию подозреваемых.

Достаточно остро стоит вопрос подготовки к таким массовым мероприятиям, как проведение выборов и голосований. В этой связи необходимо подчеркнуть, что эффективность деятельности органов внутренних дел при проведении выборов во многом обусловлена качественно организованным сотрудничеством с избирательными комиссиями, включая муниципальные избирательные комиссии. Поэтому в период избирательных кампаний особую значимость приобретает эффективно выстроенный механизм взаимодействия органов внутренних дел и избирательных комиссий [3, с. 13–14].

При разработке новых мер специальное внимание следует уделять вопросам безопасности при проведении спортивных мероприятий, так как они всегда представляют интерес для широкой публики и собирают большое количество людей.

Таким образом, обеспечение общественного порядка во время проведения массовых мероприятий имеет свою специфику. Она должна учитываться при разработке нормативного регулирования. Вместе с тем, на сегодняшний день существует ряд проблем в правовом регулировании общественного порядка во время проведения массовых мероприятий. Считаем, что их вполне возможно решить, и полагаем, что предложенные в данной статье меры организационно-правового характера позволят это сделать.

Список литературы

1. Бецков А.В. Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации при участии в проведении контртеррористических операций / А.В. Бецков, Р.Н. Слепцов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – №3 (47). – С. 80–85. EDN VJNLHU

2. Пожидаев С.Г. Управление органами внутренних дел при проведении крупномасштабных мероприятий в современных условиях: монография / С.Г. Пожидаев; Акад. упр. МВД России. – М.: Акад. упр. МВД России, 2015.

3. Чистобородов И.Г. Административно-правовое обеспечение органами внутренних дел правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения избирательных кампаний: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Чистобородов. – М.: Академия управления МВД России, 2013. EDN SUWFGN

Суханова Ксения Александровна
студентка

Ермаков Алексей Алексеевич
преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ В УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Аннотация: в статье авторы провели анализ административно-правовых мер по предупреждению управления транспортным средством в состоянии опьянения. Выделяется проблема и предлагается способ ее устранения.

Ключевые слова: административно-правовые меры, водительское удостоверение, состояние опьянения, транспортное средство, водитель, административная ответственность.

Предупреждение в управлении автотранспортным средством в состоянии опьянения является одной из актуальных проблем в современном обществе. Недостаточное соблюдение законодательства и нежелание со

Актуальные проблемы административно-правовой деятельности правоохранительных органов

стороны водителей соблюдать требования безопасности приводит к серьезным последствиям для всех участников дорожного движения.

Для предотвращения и наказания лиц, управляющих транспортным средством (далее ТС) в состоянии опьянения, законодательство России закрепило в себя ряд административно-правовых мер.

Одной из основных мер является установление административной ответственности за вождение в состоянии опьянения. К примеру, лишение права управления транспортным средством на срок от 1,5 до 2 лет, или же взыскание штрафа в размере 30 тыс. руб. (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ), а также возможное обязательное прохождение медицинского освидетельствования для восстановления права на вождение [1, ст. 12.8].

Проведение сотрудниками ГИБДД рейдов и проверок на дорогах помогает выявить водителей, находящихся в состоянии опьянения, и немедленно лишить их права на управление транспортом, а также призвать их к административной ответственности. Это служит не только предупреждению потенциально опасных ситуаций на дороге, но и оправдывает профилактическую функцию таких мер.

Помимо этого, одной из распространенных форм наказания является обязательное участие в антиалкогольных программных мероприятиях, которые проводятся с целью реабилитации и предотвращения повторного нарушения. Это может включать антиалкогольные тренинги, консультации специалистов, а также участие в обязательных анализах на присутствие алкоголя в организме.

Не следует забывать и об образовательной работе в данной области. На протяжении нескольких десятилетий широко проводятся кампании и акции, направленные на просвещение общества в вопросах безопасности и важности воздержания от управления в состоянии опьянения. В результате таких мероприятий сформировано негативное отношение к пьянству и негативному воздействию на дорожное движение, что способствует уменьшению количества нарушений и аварий.

Административно-правовые меры по противодействию в управлении транспортным средством в состоянии опьянения имеют целью не только наказание виновных, но и предотвращение повторного нарушения и увеличения безопасности дорожного движения. Они помогают формированию ответственного отношения к вождению и способствуют сохранению жизни и здоровья людей на дорогах.

Опираясь на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, мы можем утверждать, что лицо, управляющее источником повышенной опасности в состоянии опьянения, может повлиять как на права и свободы, так и на здоровье других лиц в результате ДТП [2, ст. 55]. Поэтому немаловажным фактом будет то, что есть востребованность введения общего порядка определения состояния опьянения. Там могут быть предусмотрены единые основания для направления на медицинское освидетельствование и методы определения состояния опьянения с обязательным взятием биологических объектов (моча, кровь), и направлением их на химико-токсикологическое исследование, по результатам которого и будет выноситься решение о состоянии гражданина, проходящего медицинское освидетельствование.

Таким образом, к административной ответственности может быть привлечен водитель, в отношении которого будет установлен «факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который

определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека».

Несомненно, административно-правовые меры являются эффективным инструментом в борьбе с управлением ТС в состоянии опьянения. Они способствуют предотвращению опасных и трагических последствий для участников дорожного движения и общества в целом. Комбинированное применение этих мер призвано снизить количество нарушений и создать безопасную дорожную среду для всех.

Итак, несмотря на то, что в административном, а также уголовном законодательстве, закреплены меры по противодействию в управлении ТС в состоянии опьянения: административный штраф, лишение права управлять ТС, административный арест, лишение свободы – мы считаем, что этого не совсем достаточно. Поэтому мы предлагаем следующее.

Необходимой мерой следует признать законодательно закрепленное «право должностного лица изымать водительское удостоверение в момент составления административного протокола по факту установления состояния опьянения». Непременнo, мы добьемся того, что при установлении факта, что лицо находится в состоянии опьянения – оно не сможет управлять своим автомобилем на следующий же день.

Проблема состоит и в том, что вынесение решений по делам данной категории отнесено к компетенции судей и требует значительного времени. А пока судья будет рассматривать дело, по результатам которого будет вынесено решение, водитель будет иметь возможность управлять ТС, что по-нашему мнению, является недопустимым [3, с. 701].

Изъятие же водительского удостоверения будет актуальной и действенной мерой: водитель будет знать, что, если его остановят и установят, что он находится в состоянии опьянения, у него изымут водительское удостоверение и не дадут никакого временного разрешения на управление транспортным средством, он будет лишен возможности свободно перемещаться на своем автомобиле. При этом в данном случае его никто не ограничивает в правах, так как он сам нарушил закон и несет за это ответственность.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 №195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.03.2024).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2024).
3. Яковлева О.А. Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость: ретроспективный анализ / О.А. Яковлева // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2022. EDN FNMMAI

Тлеугалиева Диана Алексеевна

студентка

Научный руководитель

Владимиров Сергей Владиславович

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О ПРИЧИНАХ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ АВАРИЙНОСТИ И МЕРАХ ПО ЕЕ ПРОФИЛАКТИКЕ

Аннотация: в статье анализируются причины совершения дорожно-транспортных происшествий, к которым отнесены ненадлежащее состояние дорог; большая загруженность на дорогах; недостаточно качественная подготовка курсантов в автошколах; вождение автомобиля в состоянии опьянения; неблагоприятные погодные условия; неопытность водителя и некачественная подготовка водителей; невнимательность на дороге и отвлечение внимания. Исследована статистика совершения дорожно-транспортных происшествий; предложены организационно-правовые пути решения проблем аварийности на дорогах.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, авария, дорожно-патрульная служба, безопасность дорожного движения.

В настоящее время без транспортного средства невозможно представить себе существование человека. Транспорт считается одним из важнейших элементов в инфраструктуре в России. Этот тезис прослеживается в Постановлении Правительства РФ от 8 сентября 1997 г. №1143 «Об одобрении концепции государственной транспортной политики Российской Федерации» [1].

Стоит отметить, что одной из главных проблем является обеспечение безопасности дорожного движения в России, так как транспорт – один из важных элементов в экономике и промышленности страны. По статистике самым опасным вредом в нашей стране является дорожно-транспортная авария. Также в соответствии с официальными данными ГИБДД аварийность на дорогах в России поражает своими цифрами. В результате дорожно-транспортных происшествий в мире ежегодно погибают более миллиона человек, десятки миллионов получают травмы, приводящие к инвалидности. Ущерб, наносимый дорожно-транспортными происшествиями большинству государств, составляет 3% их валового внутреннего продукта. К сожалению, Российская Федерация не является исключением. Поэтому важной задачей нашего государства является обеспечение жизни и здоровья граждан, их имущества и снижение на наших дорогах числа дорожно-транспортных происшествий.

На обеспечение безопасности дорожного движения направлен целый комплекс мероприятий, повышающих защищенность граждан и общество в целом от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Большинство мероприятий этого комплекса выполняют сотрудники дорожно-патрульной службы – структурного подразделения Государственной

инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Дорожно-патрульная служба является крупнейшим подразделением Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России (объединяет свыше 70% общей численности сотрудников ГИБДД), ей принадлежит важная роль в предупреждении дорожно-транспортных происшествий непосредственно в процессе дорожного движения. Следовательно, решение проблем обеспечения безопасности дорожного движения во многом зависит от повышения эффективности деятельности данной службы, совершенствования правового регулирования, организационного построения, правоприменительной и тактической деятельности этой службы, ее надлежащего кадрового обеспечения.

Попробуем выделить основные причины дорожно-транспортных происшествий.

1. Ненадлежащее состояние дорог. Например, при объезде препятствий в виде ям, асфальтных разрывов, зачастую создается аварийная ситуация, приводящая к дорожно-транспортным происшествиям.

2. Большая загруженность на дорогах. Ранее до строительства дорог в стране не наблюдалось большое количество автомобилей, в связи с этим дороги строились для меньшего количества машин. Сейчас же количество машин значительно возросло, трассы перегружены. Наглядным примером может послужить трасса «А-300 Самара – Большая Черниговка – Республика Казахстан», где число дорожно-транспортных происшествий возрастает с каждым годом, а причиной тому является отсутствие какого-либо освещения на участке дороги, сужение дороги на определенных участках, большое количество фур. Для предотвращения такого количества аварий на данной трассе, необходимо, как мы считаем, во-первых, расширение дороги, установка дорожных барьеров, снабжение дороги достаточным количеством освещения и др.

3. Недостаточно качественная подготовка курсантов в автошколах. Большая конкуренция и нацеленность на заработок «любой ценой» сказывается на качестве подготовки курсантов автошкол. Нарушения, когда водительские удостоверения выдаются без надлежащей подготовки, не являются, к сожалению, редкостью.

4. Вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения. По официальным данным до 40% дорожно-транспортных происшествий происходят, когда водитель находится в нетрезвом виде. Сеть Интернет, социальные сети по-прежнему «пестрят» новостями об управлении автомобилями в пьяном виде. Так, например, в Самарской области, гражданин М. в возрасте 46 лет на улице Стара-Загора допустил наезд на стоящий автомобиль, следом с места дорожно-транспортного происшествия скрылся. Впоследствии был установлен и по результатам медицинской экспертизы было выявлено, что гражданин находился в состоянии алкогольного опьянения. Также в Самаре в 2022 году молодой человек сбил трех пешеходов. По прошествии медицинского освидетельствования было ясно, что лицо находилось в состоянии алкогольного опьянения.

5. Неблагоприятные погодные условия. К примеру, в январе 2024 года в Самарской области произошло массовое дорожно-транспортное происшествие в связи с неблагоприятными погодными условиями.

Актуальные проблемы административно-правовой деятельности правоохранительных органов

Участниками аварии стали четыре автомобиля, которые осуществляли движение в условиях метели и гололёда.

6. Неопытность водителя и некачественная подготовка водителей, а именно их теоретическая и практическая подготовка. Приведем пример дорожно-транспортного происшествия, происшедшего в Куйбышевском районе г. Самары, где женщина 29-летнего возраста не справилась с управлением, при наступлении опасности для движения водителя заблаговременно не снизила скорость транспортного средства, в результате чего водитель допустила наезд на световую опору, а затем выехала на полосу со встречным движением, столкнулась с другим автомобилем. В результате аварии несколько человек пострадали.

7. Невнимательность на дороге и отвлечение лица на сотовый телефон. Данные нарушения стали серьезной проблемой нашего, встречаются повсеместно и детального обсуждения этих нарушений, на наш взгляд, не требуется.

В целях предотвращения ДТП нужно улучшить работу дорожно-патрульных служб, а также вплотную заняться проектированием и перестройкой дорог по новым нормам и стандартам. Исследуя данный вопрос, можно констатировать, что при создании проектов по реконструкции дорог всё ещё используют минимальные нормы величин дорожных элементов.

Также стоит отметить, что необходимо постоянно совершенствовать меры по предотвращению детского травматизма. Это можно делать с помощью проведения бесед, приобретение детям светоотражающей одежды, изучение с ними правил дорожного движения и введение соответствующего предмета в школьные курсы, как обязательного предмета в учебной программе школьника.

Мы считаем, одним из способов обеспечения безопасности является ужесточение ответственности за нарушение правил, также, возможно, привлечение к уголовной ответственности, например, при вождении автомобиля в нетрезвом состоянии. Данные споры в специальной литературе ведутся довольно давно.

Суть контроля безопасности дорожного движения как формы реализации правоохранительной функции социальной системы массового обслуживания выражается в анализе автомобильного транспорта и не может не сочетаться с соответствующими методами работы дорожно-патрульных служб. Это должны быть методы, сориентированные на обеспечение безопасности дорожного движения, а именно на минимизацию принуждения и наказания, приоритет убеждения и профилактики правонарушений, оказание помощи участникам дорожного движения, инициативное выявление их нужд и неукоснительное соблюдение законности.

В завершение следует отметить, что обеспечение безопасности дорожного движения как составная часть обеспечения транспортной безопасности – это деятельность, направленная в первую очередь на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий. Именно на развитие превентивных функций дорожно-патрульных служб должны быть направлены усилия ГИБДД России.

Список литературы

1. Постановлении Правительства РФ от 8 сентября 1997 г. №1143 «Об одобрении концепции государственной транспортной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1561237/?ysclid=luzq8n3hcr698439750> (дата обращения: 15.04.2024).

Улендеева Наталья Ивановна
канд. пед. наук, доцент, профессор
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Аннотация: актуальность изучения организационных структур управления правоохранительными органами выступает необходимым условием становления специалиста в период обучения в образовательных организациях высшего образования. Расширение представлений о существующих организационных структурах линейного, функционального и смешанного типа, является предметом нашего исследования и позволяет формулировать положения о построении более гибких управленческих моделей, которые будут позволять своевременно менять тип организационной структуры и принимать на себя ответственность за реализации процесса выполнения целей, задач, обеспеченности сотрудниками и т. п.

Ключевые слова: типы организационных структур, правоохранительные органы, управленческая деятельность, руководитель, сотрудники организации.

Современные требования к организации управления в правоохранительных органах реализуются через построение и развитие трех основных типов организационных структур: линейный, функциональный и смешанный тип.

Анализ литературы показал, что на выбор и построение организационной структуры управления влияют факторы, принципы, цели и задачи кадровой работы, а также вопросы совершенствования системы управления правоохранительными органами.

Раскроем причины, влияющие на появление различных факторов при построении организационных структур, выделить для изучения перечень существующих факторов и представим механизмы, смягчающие сильное влияние факторов на построение организационно-структурного типа управления правоохранительными органами.

Рассматривая причины проявления ситуационных факторов определения структур управления в правоохранительных органах, С.М. Тохтарбаева обосновывает появление определённого обстоятельства (ситуации), которая значительно влияет на деятельность подразделения, отделения, отдела и т. п. [1, с. 150]. К ситуационным факторам автор относит стратегию развития ситуации и стратегическую направленность деятельности отдельного объекта управления, обеспечивающих наибольшую эффективность функционирования организационной структуры. Выделенная стратегическая зависимость управления от развития обобщенного вида ситуации по мнению С.М. Тохтарбаевой позволяет соотнести

свойственность определенной организационной структуры каждого правоохранительного органа (прокуратура, полиция, ФСБ и т. д.).

Изучая содержание понятия «организационная структура управления», некоторые авторы выделяют как факторы влияние внешней и внутренней среды развития объекта управления.

Так в работе Ю.Н. Сосновской обобщается структурный подход к построению организационной системы управления как взаимодействие двух групп: первая – это структурные подразделения, с сформулированными целями и задачами, а развитие прямых и обратных связей управленческой деятельности между подразделениями, через должностные инструкции «высокого» качества [2, с. 288]. Автор подчеркивает, что организационная структура любого подразделения правоохранительных органов достаточно динамична, совершенствуется по мере необходимости усиления влияния на те или иные создавшиеся ситуации, которые выступают как причины влияния внешнего или внутреннего взаимодействия.

А.П. Анисимов, определяя необходимость совершенствования организационных структур управления в правоохранительных органах, выделяет фактор рационализации формы управления, которая выступает «автоматическим» внесением изменений в управленческую деятельность руководства и должностные обязанности сотрудников. Автор считает, что организационную структуру управления нельзя достаточно быстро изменить, однако можно внести радикальные изменения в выполняемые функции [3, с. 22]. Тогда сформируется необходимая рациональная среда для повышения эффективности управления, интегрировать, например, ресурсы нескольких подразделений, или, наоборот, распределить ресурсы на малые отделения [3, с. 23].

Исследование социологических аспектов в организации структур управления для правоохранительных органов, позволило группе авторов из Академии управления МВД РФ выделить социологические факторы. В своей работе Е.В. Чеплухов, А.Н. Гостев и М.В. Демченко обобщают следующие факторы управления организацией, которые были получены в ходе экспериментальной работы. Так, авторы выделяют новые появившиеся факторы управления, по рейтингу влияния на управленческую деятельность можно отнести на первое место вопросы цифровизации, электронной информатизации и появления сложных технологий при работе над раскрытием преступлений. На втором месте по влиянию оказываются интенсивные реструктуризации подразделений правоохранительных органов или разрушение традиционных связей между нравственностью, патриотизмом и солидарностью общественной культуры. К поиску возможностей создания и развития новых организационных структур управления часто подталкивает внесение изменений в нормативное законодательство на федеральном уровне, пассивность деятельности некоторых сотрудников организационных подразделений или необходимость быстрого, широкого и существенного изменения традиционных подходов к управлению, направляющихся с поставленными целями и задачами подразделений [4, с. 77].

Последовательное изучение вопросов отношения сотрудников к деятельности руководителя позволило А.А. Сарсеновой выделить кадровый фактор в построении успешной организационной структуры управления правоохранительными органами. Автор характеризует свойства организационного

взаимодействия «руководитель-подчиненный» с позиции влияния типа управления, выступающего субординативным механизмом эффективного взаимодействия. То есть современные теории управления характеризуют эффективный менеджмент через устранение ключевых психологических факторов влияния на личность механизмов управления, которая будет способна выполнять поставленные задачи [5, с. 208].

Итак, сформировавшие в последние десятилетия организационные структуры управления правоохранительными органами (линейный, функциональный и смешанный тип) становится предметом исследования не характеристик содержания управленческой деятельности и инструментов взаимодействия между подразделениями, а совершенствуется отбор руководящих кадров, проводится работа по постоянному повышению квалификации, изучаются возможности функционирования подразделений в определенных условиях жизнедеятельности, таких как выполнение боевой задачи, отработка случаев захвата заложников, нарушение спокойствия населения и других. Нами также обосновано, что современные организационные структуры должны быть более гибкими с позиции функциональной выполняемости, четко выполнять свою роль при выполнении задач ситуационного характера.

Следовательно, классификация основных типов организационных структур управления в правоохранительных органах должна постоянно видоизменяться в содержании, принципах реализации и механизмах структурного построения сил и средств при быстром реагировании, чрезвычайных ситуациях и при осложненной оперативной обстановки.

Список литературы

1. Тохтарбаева С.М. Ситуационные факторы определения структур управления в органах внутренних дел / С.М. Тохтарбаева // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №10. – С. 150–152 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGsVj> (дата обращения: 07.03.2024). EDN RLFEQB
2. Сосновская Ю.Н. Основы построения систем организационного управления. Органы внутренних дел, как социальная правоохранительная система – организация/ Ю.Н. Сосновская // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №10. – С. 288–293 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGsXC> (дата обращения: 07.03.2024). EDN TENZFT
3. Анисимов А.П. Оптимизация организационно-структурного обеспечения штабной функции в территориальных органах МВД России на региональном уровне / А.П. Анисимов // Отечественная юриспруденция. – 2017. – №2 (16). – С. 22–27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGsY8> (дата обращения: 07.03.2024). EDN XXVHXH
4. Чеплухов Е.В. Организации управления органом внутренних дел российской федерации: социологический аспект / Е.В. Чеплухов, А.Н. Гостев, М.В. Демченко // Вестник Академии права и управления. – 2020. – №3 (60). – С. 76–85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGsci> (дата обращения: 07.03.2024).
5. Сарсенова А.А. Отношение к деятельности, руководителю и самоотношение сотрудника правоохранительных органов как детерминанты его служебной лояльности / А.А. Сарсенова // Российский девиантологический журнал. – 2022. – №2. – С. 201–210. – doi: 10.35750/2713-0622-2022-2-201-210. EDN OPMVOK

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ВИДОВ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

***Аннотация:** в работе изучаются функциональные элементы обеспечения управленческой деятельности в правоохранительных органах в рамках реализации структурных компонентов управления, отражающих задачи и функции выполнения служебной деятельности. Обобщается и пополняется традиционная классификация видов организационных структур в органах внутренних дел содержательными характеристиками понятий о роли влияния политических, экономических, социальных и законодательных аспектов в рационализацию и совершенствование управленческого потенциала всей правоохранительной системы как единой социальной системы развития гражданского общества.*

***Ключевые слова:** типы организационных структур, правоохранительные органы, управленческая деятельность, руководитель, сотрудники организации.*

Развитие системы правоохранительных органов как социальной системы основывается на реализующихся программах, целях и задачах структурирования основных видов деятельности. Направления совершенствования управления правоохранительными органами зависят от складывающихся факторов общественного развития в политическом, экономическом, социальном и законодательном аспектах [1, с. 288]. Для отражения объективных условий управления силами и средствами правоохранительных органов функционируют организационные структуры, характеризующиеся тремя основными видами структурных компонентов: отраслевой компонент, обеспечивающий компонент и штабной компонент.

Анализ литературы и практического опыта по изучению компонентов организационных структур показал, что основанием для выделения классификации вида организационной структуры выступают взаимодействующие элементы и связи между отдельными службами и подразделениями.

Традиционной классификацией видов организационных структур в правоохранительных органах является характеристика реализуемых функций [2]:

– штабной компонент обеспечивает общие функции управления: анализ, синтез, учет, моделирование, планирование, прогнозирование, контроль (управления, отделы, отделения, организационно-инспекторские и организационно-аналитические подразделения);

– отраслевой компонент обеспечивает реализацию специальных функций правоохранительных органов в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности;

– обеспечивающий компонент реализуется функциями поздравлений кадров, тыловых служб, секретариатов, информационных и пресс-центров, медицинских служб, служб собственной безопасности и т. п.

Рассмотри характеристику и особенности осуществления управленческой деятельности и выполнения функций в каждом из представленных компонентов организационной структуры управления правоохранительными органами.

Так в работе А.П. Анисимова характеризуется штабной компонент организационно-структурного обеспечения как штабная функция в органах МВД России, поэтому автор разделяет понятие «организационная структура» на две составляющие: «организационная структура органа внутренних дел» и «организационная структура управления органа внутренних дел» [3, с. 22]. Для основания такого деления А.П. Анисимов обосновывает роль организационной структуры в обеспечении штабной функции, которая автором рассматривается как формирование, развитие и целенаправленная координация усилий всех подразделений в решении стоящих служебных задач.

Таким образом, для повышения эффективности работы правоохранительной системы в целом целесообразно поддерживать функционирование рациональной организационной структуры, состоящей из следующих элементов: формы и методы организации планирования, распределение субординационных обязанностей, определение механизма координационной деятельности, разработка и внедрение показателей эффективности (сравнимости) результатов выполнения служебной деятельности и инструменты своевременного внесения изменений во все виды деятельности.

Раскрывая общую характеристику системы управления органами внутренних дел, А.В. Жаглин формулирует принцип информационной открытости системы через отражение состояния определенного сегмента общественных отношений в сфере национальной безопасности [4, с. 57]. Автор отмечает, что роль специального компонента управления выделена через характер функционирования условий (факторов) воздействия на оперативную обстановку, содержащую конкретные показатели уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. по мнению А.В. Жаглина, обеспечение специфики качественного отражения управления специальным компонентом формируется под воздействием ситуационной среды, которая зависит от внутренних и внешних условий функционирования. Качественное выполнение функций специальными подразделениями МВД обеспечивает реализацию основных требований к системе органов внутренних дел: детерминированность, динамичность, наличие в системе управляющего параметра, наличие в системе усиленного свойства, наличие в системе механизмов обратной связи. Автор обобщает, что выполнение специальных функций органами внутренних дел должно быть в рамках обеспечения каналов прямой и обратной связи, которые позволяют передавать управляющую и осведомляющую информацию между подразделениями, обеспечивать взаимный информационный обмен и непосредственно реализовать полномочия в области обеспечения безопасности личности, защиты собственности от противоправных посягательств, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения, борьбы с преступностью на соответствующей обслуживаемой территории [4, с. 60].

Следовательно, процесс управления специальным оппонентом организационной структуры характеризуется направлениями управленческого воздействия, имеющего свои особенности, обусловленные спецификой сферы функционирования подразделения.

Сложность и ответственность решаемых задачах правоохранительными органами отражает наличие в управленческой организационной структуре обеспечивающего компонента, который выступает отражением процессов специализации деятельности подразделений органов внутренних [1, с. 292]. Механизм управления обеспечивающим компонентом управления в правоохранительных органах имеет многофункциональную структуру, то есть, например, подразделения материально-технического обеспечения включают в себя вещевое, транспортное, продовольственное, инженерно-техническое и другие виды обеспечения. Поэтому по мнению М.М. Дикажева, А.А. Беженцева и И.А. Шевченко целесообразно рассматривать задачи и функции служебной деятельности каждого подразделения, входящего в структуру обеспечивающего компонента, с позиции управляемой системы, выполняющей определенные цели для обслуживания процессов реализации общих и специальных компонентов управления всех подразделений органа внутренних дел [5, с. 54]. По мнению авторов, обеспечивающий компонент является незаменимым элементом управленческого процесса, так как именно с его помощью создаются необходимые условия для качественной деятельности организационно-управленческих структур.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что выделение для изучения особенностей формирования организационных структур управления правоохранительными органами выступает системным процессом развития всей теории управления, так как обогащает ее новыми подходами и возможностями для обоснования условий (факторов) функционирования.

Список литературы

1. Сосновская Ю.Н. Основы построения систем организационного управления. Органы внутренних дел, как социальная правоохранительная система – организация / Ю.Н. Сосновская // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №10. – С. 288–293 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKPLt> (дата обращения: 20.04.2024). EDN TEHZFT
2. Попова Н.Ф. Основы управления в правоохранительных органах: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н.Ф. Попова. – М.: Юрайт, 2023. – 301 с.
3. Анисимов А.П. Оптимизация организационно-структурного обеспечения штабной функции в территориальных органах МВД России на региональном уровне/ А.П. Анисимов // Отечественная юриспруденция. – 2017. – №2 (16). – С. 22–27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKPPD> (дата обращения: 20.04.2024). EDN XXVHXH
4. Жаглин А.В. Система управления органов внутренних дел: общая характеристика / А.В. Жаглин // Вестник ВИ МВД России. – 2012. – №1. – С. 56–60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AKPQU> (дата обращения: 24.04.2024). EDN OVZZMH
5. Дикажев М.М. Задачи и функции управления служебной деятельностью сотрудников органов внутренних дел: анализ и перспективы прогресса / М.М. Дикажев, А.А. Беженцев, И.А. Шевченко // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – №2. – С. 54–59. DOI 10.21779/2224-0241-2019-30-2-54-59. EDN GSUGEV

Шевель Руслан Георгиевич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы эффективного применения административного права правоохранными органами в современном обществе. Делается анализ вызовов, с которыми сталкиваются правоохранные структуры, такие как балансировка между соблюдением законов и обеспечением общественной безопасности, а также необходимость адаптации к быстро меняющимся условиям современного мира. Автор подчеркивает важность сотрудничества между государственными и частными структурами, защиту прав и свобод граждан, а также развитие механизмов контроля за деятельностью правоохранительных органов. В заключении подчеркивается необходимость сбалансированного подхода и взаимодействия всех заинтересованных сторон для достижения оптимальных результатов в обеспечении безопасности и правопорядка в обществе.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, образование, онлайн-курсы, виртуальная реальность, онлайн-платформы, преподаватели, студенты, доступность, гибкость, современное образование.*

В современном мире, где социальные и экономические отношения становятся все более сложными, эффективное применение административного права правоохранными органами становится ключевым аспектом обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Правоохранительные органы в каждой стране отвечают за применение административного законодательства для обеспечения законности, защиты прав граждан и борьбы с правонарушениями. Однако, в современном мире, с увеличением сложности и разнообразия преступлений, правоохранные органы сталкиваются с рядом вызовов в эффективном применении административного права.

Административное право – это отрасль права, которая регулирует отношения, возникающие между государственными органами и гражданами, а также между государственными органами между собой, в процессе осуществления административной деятельности. Его целью является обеспечение правопорядка, защита общественных интересов, а также защита прав и свобод граждан.

Административное право является важным инструментом в руках правоохранительных органов для регулирования общественных отношений и пресечения правонарушений. Однако, это применение встречает ряд вызовов и требует системного подхода для достижения оптимальных результатов.

Актуальные проблемы административно-правовой деятельности правоохранительных органов

Одним из главных вызовов, с которым сталкиваются правоохранительные органы при применении административного права, является необходимость балансировки между соблюдением законов и обеспечением общественной безопасности. В условиях роста угроз терроризма, организованной преступности и киберугроз, в том числе финансовые махинации через интернет и другие виды преступлений, правоохранительные органы должны быть готовы к оперативным действиям, но при этом соблюдать основные принципы государственного права и гарантировать защиту прав граждан от произвола.

Еще один не менее важный вызов – трансграничные преступления. Многие преступники теперь пересекают национальные границы, что усложняет сотрудничество между правоохранительными органами разных стран и требует разработки международных механизмов сотрудничества.

Другим вызовом является адаптация правовых инструментов к быстро меняющимся условиям современного общества. Технологический прогресс, глобализация и новые формы преступности требуют постоянного совершенствования законодательства и методов его применения. Процесс цифровизации общества также вносит свои коррективы, требуя от правоохранительных органов новых навыков и знаний для эффективной борьбы с киберпреступностью и другими интернет-угрозами.

Важно, чтобы действия правоохранительных органов были направлены не только на пресечение преступлений, но и на защиту основных прав и свобод граждан, соблюдение принципов законности и справедливости. Это включает в себя необходимость предотвращения произвола и злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, а также обеспечение доступа к судебной защите и справедливому судебному процессу для всех граждан.

Однако, несмотря на эти вызовы, эффективное применение административного права правоохранительными органами представляет значительные перспективы. Системное использование административных мер позволяет предотвращать преступления на ранних стадиях и поддерживать общественный порядок без необходимости привлечения судебных ресурсов. Кроме того, административные меры могут быть более гибкими и быстрыми, чем судебные, что позволяет оперативно реагировать на угрозы безопасности. Развитие механизмов контроля за деятельностью правоохранительных органов и повышение прозрачности в их работе способствуют укреплению доверия общества к правоохранительным структурам и предотвращению злоупотреблений. Внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект, аналитика данных и кибербезопасность, может значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов.

В целом, эффективное применение административного права представляет собой сложный, но перспективный процесс, который требует сбалансированного подхода, соблюдения принципов законности и защиты прав граждан.

Наконец, необходимо отметить, что эффективное применение административного права требует не только знаний и навыков со стороны правоохранительных органов, но и поддержки со стороны государственных органов и общественности. Развитие правовой культуры и осознанное соблюдение законов со стороны граждан являются важными факторами успешной борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка.

Помимо указанных вызовов и перспектив, важно также обратить внимание на вопросы обеспечения эффективного соблюдения законности при применении административного права. Это включает в себя необходимость разработки четких и прозрачных процедур и критериев принятия решений, чтобы избежать произвола и необоснованных ограничений прав граждан.

Еще одним важным аспектом является развитие механизмов обжалования и судебной защиты при применении административных мер. Гарантирование доступа к справедливому судебному процессу и возможности обжалования административных решений помогает предотвращать возможные нарушения прав граждан и обеспечивает защиту их интересов.

Важным фактором эффективного применения административного права является также развитие профессионализма и компетентности сотрудников правоохранительных органов. Это включает в себя как обеспечение необходимых знаний и навыков для работы в условиях современного общества, так и поддержку системы обучения и повышения квалификации.

Наконец, следует отметить, что эффективное применение административного права возможно только при наличии поддержки со стороны государственных органов, общественности и других заинтересованных сторон. Важно развивать диалог и сотрудничество между всеми участниками правоохранительного процесса для обеспечения максимальной эффективности мер по поддержанию правопорядка и защите прав граждан.

Таким образом, эффективное применение административного права правоохранительными органами является сложным и многогранным процессом, который требует сбалансированного подхода, соблюдения принципов законности и защиты прав граждан. При правильной координации усилий со стороны всех заинтересованных сторон можно достичь оптимальных результатов в обеспечении безопасности и правопорядка в обществе.

В заключение эффективное применение административного права правоохранительными органами является сложным и многоаспектным процессом, который требует постоянного совершенствования и адаптации к новым условиям. Однако при правильном подходе это позволяет не только обеспечить безопасность и защиту прав граждан, но и создать основу для стабильного и процветающего общества.

Список литературы

1. Дихтievский П.В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / П.В. Дихтievский. – М., 2004. – 62 с.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права / Л.А. Морозова. – М.: ЭКСМО, 2011. – 510 с.
3. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. – М. – 672 с.
4. Старилов Ю.М. Реформа административно-правового регулирования: «идеология», проблемы и будущее / Ю.М. Старилов // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / отв. ред. Л.Л. Попов и М.С. Студеникина. – М.: Юрист, 2004. – С. 38–40.
5. Жеребцов А.Н. Теоретические модели и система административного права как отрасли российского права / А.Н. Жеребцов // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 35-летию со дня основания Краснодарского университета МВД России (Краснодар, 25 мая 2012 г.). – в 2 т. Т. 1. – Краснодар, 2012. EDN SIDUEB

ПОЛИЦЕЙСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация: в статье рассмотрены основные этапы организации правоохранительных органов в Таврической губернии – полицейских управлений. Показано, что органы полиции в Крыму, как и в целом в Российской империи, прошли определенные стадии своего развития и реорганизации, связанные с усложнением с течением времени функций министерства внутренних дел. Сделан вывод о недостаточном изучении истории дореволюционных полицейских органов на территории современной Республики Крым.

Ключевые слова: Российская империя, Таврическая губерния, полиция.

Современные правоохранительные органы имеют длительную историю своего развития. Принято считать, что началом их деятельности стало учреждение профильного министерства – Министерства полиции Российской империи, существовавшего в 1810–1819 гг.; позже оно вошло в Министерство внутренних дел как самостоятельный департамент [2, 4]. Существует и другое мнение – часть исследователей начало деятельности российских правоохранительных органов относит к законодворческим инициативам российских правителей XVIII столетия – Петра I, Анны Иоановны и Екатерины II [1, 5–6]. Кратко остановимся на этих нормах, которые сыграли важную роль в становлении отечественной правоохранительной системы.

По праву Петра I называют родоначальником российских органов правосудия, активно внедрявшего хорошо ему знакомый зарубежный опыт функционирования судебных и полицейских учреждений на российскую почву. В частности, в 1718 г. Петр I подписал ряд значимых указов, на длительное время определивших деятельность правоохранительных органов. Например, судебные учреждения предполагалось устроить по примеру шведских, и в целом Юстиц-коллегия должна быть «на основании шведского устава» [8, т. V, №3201–3202]. 25 мая 1718 г. в столице Российской империи – г. Санкт-Петербурге – была введена должность генерал-полицмейстера. Позже подобная должность была введена и в Москве. Обязанности генерал-полицмейстера трактовались достаточно широко – «содержание улиц в чистоте», обеспечение продовольственного снабжения столицы, борьба с незаконными постройками, обеспечение противопожарной безопасности, наблюдение за «гулящими» людьми, «подозрительными» домами и т. д. [8, т. V, №3203]. Эти функции сохранялись за российскими полицейскими весь имперский период.

В правление Анны Иоанновны был подписан указ «Об учреждении полиции в городах», согласно которому полицейские управления помимо столиц

учреждались в ряде губернских и провинциальных городов. Возглавлять полицейские управления в губернских городах должны были капитаны, в провинциальных – поручики. Утверждался и штат полицейских управлений: «для караулов и съезжих дворов по одному унтер-офицеру да по капралу, рядовых в губернских по 8, в провинциальных по 6, канцелярских служителей по 2 человека с жалованием и довольствием» [8, т. IX, №6378].

Екатерина II, проводя масштабные реформы городского и местного управления, своим указом «Устав благочиния, или Полицейский» вводила в России управы благочиния. Императрица считала, что «управа благочиния долженствует, во-первых, иметь бдение дабы в городе были сохранены благочиние, добронравие и порядок; второе, чтобы предписанное законами полезное повсюду в городе исполняемо и сохраняемо было» [8, т. XXI, №15379]. Управы благочиния вводились в городах, имели определенный штат, функции и материально-техническое оснащение.

Таврическая губерния была создана в 1802 г. вместо Таврической области, существовавшей с 1783 г. Территория современной Республики Крым составляла часть Таврической губернии; здесь располагались пять ее уездов из восьми [3]. Центральные власти, включив Крым в состав Российской империи, выстраивали здесь систему государственных органов по российскому образцу. Это справедливо и в отношении правоохранительных органов. В Таврической губернии, как и везде в России были созданы городские полицейские управления. К сожалению, в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК) сохранились лишь единичные фонды этих учреждений: Симферопольская городская полиция Таврического губернского правления (ф. 197), Керчь-Еникальская городская полиция, с 1871 г. – Керчь-Еникальское городское полицейское управление Керчь-Еникальского градоначальника (ф. 325), Карасубазарское городское полицейское управление Таврического губернского правления (ф. 427), Ялтинская городская полиция (ф. 675).

После утверждения в 1837 г. «Положения о земской полиции» и «Наказа чинам и служителям земской полиции» в Таврической губернии были учреждены органы сельской (земской) полиции. Следующей важной вехой в истории отечественных правоохранительных органов стало принятие «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г. Этот указ предполагал объединение городской и земской полиции в уездные полицейские управления. Как и в случае с городскими управлениями, в ГАРК фонды уездных полицейских управлений сохранились не все, в наличии имеются: Симферопольское (ф. 477), Феодосийское (ф. 3), Ялтинское (ф. 2).

Материалы в этих фондах представляют собой комплекс самых разных сведений о функциях полицейских управлений, их деятельности, кадровом составе, материально-техническом и финансовом обеспечении и т. д. сохранившаяся отчетная документация позволяет представить объем статистических данных, которые собирали чиновники городских и уездных полицейских управлений: демографические сведения о населении и его естественном движении, о состоянии промышленности, сельского хозяйства, торговли и других важнейших сфер человеческой

деятельности: образования, медицины, продовольствия, жилищного строительства, содержания «публичных зданий» и т. д. Полицейские чины владели информацией о количестве и ассортименте торговых точек, учебных заведений, культовых учреждений и т. д.

Необходимо отметить, что несмотря на такое обилие материала, исследований деятельности полицейских учреждений в Таврической губернии пока не предпринималось. В других регионах страны и в общероссийском контексте в целом подобные работы имеются [7, 9–10], но по Крыму можно привести лишь отдельные публикации [11].

Таким образом, кратко проанализировав основные вехи в истории развития отечественных правоохранительных органов, можно прийти к заключению о типичности этих процессов в Таврической губернии по сравнению с Российской империей. Полицейские учреждения создавались, видоизменялись, реорганизовывались в соответствии с действующим законодательством.

Список литературы

1. Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е.Н. Анучин. – СПб.: Тип. МВД, 1872. – 238 с.
2. Борисов А.В. Три века российской полиции / А.В. Борисов, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулкаев. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 608 с.
3. Борщик Н.Д. Всеподданнейшие отчеты губернаторов и градоначальников в фондах Государственного архива Республики Крым / Н.Д. Борщик // Библиография. Археография. Источниковедение: сборник статей и материалов. – Вып. 5 / ред.-сост. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. – СПб.; М.: Старая Басманная, 2021. – С. 130–139.
4. Борщик Н.Д. Изучение деятельности органов полиции Российской империи в досоветской историографии / Н.Д. Борщик // Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. – 2024. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJxMs> (дата обращения: 25.03.2024).
5. Бунге Н.Х. Полицейское право: Введение в государственное благоустройство / Н.Х. Бунге. – Т. 1. – Киев: Универ. тип., 1869. – 334 с.
6. Гуляев П.Н. Права и обязанности градской и земской полиций, и всех вообще жителей Российского государства по их состояниям / П.Н. Гуляев. – Ч. 2: О правах и обязанностях граждан в России. – М., 1824. – 118 с.
7. Масалимов А.С. Губернская полиция в дореволюционной России (историко-правовое исследование) / А.С. Масалимов. – Уфа: УЮИ, 2016. – 102 с. – EDN XYAWRN
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. – СПб., 1830.
9. Румянцев Н.В. Российская полиция: историко-правовой анализ / Н.В. Румянцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №1. – С. 126–129. – EDN LYABWH
10. Салтык Г.А. К вопросу о национальной безопасности страны: полиция российской провинции в конце XIX – начале XX века / Г.А. Салтык, С.Н. Главинская // Гуманитарная наука в изменяющейся России: состояние и перспективы развития: мат-лы VIII Региональной науч.-практ. конф. РГНФ / под общ. ред. Ю.Ф. Мелихова. – Курск, 2006. – С. 259–271. EDN VAQMLT
11. Шерстнев Р.А. Полицейские учреждения Таврической губернии в отечественной научной литературе / Р.А. Шерстнев // Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. – 2023. – №6 (45) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJxYH> (дата обращения: 10.03.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Барышникова Мария Владимировна

студентка

Научный руководитель

Сыпченко Алла Викторовна

д-р ист. наук, доцент, профессор

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в работе проводится анализ текущего состояния использования IT-технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Автор предлагает варианты совершенствования указанного направления путем расширения его границ.

Ключевые слова: информационные технологии, уголовное судопроизводство, досудебные стадии, уголовное дело.

Практически во всех своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин уделяет особое внимание важности использования в жизни государства возможностей, связанных с цифровизацией, как в экономической, политической, социальных сферах, так и просто в повседневной жизни граждан.

Можно отметить, что на сегодняшний день в стране активно задействованы многие электронные устройства и системы, которые помогают отслеживать правоохранительным органам интересующих лиц. В частности, нейросети набирают огромные обороты, и чем больше это используется, тем значительно увеличивается раскрываемость дел, а главное, происходит уменьшение различных правонарушений.

Всеобщими усилиями правоприменения и других научных исследований в области расследования и раскрытия преступления, а также рассмотрения уголовных дел в суде, криминалистическое снабжение уголовного судопроизводства позволяет разработать определенные критерии к функционалу и показателям назначения электронных систем, предназначенных для применения в уголовном судопроизводстве.

Не так давно были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РФ). Федеральный закон от 29.12.2022 года №610-ФЗ закрепил право участия подозреваемого в судебном заседании при помощи

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

использования систем видео-конференц-связи, но только при наличии определенных обстоятельств, исключающих возможность его участия в судебном заседании непосредственно и при наличии технической возможности, расширяющих основания участия подсудимого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, закрепив в ч. ст. 241.1 УПК РФ право суда удовлетворять ходатайство подсудимого о данном способе участия даже при отсутствии обстоятельств, исключающих возможность его непосредственного участия в судебном заседании. Хочется отметить, что такая процессуальная норма в полной мере отражает новые реалия, а самое главное – обеспечивает права и свободы граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, также в дополнение к этому способствует экономии ресурсов и времени [1–2].

Перейдем к рассмотрению досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Досудебная стадия – стадия, берущая свое начало с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для дальнейшего его рассмотрения по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ).

В свою очередь досудебная стадия делится на следующие этапы.

1. Возбуждение уголовного дела.
2. Предварительное расследование.

В свою очередь последний этап может осуществляться в форме дознания или следствия. Процессуальная деятельность следователя или дознавателя, а также суда и прокурора основывается на строгом соблюдении установленных процедур, наличием многочисленных гарантий прав и свобод.

Анализируя материалы уголовных дел, можно прийти к такому выводу, что при их формировании было задействовано не так много информационных технологий в процессе предварительного расследования, к примеру, фотоаппарат, видеофиксация – все это применялось в ходе проведения следственных действий.

Многие утверждают, что при полном погружении в мир информационных технологий, общество может прийти к тому, что многие профессии будут упраздняться и просто вместо настоящих, живых людей будут использоваться роботы. Какие бы не были положительные аспекты у цифровизации уголовного судопроизводства, все же представляется невозможным замена должностных лиц правоохранительных органов искусственным интеллектом [3–5].

IT-технологии могут использоваться только как вспомогательное средство анализа, формирования, изменения информации.

Основной проблемой в данном направлении является тот факт, что развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве протекает достаточно медленно, чем положено. Поэтому предлагаем внести следующие предложения, направленные на улучшение ситуации, а также повышения эффективности борьбы с преступлениями.

1. Для начала нужно провести актуализацию процесса использования автоматизированных рабочих мест.

2. Использование видеоконференцсвязи не только в судебных слушаниях, но и при проведении допроса, осмотра места происшествия и других процедурах. Применение такой инновации позволит также сократить время и обеспечит более эффективное взаимодействие с другими участниками.

3. Создание единой информационной системы, позволяющей взаимодействовать с другими различными учреждениями, участвующими в досудебных процедурах. Это позволит обеспечить не только общий доступ к информации, но и ускорит обмен данными, что весьма сэкономит время на выполнение различных процедур.

4. Однозначно, что на сегодняшний день множество сотрудников не могут взаимодействовать с новыми технологиями, поскольку к ним нужен определенный подход и специальные знания. На основе этого полагаем необходимым ввести в практическую деятельность дополнительные курсы и программы по повышению знаний и навыков работы с информационными технологиями. Считаем, что данное предложение будет способствовать преодолению барьеров, мешающих нормальному функционированию уголовного судопроизводства.

В заключение данной работы, хочется отметить, что совершенствование применения информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства на сегодняшний день играет ключевую роль в обеспечении эффективности и прозрачности уголовного судопроизводства. Именно использование современных технологий позволяет существенно ускорить процесс сбора, анализа и обмена информацией между всеми участниками процесса, что в свою очередь способствует оперативному и объективному рассмотрению уголовных дел. Постоянное стремление к совершенствованию указанной системы должно оставаться приоритетной задачей для правоохранительных и судебных органов с целью обеспечения справедливости и защиты прав и свобод граждан. Поэтому считаем, что все предложенные меры позволят в полной мере реализовать полноценное развитие информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е.К. Антонович // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №6. – С. 125–136. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.125-136>. EDN EUEMRP
2. Галиуллина Е.Ю. Видеотехнологии в уголовном судопроизводстве / Е.Ю. Галиуллина, Ю.В. Левачева // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – №4. DOI 10.54217/2588-0136.2022.34.4.008. EDN ESDDUF
3. Гришин Д.А. Совершенствование применения информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Д.А. Гришин // Вестник московского университета МВД России. – 2019. – №3. – С. 119–122. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10148. EDN MMFJMA
4. Гришин Д.А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства / Д.А. Гришин // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – №455. – С. 208–215. – DOI 10.17223/15617793/455/28. – EDN RRDFUS
5. Черкасов В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2021. – С. 40–50.

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент, доцент

Матрёшина Евгения Борисовна

канд. психол. наук, доцент

Иванова Антонина Юрьевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ПРИЧИНА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** актуальность представленной темы обусловлена быстрым и активным вовлечением общества в стремительно развивающееся разнообразие сети Интернет, с одной стороны, и необходимостью выявления интернет-зависимости у несовершеннолетних с целью профилактики формирования у них девиантного, в том числе противоправного, поведения. Авторами представлено возможным, на основании проведенного научного исследования, изложить выводы о понятии, классификации, понимании сущности интернет-зависимости, с одной стороны. Изложить представление о влиянии интернет-зависимости на формирование социально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего и его поведение в социуме, с другой стороны.*

***Ключевые слова:** интернет-зависимость, девиантное поведение, индивидуально-личностные психологические особенности, социально-психологические особенности, подросток, несовершеннолетний, противоправное поведение, сеть Интернет, интернет-пространство.*

Начало двадцать первого века ознаменовалось широким распространением сети Интернет. Как показывают данные Internet World Stats, в современной России Интернетом пользуются более 85% населения. Образовательная, воспитательная, практическая ценность информации в сети Интернет – безусловна. Однако часто его используют для отдыха и развлечения, что можно считать условием формирования интернет-зависимости. Интернет-зависимость принято понимать как навязчивую потребность избыточного использования упомянутой сети, как преобладающее влечение к длительному времяпровождению в ней. Юрико-психологической науке и практике известно, что наиболее подверженной Интернет-зависимости группой остаются подростки (в силу их социально-психологических особенностей). Интернет стал неотъемлемой частью их жизни, именно он является для них площадкой для самореализации и общения. Однако злоупотребления в использовании информационной сети могут пагубно сказаться на неустойчивой психике подростка и впоследствии являться причиной девиантного поведения.

Интернет-зависимость представляет собой относительно новое социально-психологическое явление, требующее глубокого изучения, профилактики, коррекции. Авторам настоящего исследования представилось возможным привести некоторые научные точки зрения на интернет-зависимость. В частности, Марк Д. Гриффитс определил интернет-

зависимость как нехимическую поведенческую зависимость, которая предполагает взаимодействие человека и машины (в нашем случае Интернета) [5]. Это может проявляться в навязчивом желании подростка зайти в Интернет, пребывая в реальности, и неспособности выйти из него, пребывая в мире виртуальном. К. Янгом, экспертом по исследованию Интернет-зависимости, было обозначено пять видов её проявления.

1. Компьютерная зависимость (computer addiction) – неконтролируемое пристрастие к совершению действий на компьютере (например, игры).

2. Компulsive навигация в сети (net compulsions) – неконтролируемый поиск информации (например, чтение ленты новостей, сюда же можно отнести и просмотр различных видеохостингов).

3. Перегруженность информацией (information overload) – привязанность к действиям, опосредованным Интернетом (например, совершение онлайн-покупок).

4. Киберкоммуникативная зависимость (cyberrelational addiction) – зависимость от общения с виртуальными собеседниками в текстовых или голосовых чатах.

5. Киберсексуальная зависимость (cybersexual addiction) – зависимость от посещения порнографических сайтов в интернете, обсуждения сексуальной тематики в чатах [4].

Одной из причин интернет-зависимости может стать недостаток значимых социальных контактов, необходимых подростку для рефлексии и формирования личностной идентичности, который вызван ограниченным общением со сверстниками и отсутствием внимания со стороны родителей. Кроме того, причиной такой зависимости могут являться не достаточные сформированность или эффективность способов психологической защиты подростка. Это, в свою очередь, не позволяет ему в полной мере осуществлять психоэмоциональную регуляцию, а также снижать психотравматизм ситуации, из которой подросток не находит конструктивного выхода. Чаще интернет-зависимости подвержены подростки, не уверенные в себе, имеющие комплексы и трудности в общении, склонные к чужому влиянию. Интернет становится для них безопасным пространством, где они не рискуют столкнуться с общественным осуждением при попытке удовлетворить свои потребности. Постепенно подросток заменяет реальный мир на виртуальный, потому что именно в нем он может реализоваться в полной мере. В этих случаях можно наблюдать замкнутость, нарушение пространства социального взаимодействия и общения, стремление к разрешению внутриличностного конфликта асоциальными или антисоциальными способами. О перечисленных проблемах авторами ранее были опубликованы работы по результатам проведенных научных исследований [1–3].

Предлагается возможным выделить ряд индивидуально-личностных психологических особенностей интернет-зависимого подростка: импульсивность и агрессивность, вызванные необходимостью отвлечься от устройства с доступом в Интернет; пренебрежение в отношении семьи, внешнего вида, здоровья, учебы и др.; рассредоточение, не высокий уровень концентрации внимания в межличностном взаимодействии (за исключением взаимодействия в сети Интернет); выраженное равнодушие к формам социального взаимодействия вне сети Интернет; расстройств

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

сна и режима питания; ярко выраженный эмоциональный подъем при выходе в сеть; эмоциональная холодность.

Наличие таких индивидуально-личностных психологических особенностей интернет-зависимого могут указывать на наличие девиации в его поведении (устойчивое (повторяющееся) поведение, которое отклоняется от норм, признанных в обществе). Однако интернет-зависимость может являться причиной ещё более негативных его проявлений.

Как известно, в интернет-пространстве в недостаточной степени осуществляется какая-либо цензура, и при желании подросток может найти контент любого содержания. И, хотя наблюдается тенденция к введению возрастных ограничений в сети Интернет, опытному пользователю сети, как правило, не составляет труда их обойти. В настоящее время Интернет активно используется как канал для вовлечения подростков в преступную деятельность, в том числе в сети имеют распространение группы терроризма. Вероятно, если в подобную среду случайно попадет несовершеннолетний без отклонений, через некоторое время ему станет скучно, неприятно в ней. Но если у подростка искажена эмоционально-волевая сфера (что свойственно подросткам с Интернет-зависимостью), он может найти в этом мотив к совершению противоправных действий. В последнее десятилетие значительно выросло количество вооруженных нападений несовершеннолетних в образовательных учреждениях. В качестве примера можно привести вооруженное нападение в пермской школе №127, которую совершили двое 16-летних подростков, в результате чего пострадало 15 человек. Подобный инцидент произошел в брянской Гимназии №5, где 14-летняя девочка открыла огонь из дробовика в учебном кабинете, в результате чего одна ученица погибла, а пятеро – ранены. Вероятно, интернет-зависимость явилась одной из причин упомянутых преступлений. Можно с высокой долей вероятности предположить наличие у подростков, совершивших перечисленные и подобные преступные деяния каких-либо психических отклонений. Важную роль в формировании противоправного поведения играют не только внутренние, субъективные, но и внешние факторы.

Между тем, известны случаи, когда единственным мотивом преступления являлся сам факт лишения подростка возможности нахождения в Интернете. Так в 2015 году в Челябинске 15-летний подросток совершил убийство собственной матери после того, как она запретила ему играть в компьютерную онлайн-игру. Описанные случаи широко представлены в открытых источниках.

Также не редки случаи, когда отключение Интернета родителями в воспитательных целях становилось причиной самоубийства подростка. Суицид, как известно, является одной из форм девиантного поведения. Путем психологических исследований было установлено, что интернет-зависимость напрямую связана с суицидальными проявлениями. Наиболее высокое значение показывает взаимосвязь интернет-зависимости и социального пессимизма (представление о враждебности мира), далее следует взаимосвязь с аффективностью (преобладание эмоций над интеллектуальным контролем), уникальностью (восприятие себя и своей жизни как исключительного явления), демонстративностью (желание привлечь к себе внимания, добиться сочувствия и понимания). Напротив, обратная взаимосвязь прослеживается между интернет-зависимостью и антисуицидальным фактором, это означает, что подросток не чувствует своей ответственности перед близкими за собственную смерть, не испытывает перед ней страха. Становится очевидным,

что низкий уровень социализации, критичности мышления, инфантилизм, уход от реальности в мир иллюзий – могут способствовать подмене ценности жизни на ценности иного характера.

Таким образом, интернет-зависимость может рассматриваться одновременно как форма и как причина девиантного поведения. Именно поэтому необходимо разрабатывать профилактические меры для работы с подверженными интернет-зависимости подростками, а также оказывать коррекционную психологическую помощь лицам, у которых такая зависимость будет выявлена.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Социально-психологические факторы и условия формирования преступного поведения в период пандемии коронавируса COVID-19 / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Л.П. Ижнина // Российский следователь. – 2022. – №6. – С. 42–45. – DOI 10.18572/1812-3783-2022-6-42-44. – EDN AZPGWD
2. Беркович О.Е. Социально-психологический и исторический анализ кризиса личности и формы протекания внутриличностного конфликта / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Б.Л. Гинзбург [и др.] // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – №2. – С. 159–167. – EDN VXMVVV
3. Беркович О.Е. Культура речи и способы коммуникативного взаимодействия современного подрастающего поколения / О.Е. Беркович, К.С. Кудаква // «Молодой ученый» АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №22.1 (102.1). – С. 60–62.
4. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость / К.С. Янг // Мир Интернет. – 2000. – №2. – С. 24–29.
5. Griffiths M. Does internet and computer «addiction» exist? Some case study evidence // CyberPsychol Behav. – 2000. – 3 (2). – P. 211–218.

Биликсин Владимир Владимирович

студент

Научный руководитель

Сыпченко Алла Викторовна

д-р ист. наук, доцент, профессор

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДИВЕРСИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проведения осмотра места происшествия следователями и оперативными сотрудниками органов внутренних дел. Автором исследуются сложности, возникающие при проведении осмотра места происшествия при расследовании совершенной диверсии.

Ключевые слова: диверсия, следователь, ОВД, оперативный сотрудник, нефтяные предприятия, осмотр места происшествия, БПЛА, взрывное устройство, взрывчатое вещество.

В настоящее время как никогда становится актуальной тема противодействия диверсионным актам, совершающимся в целях дезорганизации производства стратегически важных для государства и общества сфер.

**160   Актуальные проблемы деятельности правоохранительных
органов Российской Федерации**

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

Исследование избранной темы особенно важно в связи с участвовавшими фактами совершения диверсионных актов на территории Самарской области, а в частности атак БПЛА на нефтеперерабатывающие заводы Сызранского НПЗ, Новокуйбышевского НПЗ и КНПЗ.

Согласно ст. 281 УК РФ Диверсия как противоправное деяние представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды, если эти действия совершены в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации.

В пункте «в» вышеуказанной статьи содержится положение, ужесточающее уголовную ответственность за совершение диверсии на объекте нефтеперерабатывающей отрасли. Необходимо также отметить, что все атаки, совершенные БПЛА на комплексы нефтяной отрасли за последний период, были квалифицированы по статье 281 УК РФ [1].

Характеризуя общественную опасность подобных деяний нельзя не выделить, что все из подвергнутых атак БПЛА нефтяных предприятий расположены в непосредственной близости от населенных пунктов, вследствие чего при масштабном поражении нефтяного предприятия создается колоссальная угроза для жизни и здоровья проживающего в непосредственной близости населения.

На основе сказанного можно отдельно обозначить необходимость ужесточения уголовной ответственности совершения диверсии, что квалифицируется по пункту «в» вплоть до пожизненного лишения свободы.

В рамках настоящего исследования основным исследуемым следственным действием при расследовании диверсий на нефтеперерабатывающем предприятии будет служить осмотр места происшествия, осуществляемого в порядке ст. 177 УПК РФ.

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием и, как показывает практика, осуществляется следователями ОВД при содействии оперативников ОВД, Росгвардии РФ, ее взрывотехников, и при содействии ФСБ РФ, которой подведомственно дальнейшее расследование совершенного преступления.

Ввиду сложившейся практики атак БПЛА крайне необходимо обеспечить должную безопасность при проведении осмотра места происшествия, ведь риск повторного попадания БПЛА уже в момент проведения следственного действия остается весьма велик, а также взрыва определенного вещества, что несло БПЛА, которое по определенным причинам не сдетонировало при попадании в объект нефтяной отрасли. Безопасность осуществления рассматриваемого следственного действия представляется возможным достигнуть при содействии органов Росгвардии РФ, а также кинологической службы, что сможет выявить остатки взрывчатого вещества [2].

Одной из первых проблем, с которыми сталкивается следственная группа при расследовании диверсии, является масштабность исследуемой территории. Так, например, площадь КНПЗ составляет более 350 га. Безусловно, при атаке БПЛА повреждению подвергается определенная площадь предприятия, но, в то же время, при производстве осмотра места

происшествия на объекте нефтяной отрасли необходимо собрать всевозможные вещественные доказательства, которыми могут быть осколки или производные от сдетонировавшего взрывчатого вещества. При этом крайне важно не вмешиваться в производственную деятельность нефтеперерабатывающего предприятия.

Составление плана – схемы при осмотре места происшествия также весьма осложнено спецификой исследуемого нефтеперерабатывающего предприятия. На схеме должно быть четко отображены исследуемые объекты нефтяного предприятия и, в свою очередь, корректно пронумерованы. Нефтяное предприятие состоит из множества установок (резервуары хранилища нефтесырья, печи, необходимые для осуществления крекинга нефти, а также трансформаторы, служащие для подачи электроэнергии). Отображение их на схеме – плане будет отвечать смыслу проведения осмотра места происшествия, заложенному в статье 177 УПК РФ [3–4].

Опрос очевидцев произошедшей диверсии на нефтеперерабатывающем предприятии в свою очередь осложняется количеством сотрудников, работающих на предприятии. К примеру, на КНПЗ общий штат сотрудников составляет более 2 200 человек. Безусловно, можно выделить, что каждый сотрудник, находящийся на смене в момент совершения диверсии, слышал звуки взрыва и последующие ему события. В то же время, целесообразным представляется опрос сотрудников охраны нефтеперерабатывающего предприятия, которые обладают доступом к видеозаписи периметра осматриваемой территории, и которые смогут предоставить хронологическую составляющую произошедшей диверсии.

В случае детонации взрывчатого вещества при осмотре места происшествия следователем подробно описываются характерные признаки, оставленные взрывной волной. К таковым можно отнести осколки корпуса взрывного устройства, жидкообразные следы, появившиеся в результате взрыва, а также следы деформации предметов, попавших под воздействие взрывной волны.

В заключение необходимо сказать, что проведение осмотра места происшествия, как неотложное следственное действие при расследовании диверсий, весьма осложнено описанными факторами, что требует от следователя всестороннего подхода к осуществляемому следственному действию.

Список литературы

1. Каширина М.В. Инвестиции в деятельность нефтеперерабатывающих предприятий Самарской области / М.В. Каширина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – №8. – С. 165–169. DOI 10.26140/anie-2019-0801-0034. EDN VXBYBXM
2. Кравченко М.Е. Беспилотный летательный аппарат как средство совершения преступления / М.Е. Кравченко // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №10. – С. 325–330.
3. Лисовский Д.Г. Уголовно-правовая и социальная сущность диверсии / Д.Г. Лисовский // E-Scio. – 2022. – №7. – С. 33–37.
4. Мищенко Е.В. Особенности организации и производства осмотра места происшествия и меры безопасности при обнаружении взрывных устройств / Е.В. Мищенко // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №6. – С. 77–80.

Биликсин Владимир Владимирович
студент

Научный руководитель
Сыпченко Алла Викторовна
д-р ист. наук, доцент, профессор

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье исследован ряд вопросов, посвященных институту залога как меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации. Дано понятие залогом как мере пресечения, рассмотрены актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога на сегодняшний день. На основе анализа статистических данных установлено, что в настоящее время суды редко избирают меру пресечения в виде залога.

Ключевые слова: залог, мера пресечения, залоговое имущество, страхование залогового имущества, уголовный процесс.

В настоящее время ведутся активные научные дискуссии по поводу применения залога в качестве меры пресечения. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации периодически происходили изменения, посвященные вопросу применения меры пресечения в виде залога.

Залог представляет собой более гуманную меру пресечения по сравнению с подпиской о невыезде, либо же с заключением под стражу, и позволяет лицу, в отношении которого ведется производство по уголовному делу сохранить свои законные экономические и неимущественные интересы [2, с. 182].

Уже на протяжении нескольких десятилетий институт применения залога в качестве меры пресечения неоднократно подвергался критике многими научными деятелями. Выделялось, что подобная мера пресечения сопряжена с рядом проблем, возникающих при избрании судом рассматриваемой меры.

Следует подчеркнуть, что залог является весьма непопулярной мерой пресечения, применяемой при производстве по уголовному делу, что сопряжено с продолжительной работой следователя или дознавателя при принятии решения о необходимости избрания меры пресечения в виде залога.

Рассматривая изменения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, можно отметить, что минимальный денежный порог для избрания меры пресечения в виде залога неоднократно изменялся. Так, при производстве уголовных дел небольшой или средней тяжести денежный порог для избрания залога уменьшился со 100 000 до 50 000 рублей.

Уменьшение минимальной суммы для избрания залога производилось законодателем для стимулирования возможности расширения применения меры пресечения в виде залога при производстве по уголовным делам небольшой и средней тяжести [1, с. 957].

Однако в целом следует выделить, что проведенные изменения не способствовали популярности применения меры пресечения в виде залога.

Подтверждение вышесказанному дает судебная практика Верховного Суда РФ за 2022 год. Так, согласно статистическим показателям применения различных мер пресечений, Верховным Судом РФ было установлено, что мера пресечения в виде залога реализуется лишь в 0,2% случаев от количества всех рассмотренных за период 2023 года период. Учитывая подобные показатели, нельзя не сетовать о недостаточной распространенности применения меры пресечения в виде залога.

Ряд научных деятелей, в том числе А.В. Шишов, указывает, что непопулярности применения меры пресечения в виде залога способствует назначение судами чрезмерно высокого порога стоимости залогового имущества [3, с. 17].

Само же значение возможности назначения меры пресечения в виде залога обосновывается, в первую очередь, необходимостью обеспечить полномерное производство по уголовному делу. Представляется, что лицо, внесшее определенную сумму денег или определенный объект недвижимого имущества, таким образом обременяется обязанностью участия в уголовном деле в качестве подозреваемого обвиняемого.

Рассматривая сущность применения залога в качестве меры пресечения, можно констатировать достаточно размытое определение возможности продления залога. В статье 106 УПК РФ указывается, что в случае назначения иной меры пресечения, мера пресечения в виде залога действует до ее принятия. Продлить же меру пресечения в виде залога может суд при учете особенностей статьи 106 УПК РФ. В 106 статье УПК РФ также указывается, что по окончании производства по уголовному делу, залоговое имущество возвращается лицу, ранее передавшему его суду. Складывается проблематичная ситуация, при которой возможность продления залога в качестве меры пресечения существенно ограничена в существующих реалиях в рамках апелляционного обжалования.

Подобная проблематика отражена и в судебной практике Конституционного Суда РФ от 17.06.2021. Конституционный Суд РФ в рассматриваемом деле рассмотрел жалобу Филиппова С.А., в отношении которого в судебном порядке рассматривается дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Заявитель жалобы считал, что статья 106 УПК РФ противоречит смыслу статей 35, 46, и 55 Конституции РФ. Филиппов С.А. в жалобе указывал на неопределенность срока действия меры пресечения в виде залога, а также на невозможность своевременного ее продления в порядке ст. 389.2 УПК РФ.

Конституционный Суд РФ в вынесенном постановлении установил, что положения статьи 389.2 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статей 106 и 110 данного Кодекса не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (часть 2), 46 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они исключают возможность обжалования в апелляционном порядке судебного решения, принятого в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, которым отказано в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую, до вынесения итогового судебного решения.

Для решения описываемой проблемы, требуется внесение положения в статью 106 УПК РФ, в полной мере, описывающей порядок продления меры пресечения в виде залога.

В научных кругах ведется активная дискуссия относительно соотношения критериев оценки института залога с учетом норм уголовно-процессуального и гражданского права. В этой связи стоит отметить, что сущность залога в гражданском праве на основании ст. 124, 125 ГК РФ предполагает специфику субъектного состава договорных правоотношений, включающего с учетом равенства правового статуса граждан, юридические лица, органы государственной и муниципальной власти в пределах вверенной им компетенции.

В целях обеспечения сохранности предмета залога, возмещения убытков в случае его утраты (гибели), недостачи или повреждения хранитель и залогодатель могут заключать со страховыми организациями в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, договоры имущественного страхования предметов залога. Здесь же возникает неопределенность по поводу того, кто же все-таки будет вносить страховую сумму за залоговое имущество: суд или залогодатель? В настоящее время в действующем Постановлении Правительства №569 отсутствует четко закрепленная позиция по наделению обязанности залогового имущества. Для решения этого же пробела стоит предложить внесение в Постановление Правительства РФ №569 и в статью 106 УПК РФ, положения, закрепляющего порядок страхования залогового имущества при производстве по уголовному делу.

Список литературы

1. Ахтарьянов А. Цели применения залога как меры пресечения в уголовном процессе / А. Ахтарьянов // Аллея науки. – 2018. – №5. – С. 957–960. EDN XSVBLV
2. Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: монография / О.В. Медведева. – М.: Юнити-дана, 2018. – 182 с.
3. Шишов А.В. Понятие, цели, основные свойства залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве / А.В. Шишов // Закон и право. – 2020. – №14. – С. 17–20.

Владимиров Сергей Владиславович

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СЛУЖБ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

***Аннотация:** в статье раскрыты основные проблемы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Рассмотрены понятие, формы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников, предложены пути решения проблем такого взаимодействия.*

***Ключевые слова:** следователь, оперативный сотрудник, взаимодействие, документирование, следственное действие, оперативно-розыскное мероприятие, незаконный оборот наркотиков.*

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, характеризуются большим количеством способов их совершения. Прослеживается тенденция постоянного изменения преступных схем, появляются

новые подходы к совершению преступлений, новые каналы распространения наркотических средств, по-новому выстраиваются преступные связи, а также широкое распространение получили новейшие средства телекоммуникаций и технологий, что в свою очередь создает затруднения у сотрудников органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений данной категории [1, с. 58].

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств одну из главных ролей, играет информация, полученная именно из оперативно-розыскных мероприятий.

Под взаимодействием органов расследования и оперативных органов А.В. Гусев понимает «объединение усилий следователя с другими правоохранительными органами для согласованных действий по достижению общих целей раскрытия и расследования преступлений, которое осуществляется в формах, предусмотренных законом, ведомственными нормативно-правовыми актами» [2, с. 34].

Правовой основой взаимодействия следователя и оперативных сотрудников выступают уголовно-процессуальное законодательство РФ, федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 03.04.1995 №40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», приказ МВД РФ от 20 июня 1996 г. №334 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений», а также иные законы, ведомственные и межведомственные нормативно-правовые акты.

Взаимодействие между следователем и оперативным сотрудником может осуществляться на двух уровнях: при фиксации преступной деятельности оперативно-розыскным путем; при проведении следственных, а также иных процессуальных действий следователем.

Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками в рамках предварительного расследования начинается, непосредственно, с введения оперативной информации в уголовное дело. Такое введение осуществляется путем отправления следователю постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности с приложением постановления о рассекречивании оперативно-розыскных данных, так как они составляют государственную тайну. По данной категории преступлений, связанной с незаконным оборотом наркотиков, к примеру, может быть передано постановление о проведении проверочной закупки, рапорта об обнаружении признаков преступления, акта личного досмотра «закупщика», акта добровольной выдачи наркотического средства, протокол опроса свидетеля и т. д. Также оперативные сотрудники в рамках расследования конкретного уголовного дела выполняют поручения следователей, организуют и осуществляют оперативно-розыскные мероприятия, оказывают содействие следователю в проведении отдельных следственных действий, при необходимости могут обеспечивать безопасность свидетелей.

Одним из самых эффективных видов взаимодействия при расследовании преступлений, связанных, например, со сбытом наркотиков, является распределение обязанностей между сотрудниками оперативно-

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

розыскного органа и следователем еще до возбуждения уголовного дела, а также на первоначальном этапе расследования. Оперативные сотрудники в этом случае работают с наиболее трудной категорией граждан (неблагополучные подростки, наркозависимые, ранее судимые и др.), проводя при этом обыски, устанавливают очевидцев. Следователь же принимает решение о задержании лица по подозрению в совершении преступления, проводит допросы подозреваемого, свидетелей по делу. Помимо этого, следователь производит другие неотложные следственные действия, в производстве которых возникает необходимость.

При раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемой категории считаем необходимым акцентирование внимания оперативных служб на согласованность их действий со следователями, так как несогласованные действия и решения влекут за собой большое количество ошибок при процессуальном закреплении доказательственной информации, в том числе при задержании соучастников преступления.

Одними из часто встречающихся проблем при проведении следственных действий на первоначальном этапе выступает некачественная процессуальная фиксация материальных следов, которые были получены при задержании подозреваемого или при проведении следственных и иных процессуальных действий, что приводит к затруднениям в формировании доказательственной базы. Решением проблемы видится увеличение количества занятий в рамках служебной подготовки и тестирование при этом личного состава. Такое тестирование должно быть направлено на проверку знаний норм уголовно-процессуального законодательства. Также должны прорабатываться формы привлечения следователя к проведению оперативно-розыскных мероприятий для исключения ошибок в фиксации доказательственной информации оперативным работником. Все это необходимо для своевременного и эффективного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [3, с. 40].

Таким образом, мы видим проблему недостаточного взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками и в ходе выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений, и в ходе расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В этой связи предлагаем следующие пути решения указанной проблемы, которые, на наш взгляд, могут способствовать наиболее эффективному расследованию преступлений данной категории. Во-первых, считаем целесообразным налаживать взаимодействие следователя с оперативным сотрудником еще на этапе планирования и подготовки оперативно-розыскных мероприятий. По-нашему мнению, при расследовании рассматриваемых преступлений, следователь должен руководить следственно-оперативной группой как на проверочном этапе, при проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, так и после возбуждения уголовного дела. Это позволит обеспечить надлежащую координацию совместной деятельности. Во-вторых, считаем необходимым поддержать идею о внесении изменений в Инструкцию по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений и изложить п. 4.1. в следующей редакции: «Оперативные работники при проведении предварительной оперативной проверки, при наличии объективных причин, затрудняющих фиксацию доказательственной информации

на данной стадии, ходатайствуют перед начальником подразделения о создании специализированной следственно-оперативной группы, обеспечивая участие следователя в планировании, подготовке и организации оперативно-розыскных мероприятий и первоначальных следственных действий, в обнаружении, фиксации и оценке следов преступления» [4, с. 18]. Такие изменения должны способствовать налаживанию взаимодействия на более ранних стадиях работы сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Соболев А.В. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованной группы / А.В. Соболев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – №3. – С. 58–64. EDN ZJSIZJ
2. Гусев А.В. Организационно-правовые проблемы взаимодействия следователя с лицом, обладающим специальными знаниями / А.В. Гусев // Юрист-Правоведь. – 2011. – №3. – С. 34–43.
3. Васильев Н.Н. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых / Н.Н. Васильев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – №4. – С. 39–45.
4. Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Безруких; Калинингр. юрид. ин-т МВД России. – Калининград, 2003. – 22 с. EDN NMFTDR

Владимиров Сергей Владиславович

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация: в статье анализируются вопросы совершенствования правового регулирования в области противодействия терроризму. Рассмотрены нормативно-правовые акты, формирующие государственную политику в сфере противодействия терроризму и экстремизму, такие как Комплексный план противодействия идеологии терроризма, Стратегии противодействия экстремизму в России и др. Сделаны выводы о необходимости совершенствования правовой базы в области противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, преступление, насилие, нормативный акт.

На сегодняшний день российское общество все чаще сталкивается с вспышками экстремизма и терроризма разной остроты и масштаба. Термин «экстремизм» имеет латинское происхождение («extremus») и означает «крайность». Терроризм, в свою очередь, основываясь на экстремистской идеологии, является крайним проявлением экстремизма. Понятия «экстремизм» и «терроризм» зачастую рассматриваются как синонимы, хотя и

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

имеют различную сущность. Таким образом, эти преступные явления можно охарактеризовать как соотношение частного и общего. Терроризм является составной частью экстремизма и одной из его наиболее опасных форм, которой сопряжен с насилием, устрашением населения и воздействием на государство либо международные организации. Отсюда можно констатировать, что терроризм входит в понятие экстремизма.

Отметим, что поскольку терроризм есть составная часть экстремизма, то разумно предположить, что им не только присущи общие черты, но и зачастую общими будут и меры противодействия данным явлениям.

В 2023 году в нашей стране зарегистрирован рост подобных преступлений (+6%), их число составило 2382 преступления террористического характера и 1340 преступлений экстремистской направленности [1], что говорит о необходимости совершенствования организационно-правовых мер противодействия данным преступным проявлениям.

К нормативно-правовым актам, регламентирующим меры борьбы с терроризмом и экстремизмом, относится как федеральное законодательство, так и подзаконные акты. Если федеральные законы раскрывают фундаментальные основы противодействия рассматриваемому негативному явлению, то конкретные меры противодействия терроризму и экстремизму содержатся в основном в указах президента страны.

Одним из таких документов является Стратегия противодействия экстремизму [2]. Стратегия разработана в целях обеспечения реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в России, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Основными источниками угроз экстремизма в России Стратегия называет:

- межнациональные и территориальные противоречия, формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов;
- искажение истории, возрождения идей нацизма и фашизма;
- интенсификация миграционных потоков и распространение радикальных взглядов среди трудовых мигрантов;
- деструктивная деятельность некоторых иностранных организаций и подконтрольных им российских объединений, осуществляемая под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных, религиозных и иных проектов.

В этой связи к основным направлениям государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму Стратегия относит:

- разработку проектов нормативно-правовых актов и различного рода целевых программ в сфере противодействия терроризму и экстремизму с учетом национального, религиозного и регионального факторов;
- разработку проектов нормативно-правовых актов в сфере усиления контроля за незаконной миграцией, ее профилактики и пресечения с одной стороны, а так же развитие программ социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество – с другой стороны;
- максимальное использование возможностей средств массовой информации, ресурсов сети Интернет в целях сохранения межнационального и

межконфессионального согласия, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и приобщения к ним молодежи;

– воспитание молодого поколения в духе уважения традиционных духовно-нравственных ценностей, создание условий для реализации творческого, культурного и спортивного потенциала; прививание чувства патриотизма, культуры мирного сосуществования в социуме;

– разработка и внедрение программ по формированию у молодежи уважительного отношения ко всем вероисповеданиям и национальностям;

– совершенствование механизмов противодействия деструктивной деятельности иностранных или международных неправительственных организаций.

Важным шагом в совершенствовании деятельности по правовому регулированию в области противодействия терроризму явилось утверждение Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы [3], в котором основной акцент сделан на реализацию мероприятий пропагандистского характера и формирование у населения неприятия идеологии терроризма.

К основным направлениям общей профилактики противодействия идеологии терроризма можно отнести прежде всего следующее: наполнение информационного пространства материалами с антитеррористическим контентом; воздействие на молодежь, в первую очередь новых субъектов Российской Федерации, с изъятием из библиотечных фондов изданий, содержащих информацию террористического, экстремистского и деструктивного характера, в том числе фальсифицирующую историю России и дискредитирующую ее политику; обеспечение празднования патристических мероприятий – Дня солидарности в борьбе с терроризмом, Дня защитника Отечества, Дня Героев Отечества и др.

К основным мерам адресной профилактики согласно Комплексному плану относятся: работа в исправительных учреждениях с целью профилактического воздействия на лиц, отбывающих наказание; организация соответствующей разъяснительной и пропагандистской работы с лидерами национальных диаспор, представителями религиозных организаций.

К основным мерам индивидуальной профилактики Комплексный план относит реализацию мероприятий по формированию антитеррористического мировоззрения в рамках пенитенциарной probation; реализацию мероприятий по ресоциализации и реинтеграции в общество лиц, судимых за преступления террористической направленности.

К основным мерам информационно-пропагандистского характера относятся реализация мероприятий по распространению среди населения антитеррористического контента, формирующего негативное отношение к терроризму, украинскому национализму и неонацизму; организация выставок, посвященных лицам, проявившим мужество и героизм в борьбе с международным терроризмом, открытие памятников героям и др.; распространение материалов, раскрывающих сущность терроризма, разъясняющих несостоятельность взглядов, оправдывающих терроризм.

Таким образом, в условиях нарастающей геополитической напряженности необходимо постоянно совершенствовать правовую базу в области

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

противодействия экстремизму и терроризму. Принятие новых или совершенствование существующих стратегий, целевых программ, комплексных планов должно способствовать повышению устойчивости системы международных отношений и минимизации террористических угроз. Основной упор в реализации мероприятий антитеррористического характера, несомненно, должен делаться на заполнение интернет-пространства материалами, пропагандирующими нетерпимость к любым проявлениям крайних радикальных взглядов.

Список литературы

1. МВД РФ сообщило о росте на 6% числа террористических преступлений в 2023 г. // Информагентство «Интерфакс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/945212> (дата обращения: 31.03.2024).

2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. №344 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2024).

3. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы: утв. Президентом РФ 30.12.2023 №Пр-2610 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2024).

Владимиров Сергей Владиславович

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

Плясова Елизавета Александровна

студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Аннотация: в статье рассмотрены типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Описаны алгоритмы проведения следственных действий в рассмотренных следственных ситуациях.

Ключевые слова: следственное действие, следственная ситуация, оперативно-розыскное мероприятие, незаконный оборот наркотиков.

Уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возбуждаются, в большинстве случаев, по результатам оперативно-розыскной деятельности. Это связано с обстоятельствами, которые в большей мере затрудняют выявление и расследование данного вида преступлений. К таким обстоятельствам относятся: отсутствие первоисточника информации; конспирация действий преступников, каналов поступления и сбыта наркотических средств; использование различных тайников, паролей, наличие преступной контрразведки; необходимость выявления всех законспирированных звеньев преступной цепочки, которые

имеют не только четко организованный, но и в ряде случаев межрегиональный характер.

По большинству дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, складываются сложные следственные ситуации и лишь в редких случаях могут возникать более простые, когда с самого начала расследование преступления является очевидным. Наиболее простые ситуации могут возникать, например, при задержании лиц, перевозящих наркотические средства, при досмотре в аэропорту, в пограничных зонах и др. Именно в указанных случаях имеются данные о приобретении, хранении, перевозке, а также иногда и о виновном лице. Но и такие ситуации могут быть осложненными, так как могут проявляться новые эпизоды преступления и лица, его совершившие.

Прежде, чем перейти к типичным следственным ситуациям, возникающим при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, определим понятие следственных ситуаций.

В.А. Карлеба понимает следственные ситуации как различные фактические положения, которые постоянно сменяют друг друга и показывают все особенности следственной обстановки по делу. Также автор высказывается, что: «следственная ситуация представляет собой положение, которое складывается в конкретный момент по расследованию преступления, характеризующий тактическое, стратегическое информационное своеобразие оцениваемого следственного момента» [1, с. 78].

О.С. Кайгородова считает, что «следственная ситуация есть совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть, иными словами, обстановка, в которой протекает процесс доказывания. Следственная ситуация, по отношению к процессу расследования, носит внешний характер» [1, с. 26].

Большинство авторов предполагает, что, рассматривая следственную ситуацию как систему, в ней следует выделять подсистемы, анализ которых может позволить осуществлять наиболее точную и эффективную оценку, а соответственно, принимать оптимальные решения. Анализ и оценка следственных ситуаций позволяет определить первоначальные задачи расследования, «наметить» для их разрешения тактические операции, которые реализуются посредством производства следственных действий наряду с оперативно-розыскными мероприятиями.

В процессе планирования должны выдвигаться следственные версии, направленные на проверку обоснованных предположений относительно обстоятельств события, личности преступников, способов совершения и сокрытия преступления, мест хранения наркотиков и т. д. При этом необходимо учитывать, что в каждом случае выявления незаконных действий с наркотиками к задачам расследования должно быть отнесено установление обстоятельств, связанных с ними предшествующих преступлений (изготовление, производство, транспортировка, сбыт).

Структура следственной ситуации, которая представляет ее как совокупность определенных элементов, выглядит следующим образом.

1. Элементы следственной ситуации, которые обусловлены особенностями преступления:

– элементы, которые связаны с событием преступления, то есть содержание преступных действий (время, место, способ и т. д.), последствия преступления, количество лиц, совершавших преступление, факт того,

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

задержаны ли лица или им удалось скрыться, обнаружено или не обнаружено наркотическое средство и др.;

– элементы, которые связаны с информацией о событии преступления, а именно время, прошедшее с момента совершения деяния и до поступления информации о событии преступления, источник первичной информации о событии преступления, полнота, достоверность и относимость первичной информации о событии преступления и т. д.

2. Элементы следственной ситуации, связанные с результатами первоначальной работы следователя – содержание и результаты проверки первичной информации о преступлении, обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, содержание и количество выдвинутых следственных версий. Опираясь на указанные элементы, можно смоделировать практически любую следственную ситуацию в сфере расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Первоначальный этап при осуществлении расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, характеризуется следующими типичными следственными ситуациями.

1. Преступник был задержан при осуществлении незаконного оборота наркотиков и запрещенные вещества были изъяты сотрудниками ОВД, данное лицо сознается в совершенном преступлении. Указанная ситуация является наиболее простой, но тем не менее, необходимо провести ряд следственных действий для формирования доказательственной базы. При описанных обстоятельствах комплекс следственных действий должен содержать в себе осмотр места происшествия, личный обыск задержанных, выемка предметов и веществ, обнаруженных на месте преступления, освидетельствование, осмотр изъятых наркотических веществ, производство обыска по местам возможного хранения наркотических средств, назначение экспертиз, производство дополнительных следственных действий для определения ролей каждого из участников преступления в «преступной иерархии».

2. Вторая следственная ситуация может предполагать задержание преступника при осуществлении незаконного оборота наркотических средств, вещества были изъяты сотрудниками ОВД, но в отличие от следственной ситуации, рассматриваемой ранее, лицо не сознается в содеянном. При указанных обстоятельствах комплекс первоначальных следственных действий будет тождественен с первой ситуацией, но с некоторыми поправками о том, что следователю необходимо принимать меры по доказыванию причастности лица к сбыту (производство допроса родственников, знакомых подозреваемого, покупателей, посредством направления оперативному отделу поручения на установление возможных связей задержанного лица, производство обыска по месту регистрации, месту жительства подозреваемого (обвиняемого).

3. Третья следственная ситуация может предполагать то, что лицо приобрело наркотическое средство, но при этом добровольно выдало его и готово к сотрудничеству с ОВД. В данной следственной ситуации самым важным и неотъемлемым следственным действием является допрос такого лица. Частыми являются случаи, когда такие лица осуществляют подобные действия с целью получения материального вознаграждения, поэтому следователю необходимо проявлять «бдительность» при допросе, наладить психологический контакт и установить круг общения указанного лица. При добровольном согласии на сотрудничество с ОВД проводятся мероприятия по задержанию сбытчика.

4. Имеются очевидные признаки совершенного преступления, связанных с НОН, но подозреваемое лицо скрылось.

5. Имело место незаконное изготовление наркотических средств, лицо скрылось и уничтожило следы преступления, но вскоре было задержано при перевозке, сбыте или хранении наркотиков.

6. Имело место незаконное изготовление, хранение, сбыт, но неизвестны каналы получения химических веществ (при изготовлении) и каналы приобретения наркотиков (при сбыте).

Таким образом, раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков может происходить в условиях любой из вышеперечисленных следственных ситуаций, что предопределяет алгоритм действий следователя по последующему расследованию уголовного дела. Приведенный выше перечень следственных ситуаций не является исчерпывающим, каждой из них присущи характерные черты. В силу ограниченного объема статьи мы рассмотрели лишь основные следственные действия, которые необходимо произвести при выявлении преступления. Соблюдение тактических условий каждого следственного действия, несомненно, создаст предпосылки к быстрому и полному расследованию каждого преступного факта.

Список литературы

1. Карлеба В. А. О понятии «Следственная ситуация» (теоретический и практический аспекты) // В. А. Карлеба // Общество и право. – 2020. – №2. – С. 78–81. EDN MBOSHS
2. Кайгородова О. С. Следственные ситуации и версии: теория и практика применения / О. С. Кайгородова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – №3. – С. 23–27. EDN SXUCQP

Голятина Светлана Михайловна

канд. юрид. наук, старший преподаватель
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»
г. Волгоград, Волгоградская область

ОРУЖИЕ МОШЕННИКОВ – ГЕНЕРАТИВНО-СОСТЯЗАТЕЛЬНЫЕ СЕТИ (GAN)

Аннотация: в статье приводится статистика киберпреступлений, совершенных в России в 2020–2023 гг. Рассматриваются понятие генеративно-состязательных сетей, способы их использования мошенниками в преступных целях, даются некоторые рекомендации по распознаванию дипфейков.

Ключевые слова: кибермошенничество, искусственный интеллект, генеративно-состязательная сеть, нейросеть, дипфейк.

В России печальной тенденцией последних нескольких лет является увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Так, в 2020 г. было зарегистрировано 510 400 таких уголовно наказуемых деяний, в 2021 г. – 517 700, в 2022 г. – 522 100, в 2023 г. – 677 000. При этом значительную часть (примерно две трети) названных преступлений составляют кражи и мошенничества [1]. В 2023 г. злоумышленники провели 1,17 млн успешных операций,

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

ущерб от их действий оценивается в 15,8 млрд руб. Согласно данным Центробанка России, причина сложившейся ситуации состоит в адресных и подготовленных атаках [2].

Стоит признать тот факт, что с каждым годом мошенники становятся изобретательнее и совершают преступления все более изощренными способами. Заместитель председателя правления Сбербанка С. Кузнецов отмечает: «Есть ощущение, что мы все время находимся в состоянии договняющих. Мы научились управлять рисками по традиционным направлениям, но появились новые» [3]. В числе таких новых вызовов необходимо назвать мошенничество с использованием генеративно-состязательных сетей (GAN) – нейронных сетей, которые умеют генерировать изображения, музыку, речь и тексты. Злоумышленники применяют данную технологию для имитации чужой личности (чаще всего голоса и внешности).

Один из первых случаев совершения мошенничества с использованием генеративно-состязательных сетей произошел в январе 2020 г. в Дубае (ОАЭ), когда управляющему банком позвонил якобы директор. Последний предупредил сотрудника финансово-кредитной организации о том, что в почте его ожидается запрос на перевод \$ 35 000 000, который необходимо осуществить как можно скорее, что и было сделано. До этого инцидента управляющий банком неоднократно разговаривал с директором и, естественно, сразу узнал его по голосу, однако, как стало известно позднее, никаких распоряжений руководитель не давал, а его голос был имитирован нейросетью [4]. Аналогичным образом были похищены денежные средства в сумме € 220 000 у генерального директора британской энергетической компании [5].

Если раньше такие случаи были единичными, то сегодня они становятся повсеместными. Дипфейковая (от англ. deep learning – глубинное обучение и fake – подделка) имитация голоса применяется мошенниками в атаках не только на крупные корпорации и финансовые организации, но и на простых граждан. В январе 2024 г. Центробанк России предостерег клиентов: «Чтобы вынудить человека сообщить необходимые сведения или совершить денежный перевод, злоумышленники могут выходить на контакт с человеком от имени знакомых, родных или коллег, имитируя их голоса с помощью специальных программ» [6]. Однако, несмотря на предупреждения, россияне по-прежнему демонстрируют беспечность и попадают на удочку преступников. Так, в феврале 2024 г. жительнице Иркутска поступило несколько голосовых сообщений якобы от подруги, которая просила одолжить ей 40 000 руб. Сибирячка осуществила перевод денежных средств, но, как оказалось, вовсе не своей знакомой, а мошенником, сымитировавшим ее голос [7].

Чтобы подделка голоса была качественной, аферисты используют записи, размещенные в социальных сетях (видеоролики со звучащей речью), или «указывают, что голоса им нужны для озвучивания игры, кино, для социального эксперимента. Размещают объявление, где предлагают приобрести запись голоса. У человека просят прочитать абзац текста. Записи с большим количеством словесных паттернов загоняют в программы, после чего они достаточно быстро могут вести диалог от любого индивидуума. Зачастую люди, чтобы заработать 200–500 руб., не будут пытаться найти какие-то подводные камни, и предоставят такую

услугу» [8]. Специалисты в сфере информационных технологий отмечают, что преступники воруют наши голоса, чтобы воровать наши деньги. Задержать их крайне сложно, если вообще возможно [9].

Однако имитациями голосов мошенники не ограничились. Сегодня они активно используют в преступных целях и дипфейк-видео, генерируемые нейросетями, которые собирают в Интернете фотографии человека с разными выражениями лица и создают из них новое изображение. Так, жительница г. Зуевки Кировской области перевела на счет злоумышленников 300 000 руб. По ее словам, по видеосвязи ей позвонил сотрудник спецслужб, за его спиной висел портрет Президента Российской Федерации В.В. Путина, данный факт натолкнул женщину на мысль о том, что она разговаривает с настоящим силовиком. Позже этот же преступник, который выглядел как актер Роберт Дауни-младший и представился полицейским, попытался выманить деньги у мужчины, но потерпел неудачу [10]. Отметим, что мошенники используют не только изображения известных людей, но и обычных граждан, поэтому совершенно правы те, кто утверждает, что в происходящем «есть доля и нашей с вами вины. Мы уж слишком выставляем себя напоказ, снимаем сторис, выкладываем фотографии, рассказываем о себе и своих увлечениях и, как следствие, получаем реальные оплеухи из мира виртуального, лишь в этот момент понимая, что попали в глобальную сеть. И она не умеет хранить секреты» [9].

Технологии создания дипфейков пока несовершенны, поэтому вывести мошенников на чистую воду можно с помощью наблюдения за видеоизображением (движениями (человек на видео не моргает или моргает редко, движения губ плохо синхронизируются со звучащей речью), цветом кожи, глаз). Кроме того, чтобы уберечь свои денежные средства от преступников, необходимо прислушиваться к речи (особенностям артикуляции, построения фраз, использования слов), пользоваться антивирусным программным обеспечением, перезванивать родственникам и знакомым, попросившим одолжить денег, не отвечать на видеозвонки с неизвестных номеров, наконец, не отключать критическое мышление, ибо мы живем в то время, когда уже не приходится верить даже собственным глазам и ушам.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.tpu.ru> (дата обращения: 21.03.2024).
2. Корочкина А. Кибермошенники украли почти 16 млрд руб. у россиян в 2023 году / А. Корочкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJsDQ> (дата обращения: 21.03.2024).
3. За 2023 год мошенники похитили со счетов граждан 15,8 млрд руб. Почему им это удалось? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dk.ru/news/237198415> (дата обращения: 21.03.2024).
4. Как нейросети-мошенники имитируют чужие личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://den.ru/a/Yg0nLAbNy0uEFgiW> (дата обращения: 21.03.2024).
5. Дипфейки и другие поддельные видео – как защитить себя? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJsFW> (дата обращения: 21.03.2024).

6. В ЦБ предупредили о мошенниках, подделывающих голоса для обмана россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJsGu> (дата обращения: 21.03.2024).

7. Рахимова Р. «Один в один, отличить невозможно!»: аферисты выманили у блогера деньги, подделав голос ее подруги с помощью нейросетей / Р. Рахимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJsJk> (дата обращения: 21.03.2024).

8. Охотники за голосами. Как и зачем злоумышленники создают дипфейки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6608487> (дата обращения: 21.03.2024).

9. Не верьте глазам своим: мошенники взяли на вооружение возможности дипфейков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AJsLf> (дата обращения: 21.03.2024).

10. Джабборов Д. Мошенник с лицом Роберта Дауни-младшего попытался украсть деньги кировчанина / Д. Джабборов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/03/22/22608199.shtml> (дата обращения: 22.03.2024).

Озерский Сергей Владимирович

канд. физ.-мат. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ

***Аннотация:** статья посвящена такому опасному для социума явлению как транснациональная преступность. В работе подробно исследованы и выделены признаки транснациональной преступности, рассмотрены наиболее распространённые виды такой преступной деятельности. Отмечено, что одной из проблем в данном контексте является отсутствие уголовно-правовой классификации и характеристики транснациональных преступлений.*

***Ключевые слова:** транснациональная преступность, организованная преступность, международное законодательство, коррупция, международное сотрудничество.*

В первую очередь необходимо указать на то, что транснациональная преступность представляет собой явление, которое характеризуется повышенной опасностью для социума и которое проявляет себя на территории нескольких государств в целях получения нелегальных доходов и сверхприбыли.

Общепринятого определения понятия транснационального преступления, закреплённого в законодательстве РФ, нет. Отсутствует уголовно-правовая классификация транснациональных преступлений, а имеющиеся в науке разработки не обладают юридической силой и не внедрены в практику расследования транснациональных преступлений [1, с. 57].

Впервые о транснациональной организованной преступности стали говорить в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в [2, с. 73]. В первую очередь это было обусловлено тем, что в указанный временной период значительно возросли масштабы такого преступного деяния, как незаконное распространение наркотических веществ. Необходимо указать на то, что возрастание масштабов распространения наркотиков во многом стало возможным благодаря налаживанию тесных связей между преступными группировками из разных стран.

Важно отметить то, что на протяжении длительного временного периода отсутствовали попытки разработать какое-либо определение такого преступного деяния как транснациональная организованная преступность. Первые попытки дать характеристику транснациональной организованной преступности были предприняты в 1988 году, когда в американском городе Сент-Клауд был организован международный симпозиум, в котором принимала активное участие такая международная правоохранительная организация, как Интерпол. Одним из важных итогов этого симпозиума стало то, что представители 46 государств сформировали единую позицию относительно такого общественно опасного явления как транснациональная преступность. Эта позиция включила в себя следующее:

а) такое общественно опасное явление, как транснациональная преступность, является вполне реальной проблемой;

б) транснациональная преступность является серьезной проблемой, которой необходимо уделить серьезное внимание;

в) транснациональная преступность связана с деятельностью определённой группы людей, которые в качестве своей главной цели ставят получение нелегальной прибыли, которая не ограничена государственными границами.

Преимущественно транснациональная преступность носит организованный характер [3, с. 139]. Поэтому можно указать следующие признаки такого общественно опасного деяния как транснациональная преступность:

1) активное участие различных криминальных элементов из разных стран;

2) в качестве главной цели выступает получение с помощью нелегальных способов огромных денежных доходов;

3) границы между государствами, а также международное и национальное законодательство не являются серьезными проблемами для осуществления рассматриваемой преступной деятельности;

4) для рассматриваемого общественно опасного явления характерна высокая степень приспособления к методам деятельности, осуществляемой в лице правоохранительных органов;

5) осуществление целого комплекса мероприятий, направленных на поддержание ценностей криминального характера;

6) широкое применение такого вида технологий как информационные технологии, а также использование последних достижений прикладной науки;

7) осуществление действий, носящих разведывательный и контрразведывательный характер с целью получения необходимой информации, связанной, в частности, с возможностью осуществить «отмывание денег», то есть, придать законный характер тем финансовым средствам, которые были получены благодаря криминальной деятельности;

8) осуществление различных мероприятий, направленных на борьбу за новые сферы влияния, которые могут приносить доход;

9) осуществление указанного вида общественно опасного явления происходит посредством широкого использования самых различных средств насильственного характера.

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

Перейдем к рассмотрению наиболее распространенных видов деятельности такого общественно опасного деяния как транснациональная преступность. Среди них необходимо в первую очередь отметить следующее:

1) осуществление незаконной торговли наркотическими веществами;
2) осуществление незаконной деятельности, связанной с покупкой и продажей людей;

3) осуществление незаконной деятельности, связанной с торговлей различными видами вооружения, военным обмундированием и др.;

4) осуществление нелегальной деятельности, связанной с фальсификацией тех или иных видов производимой товарной продукции;

5) осуществление такого вида предпринимательской деятельности как незаконное оказание погребальных услуг;

6) осуществление такого вида деятельности, который связан с нелегальным изъятием и последующей продажей человеческих органов;

7) осуществление нелегальной деятельности, которая связана с вымогательством и похищением людей;

8) осуществление такого вида незаконной деятельности, который связан с интеллектуальным пиратством, то есть нарушение авторских прав;

9) осуществление нелегальной деятельности, которая связана с торговлей объектами животного мира;

10) осуществление незаконной деятельности, связанной с торговлей различными природно-сырьевыми ресурсами;

11) осуществление нелегальной деятельности, которая касается торговли различными объектами мировой культуры;

12) осуществление преступной деятельности, которая связана с отмытием финансовых средств, полученных незаконным путём;

13) осуществление криминальной деятельности, которая связана с оказанием влияния на различные спортивные мероприятия с целью получения необходимого результата, который будет являться выгодным для преступников;

14) осуществление такого вида незаконной деятельности, которая связана с оказанием сексуальных услуг;

15) осуществление такого вида криминальной деятельности, которая связана с использованием насильственных методов относительно тех физических лиц, которые являются соперниками в преступной деятельности, а также тех лиц, которые в силу разных причин стали неудобными представителям криминального мира.

Преступление носит транснациональный характер, если [3, с. 138]:

– совершено в двух и более государствах;

– совершено в одном государстве, но действия по его подготовке, планированию, организации осуществлялись в ином государстве;

– совершается в одном государстве преступной группой (сообществом), распространяющей свою криминальную активность на несколько стран;

– совершается в одном государстве, но его последствия наступают и в других государствах.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить то, что транснациональная преступность в настоящее время представляет собой одно из наиболее общественно опасных явлений. В первую очередь, опасность транснациональной преступности заключается в том, что она не имеет строгих границ, так как распространена практически по всему земному

шару. Также необходимо указать на то, что транснациональная преступность легко адаптируется к изменениям международного и национального законодательства за счёт использования значительных финансовых средств, использования современных информационных технологий, корумпированности некоторых государств и др.

Список литературы

1. Астахова Е.А. Уголовная политика и правоприменительная практика в сфере борьбы с транснациональной преступностью / Е.А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – №4. – С. 54–63. DOI 10.24412/1608-8794-2022-4-54-63. EDN ETZPOM
2. Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки / И.М. Мацкевич // Вестник Московского университета. Серия: Право. – 2017. – №4. – С. 69–77. EDN ZTRKMD
3. Шалагин А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – №3. – С. 138–142. EDN WTPNAZ

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ЛИЧНОГО ОБЫСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства рассмотрены специфические особенности практического применения личного обыска. Результатом исследования обоснована проблема несовершенства законодательной техники ст. 93 и ст. 184 УПК РФ. Полученные в ходе исследования результаты будут интересны сотрудникам органов предварительного расследования, преподавателям, студентам и аспирантам юридических вузов и факультетов.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственное действие, личный обыск, задержанный.

Личный обыск подозреваемого (обвиняемого) является одной из форм активных следственных действий, применяемой в уголовном судопроизводстве для поиска и изъятия вещей, документов или иных материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном деле. Рассматриваемое следственное действие проводится с согласия суда и может быть осуществлен только при наличии определенных законодательных оснований, регламентированных законодателем в ст. ст. 93, 182, 184 УПК РФ. Согласно указанным нормам, его производство возможно исключительно в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Смысловая трактовка ч. 1 ст. 184 УПК РФ указывает на обязательное условие проведения личного обыска – наличие возбужденного уголовного дела. Положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ также не допускают

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

реализацию личного обыска на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении. Вместе с тем, среди перечня допустимых к проведению мероприятий содержится упоминание про изъятие предметов и документов в установленном порядке, которое как самостоятельное следственное действие законодателем не регламентировано. Думается, что оперативное обнаружение предметов и документов, имеющих значение для раскрытия, качественного расследования и дальнейшего разрешения уголовного дела, а затем проведение соответствующего их изъятия, технически возможно при проведении личного обыска. Особое значение рассматриваемое следственное действие приобретает при угрозе утраты следов преступления, т.е. случаях, не терпящих отлагательств.

На основании изложенных аргументов, поддерживаем позицию ученых-процессуалистов о внесении изменений в содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ, закрепив возможность производства личного обыска в случаях, не терпящих отлагательств, до возбуждения уголовного дела с последующим уведомлением судьи в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ [2, с. 13]. При следственных ситуациях, не терпящих отлагательств, стоит предусмотреть возможность проведения личного обыска без разрешения суда при вынесении следователем (дознавателем) постановления о производстве следственного действия с четким обоснованием его безотлагательности. Обязательным условием проведения данного мероприятия должно стать разъяснение лицу, подвергнутому обыску, возможность добровольной выдачи определенных предметов и документов, а также предметов, свободный оборот которых ограничен или запрещен.

Детальное исследование ст. ст. 93, 182, 184 УПК РФ указывает на наличие целого ряда неразрешенных законодателем вопросов. В частности, не логичной, по нашему мнению, является ст. 93 УПК РФ, по смыслу которой подозреваемый может быть подвергнут личному обыску в порядке ст. 184 УПК РФ, что позволяет толковать указанную норму, возможность его проведения в любой момент предварительного расследования: начиная с возбуждения уголовного дела до его окончания.

Таким образом, ст. 93 УПК РФ подразумевает проведение личного обыска исключительно после формального наделения лица процессуальным статусом подозреваемого. Изложение статьи имеет отсылочный характер, являясь по сути не предписанием, а лишь правовым дозволением, напоминая следователю (дознавателю) о возможности использования личного обыска при задержании подозреваемого. Получается, что законодатель связал два различных по своей сути уголовно-процессуальных действия – личный обыск, как принудительную меру в отношении подозреваемого (ст. 93 УПК РФ) и личный обыск, как следственное действие (ст. 184 УПК РФ). В этой ситуации напрашивается вопрос о правомерности применения меры процессуального принуждения по правилам, регламентированным законодателем для производства следственного действия.

На основании изложенного, полагаем, что стоит признать справедливым заключение С.Б. Россинского, что личный обыск, предусмотренный ст. 93 УПК РФ, как конструкция осуществления мер принуждения в современных реалиях, утратила свою значимость, и согласиться о необходимости признания указанной нормы утратившей силу [2, с. 85].

Особого внимания заслуживает проблема соблюдения правомерности личного обыска, как следственного действия, поскольку оно относится к

мерам, ограничивающим конституционное право гражданина на неприкосновенность (ст. 23 Конституции РФ). Совершенствование практики и активного использования личного обыска в уголовном процессе возможно исключительно при комплексном подходе, включающем не только модернизацию действующих норм уголовно-процессуального законодательства, но и посредством повышения профессионализма сотрудников органов предварительного расследования.

1. Профессиональная подготовка органов внутренних дел. Сотрудники органов предварительного расследования должны проходить обязательное и регулярное обучение по проведению следственных действий в рамках служебной подготовки, что включает в себя изучение законодательства, методик и техник их производства, а также этических норм, которым следует придерживаться.

2. Использование передовых технологий и оборудования, таких как металлодетекторы, сканеры, дроны и камеры наблюдения, может способствовать повышению эффективности производства следственных действий, в том числе, личного обыска. Технические средства позволяют обнаруживать и изымать незаконные предметы более оперативно и безопасно.

3. Реализация взаимодействия между подразделениями правоохранительных органов способствует обмену информацией и сотрудничеству по выявлению и пресечению преступной деятельности.

4. Соблюдение принципа правомерности личного обыска. При проведении рассматриваемого следственного действия необходимо строго соблюдать права и свободы граждан. Важно обеспечить достаточную прозрачность и контроль за действиями правоохранительных органов, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан.

5. Внедрение альтернативных методов расследования, таких как использование технологий обнаружения и анализа цифровой информации, поможет сократить необходимость проведения личного обыска в некоторых случаях, что способствует повышению эффективности работы правоохранительных органов и снижению риска нарушения прав граждан.

Таким образом, проблематика и специфика личного обыска в уголовном процессе связаны с защитой прав и свобод человека, соблюдением законности и необходимостью использования полученных материалов в качестве доказательств. Совершенствование практики использования личного обыска требует комплексного подхода, включающего подготовку сотрудников, использование новых технологий, сотрудничество и взаимодействие между различными подразделениями правоохранительных органами позволит повысить эффективность расследования и судебного процесса, а также обеспечить справедливость и законность их процессуальных действий.

Список литературы

1. Золочевская Л.Ю. Личный обыск при задержании лица / Л.Ю. Золочевская // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №63. – С. 12–14.
2. Россинский С.Б. Что такое личный обыск при задержании подозреваемого: следственное действие, непроцессуальное мероприятие или пустая формальность? / С.Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – №1. – С. 80–90. EDN YODNOB

Самиulina Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

Баева Марина Сергеевна

студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье авторы обратились к проблемам организационного и процессуального характера использования полиграфного устройства в уголовном процессе. В заключении делается вывод, что полиграфирование может быть эффективной дополнительной техникой, применяемой в уголовном процессе, но его результаты должны рассматриваться в контексте с другими установленными обстоятельствами и фактами совершенного деяния.

Ключевые слова: уголовный процесс, полиграф, законодательство, психофизических экспертиза.

Актуальность темы обусловлена тем, что вопрос законности и обоснованности применения полиграфного устройства в уголовном судопроизводстве остается открытым по причине отсутствия на законодательном уровне официального закрепления применения данного технического средства в указанной сфере. При этом, в России, как и во многих других странах, использование полиграфа достаточно активно набирает обороты.

Применение полиграфа в отечественном уголовном процессе ориентировано, прежде всего, на его использование при раскрытии и расследовании преступлений. Правовым основанием применения технических средств в рамках расследования уголовного дела выступает ч. 6 ст. 164 УПК РФ, вовлечение полиграфологов в качестве эксперта или специалиста – ст. ст. 57, 58 УПК РФ. Кроме того, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] возможность использования полиграфного устройства предусмотрена при проведении ОРМ. Психофизиологические исследования в отношении лица с использованием полиграфа регламентированы в п. 19.1 Приказа МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [2].

Следует отметить, что сам метод использования полиграфа в литературе обозначается по-разному: «криминалистическое исследование с применением полиграфа», «тестирования с использованием полиграфа», «психофизиологическое исследование», «психофизиологическая экспертиза», «полиграфирование», в ОРД – «опрос с использованием полиграфа» и т. д. Несмотря на то, что названия предлагаются различные – под этим подразумевается один и тот же комплекс действий.

Полиграф (детектор лжи) представляет собой прибор (устройство), отражающий психофизиологическое состояние организма испытуемого, такое как сердцебиение, частота и глубина дыхания при ответах на заданные

вопросы. Полиграф основан на предположении, что при лжи у человека возникают измеряемые физиологические изменения. Р.С. Белкин отмечает, что «полиграф не является средством проникновения в мысли и чувства испытуемого, он лишь регистрирует возникновение или наличие эмоций» [3, с. 52]. Таким образом, с нашей точки зрения, правильное наименование этого комплекса действий – «психофизиологическое исследование с применением полиграфа».

Среди представителей юридического сообщества и судебно-медицинских экспертов есть как сторонники, так и критики психофизиологического исследования с использованием полиграфического оборудования. Так, Г.В. Вершитская утверждает, что данный метод позволяет решить задачи, имеющие важное практическое значение в следственной практике: определить причастность проверяемого лица к расследуемому событию преступления и достоверность сведений, сообщаемых проверяемым лицом; получить информацию о неизвестных ранее обстоятельствах расследуемого события преступления [4, с. 56].

Критики ограничения применения полиграфа ссылаются на недостаточность доказательственной научной базы тестирования, высокую погрешность анализа, вызывающую сомнения в полученных сведениях и не позволяющую использовать их в качестве доказательств в уголовном процессе [5, с. 40]. Ссылаются на факторы, способные повлиять на результаты, такие как состояние нервозности, стресса или физического здоровья, что может привести к ложным положительным или ложным отрицательным результатам. Полагаем, что само психофизиологическое исследование ложь не способно обнаружить, а лишь фиксирует изменение вегетативной нервной системы, возникающие по поводу заданных специалистов вопросов.

К недостаткам психофизиологического исследования с применением полиграфа следует отнести отсутствие единой методики его проведения. На сегодняшний день отсутствует четко регламентированная система сертификации и стандартов для экспертов полиграфа, а также единый федеральный регламент проверки на полиграфе, поэтому каждый эксперт пользуется своей методикой. В настоящее время в России реализуется несколько методических стандартов, применяемых специалистами отдельных ведомств.

Кроме того, противники использования полиграфа ссылаются на то, что результаты полиграфа во многом зависят от специалиста, проводимого исследования, они могут быть подвержены ошибкам субъективного характера – отсутствием должной компетенции или не профессионализмом эксперта. В сфере применения полиграфологии в правоохранительных органах обозначенная проблема может быть решена путем включения в программу специальной профессиональной подготовки в системе МВД России. Стоит прислушаться к предложениям, высказанным Р.Р. Садековым о необходимости соблюдения определенных требований кандидатов на обучение по программе профессиональной подготовки (переподготовки) полиграфологов в МВД России: высшее гуманитарное образование, опыт работы в сфере правоохранительной деятельности или смежных отраслях, наличие определенных навыков и качеств для данной работы, отсутствие медицинских противопоказаний и ограничений [6, с. 68]. Несомненно, обучение указанной

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

категории специалистов МВД России представляет собой сложный процесс с применением теоретических и практических форм. Думается, что оно должно осуществляться по единой программе обучения, разработанной МВД России, совершенствоваться и подвергаться постоянной корректировке для обновления с учетом последних научных и технических достижений.

Таким образом, не отрицая возможности и практическое значение использования полиграфного устройства в уголовном процессе, полученное в результате его проведения, заключение следует рассматривать, как дополнительный и вспомогательный инструмент установления истины по делу, поскольку оно способствует предоставлению дополнительных данных (сведений) и установлению недостоверности показаний, полученных в ходе проведенных ранее следственных действий. Результаты психофизического исследования в реализации дальнейшего производства по делу, способны оказать реальную помощь ориентирующего характера, например, в формулировании для выяснения значимых вопросов, построении правильных следственных версий, решении вопросов достаточности (недостаточности) принятых мер по собиранию и проверке доказательств, в выборе тактики допроса и др.

Стоит признать верным утверждение исследователей, что диагностика действий, связанная с выявлением лжи, играет важную роль в поддержке проверки информации, но она не обладает доказательственной функцией. Полученные в ходе психофизиологического исследования результаты следует расценивать, как вспомогательные и ориентировочные данные, которые, тем не менее, не уменьшают ее значимости и ценности для уголовного процесса. Полагаем, что прежде, чем принимать во внимание какие-либо заключения (выводы), полученные по результатам психофизического исследования, следователь (дознатель), суд должны тщательно их проверить и оценить путем сопоставления с иными собранными доказательствами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1354483/> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Белкин Р.С. Курс криминалистика: учебное пособие / Р.С. Белкин. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2001. – 837 с.
4. Вершитская Г.В. Процессуальные и тактические особенности использования полиграфа в правоохранительной деятельности / Г.В. Вершитская // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23. №1. – С. 52–59. DOI 10.22394/1682-2358-2023-1-52-59. EDN QYBUQV
5. Мавлютова Д.В. Использование полиграфа в уголовном процессе / Д.В. Мавлютова, Я.В. Комиссарова // Правовой альманах. – 2024. – №1 (32). – С. 35–41. EDN NYDTFQ
6. Садеков Р.Р. Стратегия специальной профессиональной подготовки полиграфологов в системе ведомственного образования МВД России / Р.Р. Садеков // Полицейская деятельность. – 2023. – №2. – С. 64–71. DOI 10.7256/2454-0692.2023.2.40095. EDN SOKIQY

Шикагасов Абубекир Исметович
заместитель командира ОР ДПС
Управление МВД России по г. Нальчик
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: в статье приводятся статистические данные о количестве дорожно-транспортных преступлений, совершенных в России в 2019–2023 гг., числе раненых и погибших в них. Рассматриваются детерминанты дорожно-транспортной преступности, анализируется личность преступника.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, дорожно-транспортная преступность, детерминанты, личность преступника.

В результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в мире ежегодно погибают около 1,19 млн человек, примерно 20–50 млн получают травмы, приводящие к инвалидности. Ущерб, наносимый ДТП большинству государств, составляет 3% их валового внутреннего продукта [1]. С сожалением вынуждены констатировать, что Россия здесь не является исключением. С учетом того факта, что с 1995 г. население нашей страны устойчиво сокращается (по разным причинам, включая ДТП, «вклад» которых в общую величину ежегодной смертности составляет 1,5% [2]), выбранная нами тема имеет чрезвычайно высокую актуальность, об этом же говорят данные официальной статистики (рис. 1).

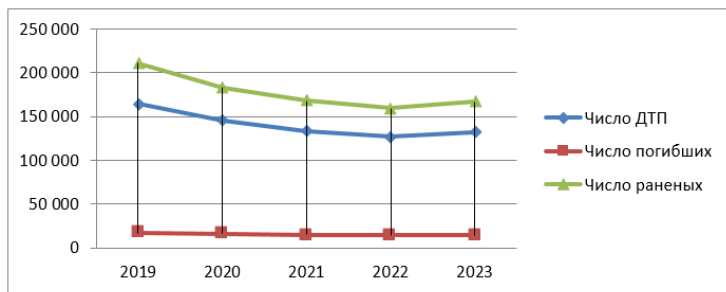

Рис. 1. Статистика ДТП, раненых и погибших в ДТП в России в 2019–2023 гг. [3]

Приведенные сведения свидетельствуют о том, что с 2019 по 2022 г. количество ДТП, произошедших в России, а также раненых и погибших в них уменьшилось во многом благодаря мерам, принимаемым государством, включая реализацию Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2018–2024 годы, федерального проекта «Безопасность дорожного движения». Однако в 2023 г. ситуация изменилась. По словам начальника Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России М.Ю. Черникова, это объясняется тем, что «...за последние полтора года направление

Актуальные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

транспортных потоков в нашей стране кардинальным образом изменилось... Транспортная инфраструктура, развитая преимущественно в европейском направлении, оказалась не готова к таким изменениям. Основные транспортные артерии стали работать в режиме перегрузки, увеличилось пробег транспорта. Одновременно на фоне закрытия границ с недружественными странами и ограничения авиасообщения возросли объемы организованного внутреннего турпотока. Возросла и доля туристов, добирающихся до мест отдыха на автомобилях. Кроме того, в связи с закрытием аэропортов возросла нагрузка на автомобильный транспорт при перевозке пассажиров» [4]. Несомненно, неготовность транспортной инфраструктуры наряду с нередко низким качеством дорожного покрытия, недостаточной освещенностью улиц входят в число причин и условий совершения ДТП. Однако, как справедливо отмечают некоторые авторы [5–6], детерминанты дорожно-транспортной преступности во многом не определяются общими детерминантами преступности, поскольку нарушения правил дорожного движения (ПДД) и эксплуатации транспортных средств предполагают неосторожную форму вины, т. е. лицо совершает преступление неумышленно. Исходя из сказанного, целесообразно выделить и иные причины и условия совершения ДТП. Полагаем, сюда необходимо включить в первую очередь нарушения правил дорожного движения (чаще всего скоростного режима) и дисциплины во время управления автотранспортным средством, нередко предопределенные самоуверенностью водителей. Доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук З.И. Кекелидзе подчеркивает: «Нам говорят «твоя машина – это твой характер», «докажи, что ты первый». У водителя, севшего за руль, создается впечатление, что он король на дорогах» [7]. Излишняя самонадеянность выливается в так называемое демонстрационное вождение, часто влекущее за собой трагедию. Например, 8 октября 2023 г. на Русском острове (г. Владивосток) 16-летний подросток сел за руль Toyota Mark 2. Разогнавшись до неприличной скорости, он не справился с управлением, протаранил три машины, мотоцикл и покалечил людей. В результате два пешехода 25 и 18 лет получили травмы и оказались в реанимации [8].

Отметим, что нарушения Правил дорожного движения могут быть обусловлены переутомлением водителя (согласно исследованиям российских ученых, около 40% крупных ДТП происходит в нашей стране именно по этой причине, порожденной в том числе отвлечением на гаджеты и многозадачностью при вождении [9]), а также состоянием алкогольного или наркотического опьянения. Неслучайно пик аварий (по дням недели) фиксируется в пятницу-субботу, когда большинство людей либо испытывают усталость после трудовой недели, либо желают расслабиться с помощью алкоголя и садятся за руль. И в той, и другой ситуации водители не могут критически мыслить, адекватно оценивать ситуацию на дороге, совершают необдуманные маневры. Эксперты указывают, что пятница – абсолютный лидер среди дней недели по количеству аварий, а происшествия, случившиеся в субботу, чаще всего заканчиваются летальным исходом, нежели в другие дни. «Полупустые дороги как будто заставляют водителя ехать быстрее, но мало кто задумывается о том, что так рассуждают все. Скорость убивает» [10]. При этом половина смертельных ДТП происходит с 21.00 до 06.00, поскольку ночью при искусственном освещении снижаются концентрация внимания и бдительность [10].

Чаще всего преступления, связанные с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств, совершают мужчины (84,3%) [11]. Данный

факт обусловлен отношением не большим количеством мужчин-водителей (в крупных городах число мужчин и женщин, управляющих автотранспортными средствами, примерно одинаково), а тем, что автоледи более дисциплинированы и аккуратны, не пренебрегают Правилами дорожного движения, не допускают лихачества и других осознанных нарушений на дороге. Преимущественно анализируемые преступления совершают водители, имеющие стаж управления автомобилем 10 лет и более (возраст преступников составляет 30–50 лет). Для них характерны излишние самоуверенность и легкомыслие (нарушения правил проезда перекрестков, нарушения правил маневрирования, нарушения скоростного режима и т. д.), нередко приводящие к весьма печальным последствиям.

В завершение отметим, что ДТП уносят жизни множества людей (более миллиона человек в мире в год, примерно двух людей в минуту), являются основной причиной смерти детей и молодежи в возрасте от 5 до 29 лет, ломают судьбы прежде здоровых и полноценных членов общества (делают их инвалидами вследствие полученных травм), именно поэтому профилактике дорожно-транспортной преступности руководство страны уделяет столь пристальное внимание. Однако усилий одного только государства недостаточно. По нашему мнению, реализация федеральных проектов по снижению аварийности на дорогах должна сопровождаться неукоснительным соблюдением ПДД каждым участником дорожного движения, безупречной дисциплиной на шоссе, пешеходных переходах, перекрестках и т. д., корректными взаимоотношениями между всеми, кто принимает непосредственное участие в движении транспортных средств.

Список литературы

1. Дорожно-транспортный травматизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGoXo> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Демографические последствия дорожно-транспортной аварийности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/316/30471.php> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Показатели состояния безопасности дорожного движения. Статистика. 2019–2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Баршев В. Движение меняет направление / В. Баршев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGoaf> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Бардымов В.К. Криминологическая характеристика и предупреждение нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / В.К. Бардымов, С.В. Пархоменко // Научный лидер. – 2021. – №43 (45) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGoDL> (дата обращения: 20.03.2024).
6. Алексеева Л.А. Специфика детерминации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Л.А. Алексеева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2013. – №2 (52). – С. 228–231.
7. Агрессивная реклама машин приводит к трагедиям на дорогах – психиатр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gia.ru/20090729/179059063.html> (дата обращения: 20.03.2024).
8. Максимова Е. Понты до добра не довели: подросток из Владивостока на Toyota Mark 2 устроил массовое ДТП / Е. Максимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGoHh> (дата обращения: 20.03.2024).
9. Баршев В. Российские ученые связали риски аварий с утомляемостью от экранов в машине / В. Баршев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGoim> (дата обращения: 20.03.2024).
10. Горбачев П. Самые опасные дни недели: в какое время чаще всего случаются ДТП? / П. Горбачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGokS> (дата обращения: 20.03.2024).
11. Статистика ДТП по России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusdtp.ru/stat-dtp/> (дата обращения: 30.01.2024).

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Идрисов Габделькарим Рамилевич

студент

Юсупов Тимур Камилевич

студент

Научный руководитель

Исаев Эдуард Евгеньевич

соискатель, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация: в статье приведены различные точки зрения и подходы ведущих ученых специализирующихся в области теории государства и права в трактовке такого понятия, как гражданское общество. Особое внимание уделяется трактовке и анализу способов предотвращения правонарушений со стороны граждан. Применены диалектический, системный и функциональный методы исследования проблемы, а также приведены пути её решения.

Ключевые слова: гражданское общество, глобализация, правонарушение, воспитательное воздействие, правопорядок, законодательство, ситуативные предупреждения.

В наше время в условиях глобализации социальных процессов, увеличения численности населения и усложнения общественных отношений участие гражданского общества в обеспечении правопорядка как никогда актуально. Развитие информационных технологий, принципиально новые способы совершения противоправных деяний, маргинализация [7–8] отдельных слоев населения, социальное неравенство – все эти факторы, несомненно, свидетельствуют о необходимости вовлечения граждан в деятельность по предупреждению противоправных деяний.

Очевидным является тот факт, что для обеспечения высокого уровня правопорядка участия лишь органов государственной власти недостаточно. Индивид как член общества и как самостоятельный субъект правоотношений способен повлиять на те или иные процессы, происходящие в социуме.

Прежде чем переходить к проблеме гражданского участия в процессе предупреждения необходимо детально исследовать гражданское общество как социологический и правовой феномен. С точки зрения теории государства и права, в наиболее общем понимании гражданское общество представляет собой совокупность общественных отношений, относительно не зависимых от государства [5, с. 354]. Однако данный подход хоть является более простым в понимании, однако не дает полного представления о существе этого понятия – оно многогранно и многоаспектно.

Например, согласно В.С. Нерсисянцу, гражданское общество рассматривается как социальная система, оказывающая влияние на формирование государства, способная самостоятельно укреплять свои положительные аспекты и отвергать негативные. В то время как Н.И. Матузов видит гражданское общество как в основном экономическую сферу, где развиваются реальные взаимоотношения между людьми.

В общем, существуют два основных подхода к трактовке гражданского общества. Первый полностью разделяет государство и гражданское общество, рассматривая последнее как неполитическую сущность, которая регулируется членами общества без вмешательства государства. Вторая концепция, напротив, признает политическую составляющую в гражданском обществе, включая комплекс отношений, в том числе политических, направленных на удовлетворение потребностей населения и групп индивидов.

Безусловно, важно рассмотреть понятие «правонарушение», которое занимает своё место в правовой теории. Правонарушение представляет собой незаконное и виновное деяние в форме совершения или бездействия, которое может нанести ущерб государству, обществу или отдельным лицам, совершаемое лицом, которое имеет способность быть субъектом правонарушения. Это ключевое понятие в правовой теории, необходимое для понимания как функционирования общества в целом, так и работы государства.

Физические лица могут принимать на себя ответственность за предотвращение нарушений закона через соответствующие органы и самостоятельно. Самостоятельные действия граждан могут быть только исключительно законными.

В частности, ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации предусматривает, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [1]. Иными словами, защита прав и свобод человека может осуществляться любыми способами, если это не нарушает прав и свобод других лиц. В определенных ситуациях закон позволяет ограничивать права и свободы других лиц, таких как в случае применения «принудительной обороны» или в случае крайней необходимости.

Также стремление граждан участвовать в предупреждении преступлений отражает правовую осознанность и законопослушный менталитет государства. Изучение, проведенное в области юридической литературы, указывает на то, что граждане могут предотвращать правонарушения различными способами:

Посредством ситуативных предупреждений, которые делаются в момент, когда лицо подозревается в совершении преступления или, когда о нем становится известно. Этот вид предупреждений редко используется из-за страха перед риском, связанным с возможной опасностью для собственной жизни или жизни близких.

Путем воспитательного воздействия, который имеет более продолжительный и фундаментальный характер. Этот вид воздействия осуществляется ближайшим окружением лица и направлен на формирование идеологических установок, а не только на констатацию совершения преступления. Этот метод применяется не только в семейной среде, но и в рабочих коллективах, а также на специальных семинарах, тренингах и других

мероприятиях, направленных на профилактику правонарушений через повышение правовой осведомленности общества.

Говоря о таком направлении профилактики правонарушений как воспитательное воздействие, необходимо упомянуть проблему маргинализации общества. В этой связи, безусловно, необходимо обратиться к научной литературе. Огромный вклад в изучение проблемы маргинализации (с правовой точки зрения) внесла Р.Ф. Степаненко, в диссертации которой были выявлены основные предпосылки, условия и иные факторы, влияющие на появление таких деструктивных социальных групп и причины совершаемых ими правонарушений, такие как нищета, безработица, беспризорность и др. [7]. Кроме того, выработан и понятийный аппарат – Р.Ф. Степаненко представляет дефиниции важнейших социально – правовых явлений. «Так, маргинальность определяется, как междисциплинарное понятие, которое синтезирует в себе комплекс гуманитарных и естественнонаучных знаний, употребляемое для обозначения специальных характеристик лиц (групп), находящихся в пограничном и отчужденном положении по отношению к доминирующим социальным структурам общества и его социо-нормативной системе» [8]. Разумеется, в работах Степаненко рассматриваются также способы предупреждения правонарушений. В частности, автор предлагает обратить внимание на международное сотрудничество в области предупреждения, включив в этот процесс международные организации, органы системы ООН, институты гражданского общества и т. д.

Ещё один способ добровольной профилактики заключается в использовании средств массовой информации и других каналов, которые могут воздействовать на мировоззрение людей без непосредственного контакта. Этот метод имеет потенциал быть особенно эффективным, учитывая, что современное общество в значительной степени зависит от информации, получаемой из интернета и других медийных источников. В наши дни большое влияние на общество оказывают так называемые «лидеры мнений» – видео-блогеры, актеры, певцы и т. д. Поэтому мы считаем, что привлечение таких личностей к проведению правового просвещения граждан через средства массовой информации может быть одним из наиболее эффективных методов профилактики.

Как уже говорилось, современное законодательство направлено на привлечение и поощрение государственных институтов за помощь в обеспечении безопасности и поддержании правопорядка. Так, Федеральный закон от 2 апреля 2014 года №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» создает правовую основу для оказания гражданами содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления в охране общественного порядка [3]. Конкретно этот правовой документ содержит информацию о целях, основных принципах, обязанностях, правах и других аспектах, связанных с тем, как граждане обеспечивают общественный порядок. Однако, он не включает в себя конкретные меры, способы и особенности предупреждения правонарушений гражданами. В связи с этим возникает необходимость в доработке данного нормативно-правового акта, который, по нашему мнению, требует дополнения соответствующими положениями.

Перейдем к сотрудничеству гражданского общества с органами государственной власти. Говоря о взаимодействии гражданского общества с органами власти в вопросе профилактики правонарушений, необходимо

проанализировать нормы Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Так, в статье 8 закона перечислены права граждан в рамках содействия правоохранительным органам в вопросе профилактики. Кроме того, глава 4 ФЗ создает правовую основу оказания помощи гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В частности, статья 17 определяет, что «отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту» [2].

Кроме того, закон предоставляет специальные правовые гарантии для участников гражданского контроля, таких как народные дружины, внештатные сотрудники полиции и помощники оперативных органов. Необходимо отметить, что для достижения максимальной эффективности этого правового механизма требуется дополнительное совершенствование и поддержка со стороны государства. Несмотря на существующую недоверчивость в обществе по отношению к народным дружинам, имеется положительный опыт их работы, как например, помощь полиции во время футбольного матча «Спартак» – «Мордовия», когда более двухсот добровольцев приняли участие и были вознаграждены. Исходя из нашего мнения, существует два подхода к решению проблемы профилактики правонарушений, которые должны быть внедрены одновременно.

Первый подход заключается в финансовом решении. Для эффективного регулирования общественного порядка на законодательном уровне необходимо рационализировать методы его осуществления. Это включает в себя рассмотрение вопросов изменения существующих нормативно-правовых актов в области предупреждения правонарушений и правовые инициативы со стороны членов гражданского общества.

Второй подход – идеологический. Все субъекты правоотношений по профилактике правонарушений должны уделять внимание правовому просвещению и разработке новых способов позитивного воздействия на общество. При этом данная деятельность должна основываться на принципах честности, добросовестности, последовательности, законности, а также уважения к чести и достоинству человека и гражданина.

Подводя итог, хотим отметить, что предложенные варианты решения проблемы участия гражданского общества в сфере предупреждения правонарушений, на наш взгляд являются наиболее эффективными и, несомненно, в условиях наших реалий гражданское общество необходимо всё больше и больше привлекать население к участию в этой деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

3. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 №44-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

4. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Дело, РАНХиГС, 2022. – 528 с. – EDN SPADNQ

5. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2024. – 464 с.

6. Проблемы общей теории права и государства: учебник / Институт государства и права РАН; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма, Инфра-М, 2023. – 816 с.

7. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2005. – 220 с. – EDN NNGXPJ.

8. Степаненко Р.Ф. Социологические предпосылки общеправовой теории изучения маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – №4. – С. 114–119. – EDN STVQAF.

Павлушков Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России»
г. Вологда, Вологодская область

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается механизм участия Русской православной церкви в правоохранительной деятельности государства в XVIII–XIX столетия. На основе законодательства раскрыты формы участия и взаимодействия органов государства и церкви в обеспечении правопорядка. Особо выделяется роль Святейшего Синода, епархиального архиерея и приходского священника по надзору за населением и соблюдению законности.*

***Ключевые слова:** правоохранительная деятельность, Российская империя, Русская православная церковь, Святейший Синод, епархиальный архиерей, приходской священник.*

Понятие правоохранительной деятельности многоаспектно. В широком смысле оно подразумевает охрану правопорядка; в узком – особый вид государственной деятельности, осуществляемый специально уполномоченными органами государственной власти [7, с. 299]. Целью правоохранительной деятельности является обеспечение правопорядка, основанного на реализации принципов законности и предполагающего упорядоченность общественных отношений, что выражается в правомерном поведении их участников [1]. Из вышеназванного следует, что именно на специально созданные органы государственной власти возлагаются функции правоохраны и обеспечения правопорядка. Действительность оказывается несколько сложнее: правоохранительные органы разнообразны по своему статусу и выполняемым задачам, поэтому в научной литературе можно встретить различные их классификации [6, 9].

По мнению А.М. Тарасова отсутствие исчерпывающего нормативного закрепления понятия «правоохранительная деятельность» обусловлено быстро меняющейся структурой правоохранительной системы, когда «одни органы упраздняются, другие – создаются». Он же справедливо замечает, что на определенных этапах развития общества функции правоохраны могут быть возложены на органы исполнительной власти, для которых данная деятельность является несвойственной [7, с. 299, 302]. В то же время, утверждение о том, что только демократическому обществу присуща полноценная законность, в большей степени является лукавством. Оно отражает лишь современное представление о понимании свободы, гражданского общества и правопорядка в целом [5]. В иных условиях и в другой исторической реальности акценты могли быть сделаны совершенно по-другому. С учетом того, что современное западное общество очень далеко от тех идеалов о ценности человека, свободе и толерантности, вопрос о присущей для демократии законности, как ее наиболее типичном свойстве, является скорее предметом теоретической дискуссии, отражающей возможности многовариативных моделей общественного развития.

В контексте обострения современной международной ситуации представления о роли правоохранительных органов в обеспечении демократических ценностей подвергаются глубокому переосмыслению.

Исторический опыт России, где демократические институты не получили должного развития, тем не менее демонстрирует наличие эффективной правоохранительной системы, в которую были включены и общественные образования. Таким социальным институтом, которому государство делегировало часть правоохранительных задач была Русская православная церковь (далее РПЦ). Длительное время она частично выполняла государственные функции. Ее роль как субъекта правоохраны значительно усилилась в имперский период, когда церковь была интегрирована в систему органов государственной власти, получив соответствующее название «государственной церкви» [2]. Власть церкви как государственного органа распространялась на все государственное пространство. Например, в пар. 23 Устава Духовных консисторий 1841 г. указывалось, что «господствующая Православная католическая церковь имеет право в пределах государства убеждать иноверцев к принятию ее учения» и, наоборот, в случае подозрения в неверности православию совместно с государственными органами – принимать все меры для пресечения таких шагов.

Святейший Правительствующий Синод контролировал деятельность церковных учреждений. При этом Синод выступал одновременно в двух ипостасях: как высший орган церковной власти (так называемое духовное правительство) и, как особый орган исполнительной власти государства [3]. Такое раздвоение отражалось и на нормотворческой деятельности Синода. В том случае, когда постановления Синода принимались от лица государства, они всегда согласовывались с императором, о чем делалась соответствующая запись: «по высочайшему повелению» или «по указу Его Императорского Величества» [4, с. 32], как о совместно принятом документе, где верховенство принадлежало императору. В остальных случаях, когда решения касались исключительно церковных дел, духовное правительство действовало

самостоятельно. По ряду вопросов (борьба с сектами; соблюдение порядка в церкви во время богослужения; чествование церковных праздников, имеющих государственный статус; храмостроительство) Синод взаимодействовал с Министерством внутренних дел [4, с. IV].

На первый взгляд, некоторые из указанных вопросов вызывают недоумение. Однако все сомнения рассеивает обращение к полному собранию законов Российской империи и к Уставу духовных консисторий – основному документу, регулирующему деятельность церковных учреждений. В частности, Министерство внутренних дел и гражданские местные власти контролировали, чтобы храмы не возводились «посреди обывательских строений», чтобы «при строительстве использовались только разрешенные материалы», чтобы соблюдался порядок при строительстве и обеспечивалась охрана объекта [4, с. 19]. Закон обязывал «полицейских чиновников и доверенных духовных лиц» не только собирать сведения о прилегающей территории к храму с указанием сведений о проживающем на ней населении, но и «входить в сношения с гражданским начальством, нет ли каких препятствий к сооружению церкви» [4, с. 20]. Совместно с МВД прорабатывались вопросы противопожарной безопасности в церквях.

В XIX веке круг высших государственных инстанций, с которыми постоянно взаимодействовал Синод, расширился. Если в XVIII веке духовное правительство по вопросам обеспечения правопорядка сотрудничало с Тайной канцелярией и Сенатом, то в XIX веке заметно усиливается роль Министерства внутренних дел. Анализ постановлений Синода второй четверти XIX века показывает, что нормотворческая деятельность Синода происходила при непосредственном участии таких государственных органов, как: Комитет министров, Сенат, МВД. С последним духовная коллегия решала вопросы по самым различным направлениям, в том числе и обеспечения правопорядка в епархиях. Удельный вес принятых совместно Синодом и МВД решений по вопросам обеспечения правопорядка в стране был небольшим, поскольку основу взаимодействия составляла правоприменительная практика. В рабочем порядке Консистория и Синод сотрудничали с правоохранительными органами государства по вопросам надзора за населением.

Ключевая роль принадлежала приходскому священнику, который следил за поведением прихожан. Ему предписывалось «по воскресным дням давать поучения» населению (Устав. пар. 11). Обо всех происшествиях в церквях священник докладывал архиерею. Если обвиняемый был светским лицом, то епархиальное начальство было обязано сообщить гражданским властям «с требованием о последующем уведомлении» о принятых мерах [4, с. 16]. Священник нес персональную ответственность за бездействие во время беспорядков населения. Ему вменялось доступными для него средствами (призывами, поучениями, поучением церковного наказания) бороться с участниками социальных протестов. Участие священнослужителя на стороне бунтующих являлось преступлением и преследовалось в уголовном порядке. 26 апреля 1826 г. по указу императора Синод вынес решение о предании гражданскому суду священника И. Лукина, который 14 февраля того же года во время воскресной божественной литургии допустил присягу крестьян Нижегородской губернии о неповиновении помещикам [4, с. 50].

Не мене важной была и роль епархиального архиерея. Он ежегодно объезжал епархии с целью пресечения суеверий «независимо от мер, принятых местным гражданским начальством» [4, с. 6–7]. Последнее означало, что деятельность архиерея по надзору за соблюдением правопорядка в епархии осуществлялась совместно с органами исполнительной власти на местах с целью выявления угроз и принятия мер борьбы с противниками общественного строя. По вопросам обеспечения правопорядка епархиальный архиерей тесно взаимодействовал с губернатором, докладывая о принятых мерах в Синод. К вопросам совместного ведения епархиального архиерея и губернатора относилось также: недопущение оскорблений Святой церкви, пресечение ереси, выявление раскола [4, с. 7–8].

Таким образом, создание Петром I полицейского государства привело к участию РПЦ в правоохранительной деятельности. Ее содержание менялось в разные исторические периоды. В вопросах правоохраны были задействованы такие церковные инстанции, как Синод, епархиальный архиерей, приходской священник. Следовательно, государству удалось не только подчинить общественные институты, но и найти им новое применение.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. С.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17405> (дата обращения: 20.04.2024).
2. Павлушков А.Р. Социально-исторический контекст появления государственной церкви в России / А.Р. Павлушков // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 1 апр. 2019 г.) / редкол.: О. Н. Широкова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 240–243. EDN ZCMXFB
3. Павлушков А.Р. Особенности оформления правового статуса Святейшего Синода как государственно-церковного органа в первой половине XVIII века / А.Р. Павлушков // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2020. – №5 (10). – С. 21–26.
4. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. – Т. 1. – 1825.
5. Працко Г.С. Право и законность как основа правопорядка / Г.С. Працко // Философия права. – 2028. – №2 (85). – С. 164–169.
6. Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю.А. Лукичева. – СПб.: Астерион, 2020. – 336 с.
7. Тарасов А.В. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах / А.В. Тарасов // Вестник Нижегородской академии МВД. Серия: Юридическая наука и практика. – 2028. – №4 (44). – С. 299–305.
8. Устав духовных консисторий. – СПб.: Синодаль. тип., 1883. – 201 с.
9. Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство): учебник для вузов / А.А. Шамардин. – Оренбург: Университет, 2021. – 221 с.

Самиулина Яна Валерьевна
канд. юрид. наук, доцент

Нуржанова Алсу Захаровна
студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

СОВЕТСКАЯ АДВОКАТУРА

***Аннотация:** в статье рассматриваются развитие и роль адвокатуры в период действия советского законодательства. Авторы исследуют множество аспектов, которые произошли с данным институтом, начиная от первоначального формирования адвокатской системы и заканчивая последними изменениями в представленной сфере в советское время.*

***Ключевые слова:** адвокатура, суд, советская власть, правовой статус, защита, адвокат.*

Становление института российской адвокатуры характеризуется сложностью своего исторического развития и условно делится на исторические этапы (периоды), с наступлением которых наблюдались кардинальные изменения: первый этап (становление адвокатуры до судебной реформы) – с XV в. до 1864 г.; второй этап (развитие адвокатуры после судебной реформы) – с 1864 г. до 1917 г.; третий этап (советский период) – с 1917–1990 гг.; четвертый этап (постсоветский период) – с 1990 г. – по 31 мая 2002 г.; пятый этап (современный период) – с 31 мая 2002 г. по настоящее время.

Законодательство советского периода в сфере деятельности адвокатуры отличается сложностью и противоречивостью. Смена старого поколения, как и всей буржуазной юридической конструкции являлась неизбежным этапом становления советского правосудия, которое предвещало формированию новых принципов, а также новых приемлемых подходов к осуществлению.

Октябрьская революция 1917 г. разрушила сложившуюся судебную систему и адвокатуру – 24 ноября 1917 г. был принят Декрет о суде №1, направленный на создание «советских судов». Адвокатура указанным документом не была создана, в связи с чем, правовую юридическую помощь в суде по гражданским и уголовным делам оказывали в соответствии с декретом о суде – «неопороченные граждане обоего пола».

В положениях Декрета о суде №2 от 7 марта 1918 г. содержались предписания о создании коллегий правозаступников при Советах депутатов, в которые входили желающие «помочь революционному правосудию», в ноябре 1918 г. они стали именоваться коллегиями «защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе». Вскоре эти коллегии были упразднены под предлогом, что в них «элементы буржуазной адвокатуры».

Период окончания Гражданской войны способствовал постепенному восстановлению народного хозяйства и процессу активного законотворчества и кодификации. Объективная необходимость существования института правозащиты и представительства привела к учреждению адвокатуры, что послужило несомненному успеху. Официальной датой рождения советской адвокатуры считается 26 мая 1922 г., именно тогда этот

институт был закреплен на законодательном уровне решением III сессии ВЦИК IX созыва. Это событие стало отправной точкой в развитии системы защиты и представительства в истории российского правосудия и тем самым послужило значительным продвижением в обеспечении права на полноценную защиту.

В этом же году было принято Положение о коллегиях защитников, которые создавались в каждой губернии при судах, имея при этом статус общественной организации. Они представляли собой собрание членов коллегии, основой которой служил президиум. Обязательным условием для получения статуса «адвокат» сложило наличие высшего юридического образования и стаж работы не менее двух лет в прокурорской или судебной сфере. В адвокатское сообщество не принимались граждане, имевшие судимость или лишённые избирательного права. За недобросовестное исполнение своих обязанностей адвокат мог привлекаться к административной ответственности, которая налагалась президиумом адвокатов. Контроль и надзор за их деятельностью осуществлял суд, прокуратура и местными советами. В целом появление коллективных форм весьма положительно сказалось на укреплении юридических консультаций.

После неоднократных попыток, когда представителем в суде мог стать любой желающий, институт адвокатуры стал стремительно восстанавливаться. Отличительной особенностью советской адвокатуры стала демократичность в формировании кадров, во-первых, к данной работе допустили женщины, во-вторых, сняли ограничения, связанные с религиозным убеждением. Созданное Положение об адвокатуре в 1939 г. выступило первым нормативно-правовым актом, регулирующим данное направление деятельности. На его основе формировались коллегии адвокатов на всей территории страны, в этот период времени произошла в своем роде замена термина «защитник» на «адвокат».

Во времена советской адвокатуры особое внимание уделялось процессу «самообразования», ведь все чаще в при трудоустройстве в адвокатскую сферу кандидаты в своей анкете указывали именно его, но никто не исключал наличие профессионалов, бывших присяжных и их помощников. В.И. Ленин писал про советскую адвокатуру следующее: «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение. Брать адвокатов только умных, других не надо. Но все же лучше адвокатов брать и не верить им» [1, с. 41].

Все высказанные В.И. Лениным сомнения оказались ненапрясными, поскольку до середины 1930-х гг. нередким явлением становилась оппозиционность в адвокатской сфере, в сравнении с судейской и прокурорской сферой, коммунистов среди адвокатов было мало, в основном – беспартийные. Советское государство держало членов коллегий адвокатов в рамках, и лишило их многих прав, к примеру, ограничили доступ к судебным процедурам, лишили возможность общаться с подсудимым наедине и другое.

Из воспоминаний советского адвоката Н. Палибина, на основе которых, были написаны воспоминания его профессиональной деятельности в 20-е–30-е годы, можно сделать вывод, что автор скептически относился к новой власти, сравнивая нынешний и предыдущий период он обозначил

две основные и самые острые проблемы советского правосудия – это уголовное взяточничество и политизированность в 30-е годы [2].

Все же адвокатура не прекратила свое существование даже в период Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что ее численный состав за первые два года войны сократился на 55%, перед адвокатурой стояла важная задача – оказание, прежде всего, бесплатной юридической помощи военнотружущим, членам их семей и инвалидам. Письмом от 6 марта 1943 г. № Д-21 НКЮ СССР обязал президиумы коллегий выделять наиболее квалифицированных адвокатов для оказания такой помощи.

Важнейшим этапом в развитии отечественной адвокатуры послужило Положение об адвокатуре РСФСР 1962 г., который стал ключевым в оформлении двухуровневой системы профессиональных прав адвоката-защитника: первый определялся отраслевым актом, а второй – уголовно-процессуальным законодательством. Так, указанное Положение определило статус адвокатского запроса для получения справок, характеристик и других документов из государственных (общественных) организаций (ст. 26) и устанавливало гарантии сохранения адвокатской тайны (ч. 7 ст. 52, ч. 2 ст. 72). Кроме того, адвокатам было официально разрешено оказывать юридическую помощь не только гражданам, но и предприятиям (организациям), включая государственные, а также колхозам (совхозам).

При этом структурно адвокатура сохранила ранее созданную систему: работа на местах (с людьми) велась через открытые коллегиями юридические консультации, а органами адвокатского самоуправления были общие собрания коллегий адвокатов, их президиумы и ревизионные комиссии. Общее же руководство (кураторство) деятельностью адвокатуры возлагалось на Министерство юстиции каждой конкретной союзной советской республики. Однако, полную независимость адвокатура не приобрела, потому что органы юстиции имели право осуществлять исключение адвоката из профессии, а руководство коллегий (избранные председатели президиумов и их заместители) проходили обязательную процедуру утверждения в Минюсте.

В 70-е гг. законодатель сделал попытку расширить права адвоката (а больше обвиняемого), разрешив участие адвоката на стадии предварительного расследования любого уголовного дела при вынесении соответствующего постановления прокурора, а с принятием Конституции СССР 1977 г. окончательно закрепился статус адвоката в виде отдельной статьи ст. 161.

Первый Закон СССР «Об адвокатуре в СССР» был принят Верховным Советом СССР 36 ноября 1979 г., на основе которого в 1980 г. введено Положение об адвокатуре РСФСР. Данные правовые акты в то время имели большое идеологическое и политическое значение, юридически признавая статус адвоката и адвокатских образований в качестве общественных организаций, оказывающих юридическую помощь физическим и юридическим лицам. Так, впервые было установлено правило, действующее и в настоящее время, о порядке создания добровольных объединений лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Кроме этого, у адвокатов появилась возможность предоставлять бесплатно юридическую помощь, к примеру, это могли быть случаи, связанные с возмещением вреда или с трудовой деятельностью и т. д.

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что советская адвокатура выступает одним из ключевых элементов правовой системы

Советского Союза. Ее основная цель – обеспечение защиты прав и интересов граждан и работающих людей. В целом, данный институт был довольно сложным и многогранным феноменом, который имел свои особенности и противоречия. Несмотря на все это, адвокаты постепенно добились всех своих целей, поэтому их деятельность оставила большой след в истории советской правовой системы.

Список литературы

1. Ерофеев К.Б. В.И. Ленин и адвокатура / К.Б. Ерофеев // Евразийская адвокатура. – 2014. – №3 (10). – С. 38–42. EDN SJTWQZ
2. Палибин Н. Записки адвоката. Организация советского суда в 20–30 годы / Н. Палибин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AGXRr> (дата обращения: 20.03.2024).

Самиулина Яна Валерьевна
канд. юрид. наук, доцент
Пономаренко Злата Игоревна
студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЗНАЧЕНИЕ КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются статус и место в системе нормативно-правового регулирования Кодекса профессиональной этики адвоката, анализируется его правовая природа, значение для дальнейшего развития института адвокатуры. В заключении обосновывается предложение дополнения текста п. 1 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».*

***Ключевые слова:** адвокатура, кодекс, этика адвоката, защита.*

Правила адвокатской профессии существовали в России на протяжении всей истории отечественной адвокатуры.

Актуальность заявленной темы исследования обусловлена тем, что высокий уровень профессиональной подготовки адвокатов способствует развитию эффективных средств защиты прав граждан. Именно на адвокатское сообщество возлагается такая функция, как оказание квалифицированной юридической помощи тем лицам, которые в этом нуждаются. И только при неукоснительном выполнении требований Кодекса профессиональной этики адвоката [1], принятого 31 января 2003 г. Всероссийским съездом адвокатов, возможно осуществление эффективной адвокатской деятельности.

Под предметом адвокатской этики понимается надлежащее поведение адвоката, которое базируется на принципах независимости, законности, доминантности интересов доверителя, конфиденциальности, честности и добросовестности, культуры поведения и другие. Этика выступает важной составляющей деятельности адвоката, раскрывая его профессионализм, нравственные аспекты личности, что очевидно отражается на профессиональной деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) [2] члены адвокатского сообщества в своей профессиональной деятельности руководствуются Конституцией РФ, нормами указанного закона и иных федеральных законов, законов и иных нормативно-правовых актов, принимаемых субъектами РФ. Приведенная формулировка позволяет отметить, что законодатель обошел вниманием достаточно широкий круг локальных нормативных актов, принятых корпоративными органами адвокатуры по вопросам регламентации и организации ее деятельности, к которым, в частности, относятся: Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.), Стандарт повышения профессионального уровня (утвержден IX Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2019 г.). Исключение составляет масштабный локальный акт адвокатского сообщества – Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), ссылка на который дана законодателем в п. 2 ст. 4 Закона об адвокатуре.

Структурно Кодекс разбит на два раздела, объединяющих 27 статей. В первом (ст. ст. 1–18) отражены принципиальные положения и нормы, регламентирующие профессиональное поведение адвоката, а во втором – процедурные основы (этапы) дисциплинарного производства (ст. ст. 19–26), регулирующих его механизм. Большая часть норм носит императивный характер, но присутствуют и диспозитивные. Например, императивное предписание КПЭА об обязанности адвоката придерживаться стиля одежды, соответствующего деловому общению, находится во взаимосвязи с необходимостью поддержания высокого авторитета адвокатуры, как института гражданского общества, члены которого, наряду с судьями и прокурорами, являются профессиональными участниками отправления судопроизводства на территории Российской Федерации, чем обеспечивается реализация конституционного положения о правовом статусе нашего государства (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ) [3, с. 109].

По смыслу п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре основой законодательства об адвокатской деятельности является Конституция РФ, а непосредственно законодательная система данной сферы состоит из упомянутого Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

В научной литературе справедливо отмечается, что формулировка п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре позволяет говорить о сложности однозначного толкования правовой природы КПЭА, поскольку в нем отсутствует указание на имеющийся широкий круг локальных нормативных актов, принятые корпоративными органами адвокатуры, регулирующих организационное направление профессии [4, с. 21]. Изложение вышеуказанной статьи вызывает споры о юридическом статусе КПЭА среди иных правовых актов, регламентирующих деятельность представителей адвокатского сообщества. С одной стороны, КПЭА не имеет прямого законодательного статуса, поскольку вынесен за пределы перечня иных актов, перечисленных в п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре. Он разрабатывается и принимается самим адвокатским сообществом для регулирования внутренних профессиональных отношений. Указание на обязательность соблюдения его правил регламентировано в отдельной норме – п. 2 ст. 4 Закона об адвокатуре.

С другой стороны – в Законе об адвокатуре содержатся прямые указания на обязанность профессиональной деятельности в рамках предписаний

КПЭА (пп. 4 п. 1 ст. 7, пп. 2 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре). Каждый адвокат, вступая в сообщество, принимает присягу, текст которой содержит обязательство соблюдать соответствующие правила поведения и манеры делового общения при осуществлении своей деятельности (ст. 13 Закона об адвокатуре). Нарушение обозначенных норм выступает основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности, что указывает на юридическую силу норм КПЭА и реальном применении положений данного акта. В частности, при рассмотрении дисциплинарного производства Квалификационная комиссия учитывает положения Кодекса о том, что адвокат «при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4 КПЭА). Обязанность подчиняться предписаниям Закона об адвокатской деятельности и правилам КПЭА вытекает из фактического присвоения статуса адвоката, в соответствии с которым он при всех сложившихся обстоятельствах и ситуациях должен сохранять честь и достоинство, присущие профессии, придерживаясь манерам поведения, соответствующим деловому общению (п. 3 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 7 ст. 9 КПЭА). Меры дисциплинарной ответственности за нарушение этических правил могут выражаться посредством замечания, предупреждения, а также утраты (прекращения) статуса адвоката (п. 6 ст. 18 КПЭА).

На основании вышеизложенных аргументов следует заключить, что законодатель признает юридическую силу и значимость Кодекса для работы Квалификационных комиссий в рамках дисциплинарного производства, которые активно и продуктивно используют его предписания.

Таким образом, учитывая, что КПЭА прямо назван в федеральном законе, он, несомненно, имеет определенный вес в нормативной базе регламентации адвокатской деятельности. Кодекс, дополняя предписания, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, содержит тесное переплетение моральных норм и правовых норм, в том числе императивных, которые касаются дисциплинарного производства. В связи с чем, сложно однозначно признать его полноценным нормативным актом.

Выполняя функцию руководства в профессиональной практике и помогая поддерживать высокие стандарты этики адвокатов, КПЭА направлен на регулирование отношений, складывающиеся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Полагаем, следует поддержать идею, высказанную исследователями о его включении в один ряд с другими источниками нормативно-правового регулирования, п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре целесообразно дополнить «... и локальных нормативных правовых актов органов адвокатского самоуправления» [4, с. 26].

Список литературы

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 15.03.2024).
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 15.03.2024).

3. Кипнис Н. Рекомендации по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов (с образцами документов) / Н. Кипнис. – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2023. – 304 с.

4. Захаренков Д.Н. К вопросу о Кодексе профессиональной этики адвоката / Д.Н. Захаренков // Евразийская адвокатура. – 2017. – №1 (26). – С. 21–27. EDN XXQQPV

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ ВЕРСИЙ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются правовые проблемы категории «версия защиты». Автором детально представлены этапы построения версии защиты, сформулировано понятие версии защиты.*

***Ключевые слова:** адвокат, защитник, подзащитный, версии защиты, подозреваемый, обвиняемый.*

Согласно ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) защитник – лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Так, одним из ключевых аспектов деятельности адвоката в рамках уголовного судопроизводства является построение версии защиты. Линия защиты позволяет адвокату представить свою интерпретацию уголовного дела, обосновать позицию и в полной мере защитить права своего подзащитного (в данной работе под подзащитным понимается лицо, имеющее процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого). Таким образом, построение версии защиты – это основополагающий элемент не только профессиональной деятельности адвоката, но и один из гарантов права на справедливое судебное разбирательство.

В научной литературе чётко не сформулировано определение версии защиты, а также процесса её построения, так, С.А. Куемжиева и А.Ю. Корчагин указывают, что сущность судебной версии состоит в обоснованном фактами и логически правильными предположениями суда о событии преступления, отдельных его обстоятельствах и виновности подсудимого[1, с. 152]. По аналогии применим данное понятие к правоотношениям, складывающимся в связи с построением версии защиты, но с изменениями в субъектном составе. Итак, сущность версии защиты заключается в обоснованном фактами, логически верном изложении обстоятельств и доводов участников дела, представляемое адвокатом в пользу подзащитного. Именно на основе версии защиты определяется стратегия защиты: обоснование доказательств, аргументы против версии обвинения и другое. Соответственно, смягчение либо вынесение оправдательного приговора стоит в тесной взаимосвязи с грамотным построением версии защиты.

Как отмечалось выше, процесс построения версий защиты детально не регламентирован, но отдельные авторы предпринимали попытки к выделению этапов построения версий защиты. Так, А.И. Терещенко и

А.А. Григорьева указывают на то, что защитнику необходимо: изучить фактические обстоятельства дела; дать правовую оценку действиям подзащитного; проанализировать представленные доказательства на предмет соответствия уголовно-процессуальному законодательству и оценить какие доказательства сможет получить следствие в дальнейшем [2, с. 212]. Рассмотрим каждый этап по отдельности.

1. Изучение фактических обстоятельств дела включает не только сбор всей доступной информации об обстоятельствах подлежащих доказыванию по ст. 73 УПК РФ (включая свидетельские показания, документацию и другие релевантные материалы), но и её анализ на предмет противоречий, недостоверностей или потенциальных противоречий с обвинительным материалом. На данном этапе в случаях, когда технические или специализированные знания необходимы для подтверждения тех или иных фактов, адвокат может обратиться за консультацией к специалистам.

2. Дача правовой оценки действиям подзащитного. Получив данные о событии преступления, имея понятие о контексте случившегося адвокат проводит анализ действий подзащитного с точки зрения действующего законодательства для определения их соответствия нормам права. Адвокат ставит перед собой вопросы: имели ли место в действиях подзащитного нарушения законодательства; каков характер данных нарушений (нарушение уголовного, административного и др. законодательства); какова степень участия подзащитного, форма его вины и другое (например, в зависимости от обстоятельств адвокат может найти доказательства, указывающие на вину других лиц и т. д.), также выясняется наличие смягчающих обстоятельств. Данное обстоятельство необходимо не только, чтобы представить подзащитного в благоприятном свете, но и показать полную картину событий для определения мотивов совершения преступления (действия подзащитного могут быть вызваны внешними обстоятельствами). Таким образом, адвокат может предложить альтернативное объяснение действий подзащитного, так или иначе влияя на решение суда относительно меры наказания.

3. Анализ доказательств на предмет соответствия уголовно-процессуальному законодательству позволяет выявить нарушение допущенные в ходе проведения следственных действий (они могут быть признаны незаконными, соответственно доказательства – недопустимыми (ст. 75 УПК РФ), процессуальных сроков и другое. Таким образом, на данном этапе первоначально решается вопрос о том, какие именно доказательства будут положены в основу обвинения и имеют ли они вообще юридическую силу.

4. Оценка возможности получения потенциальных доказательств и их влияния на исход дела. Адвокат должен определить их потенциальную ценность и характер доказательственной информации (лягут ли эти доказательства в основу версии защиты или обвинения), важно установить, как потенциальные доказательства соотносятся с уже имеющимися в деле. Линия защиты должна быть гибкой и основываться на фактических обстоятельствах конкретного дела. Действия адвоката должны быть направлены на обеспечение наиболее благоприятной для подзащитного защитительной ситуации, то есть для минимизации наказания (назначение наиболее мягкого наказания).

Как верно отмечает А.И. Баянов обстоятельства, из которых состоит защитительная ситуация носят изменяемый характер в процессе досудебного производства [3, с. 1198]. Это обусловлено тем, что ещё не все следственные действия по делу проведены, соответственно могут появиться новые доказательства, как оправдательные, так и обвинительные по отношению к инкриминируемому событию.

Необходимо отметить, что деятельность адвоката по сбору доказательств строго регламентирована ч. 3, 4 ст. 6 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре») и нарушение указанных выше положений повлечёт признание доказательств недопустимыми, соответственно не может быть использовано в версии защиты. В частности, п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре» устанавливает, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (исключением является убежденность адвоката в наличии самооговора). Из этого следует, что формирование позиции защиты – это не единоличный процесс, осуществляемый исключительно адвокатом, а целенаправленная деятельность, подчиняющаяся правовой цели, выбранной подзащитным (доверителем). В рамках своих полномочий адвокат разъясняет подзащитному правовое значение обстоятельств дела, доказательств, а также юридических последствий для него по итогам тех или иных решений следственных органов, суда, что не только обеспечивает защиту прав и интересов доверителя, но и снижает риск предъявления претензий адвокату в случаях, когда подзащитный не доволен исходом дела.

Подводя итог, можно отметить, что построение версии защиты сопряжено с множеством профессиональных тонкостей, связанных с выбором правовой позиции, грамотным анализом доказательств и обстоятельств дела, верной правовой оценкой вышеперечисленного, а также юридически правильным документированием. В ходе исследования нами было выявлено несовершенство законодательства и выведено понятие версии защиты – обоснованное фактами, логически верное изложение обстоятельств и доводов участников дела, представляемое адвокатом в пользу подзащитного на основе выбранной им правовой цели. Предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ указанным понятием в вышеизложенной формулировке. Также при подготовке материала о процессе построения версий защиты была выявлена проблема недостаточной освещённости данной темы в научной и учебной литературе, что требует внимательного изучения юристами-правоведами.

Список литературы

1. Куемжиева С.А. К вопросу о построении судебных версий / С.А. Куемжиева, А.Ю. Корчагин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №2. – С. 152. DOI 10.23672/i6638-6937-8507-k. EDN EAKSVE
2. Терещенко А.И. Построение версии защиты по уголовному делу / А.И. Терещенко, А.А. Григорьева // Юридическая наука и практика. – 2023. – №2 (11). – С. 212. EDN LSVTHH
3. Баянов А.И. Линия защиты – средство реализации позиции защиты в досудебном производстве по уголовному делу / А.И. Баянов, Ю.П. Гармаев, А.Д. Назаров // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №8. – С. 1198. DOI 10.17516/1997-1370-0922. EDN KRGZIR

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИИ России»

г. Самара, Самарская область

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АДВОКАТОМ ИНТЕРЕСОВ ДОВЕРИТЕЛЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ, НАЛОГОВЫХ И ИНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНАХ

***Аннотация:** в работе рассматриваются актуальные аспекты представления законных прав и интересов доверителя адвокатом в правоохранительных, налоговых и иных административных органах. Исследуются способы, предпринимаемые адвокатом в целях реализации интересов своего доверителя в административных органах. Автором обозначены проблемы представления адвокатом интересов доверителя в административных органах и предлагаются их возможные пути решения. Целью статьи является комплексное раскрытие особенностей представления адвокатом интересов доверителя в правоохранительных и административных органах.*

***Ключевые слова:** адвокат, услуги адвоката, доверитель, законные права, законные интересы, административные органы.*

В целях защиты законных прав и интересов граждан российским законодательством устанавливается возможность привлечения адвоката для представления интересов в различных административных органах.

Представление интересов лиц их адвокатами находит свое отражение в различных правоотношениях, так, адвокаты могут представлять интересы доверителей в публичных правоотношениях, к примеру, в уголовном судопроизводстве. Большую актуальность в настоящее время приобретают услуги адвокатов по представлению интересов клиентов в частно-правовых отношениях [1, с. 9–12].

Стоит выделить, что современное общество неуклонно меняется и специфика правовых отношений, протекающих внутри общества, также подвергается динамическим изменениям. Так, в период существования СССР институт участия адвокатов в представлении интересов своих доверителей не был так сильно развит по сравнению с настоящим временем, когда зачастую услуги адвоката по представлению интересов своего клиента, в тех же налоговых органах являются необходимыми для определенных категорий лиц [2, с. 70–73].

Так, следует констатировать, что природа распространения услуг адвокатов по представлению интересов доверителей в административных органах на сегодняшний день весьма обширна и ее отражение можно увидеть на примере современной практики работы множества адвокатов.

Рассматривая представление адвокатом интересов доверителя в правоохранительных органах, следует выделить определенную «традиционность»

рассматриваемого института в данной сфере. Так, в первую очередь адвокаты в уголовном процессе представляют интересы своих доверителей в качестве защитника, как указывается статьей 49 УПК РФ. Защитник вправе заявлять ходатайства, а также собирать доказательства в порядке, предусмотренном статьей 53 УПК РФ. Нельзя не выделить, что в уголовном процессе в статье 51 закрепляются условия для обязательного участия защитника, при которых адвокат будет назначен лицом, проводящим предварительное расследование по уголовному делу, а его услуги будут оплачены за счет федерального бюджета Российской Федерации.

В то же время адвокаты в правоохранительных органах, в частности при уголовном судопроизводстве могут представлять интересы доверителей выступающих в роли потерпевших или же гражданских истцов, ответчиков. Здесь же стоит выделить определенную смежность представления адвокатом интересов своего доверителя с частноправовым характером общественных отношений. Долгое время вопросы, связанные с возмещением материального ущерба в пользу гражданского истца, обсуждаются в научном кругу [3, с. 339–351].

В специфику работы адвоката при представлении интересов своего доверителя, выступающего в роли гражданского истца в уголовном процессе, входит неукоснительное соблюдение требований как уголовно-процессуального, так и материального гражданского законодательства. В то же время адвокат при представлении интересов доверителя в подобном случае должен в надлежащей мере установить размер причиненного ущерба клиенту, в том числе с учетом убытков, что последний понесет в результате совершения преступления. В то же время адвокат должен учитывать «форс-мажорные обстоятельства» при которых причиненный вред был нанесен в независимости от умысла обвиняемого.

На сегодняшний день большую актуальность набрали услуги представления адвокатами своих клиентов в налоговых органах. Статьей 26 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) устанавливается возможность участия через представителей, в роли которых как раз-таки может участвовать адвокат. В научной литературе утверждается, что представительство адвокатов в налоговых органах носит частноправовой характер, при представлении интересов доверителей в налоговых органах адвокатами используются нормы налогового, административного и гражданского законодательства.

По мнению Е.А. Фариковой, в налоговом законодательстве присутствует коллизия, что связана с возможностью осуществления выплат налоговых платежей адвокатом-представителем во имя реализации интересов своего доверителя. Автора указывает, что в налоговой сфере подобная проблематика отражается через возможность выплат государственных пошлин. Действующим налоговым законодательством устанавливается, что выплата налоговых отчислений должна производиться лично налогоплательщиком, однако на практике зачастую подобные выплаты производятся адвокатами-представителями. Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2014 г. №46 разъясняется, что действующее законодательство хоть и не содержит прямого указания на возможность исполнения обязанности по уплате государственной пошлины представителем, все же систематическое толкование норм о представительстве дает

основания утверждать, что пошлина может быть уплачена представителем от имени представляемого [4, с. 33–36].

Следует выделить, что в НК РФ, в частности в статье 45, четко не установлен круг субъектов, производящих налоговые отчисления, в связи с чем целесообразно предложить инициативу по устранению данной коллизии со статьей 26 НК РФ путем внесения уточнений, позволяющих выплачивать государственные пошлины и налоги через представителя.

В настоящее время, как утверждает Е.А. Фарикова, адвокаты занимают ключевое место в представлении интересов клиентов в налоговых органах, в связи с чем образовалась целая категория адвокатов, специализирующихся на налоговых делах.

Представление адвокатами интересов доверителей в административных органах на современном этапе тесно сопряжена с проблемой неопределенности их статуса и функций, что могут быть реализованы в интересах клиентов. Так, подобная проблематика зачастую возникает при представлении интересов доверителей адвокатами в службе судебных приставов, федеральной таможенной службе и т. д. Стоит выделить, что при участии адвоката в представлении интересов своего клиента в названных службах также возникает проблематика неопределенности субъектов, правомочных на уплату назначенных платежей и сборов [5, с. 39–43].

В заключение стоит сказать, что на сегодняшний день представление адвокатами интересов своих доверителей в административных органах находится на стадии развития и требует от законодателя работы по определению в надлежащей мере правового статуса адвоката и представителей в целях защиты законных прав и интересов граждан.

Список литературы

1. Титова Е.А. Законность интересов доверителя: проблемы правопонимания / Е.А. Титова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – №5. – С. 9–12.
2. Мухлынина М.М. Актуальные аспекты нормативно-правового регулирования адвокатской деятельности в РФ / М.М. Мухлынина // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – №4. – С. 70–73.
3. Петухов Е.Н. Критерии качества надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве / Е.Н. Петухов, Л.Г. Суханова // Вестник ВГУ. – 2022. – №2. – С. 339–351.
4. Фарикова Е.А. К вопросу об участии представителя в налоговых правоотношениях / Е.А. Фарикова // Право и практика. – 2020. – №7. – С. 33–36.
5. Беловидов Р.Ю. Налоговое представительство и участие представителя в налоговых правоотношениях / Р.Ю. Беловидов // Эпомен. – 2019. – №25. – С. 39–43. EDN EOPSI2

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АДВОКАТОМ ИНТЕРЕСОВ ДОВЕРИТЕЛЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в работе рассматриваются актуальные аспекты представления адвокатом интересов доверителей при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации. Исследуются вопросы, посвященные способам защиты прав граждан в конституционном судопроизводстве, и выделяются актуальные проблемы, возникающие при отстаивании адвокатами интересов доверителей в данной судебной инстанции. Цель статьи – раскрыть значение участия адвоката в представлении интересов доверителя при обращении в Конституционный Суд РФ и выделить основные проблемы в рассматриваемой сфере.*

***Ключевые слова:** интересы доверителя, адвокат, Конституционный Суд, конституционное судопроизводство.*

Судебная система РФ позволяет осуществлять защиту нарушенных прав на различных уровнях судебных инстанций. По своей сути, в Российской Федерации Конституционный Суд представляет собой высшую судебную инстанцию, что при рассмотрении дел проверяет содержание определенных правовых норм на предмет их соотношения с Конституцией Российской Федерации.

Обращение граждан в Конституционный Суд РФ служит гарантом законности и справедливости при отстаивании нарушенных законных прав и интересов. В свою очередь, при отстаивании законных прав и интересов лица, обратившегося с жалобой в Конституционный Суд РФ, незаменимое положение занимает адвокат, что представляет интересы заявителя жалобы [1, с. 123–126].

В настоящее время Конституционный Суд РФ рассматривает различные категории дел. Так, Конституционный РФ рассматривает жалобы лиц по соответствию нормативных актов государственной и законодательной власти на предмет соотношения нормам изложенных в Конституции РФ, а также жалоб исходящих из содержания международных соглашений. В то же время нельзя не упомянуть и о функции Конституционного суда РФ, выражающейся в даче судебного толкования относительно конкретных правовых норм.

Практика Конституционного Суда РФ складывается и по сей день, она основывается на постоянном рассмотрении жалоб лиц на нарушении их конституционно закрепленных прав какими-либо правовыми нормами. Нельзя не сказать, что зачастую смысл конкретных правовых норм, что выявлен Конституционным Судом РФ в вынесенном им судебном акте служит предпосылкой для модернизации законодательства.

Как справедливо указывает Э.М. Дидык, в построении судебной практики Конституционного Суда РФ незаменимый вклад вносится адвокатами, что зачастую в жалобах, подаваемых в Конституционный суд РФ, указывают несоответствие конкретной правовой нормы Конституции РФ, тем самым осуществляя правовую защиту своих доверителей [2, с. 78–82.].

Стоит выделить, что в зависимости от вида рассматриваемого дела в Конституционном Суде РФ, адвокат при представлении интересов своего доверителя должен учитывать отдельные особенности направляемой в Конституционный суд РФ жалобы. В первую очередь адвокат при представлении интересов доверителя в Конституционном Суде РФ обязан установить несоответствие правовой нормы, что ущемляет законные права и интересы доверителя, Конституции РФ [3, с. 101–104].

В научной литературе основным способом применяемым адвокатом для представления интересов своего доверителя служит установление неопределенности в действии конкретной правовой нормы, что так или иначе ущемляет права доверителя. Стоит выделить, что подобная сложившаяся позиция является весьма обоснованной ввиду того, что в статье 36 Закона о Конституционном Суде основанием к рассмотрению дела по конституционной жалобе является выявленная неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ закон, относящийся к делу лица, подавшего жалобу в КС РФ. Необходимо также сказать, что подготовка и дальнейшее направление жалобы является одним из наиболее важных этапов в представлении адвокатом интересов своего доверителя, что требует должного уровня обладания навыками юридической техники и ясного понимания действия законодательства.

В то же время осознание адвокатом какие именно права были нарушены в отношении его доверителя служит залогом успеха при подаче жалобы в Конституционный Суд РФ. На адвоката ложится и обязанность по установлению всей специфики нарушенного права, само же нарушение закрепленных в Конституции РФ прав может выражаться в действии или бездействии органов государственной власти, повлекших за собой неправомерное ограничения в правах и свободах конкретного лица.

Нельзя не выделить проблематику отсутствия, единого выделенного Конституционным Судом толкования ст. 48 Конституции РФ, гарантирующего право на оказание квалифицированной юридической помощи. Отсутствию четко закрепленной позиции Конституционного Суда РФ породило за собой волну обращения в данную судебную инстанцию обращений представителей доверителей, что были неправомерно ограничены в гарантируемых правах и свободах [4, с. 92–95].

Подобная особенность сложившейся практики Конституционного Суда РФ и обуславливает природу представления адвокатами интересов своих доверителей в данной судебной инстанции. Так, предстаёт справедливым выделить как многоаспектность юридической работы, осуществляемой адвокатами в рамках конституционного судопроизводства.

По своей сути представление адвокатом интересов доверителя в Конституционном Суде РФ во многом отличается от его участия в иных, нижестоящих судебных инстанциях.

В настоящее время, в силу сложившейся политической обстановки, вызывает также и ряд вопросов, связанных с нарушением норм международного права в Конституционном Суде РФ. Так, Конституционный Суд уполномочен рассматривать жалобы лиц, исходящих из норм международных актов и соглашений, однако в то же время неясен вопрос соотношения ряда международных норм с законодательством РФ, что вносит еще большую сложность в специфику деятельности адвокатов при представлении интересов доверителей в Конституционном Суде.

Безусловно, оспорить конкретную правовую норму адвокату представляется возможным как по материальному, так и по формальному критериям. К материальному критерию относят соотношение обжалуемой нормы принципам закрепленным в Конституции РФ, то есть разделение властей, соблюдение и разграничение компетенций органов государственной власти и т. д. К формальному критерию же можно отнести исследование адвокатом форма вынесенного судебного или нормативного акта, порядок осуществления его подписания, заключения и последующего принятия [5, с. 39–41].

На основе вышесказанного можно резюмировать, что представление адвокатами интересов доверителя во многом обуславливается спецификой установления несоответствия конкретного нормативно-правового акта положениям, изложенных в Конституции РФ. Значение деятельности адвокатов при представлении интересов доверителей в Конституционном Суде РФ лежит в построении будущей модели действующего законодательства, что выстраивается и на основе практики Конституционного Суда РФ.

Список литературы

1. Гончаров И.В. Нормативно-правовое регулирование конституционного судопроизводства по жалобам на нарушение конституционных прав граждан / И.В. Гончаров // Юристы–Правоведь. – 2018. – №2. – С. 123–126. EDN UTZHMZ
2. Дидык Э.М. Представительство адвокатом интересов доверителя в Конституционном судопроизводстве по жалобам граждан и запросам судов / Э.М. Дидык // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №4. – С. 78–82.
3. Сердюкова И.Г. К вопросу о реформировании деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / И.Г. Сердюкова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – №4. – С. 101–104. EDN YQNSBN
4. Пантелеев В.Ю. Построение эффективной системы защиты прав граждан как основная задача судебной реформы в России / В.Ю. Пантелеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – №6. – С. 92–95.
5. Артемова Д.Я. Судебно-правовая политика в сфере конституционного (уставного) судопроизводства / Д.Я. Артемова // Наука. Общество. Государство. – 2015. – №12. – С. 39–41.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(Самара, 28 марта 2024 г.)

Научный редактор *С. В. Владимиров*
Компьютерная верстка *А. Д. Федоськина*
Дизайнер *М. С. Федорова*

Подписано в печать 27.04.2024 г.
Дата выхода издания в свет 08.05.2024 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 12,32. Заказ К-1285. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru